

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

На правах рукописи

Колчанова Юлия Сергеевна

**Инженеры предприятий оборонной промышленности
г. Пермь: структура жизненных миров в 1930-е годы**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор
О.Л. Лейбович

Пермь – 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Конструирование жизненных миров советских инженеров эпохи индустриализации.....	26
1.1. Концепция жизненного мира в исторической реконструкции культуры советских инженеров: эвристические возможности.....	27
1.2. Формирование социального круга советских инженеров первого поколения.....	39
1.3. Презентация образов инженеров в советской литературе.....	57
Глава 2. Жизненные траектории советских инженеров первого поколения (биографический аспект)	72
2.1. Казус С.П. Мартыненко.....	76
2.2. Казус Б.А. Бергера.....	90
2.3. Казус А.Г. Баранова.....	106
Глава 3. Основные элементы жизненных миров советских инженеров первого поколения.....	120
3.1. Завод в жизненных мирах советских инженеров.....	122
3.2. Деньги и вещи в жизненных мирах советских инженеров.....	140
Заключение.....	165
Список использованных источников и литературы.....	173
Приложение.....	212

Введение

Актуальность исследования. Советский Союз в 30 – 50 годы XX века, по оценкам большинства историков, представлял собой модернизирующееся общество. Главным содержанием эпохи были явления и процессы, обусловленные форсированной индустриализацией, характер и облик которой задавал тон всему предвоенному десятилетию. В среде участников индустриализации значительную роль играли советские инженеры, пришедшие на смену старой технической интеллигенции. В современной историографии сложилась определенная традиция изучения этой социальной группы. Инженеров исследовали в контексте социально-экономических макропроцессов. Их описывали преимущественно в институциональном ключе: в терминах социально-классовой теории, концепции модернизации, формационного перехода и т.д.

Современное гуманитарное знание позволяет сместить фокус исследования на их личностные характеристики, проявления субъектности во всем многообразии практик советского человека. Эти практики были не только продуктом коллективного и заданного опыта, но и индивидуальной биографии, самоконструирования собственного «Я», сложного процесса рецепции прошлых культур в ситуации творения нового социального мира.

Перемещение исследовательского фокуса предполагает выбор соответствующей объяснительной концепции и исследовательских методик. В данном случае – концепции жизненного мира и микроисторического подхода с присущим ему инструментарием: скрупулезный поиск и «разглядывание под микроскопом» отдельных деталей, реконструкция утраченных смыслов обыденных слов и поступков, ментальных стереотипов, проявления рефлексии и эмоций, вместе образующих уникальные жизненные миры людей определенной эпохи. Эвристические возможности такого подхода позволяют увидеть субъективную сторону исторического процесса, придать процессу индустриализации человеческое измерение, показать

богатую палитру практик и ментальных особенностей, формировавших социокультурный контекст советской действительности.

Актуальность исследования жизненных миров советских инженеров эпохи индустриализации обусловлена, прежде всего, антропологическим поворотом в современном гуманитарном знании, что предполагает взгляд на историю культуры глазами ее творцов, «разносчиков», свидетелей, потребителей.

В диссертационном исследовании речь пойдет об инженерах первого советского поколения. Вместе с другими участниками большого социалистического проекта – «ответственными работниками», совслужащими, рабочими, колхозниками, т.н. «уголовным элементом» и лагерным населением, они строили «дивный новый мир» (О. Хаксли) с особой системой ценностей, рассогласованным набором норм и правил, с разветвленной системой символов и множеством практик.

Категориально-понятийный аппарат концепции жизненного мира далеко не в полной мере адаптирован для нужд исторических исследований советской эпохи. Поэтому диссертационное исследование жизненных миров советских инженеров рассматривается автором как продуктивный эксперимент, открывающий перспективы для дальнейших научных поисков в области советской истории.

Степень разработанности проблемы в исторической литературе.

Тема становления советского инженерного корпуса в годы первых пятилеток уже несколько десятилетий разрабатывается отечественной и зарубежной исторической наукой в нескольких исследовательских перспективах. Заранее оговоримся: принципом построения историографического обзора в данной работе избран не хронологический, а проблемно-тематический подход, как наиболее полно отражающий цели и задачи исследования¹. Исходя из этого подхода, в диссертации выделяются два основных тематических направления

---

¹ О содержании данного подхода см.: Камынин. В.Д. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI века: исследовательский опыт и перспективы развития // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. Сборник статей. Челябинск, Каменный пояс, 2006.

историографии: институциональное и стратификационное, которые будут подвергнуты анализу ниже. Обратимся сперва к концепции модернизации, задающей, во-первых, общие рамки для вышеуказанных подходов, а, во-вторых, позволяющей поставить вопрос о роли инженерного корпуса в процессе масштабной социальной трансформации.

Тема советской модернизации в настоящее время остается одной из самых обсуждаемых в современной исторической литературе. Прежде всего, речь идет как об общих вопросах советской модернизации, так и об индустриальной ее составляющей².

Рецепция теории модернизации началось в отечественной историографии в 90-ые годы прошлого века³. Итоги этого первого этапа были подведены в статье Н.А. Проскуряковой⁴. Дискуссия о советской модернизации не может считаться завершенной, продолжают дебаты об ее природе, характере, возможных перспективах. Ставится под сомнение само применение этого концепта к советской истории⁵. Сторонники относимости концепта «модернизация» к изучению советской истории делают акцент на секуляризации общественного сознания, выстраивании современной системы образования, управляемых урбанизационных процессах и индустриализации народного хозяйства. В рамках такого подхода инженеры предстают в качестве агентов универсального процесса формирования современного индустриального общества.

---

² См.: Вишневецкий А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. Москва: ОГИ, 1998; Побережников И.В. Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: БКИ, 2011; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. Москва: РОССПЭН, 2006. О роли оборонной промышленности в советской индустриализации см.: Davies R. W. The Industrialization of Soviet Russia. Vol. 3: The Soviet Economy in Turmoil 1929–1930. Cambridge: HUP, 1989; Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР 1921 – 1941. Москва. АИРО-XX, 2001.

³ См.: Поткина И.В., Селунская Н.Б. Россия и модернизация (в прочтении западных ученых) // История СССР. 1990. № 4. С. 194–207; Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 3–39; Лейбович О.Л. Модернизация в России. К методологии изучения современной отечественной истории. Пермь: ЗУУНЦ, 1996.

⁴ См.: Проскурякова Н.А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153–165.

⁵ См.: Споря о модерности // Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 16–91.

К социальной истории советского общества обратились в 1970 – 1980-е гг. историки т.н. ревизионистской школы в США, отказавшиеся от идеи тоталитаризма и обратившие внимание на социальные процессы, происходившие в советском обществе. Речь идет о первых опытах изучения советской повседневности. В этих работах анализ осознанно перенесен с макро- на микроуровень. Поэтому в поле зрения исследователей неизбежно попали инженеры⁶. По оценке В.И. Меньковского, «в центре внимания историков оказывался более широкий круг вопросов, чем тот, который интересовал сторонников тоталитарной теории. Например, западные исследователи стали уделять серьезное внимание вопросам модернизации Советского Союза»⁷. Речь идет о том, что историки, принадлежащие к этому направлению, использовали исследовательский инструментарий, разработанный для изучения истории Запада к истории СССР, то есть уделяли особое внимание социальной проблематике – статусу тех или иных групп в советском обществе, конфликту интересов, формированию и функционированию современных (модернистских) социальных институтов⁸. Эти идеи «ревизионистов» были признаны их противниками. Читаем у Й. Баберовского: «Социализм несколько не опровергал главную идею модернизма, наоборот, он стремился к ее подлинному осуществлению»⁹. Тема советских инженеров углубленно разрабатывалась в работах С.

---

⁶ См.: Berliner J. S. *Factory and Manager in the USSR*: Cambridge, MA: Harvard University Press, 1957; Azrael J. R. *Managerial Power and Soviet Politics*. Cambridge: Harvard University Press, 1966; Bailes K.E. *Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia*. Princeton University Press; Fitzpatrick Sh. *Cultural Revolution as Class War // Cultural Revolution in Russia, 1928–1932*. Bloomington, 1984. P. 8–40; Graham L. *The Ghost of the Executed Engineer Technology and the Fall of the Soviet Union*. Cambridge: Harvard University Press, 1993; Фитцпатрик Ш. *Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город*. 2-е изд. Москва: РОССПЭН, 2008.

⁷ Меньковский В. И. *Ревизионистское направление англо-американской историографии советской истории 1930-х гг. // Проблемы отечественной истории: источники, историография, исследования*. Санкт-Петербург, 2008. С. 229.

⁸ См.: Cohen S. *Rethinking the Soviet Experience: Politics and History since 1917*. New York, 1985; Hough J. *The Cultural Revolution and Western Understanding of the Soviet System // Cultural Revolution in Russia, 1928–1931*. Bloomington, 1978; Fitzpatrick S. *Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934*. Cambridge; New York, 1979 и др.

⁹ Баберовски Й. *Красный Террор*. Москва: Российская политическая энциклопедия; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2007. С. 12.

Шаттенберг¹⁰. Она подчеркивала преемственность в культуре инженерного корпуса в досоветское и советское время, указывала на высокий уровень лояльности по отношению к власти у инженеров новой формации. При этом она обращалась, прежде всего, к эго-документам, главным образом, к мемуарам инженеров. Одновременно она предъявляла официальный дискурс, касающийся советской инженерии: речи, газетные статьи, очерки. «Автор данной работы также стремится осветить причины, побуждавшие инженеров к активной и пассивной поддержке государства»¹¹. Инженеры в изображении С. Шаттенберг, предстают конформистской группой, разделявшей вместе с властью технократические в своей основе идеи примата индустриализма для создания нового общества.

В российской историографии социальные проблемы советского общества в соответствии с традицией, сложившейся уже в 1960 – 80-ые гг., фокусируются на судьбе российского крестьянства. Городские жители представлены в исследованиях Е.Ю. Зубковой, Н.Б. Лебиной, О.Ю. Никоновой, Г.А. Янковской и др.¹². Особой темой для социальных историков являются процессы, происходившие в рабочей среде. В русле исследований С. Коткина историки приступили к анализу событий на уровне отдельного предприятия, города, цеха, социальных микрогрупп (например, стахановцев, рабкоров и т.п.)¹³. Вместе с тем, следует согласиться с оценкой С.В.

---

¹⁰ См.: Шаттенберг С. Инженеры Сталина. Жизнь между техникой и террором в 1930-е годы. Москва: Российская политическая энциклопедия; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2011.

¹¹ Там же. С. 6.

¹² См.: Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 229 с.; Зубкова Е.Ю. Частная жизнь в советскую эпоху: историографическая реабилитация и перспективы изучения // Российская история. 2011. № 3; Иванова Г.М. На пороге государства «всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). Москва: ИРИ, 2011; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии 1920-х – 1930-х годов. Санкт-Петербург: Журнал «Нева» – Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999; Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осовиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927 – 1941 гг.). Москва: Новый хронограф, 2010; Янковская Г.А. Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2007.

¹³ См. Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press, 1998; Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920-1930-х гг. Москва: РОССПЭН, 2000; Торстон С. Вежливость и власть на советских фабриках и заводах. Достоинство рабочих. 1935 – 1941 гг. // Российская повседневность. 1921 – 1941. Новые подходы. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1995; Фельдман М.А. Культурные ценности рабочих России в первые десятилетия XX века // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 111–124.

Журавлева: «В российской историографии сохраняется своеобразная «подмена понятий», которую сегодня уже трудно списать на «болезнь роста»: не только обыватели, но и немалая часть ученых продолжают понимать «историю повседневности» как разновидность «истории быта», а не как новую исследовательскую программу»¹⁴.

Современные исследования советских инженеров находятся под сильным воздействием социологического знания на изучение исторических сюжетов. Исследования советских историков проводились под мощным давлением идеологических формулировок, вошедших в политическую культуру советских граждан в 1930-е гг. В период сталинской индустриализации властный дискурс определял легитимный образ стратификации общества. Социальные итоги экономического развития страны в период первых пятилеток были подведены Сталиным в докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. Им были названы изменения классовой структуры, связанные с исчезновением «эксплуататорских» классов «помещиков», «капиталистов», «кулаков», «купцов и спекулянтов»¹⁵.

Основными структурными компонентами нового общества были признаны рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция, равноправно участвующие в строительстве «нового, бесклассового социалистического общества». С точки зрения власти в лице Сталина, достижением социальной динамики было перерождение «старой заскорузлой» интеллигенции в новую «трудовую», включающую научно-технических работников, «работников культурного фронта» и «служащих вообще»¹⁶.

---

¹⁴ Журавлев С.В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки // Людке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. Предисловие. Москва: РОССПЭН – Германский исторический институт в Москве, 2010. С. 6.

¹⁵ Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сталин. И.В. Сочинения. Т.14. Москва: Издательство «Писатель», 1997. С. 123.

¹⁶ Там же. С. 124.

Окончательный вывод о социальном статусе интеллигенции И.В. Сталин объявил весной 1939 г. в докладе ЦК на XVIII съезде ВКП(б). Он объявил интеллигенцию важной социальной группой в структуре советского общества, и осудил недоверчивое и презрительное отношение к ней. Власть в лице секретаря ЦК охарактеризовала советскую интеллигенцию «народной, социалистической», отличной своим генезисом, составом и «физиономией» от старой, буржуазной интеллигенции: «К старой, дореволюционной интеллигенции, служившей помещикам и капиталистам, вполне подходила старая теория об интеллигенции, указывающая на необходимость недоверия к ней и борьбы с ней. Теперь эта теория отжила свой век и она уже не подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая теория, указывающая не на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства»¹⁷.

Признание советской интеллигенции значимой социальной группой – социалистической по своей природе и положению в советском обществе, можно расценивать как важный сдвиг в политической культуре руководящей группы. В агитационных брошюрах, изданных после XVIII партийного съезда, этот тезис Сталина был представлен партийной общественности¹⁸. Со временем эта идея была освоена советской номенклатурой. В 1930 – 1950-е годы инженерно-технические работники не выделялись в литературе как особый отряд советской интеллигенции.

Объектом научных исследований техническая интеллигенция становится в 1960 – 80-ые гг. Историкографическая традиция этого периода унаследовала официальный подход к интеллигенции, сформулированный еще в 1930-е гг. В литературе 1960 – 80-х гг. статус «советской народной интеллигенции» был определен следующим образом: «особый социальный

---

¹⁷ Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). 10 марта 1939 года // Сталин И.В. Сочинения. Т.14. Москва: Издательство «Писатель», 1997. С. 338.

¹⁸ Вольфсон С. Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме / С. Вольфсон // Под знаменем марксизма. 1939. № 8. С.16–38; Тандит Л. Партия Ленина-Сталина и социалистическая интеллигенция / Л. Тандит. Москва: Московский рабочий, 1939.

слой, для которого высококвалифицированный умственный труд является основным видом профессиональной деятельности и единственным или по крайней мере главным источником существования <...> [Интеллигенция – Ю.К.] сознательно направляет свою профессиональную деятельность на служение коренным интересам рабочего класса, всех трудящихся, руководствуясь при этом идеями марксизма-ленинизма»¹⁹. В этом определении советская интеллигенция уже не обозначается как «прослойка». Она представлена как «социальный слой» – синонимически определению социальной группы с собственной внутренней структурой и профессиональной спецификой.

Таким образом, историографическая традиция ясно и отчетливо фиксирует значимость интеллигенции для советского индустриального проекта, что позволяет нам перейти к анализу роли инженерного корпуса в нем. Обратимся к институциональному подходу, для которого характерен преимущественный интерес к участию советских инженеров в процессе создания новой социалистической промышленности²⁰.

Институциональный подход рассматривает народное хозяйство как целостную социальную систему, состоящую из множества институтов с присущими им функциями. Практическая роль технических специалистов в формировании нового общества заключалась в их активном участии в научно-техническом прогрессе. В литературе, посвященной изучению этой темы, особое внимание уделялось следующим вопросам: участию инженеров в разработке технических проектов и в социалистическом соревновании, роли инженеров в организации труда на производстве. Среди работ, выполненных в этой исследовательской парадигме, следует назвать, прежде

---

¹⁹ Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917 – 1975). / В. С. Волков и др. Москва: Политиздат. 1977. С. 6.

²⁰ Историографический обзор советских исследований по данной теме см.: Главацкий М.Е. Историография формирования интеллигенции в СССР / М. Е. Главацкий. Свердловск: УрГУ, 1987; Соскин В. Л. Интеллигенция советской России (1917 – конец 1930-х гг.): историографический аспект / В. Л. Соскин // Интеллигенция. Общество. Власть / ред.: С. А. Красильников, Т. Н. Осташко. Новосибирск: НГУ, 1995. С. 5–33.

всего, труды В.И. Астаховой, В.С. Волкова, С.А. Федюкина²¹. Содержание институционального подхода ярче всего выражено в работе В.И. Астаховой: «Интеллигенция является реальной и значительной общественной силой в любом классовом обществе, поскольку без интеллигенции не может существовать, ни развиваться никакое государство, и ни один общественный класс не способен удержать в своих руках власть, не сформировав своей собственной интеллигенции»²².

В литературе, представляющей стратификационный подход, рассматривались вопросы, связанные с генезисом и формированием советской технической интеллигенции как особого типа сообщества (страты или «социально-исторического типа»), отличного от интеллигенции, существовавшей, как на Западе, так и в дореволюционной России. По мнению В.С. Волкова, «если с узко профессиональной точки зрения она [советская интеллигенция – Ю.К.] не имела коренных отличий от технической интеллигенции царской России и буржуазных стран, то характер применения технических знаний, отношение к своему труду, к рабочим стали качественно новыми»²³. Сравнивая разные типы интеллигенции, В.С. Волков дал развернутую характеристику социалистической технической интеллигенции, которая «как социально-исторический тип интеллигенции обладает вполне конкретными чертами (марксистско-ленинское мировоззрение, владение социалистическими методами профессиональной деятельности, пролетарская мораль, а также такие социально-психологические качества, как исторический оптимизм, способность объективно воспринимать явления общественной жизни, ориентация на лучшее качество в окружающих людях и т.д.), можно с научной

---

²¹ См.: Астахова В. И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе. Харьков: Издательское объединение «Вища школа», 1976; Волков В.С. Коммунистическая партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма в СССР (1928 – 1937 гг.). Курс лекций. Ленинград: ЛГПИ, 1975; Волков В. С. Партийное руководство вовлечением специалистов промышленности в стахановское движение (1935 – 1937 гг.) // Интеллигенция и развитие производительных сил социалистического общества: Сборник научных трудов. Ленинград, 1976. С.3–16; Федюкин С. А. Советская власть и буржуазные специалисты. Москва: Издательство «Мысль», 1965.

²² Астахова В. И. Советская интеллигенция и ее роль... С. 3.

²³ Волков В.С. Коммунистическая партия... С. 163.

достоверностью указать хронологические рамки ее формирования: начало – победа Великой Октябрьской социалистической революции, окончание – вторая половина 30-х гг.»²⁴.

В книге М.Е. Главацкого были обозначены два этапа формирования «социалистической интеллигенции». На первом этапе, с 1917 по 1927 гг., «ведущими путями формирования кадров были выдвижение передовых рабочих на руководящую работу и привлечение к социалистическому строительству старой интеллигенции, получившей подготовку в дореволюционное время», а на втором этапе, с конца 1920-х гг. до середины 1930-х гг., основными источниками рекрутирования технических специалистов были выдвиженчество и система активно развивающегося среднего и высшего образования²⁵. В результате, по мнению М.Е. Главацкого, сформировалась новая техническая интеллигенция, которая «по социальным источникам формирования, мировоззрению и характеру деятельности теснейшим образом была связана с трудящимися»²⁶.

О роли системы образования в процессе создания советского инженерного корпуса в 1930-е гг. писал М.Г. Власов. Он сравнил статистические данные о количестве инженеров в стране в начале первой пятилетки и в конце 1930-х гг. и, в результате, пришел к выводу о колоссальном количественном росте технических специалистов за 10 лет сталинской индустриализации²⁷.

---

²⁴ Волков В.С. Коммунистическая партия... С. 6.

²⁵ «В результате среди специалистов, подготовленных в годы первой пятилетки, рабочие и крестьяне составляли почти 55% среди выпускников высшей школы и 75% – средней специальной». В годы второй пятилетки – 70% выпускников были из рабочих и крестьян. <...> перепись специалистов на 1 января 1939 г. показала, что 80 – 90 % специалистов с высшим образованием окончили вузы при Советской власти и свыше 70% – в 1928 – 1937 гг.». См.: Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. С. 200–201.

²⁶ Там же. С. 201.

²⁷ Если в 1929 г. было «только 521 тысяча специалистов с высшим и средним образованием. В том числе в промышленности – 137 тысяч инженеров и техников. <...> На таких гигантских стройках, как Магнитка, Березниковский калийный комбинат, почти отсутствовали инженеры», то «в 1939 году в Советском Союзе насчитывалось уже 13,8 миллиона работников умственного труда. <...> На 80 – 90 процентов советская интеллигенция состояла из рабочих и крестьян, обученных в высших и средних учебных заведениях. <...> И только 10 – 20 процентов составляли представители старой, дореволюционной интеллигенции. Но эти люди за годы существования Советской власти изменились. Не осталось и следа от прежней враждебности и недоверия к Советской власти. Изменилось их положение в общественном производстве, а это радикальнейшим образом изменило их идеологию, общественно-политические взгляды.

Одной из особенностей системы высшего образования в 1930-е гг. была его доступность для выходцев из рабочих масс. Это в совокупности с другими условиями для социального роста способствовало формированию представления о престижности инженерной профессии. По мнению О.В. Крыштановской, «мероприятия Советского государства по созданию собственной «красной» интеллигенции постепенно приводили к нарастанию терпимого отношения к ней <...> Не стоит забывать, что индустриализация экономики, вызвавшая к жизни ряд новых инженерных специальностей, способствовала их романтизации в глазах масс. Стремительное развитие авиационной промышленности сделало легендарной не только фигуру авиатора, но и авиаконструктора»²⁸. О.В. Крыштановская, соглашаясь с оценкой В.С. Волкова, в своей книге написала, что в период с конца 1920-х – 1930-е гг. была создана особая общественная группа социалистической интеллигенции, в которую были интегрированы «новые инженеры», отличающиеся от «старых не только тем, что не владели тремя иностранными языками и не были обучены бальным танцам. Они составляли профессиональную группу с совершенно новыми чертами социального облика»²⁹.

Архивная революция 1990-х гг. не оказала значимого влияния на изучение советского инженерного корпуса. Сыграли свою роль общекультурные причины – конец доминирования индустриализма в современном обществе. Тема инженеров в культурной ситуации консюмеризма стала маргинальной³⁰. Социальная проблематика уступила место проблематике политической. В центре внимания оказалась репрессивная политика в отношении старого и нового инженерного корпуса.

В их сознании утвердилась марксистско-ленинская идеология. Они стали органической составной частью новой, народной интеллигенции». См.: Власов М. Г. Рождение советской интеллигенции. Москва: Политиздат, 1968. С. 48; 69–70.

²⁸ Крыштановская О.В. Инженеры: Становление и развитие профессиональной группы. Москва: Наука, 1989. С. 92.

²⁹ Там же. С. 90.

³⁰ См.: Лейбович О. Л. Социалистический завод в коллективной памяти горожан (по материалам Перми) // Уральский исторический вестник. 2016. № 3. С. 36.

Были опубликованы документы процессов против старых специалистов – «шахтинское дело»; процесс «Промпартии», а также воспоминания жертв политических репрессий. Новый импульс получило биографическое направление³¹.

Возвращение к социальной тематике с привлечением новых материалов обнаруживается в исследованиях В.С. Терехова и Е.А. Осокиной³². Так В.С. Терехов детально реконструирует условия труда и быта советских инженеров 1930-х гг. на предприятиях тяжелой промышленности Урала, их социальный и политический статус и приходит к выводу: «Если по уровню материальной обеспеченности инженерно-техническая группа немного превосходила представителей других групп населения, то в отношении социально-психологического прессинга со стороны власти и общества была наиболее уязвимой»³³. Е.А. Осокина отстаивает гипотезу, согласно которой в потреблении различия между рабочими и инженерами были незначительными: «Единственной разницей в рационе инженера и

---

³¹ Шахтинский процесс 1928 г. Подготовка, проведение, итоги. В 2 книгах / отв. ред. Красильников С.А. Книга 1. Москва: РОССПЭН, 2011; Книга 2. Москва: РОССПЭН, 2012. О шахтинском процессе см.: Кислицын С.А. Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР. Ростов н/Д: Логос, 1993; Красильников С. Шахтинский процесс 1928 года: предварительное следствие в архивных документах // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2009. Т. 8. Вып. 1. История. С. 59–66; Судебный процесс "Промпартии" 1930 г.: подготовка, проведение, итоги. Сборник документов. / отв. ред. Красильников С. А. Кн.1. Москва: Политическая энциклопедия, 2016; Кн. 2. Москва: Политическая энциклопедия, 2017; Тепляков А.Г., Красильников С.А. «Экономическая контрреволюция»: как конкурировали два чекистских управления в 1930–1931 гг. Санкт-Петербург, "Клио", ООО "Полторак", 2016. № 9. С. 103–114; Тепляков А.Г. «Вредительские» процессы начала 1930-х гг. и работники ОГПУ: методы следствия, карьера и судьбы // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества. Новосибирск, 2015, С. 155–165; Маслова А.И. Суд по «Делу "Промпартии"» 1930 г.: источниковые возможности реконструкции подготовки и проведения // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества. Новосибирск, 2015. С. 265–270; Красильников С.А. «Вредительские» судебные политические процессы в СССР в контексте становления сталинского режима (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Сталинизм: Идеология и практика: материалы международной научно-практической конференции (24–25 сентября 2015 г., г. Пермь, Россия), Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2016. С. 38–53; «Свои дневники я рассматриваю как оценку рядового гражданина плененной России...»: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И. Я. Попова // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 42–73; 1998. № 3. С. 62–90; Хомяков А. Дела академика Стечкина и "Дело "Промпартии" // Новый мир. 2006. №12. С. 129–138; Бодрихин Н. Г. Туполев. Москва: Молодая гвардия, 2011; Лейбович О.Л. Охота на красного директора. Пермь: ИЦ Титул, 2017; Павлова Н.Н. Репрессированная интеллигенция (1928-1934) // Репрессированная интеллигенция. 1917 – 1934 гг.: сб. статей / Под ред. Д.Б. Павлова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 404–484; Дела и судьбы. Научно-техническая интеллигенция Урала в 20-е – 30-е годы / Под ред. М. Е. Главатского и В. Г. Чуфарова. Екатеринбург: Уральский государственный институт им. А. М. Горького, 1993.

³² Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург: УрО, РАН, 2003; Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928 – 1935 гг. Москва: Издательство МГОУ, 1993.

³³ Там же. С. 181.

рабочего на Магнитке было то, что инженер получал на обед 300, а рабочий – 200 гр. хлеба. Похожая картина существовала и в торговле»³⁴. С этой точкой зрения солидарны авторы коллективной монографии, посвященной советской социальной политике³⁵. Анализ источников не позволяет признать эту гипотезу полностью верифицированной. Наряду с обнаруженными исследователями процессами социальной эгалитаризации набирал силу и противоположный процесс – ранговой дифференциации, в том числе и в доступе к материальным благам, который тоже нуждается в анализе. И этот процесс касался не только верхов рабочего класса – стахановцев, бывших ударниками в потреблении, но и инженерно-технического персонала.

Подведем итоги. В историографии советского общества как отечественной, так и зарубежной наблюдается поворот к изучению социальной истории новой технической интеллигенции: ее культуре – производственной, политической и бытовой, условиям труда и быта, социальному статусу и престижу. Указанная тенденция находит свое выражение в жизнеописаниях людей, проявивших себя в конструкторском деле, или в техническом администрировании. В исследования вовлекается широкий круг источников, первоначально не востребуемых: эго-документы различных видов, материалы архивно-следственных дел, судебных процессов, материалы внутрипартийного делопроизводства и пр. Апробируются разнообразные объяснительные концепции – от теории модернизации до теории повседневности. «Нарратология, язык историка, практика историописания, проблема понимания в исторической науке – эти ключевые вопросы в современной исторической науке в последние годы исследуются особенно активно»³⁶. Современная историческая литература отмечает вариативность жизненных стратегий участников советской индустриализации. Эти достижения исторического знания позволяют сделать

---

³⁴ Осокина Е.А. Иерархия... С. 164.

³⁵ См.: Советская социальная политика 1920 – 1930-х годов: идеология и повседневность / Под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. Москва: ООО «Вариант» ЦСПГИ, 2007.

³⁶ Рябова Л.К. О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности // Новейшая история России. 2011. № 1 (01). С. 16.

следующий исследовательский шаг: перейти к реконструкции жизненных миров инженерно-технических работников как структурного элемента их повседневности.

Объектом изучения являются жизненные миры первого поколения советских инженеров оборонных предприятий г. Пермь в 1930-е гг.

То, что в качестве объекта избраны жизненные миры инженеров, занятых на предприятиях оборонной промышленности, обусловлено моделью социалистической индустриализации, в которой приоритетное место занимал именно военно-промышленный комплекс.

Предмет исследования – генезис и структура жизненных миров первого поколения советских инженеров, способ проявления этих структур в их речевых, трудовых и потребительских практиках.

Целью исследования – анализ жизненных миров советских инженеров первого поколения, выполненный на основе их конкретно-исторической реконструкции.

Достижение целей исследования реализуется в решении **следующих задач:**

1. Актуализировать эвристический потенциал для исторических исследований концепции жизненного мира; адаптировать понятийный аппарат концепции к целям и задачам исторического исследования.
2. Выявить круг аутентичных источников, необходимых для реконструкции жизненных миров советских инженеров первого поколения.
3. Изучить роль биографического фактора в формировании жизненных миров советских инженеров первого поколения.
4. Реконструировать типический образ советского инженера в литературе социалистического реализма.
5. Подвергнуть анализу структурные элементы жизненных миров советских инженеров первого поколения.

6. Дать характеристику роли крупного предприятия оборонной промышленности в жизненных мирах советских инженеров первого поколения.

7. Определить статус денег, материальных благ и досуговых практик в жизненных мирах инженеров первого поколения.

Хронологические рамки диссертации обусловлены возрастом первого поколения советских инженеров, типичная биография которых начинается на рубеже XIX – XX веков. Поэтому в качестве нижней хронологической границы исследования целесообразно избрать первое десятилетие XX века, в котором разворачивалась их первичная социализация. Верхней хронологической границей исследования при этом становятся 1930-е годы, когда первое поколение советских инженеров сменяет генерацию так называемых «буржуазных специалистов» и формирует свои собственные жизненные миры.

Территориальные рамки исследования – г. Пермь в административных границах 1938 г.

Методологическими основаниями исследования служат две взаимодополняющие теории, имеющие статус междисциплинарных: концепция жизненного мира А. Щютца и концепция субъектности в интерпретации Н. Козловой, И. Халфина, О. Хархордина и Й. Хелльбека. В соответствии с концепцией субъектности формулируется идея конструирования особого советского «Я» по готовым эталонным биографическим схемам. В свою очередь концепция жизненного мира предполагает исследовать вещи, отношения, социальные практики в личностной перспективе. Необходимо изучать не только те материальные вещи, которые окружали советских инженеров, а, главным образом, те смыслы, которые они этим вещам придавали. *Вместе с восприятием социального пространства и времени эти смыслы (и основанные на них практики) как раз и образуют жизненный мир, в котором реализует себя конкретный исторический субъект.*

Детальному анализу этих концепций посвящен соответствующий параграф первой главы диссертации.

В рамках избранной методологии наиболее целесообразным представляется использование следующих методов исторического исследования:

- историко-генетический метод;
- биографический метод;
- метод уликовой парадигмы (К. Гинзбург);
- микроисторический метода.

Общей чертой вышеуказанных методов является следование следующим принципам: использование междисциплинарного подхода; индивидуация вместо генерализации; сжатие пространственно-временного континуума вместо расширения пространственно-временных рамок; внимание к уникальным биографическим обстоятельствам и к конкретно-историческим ситуациям.

Особую роль в авторском исследовательском подходе играет строгий историзм, основанный на всесторонней и глубокой критике источников.

Источники. Диссертационное исследование основано на классификации источников, предложенной С.О. Шмидтом³⁷. В соответствии с ней к типу письменных памятников относятся также и фотодокументы. В пределах этого типа выделяются следующие группы источников: первая – комплекс **директивных партийных документов и докладов партийных руководителей**, формирующих идеологический контекст эпохи. В первую очередь, речь идет об опубликованных докладах секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина. Вторую группу образует **делопроизводственная документация местных партийных органов**, хранящихся в фондах Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ): в фонде 1 (Пермский горком ВКП(б); фонд 817 (Партком завода им. Сталина,

---

³⁷ Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 16. Ленинград: Наука, 1985. С. 3–24.

Сталинский р-н, г. Пермь, Пермская область); фонд 231 (Свердловский райком КПСС г. Пермь, Пермская область). Особое внимание было обращено на протоколы и стенограммы заседаний партийных комитетов и собраний районных и заводских партийных организаций, а так же на переписку между партийными органами (райкомом, парткомом и ЦК ВКП(б)) и обмен информацией между партийными органами и органами НКВД. Третья группа источников – **делопроизводственная документация оборонных предприятий г. Перми**, хранящаяся в Государственном архиве Пермского края (ГАПК): фонд Р-33 (Машиностроительный завод им. В.И. Ленина Министерства оборонной промышленности СССР); фонд Р-42 (Федеральное государственное унитарное предприятие «Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского»). В них содержатся приказы и распоряжения, первичные статистические материалы по составу инженерно-технических работников, данные про их заработок, уровень образования и участие в общественной и производственной жизни завода.

Четвертая группа источников – **статистические справочники**, характеризующие социальный состав советского общества по нескольким основаниям: род занятости, общественное положение (включенность в большие социальные группы), образование, этническая принадлежность. В пятую группу источников включены произведения **художественной литературы**, формирующие предлагаемый властью нормативный образ советского инженера. Были отобраны сочинения советских писателей, одобренные партийной критикой и отмеченные на Первом съезде Союза советских писателей в августе 1934 г.

Особенно значимой для достижения целей диссертационного исследования группой источников являются **источники личного происхождения** (эго-документы). В соответствии с версией П.Ф. Никулина, их можно разделить «на спонтанные (то есть те, которые были созданы по

внутренним побудительным мотивам автора) и спровоцированные (созданы в ответ на внешнее побуждение)»³⁸.

К спонтанным следует отнести воспоминания, мемуары, записки и письма. В них содержится неоценимая информация о биографиях советских инженеров, характеристика мотивации их поступков, об окружающей предметной среде, о коммуникативных практиках и пр. Представляется обоснованным высказанное А.А. Тихомировым суждение: «На основе данных источников невозможно изучить всю комплексность жизни личности в СССР. Тем не менее, благодаря таким историческим документам, как прошения, жалобы, заявления, в фокусе историка оказываются отдельные акты коммуникации, позволяющие понять риторику, эмоции и повседневный опыт личности в коммуникации с государством и партией»³⁹.

Трудность заключается в том, что личная переписка пермских инженеров не сохранилась; дневники 1930-х гг. являются редкостью, так же, как и мемуары работников оборонных заводов той поры. За давностью лет невозможно опросить инженеров оборонных заводов № 19 (им. Сталина) и № 172 (им. Молотова).

Поэтому необходимо обратить особое внимание на второй вид эго-документов, т.е. созданных под прямым воздействием побуждающей инстанции, в данном случае – следственных органов НКВД. Эти дела содержатся в фондах 641/1, 643/2 Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ).

По традиции, архивно-следственные дела (АСД) относят к внутриведомственной документации органов ОГПУ – НКВД⁴⁰. Между тем, существуют исследовательские методики, позволяющие извлечь из них

---

³⁸ Никулин, П. Ф. Теория и методика источниковедения в отечественной истории X — начала XX вв. [электронный ресурс] // URL: http://www.studmed.ru/view/nikuln-pf-teoriya-i-metodika-istochnikovedeniya-v-otechestvennoy-istorii-x-nachala-hh-vv_cd9073f7370.html (дата обращения: 26.06.2019).

³⁹ Тихомиров А.А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «я» в письмах во власть в ранней советской России // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 141.

⁴⁰ См.: Лейбович О. Л. Следственные фальсификаты об истоках большого террора // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXV. Москва: Модест Колеров, 2018. С. 173–201.

материалы личного происхождения, хоть и полученные при участии внешнего побудителя. В таком случае, представляется целесообразным обратиться к технике т.н. «инквизиторской антропологии», разработанной в исследованиях К. Гинзбурга и Э. Ле Руа Ладюри⁴¹. Ее содержание сводится к следующему: «Человека расспрашивают принудительно. Те, кто имеет право и даже обязан его расспрашивать – инквизитор, следователь»⁴².

Всего в годы Большого террора пермским городским отделом УНКВД СССР по Свердловской области было арестовано и предано суду 56 инженерно-технических работников (ИТР) с высшим образованием⁴³. Репрезентативность выборки определяется тем, что в состав репрессированных ИТР входили, главным образом, «основные работники» (И.В. Сталин) имеющие стаж более 10 лет, отмеченные правительственными наградами и ведомственными отличиями, выступающие в большинстве своем референтной группой по отношению к иным, более молодым инженерам⁴⁴.

В делопроизводстве органов НКВД встречаются документы следующего характера:

- описи имущества арестованных инженеров. Описи составлялись во время обыска в их квартирах и служебных кабинетах. Перечни описанного имущества являются незаменимыми для выявления вещного мира инженеров. Речь идет о предметах, которыми они пользовались в профессиональных, престижных и бытовых целях: готовальнях, ружьях, радиолах, фотоаппаратах и пр.;

---

⁴¹ См. Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. Москва: Новое издательство, 2004; Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294 – 1324). Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 2001.

⁴² Казанков А.И. Время местное. Хроники провинциальной повседневности. Пермь: изд-во ПГИК, 2016, С. 29.

⁴³ Рассчитано по базе данных жертв политических репрессий на сайте ПермГАСПИ. См.: https://www.permgaspi.ru/repress/?surname=&firstname=&secondname=&fio=&gender=&year_b=&year_b_to=&age_from=&age_to=&place_b=&citizenship=&party=&socstatus=&education=%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%88%D0%B5%D0%B5&profession=%D0%B8%D0%BD%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80&job=&repressed=-1&character=&comprom=&family=&year_a=1937&year_a_to=1937&place_a=%D0%B3.+%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE&arrested_by=&arrested_for=&term_uk=&year_o=&year_o_to=&judged_by=&prosecution=&term_uk_judged=&judgement=&year_d=&year_d_to=&case=&year_c=&year_c_to=&release=&year_r=&year_r_to=&rehab=&rehab_date=&fond=&opis=&delo=&advquery=1#found (дата обращения 13.08.2018).

⁴⁴ См.: Лейбович О.Л. Охота на красного директора. Пермь: Титул, 2017. С. 181–184, 226–227.

- разрозненные материалы, которые можно отнести к спонтанным эго-документам. К ним отнесем фотографии, фрагменты частной переписки;

- письма-жалобы и письма-заявления арестованных инженеров в государственные инстанции;

- собственноручные записи (личные показания) инженеров для протоколов допроса, составляемые по требованию следователя, но не под его диктовку. Различие между этими нарративами позволяет установить систематическая и всесторонняя критика источника, включающая введение исторического контекста, анализ лексики и языковых форм;

- протоколы допроса. Это машинописные тексты, в которых можно обнаружить оговорки и побочные сюжеты, не вписывающиеся в сценарий следственных органов.

Отдельную группу источников составляют **фотодокументы**: групповые портреты советских инженеров, выполненные профессиональной и любительской камерой. Они позволяют представить способ презентации себя в публичном пространстве: стиль одежды, манеру держаться, жесты и «сцену», в которой выполнена презентация.

Очерченный круг источников является репрезентативным в силу комплексного (системного) характера их использования и релевантным по отношению к заявленному предмету и цели диссертационного исследования. Релевантность источника предполагает точное и конкретно-историческое его отнесение, во-первых, к эпохе, далее, во-вторых, к пространственному локусу, и, наконец, к говорящему субъекту (индивидуальному или коллективному – группе, сообществу). Все используемые в данной работе источники полностью соответствуют этому критерию – они созданы именно в г. Пермь, в коротком историческом интервале (1935 – 1937 гг.), и принадлежат к кругу людей, находившимся в непрерывном, прямом и непосредственном общении с инженерно-техническими работниками оборонных предприятий. Добавим к этому, что арестованные инженеры принадлежали, если можно так выразиться, к технической элите советского

общества: по образованию, выполняемым функциям, широте кругозора (включавшего международные коммуникации), производственным достижениям – отмеченным властью, и по уровню и качеству потребления. Их можно считать эталонной группой для молодых специалистов, инженеров-практиков, выпускников среднетехнических учебных заведений. Следовательно, данные, полученные в результате анализа использованных в работе источников, могут стать ориентиром для исследования иных групп советской интеллигенции.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями: в диссертации произведена адаптация концепции жизненного мира, первоначально сформулированной в социологии культуры, для решения задач исторического исследования; произведена новая комплексная интерпретация источников, традиционно привлекаемых преимущественно для анализа репрессивной политики в СССР 1930-х годов, в них выявлена и подвергнута анализу биографическая информация, сведения о мировоззренческих установках, описание повседневных практик, смыслов обыденной предметной реальности; произведенный автором анализ структур жизненного мира расширяет научные представления об идентичности советского инженера первого поколения, о роли в жизненном мире завода, денег, вещей, о формах досуга и межличностных отношениях в пределах этого социального круга.

Положения, выносимые на защиту.

Жизненный мир советского инженера первого поколения являлся сложным социокультурным образованием, включавшим в себя образы действительности, представления о собственном социальном «Я», субъектное восприятие социального пространства – своего и чужого, смысловое наполнение коллективных и индивидуальных практик.

По своему культурному наполнению жизненные миры советских инженеров представляли собой комбинацию из языковых форм, принадлежащих властному дискурсу; самосознания, заимствованного из

прошлого инженерной корпорации; трудовых ценностей, традиционных моральных норм и атрибутов зажиточной жизни. Отчетливо прослеживается значительное влияние опыта жизни в условиях социально-исторических катастроф: революции и гражданской войны в России.

В 1930-е годы наблюдаются первые этапы процесса формирования особого стиля поведения советского инженера. На жизненные миры советских инженеров определяющее воздействие оказывали процессы социализации в иных, в низовых, по преимуществу, слоях общества. Очень заметна социальная дистанция между начальным и конечным пунктом биографии советского инженера первого поколения.

В социальных практиках советских инженеров первого поколения наблюдаются сталкивающиеся тенденции: стремление к закреплению вновь обретенного высокого статуса – и в то же время желание подчеркнуть свою социальную связь с рабочим классом через внешнее опрощение – в одежде, в языке и манерах, в совместном выполнении партийных нагрузок и иных формах коллективных мероприятий.

В жизненном мире советского инженера первого поколения не сложилось четкого различия между приватным и публичным пространством.

Практическая значимость диссертационного исторического исследования жизненных миров советских инженеров первого поколения заключается в том, что на его основе могут быть выстроены учебные курсы по отечественной истории XX века. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке музейных экспозиций и выставочных комплексов, посвященных советскому прошлому. Выводы и обобщения могут быть полезны для работников образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, готовящих кадры для современной отечественной индустрии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется адаптацией социологической концепции жизненного мира к задачам конкретно-исторического анализа советского общества.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность полученных результатов обеспечивается широким кругом источников, привлеченных в исследовании, содержащих значительный объем фактологического материала, а также использованием методов исследования, соответствующих поставленным в работе задачам.

Основные положения и выводы исследования были представлены на VIII и IX международных научных конференциях «История сталинизма» (Екатеринбург, 2015; Санкт-Петербург, 2016), международной научной конференции «Социальная стратификация России XVI – XX вв. в контексте европейской истории» (Екатеринбург, 2016), всероссийском исследовательском семинаре «Архивно-следственные дела как исторический источник» (Москва, 2016), а также нашли отражение в 10 публикациях выполненных автором лично (общим объемом 13,335 п. л.), в т. ч. 5 статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации включает: три главы, введение и заключение, список литературы, источников и приложение.

Глава 1. Конструирование жизненных миров советских инженеров эпохи индустриализации

Конструирование жизненных миров советских инженеров представляет собой растянутый во времени процесс: от первичной социализации до формирования устойчивых социальных практик и сопутствующих им образов действительности. Переломными моментами в биографиях акторов сталинской индустриализации были революция 1917 г. и последующая гражданская война. Эти события наложили глубокий отпечаток на мировосприятие советских инженеров первого поколения, приучили их к насильственным действиям, изменили собственную самооценку и способы восприятия действительности. Многим из них революция 1917 г. открыла дорогу к высшему образованию и приобретению высокого инженерного статуса. Поэтому, советских инженеров первого поколения можно считать законными наследниками революционных событий.

Опыт и жизненные миры советских инженеров 1930-х гг. складывались через проживание или бытие, говоря словами Э. Гуссерля, соотнесенным в их сознании «с сущим практическим миром, который всегда уже наделен предикатами, обладающими значимостью для человека, и эта соотнесенность предполагает психологическую конституцию таких предикатов». Тот факт, писал Гуссерль, «что каждый такой предикат мира возникает в результате временного генезиса, который укоренен в человеческом претерпевании и действии, не нуждается в доказательствах <...> В этом постоянно меняющемся человеческом жизненном мире меняются, очевидно, и сами люди как личности, поскольку им соответственно приходится принимать все новые хабитуальные черты»⁴⁵.

---

⁴⁵ Гуссерль Э. Картезианские размышления / Пер. с нем. Д.В. Складнева. Санкт-Петербург: Наука, 2006. С. 257–258.

1.1. Концепция жизненного мира в исторической реконструкции культуры советских инженеров: эвристические возможности

В монографии, посвященной советским историкам русского средневековья, читаем, что понятие жизненный мир «...еще не введено в научный язык отечественной исторической науки»⁴⁶. Причины этого нужно искать и в «далеко идущей беззаботности» российских историков по части теории, подмеченной почти 20 лет тому назад и до сих пор не преодоленной⁴⁷, и в генетической отягощенности этого понятия границами философского (позднее социологического) дискурса, отнюдь не исторического.

Жизненный мир рассматривается в диссертации как производный концепт от более общей философской по содержанию теории повседневности. Для того, чтобы вычлнить содержание категории «жизненный мир», следует, стало быть, обратиться к его методологическим основаниям – к феноменологической традиции, представленной в трудах Э. Гуссерля и его последователей, в первую очередь А. Щютца, П. Бергера и Н. Лукмана. Советские историки философии отводили ей место в современных формах субъективного идеализма. На деле, она предлагала новый подход к изучению мира. Содержание этого подхода можно описать простой формулой. Исследователь обязан относиться к изучаемым им явлениям как к таковым, без какой-либо теоретической презумпции, другими словами, не смотреть на мир через очки «предварительных мнений» (Э. Гуссерль). Он не может довериться теории, так как она всего лишь один из «фактов окружающего мира», не обладающий «реальной значимостью»⁴⁸. Исследователь сознает пространственно-временной мир, который обладает

---

⁴⁶ Юрганов А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. Москва: РГГУ, 2011. С. 12.

⁴⁷ Историческое образование: смысл, содержание, новое прочтение: сб. текстов о методологии истории / авт.-сост. А. Кимерлинг, О. Лейбович. Пермь: Изд-во ЗУУНЦ, 1998. С. 3–5.

⁴⁸ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии // Избранные работы / Сост. В.А. Куренной. Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 253.

не только материальным и предметным содержанием, но и еще и ценностными, и практическими характеристиками. Этот окружающий мир, имеющий пространственное и временное измерение, intersубъективный, говоря другими словами, межличностный, так как осознается и постигается различными субъектами «Я» в процессе их взаимодействия друг с другом, «в качестве сущего для всех нас здесь окружающего мира, которому и принадлежим мы все»⁴⁹.

В каком-то смысле этот взгляд родственен идее Макса Вебера, названной им “Wertlosigkeit”⁵⁰, что в вольном переводе означает отказ гуманистический от освоенного им в социальной жизни ценностного подхода при описании социальных явлений⁵¹. Читаем у М. Вебера: «В решении каждой профессиональной задачи вещь как таковая заявляет о своих правах и требует уважения ее собственных законов. При рассмотрении любого специального вопроса ученый должен ограничить свою задачу и устранить все, непосредственно не относящееся к делу, прежде всего свою любовь или ненависть»⁵². Значит, только «свобода от оценки» позволяет познавать окружающий мир как объективированную реальность. Ученый, по мнению М. Вебера, не должен быть подобен верующему, постигающему абстракции учения, руководствуясь при этом, «стимулами и внутренне присуще его религиозным убеждениям»⁵³.

Любая исследовательская и познающая деятельность возможна, если получается «изгнать из эмпирических наук об обществе элементы оценки –

---

⁴⁹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии... С. 253.

⁵⁰ Термин Wertlosigkeit, буквально переводимый как «никчемность», на языке М. Вебера означает нечто иное: исследовательскую презумпцию объективности, готовности не прикладывать собственные ценностные предпочтения, характеристики, условности и пр. к изучаемым поведенческим стратегиям индивидов.

⁵¹ См.: Боронников А.Д., Лейбович О.Л. Методология социального знания М. Вебера // Вестник педагогического опыта. Серия: Историческое образование. Глазов: Изд-во «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», 1999. № 6.

⁵² Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избранные сочинения / Пер. с нем. Москва: Прогресс, 1990. С. 552.

⁵³ Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера // Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. Москва: Юрист, 1994. С. 578.

политической, историко-культурной, религиозной, моральной и эстетической»⁵⁴.

Подход феноменологии более радикален: к событию, явлению, человеку надо относиться так, как если бы вместе с ценностными ориентирами исследователя были бы «приостановлены» и его теоретические познания. Идея Э. Гуссерля парадоксальна. Принципиальный отказ от какой-либо предварительной презумпции представляет собой точно такую же презумпцию. Эта двойственность философской концепции находит свое продолжение в двойственности социологической теории повседневности А. Шютца, П. Бергера.

Именно А.Шютц является признанным авторитетом среди сторонников социологической парадигмы повседневности: ему принадлежит заслуга в разработке понятийного аппарата (повседневность, реальность, релевантность, типизация, действие, проект, мотив), исследовательских принципов и техник.

Вернемся к индивиду, создающему с другими большой социальный мир. Повседневность в рамках классической теории А. Шютца, П. Бергера обладает реальностью *par excellence*, эта реальность складывается в процессе накопления интересубъектного опыта, она реализуется «здесь и сейчас». Она лишена проблемности. Повседневность ограничивается сферой частного, отделенной от сферы публичного. По оценке французского социолога Пьера Баладье, пограничное поле между частным и публичным всегда конфликтно, в нем присутствует социальное напряжение:

«Таким образом, повседневность может быть разгадана как пространство, в котором индивид, или малые группы, локализирующие здесь свою постоянную активность, вступают в диалог или противоборство с большим обществом. Это верно в том смысле, на который указывает известная формула: «битва повседневности». Повседневность проявляет себя

---

⁵⁴ Неусыхин А.И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки // Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. Москва: Юрист, 1994. С. 629.

как инструмент обособления, например, в виде «замыкания» (т.е. отступления в закрытую частную жизнь), или маргинальности, или юношеского радикализма с его чертами признания, или отказа; или как условие альтернативного творчества в экспериментальном анклаве внутри большого общества. На более высшем уровне она очерчивает границы зоны сопротивления, мы знаем, что она может быть преградой для некоторых тоталитаризмов. На ее границах частично сдерживаются притязания и господство властей»⁵⁵.

Сдерживание отнюдь не означает защищенности. Властные институты не только в эпоху абсолютизма и «некоторых тоталитаризмов» вторгаются в повседневность, нормализуя и контролируя ее. Но, несмотря на внешнее регулирование и принуждение, человек обладает выраженной субъектностью. Она представлена в каждом уникальном опыте, формирующемся в процессе индивидуальной жизненной траектории. А. Шютц объяснил это тем, что:

«Человек в любой момент его повседневной жизни находится в биографически детерминированной ситуации, т. е. в определенной им самим физической и социокультурной среде... В такой среде он занимает свою позицию. Это не только позиция в физическом пространстве и внешнем времени, не только статус и роль в рамках социальной системы, это также моральная и идеологическая позиция. Сказать, что определение ситуации биографически детерминировано, значит сказать, что оно имеет свою историю»⁵⁶.

По своему происхождению теория повседневности принадлежит философской традиции. Ее социологическая интерпретация может быть рассмотрена как производная концепция, описывающая реальность

---

⁵⁵ Balandier G. Essai d'identification du quotidien // Cahiers internationaux de sociologie, vol. 74, janvier-juin, 1983. P. 12

⁵⁶ Шютц А. Избранное: Мир, лучащийся смыслом // А. Шютц. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 11.

социального сообщества в определенных пространственно-временных границах.

Простота рассматриваемой концепции утрачивается, когда ее применяют к изучению истории. Казалось бы, здесь особых трудностей нет. Читаем у Смита: в историческом прошлом всегда перед исследователем откроется «...огромная сфера будничного и тривиального»⁵⁷. Вспомним, однако, предостережение А. Юрганова: «Источники культуры никогда не договаривают до конца – это своеобразный закон существования любой культуры в конкретном времени. Любая культура зиждется на фундаменте таких общеупотребительных понятий, которые не нужно доказывать в силу их самоочевидности. Тот, кто направлен на изучение истории и культуры, пусть даже не слишком удаленных, сталкивается, и не может не столкнуться, с трудностью вхождения в неактуальный смысловой контекст»⁵⁸.

Было бы наивно и некорректно, с точки зрения концепции повседневности, отождествлять рутинность и повседневность. Праздничные ритуалы столь же важны для конструирования общей повседневной реальности, как и будничные поступки, не замечаемые ни средневековыми хроникерами, ни современными газетчиками.

Повседневность как социокультурное явление является одной из сторон модернизирующегося общества. По мнению основателей повседневности, она может описывать социальное пространство, в котором присутствует разделение на приватное и публичное. Такое разделение является исторически обусловленным. Оно нуждается в институтах частной собственности, десакрализации социальной жизни, наконец, в выделении политики в отдельную область социальной активности.

Представление о частной сфере формируется в эпоху Просвещения, первоначально в среде придворной аристократии, но и тогда между ними существовало множество переходных форм, открытых зон. Обособление

---

⁵⁷ Смит Д. Театральная жизнь графа Николая Шереметева // Новое литературное обозрение. 2008. № 92. С. 171.

⁵⁸ Юрганов А. Л. Указ соч. С.12.

частной жизни от жизни публичной не может быть признано неотъемлемым атрибутом человеческой истории; оно возникает в Европе в эпоху Просвещения, сначала в образованных классах. «В кругах нарождающейся гражданской оппозиции в XVIII веке частное и общественное не были четко разграниченными категориями и образовывали континуум, перетекая друг в друга», – замечает по этому поводу историк предреволюционной Франции⁵⁹. Власть в европейском «регулярном государстве» XVIII века стремилась регламентировать все стороны жизни подданных в соответствии с принципами просвещения и добродетели. Так, Екатерина II, по верному наблюдению американского историка, была убеждена в том, что «добродетель происходит из порядка и потому надо руководить народом, чтобы сделать его добродетельным, во всех, каких только можно вообразить, мелочах»⁶⁰.

В российской истории процесс формирования биполярного социального порядка, опирающегося на взаимодополнение приватности и публичности, был прерван социалистическим преобразованием общества.

В сталинскую эпоху сохранилась до минимума сфера приватности, то есть произошла деприватизация повседневных практик, которая «вышибала почву из-под ног приватной автономии семейного быта»⁶¹. Деприватизация проявлялась, в том числе, в формировании всеобщих образцов (паттернов) интимного поведения: как пользоваться столовыми приборами, как соблюдать правила гигиены и пр. Барачное общежитие, многосемейная квартира, общность кухонь и прочие особенности коммунального быта, в конечном счете, элиминировали возможности какой бы то ни было самостоятельности в определении «стратегии своей деятельности». О жизни «при открытых дверях» писал А. Казанков в своем исследовании

---

⁵⁹ См.: Maza S. *Private Lives and Public Affairs: The Causes celebres of Prerevolutionary France*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1993. p. 320.

⁶⁰ См.: Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир. Статьи разных лет. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. С.228.

⁶¹ Казанков А. Самая тихая контрреволюция, или как Ле Корбюзье развалил СССР // 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта. Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2012. С. 198.

коммунального быта г. Молотова в 1940 – 50-е гг.: «...в пространстве индустриального гетто укрыться и затеряться даже труднее, чем в колонне демонстрантов. Всякое сказанное слово услышат. Всякий жест увидят»⁶².

Здесь границы частного, верней интимного, зачастую совпадали с внешними обводами кровати, нар или полатей. Вездесущая власть, строго по М. Фуко, растворялась в многочисленных соглядатаях – не обязательно доносчиков, но в любом случае строгих и бдительных контролеров, готовых в каждый момент обнаружить отступление от обязательных норм и призвать нарушителя к ответу.

«Объективация индивида в России преимущественно опиралась на практики горизонтального надзора среди равных по статусу»⁶³.

В изучении советской повседневности можно выявить два подхода. Первый принадлежит М. Чегодаевой, у которой читаем: повседневность – это «обыкновенная жизнь, внешне почти не отличавшаяся от реальности человеческой жизни в любой стране, в любую эпоху. Люди рождались, жили – по крайней мере, до поры, до времени – в своих квартирах, умирали – случалось – в своих постелях, горевали и радовались, на что-то надеялись, к чему-то стремились. Эта повседневность, для большинства советских людей трудная, бедная, неустроенная, с убогим коммунальным бытом, с обычными житейскими заботами, составляла основной пласт существования, в том числе существования искусства»⁶⁴. Здесь повседневность отождествляется с множеством рутинных действий, обыкновенных поступков, унаследованных от прошлого, лишенных идеологического содержания. Они совершаются как бы «за спиной» власти, которая до них дотянуться не может. Люди сохраняют свой досоветский коллективный опыт, естественно, скорректированный новыми ситуациями; в них скудость жизненных средств дополнялось властным произволом. Если коротко, суть этого подхода

---

⁶² Казанков А. Самая тихая контрреволюция... С. 203.

⁶³ Хархордин О. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. Санкт-Петербург: ЕУСПб – Летний сад, 2002. С. 472.

⁶⁴ Чегодаева М. Два лика времени (1939: Один год сталинской эпохи). Москва: Аграф, 2001. С. 21.

состоит в том, что повседневность не может быть советской, поскольку она «везде одна и та же».

Второй подход к изучению советской повседневности принадлежит О. Лейбовичу. Согласно этому подходу она обязательно включает в себя два уровня: освоенных практик и ментальных форм, придающих смысл этим практикам. Как ментальные формы, так и практики задаются властными институтами. По его мнению, повседневность имеет вертикальную протяженность; она «... обязательно включает в себя область ценностей и идей, разделяемых людьми, нормы, управляющие их поведением, жизненные ориентиры, знаки и символы», именно они создают «смысловое наполнение [поступков – Ю.К.], побуждающее их к этим действиям и позволяющее различать: хорошо, или плохо это действие исполнено, распределять поступки, вещи и обстоятельства по важности, судить, насколько соответствует окружающий и возделываемый мир общим идеалам. Повседневность принадлежит к миру культуры: многомерному, вертикально организованному, инертному»⁶⁵. Можно, стало быть, говорить о некой слитности обыденных поступков с миром идей, образов, фантазмов, мифологий, произведенных властными идеологическими институтами:

«Верхний этаж [повседневности – Ю.К.] был построен из слов, созданных инженерами человеческих душ по указанию партии»⁶⁶. В них предьявлялся «...готовый социализм. Это не “отражение”. Напротив, скорее сама реальность является несовершенным отражением этого искусства»⁶⁷.

Оба автора (М. Чегодаева и О. Лейбович) склоняются к мнению, что в раннем советском обществе повседневность не ограничивалась бытом, семейными отношениями, но захватывала и трудовую, и политическую области жизни. Такой подход, и это следует подчеркнуть, расходится с

---

⁶⁵ Лейбович О. Дом о трех этажах, или как изучать повседневность поздней сталинской эпохи // Астафьевские чтения (ноябрь 2008). Время «веселого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. Пермь, 2009. С. 254.

⁶⁶ Там же. С. 258.

⁶⁷ Добренко В. Политэкономия соцреализма. Москва: Новое литературное обозрение, 2007. С. 46.

классической концепцией повседневности, выводящей производственную и властную сферы за границы повседневности. Вспомним хотя бы прямое указание Баладые, апеллирующего к текстам Бергера и Лукмана. Представляется, однако, что таковая коррекция теории оправдана применительно к историко-культурной реконструкции действий людей ранней сталинской эпохи. Приведем аргументы.

Прежде всего, в ситуациях, в которых советский гражданин (в нашем случае инженер) определял свой статус, образ мысли, готовность к действию, всегда присутствовали несколько компонентов, генетически связанных с большим миром производства и властных институтов. Деньги – это заработок на заводе, или в конструкторском бюро, куда инженер попадал по мобилизации, разнарядке, вербовке или призыву; статус – это то, чем наделяла его власть – и что могла отобрать в любой момент. Выбор предметов потребления и продуктов питания определялся либо «прикрепленностью» к спецраспределителю, или правом брать что-то по списку из особой столовой, или полученным талоном от начальства, называемым почему-то «биркой».

Коммуникации между ними определялись штатным расписанием, ранговыми статусами, порядком расселения в ведомственных квартирах. Площадки для коммуникации располагались зачастую в производственных помещениях – в клубах, ленинских уголках, кабинетах, курилках и пр.

Далее, инженеры не только оправдывали, но и выстраивали свое поведение, в том числе в личном общении, под мощным идеологическим воздействием, или принимали его целиком, или сопротивлялись ему, но всегда учитывали. Иначе нам не понять множества, казалось бы, частных поступков, вроде слежки за женой по поручению партийных органов, о которой говорил на собрании один из ведущих инженеров завода № 19 (г. Пермь):

«С ней жил с 31 г. по 35 г. Знал ли я о том, что она троцкистка, по наведенным справкам оказалось, что, когда я жил с ней первый период, она

не была троцкистской, связалась с троцкистами позднее, т.е., когда разошлась со мной. Ее быв. муж Садовский был троцкист. В 31 г., когда мы снова сошлись, через 5 дней она была разоблачена и изъята. После этого я жил с ней в соответствии с указаниями, которые я получал из соответствующих организаций»⁶⁸.

С исторической точки зрения, для повседневности необходимы определенные условия. Прежде всего, разрушение общинного уклада, в котором не могло быть разделения на публичную и частную жизнь. Последнее возникает в европейское новое время – в эпоху роста городов, развития предпринимательства и формирования обособленной политической активности, в далеко идущей автономии буржуазной (бюргерской) семьи от властных институций.

Для исторической интерпретации повседневности представляется уместным использовать понятие жизненный мир. По отношению к своему философскому основанию категория жизненного мира отличается, прежде всего, конкретно-историческим содержанием, определяемым множеством факторов: статусной позицией общественной группы, личными генеалогическими характеристиками индивидов, в нее входящих, культурной традицией, воздействием внешних сил. По своему наполнению жизненный мир представляет собой сложную культурную конструкцию, в которую входит определенная картина мира в ее соединении с опривыченными и освоенными практиками. Образы, из которых складывается картина мира, могут быть иллюзорными и реалистичными, мифологическими либо рационально обоснованными, но всегда укорененными в культуре того или иного социального сообщества. В свою очередь, практики есть социально ориентированные действия, совершаемые людьми в наличных условиях, – действия, доведенные до автоматизма, не нуждающиеся в рефлексии.

---

⁶⁸ Стенограмма V Пленума Горкома ВКП (б). 23.01.1937. Т.1 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1344. Л. 61.

Когда мы утверждаем, что «жизненный мир» является исторической категорией, мы, стало быть, указываем на то, что его содержание формируется в определенных условиях, а именно, в культурных ситуациях модернизирующегося общества. Для описания культуры традиционных обществ вполне достаточна категория ментальности, разработанная историками школы «Анналов»⁶⁹. Ментальность описывает культурную ситуацию, в которой картины мира не меняются поколениями, более того, она санкционирована религиозными установлениями наряду с обыденными ритуализированными практиками. В модернизирующемся обществе картины мира в сознании людей изменяются под влиянием социальных потрясений, под воздействием со стороны печати, радио, кинематографа, а также массовых слухов, быстро распространяющихся в городской среде. Жизненный мир, стало быть, является категорией, отражающей изменчивость образов действительности в коллективном сознании индивидов, каждодневно сталкивающихся с новыми реальностями. Советский инженер первого поколения, освоивший первичную социализацию в культуре старой России, пережил годы революции и гражданской войны, взрослым человеком вступил в университетское сообщество и занял высокое статусное положение в хозяйственном аппарате и, соответственно, в новом еще не укоренном обществе. На разных этапах его социальной карьеры происходило обновление и опривыченных практик, и образов действительности. Так, художественная литература 1930-х годов представляла новый мир в виде грандиозной стройки, заместившей прежние образы революционной стихии, или более ранние картины упорядоченного быта.

Советский инженер может быть понят только в контексте ситуации, в которой он в то время находился. Его положение и формы активности находятся в непосредственной связи с его прошлым, в котором

---

⁶⁹ В отечественную историографию категорию ментальности ввел А.Я. Гуревич в монографии «Категории средневековой культуры», впервые опубликованной в издательстве «Искусство» в 1972 г.

аккумулировался уникальный социальный опыт. И даже будучи членом какой-либо социальной группы, или групп, инженер сохраняет свое собственное и ни с кем не разделяемое своеобразие.

Там, где нет разделения на публичную и частную жизнь, нет оснований для того, чтобы отождествлять повседневность с бытовой стороной жизни. И здесь нужно либо отказаться от концепта повседневности, либо признать, что сконструированная людьми реальность, правильное, реальности – распространялись и на заполнявшую все жизненное пространство сферу публичного.

Таким образом, адаптация концепции жизненного мира к задачам исторического исследования с необходимостью предполагает учет специфической повседневности советской эпохи. Это означает, во-первых, то, что рамки жизненного мира не замыкаются в пространстве приватной жизни, а должны обязательно включать то, что в социологии обозначают как «большие общественные тела»: государственные и партийные структуры, пропагандистскую машину, идеологию и т.п. Во-вторых, жизненный мир для историка неизбежно приобретает генетическое измерение (подход же социологов и культурологов принципиально агенетичен). В-третьих, исследование жизненных миров конкретного социального круга (советских инженеров первого поколения) следует понимать как работу со сложным, иерархизированным целым, «наверху» которого размещались интегрированные в ментальность идеологические конструкции, а «внизу» могли располагаться традиционные ценности и рутины, заимствованные из прошлого. Однако фундаментальные, базовые компоненты жизненного мира автор не считает нужным пересматривать – ими по-прежнему остаются «привычки мышления»: осмысленная картина мира, представление о собственной идентичности, «подручное знание» о вещах и людях.

Подведем итоги. По отношению к теории повседневности концепция жизненного мира относится, прежде всего, как часть к целому. Она описывает сумму образов и представлений в коллективном и

индивидуальном сознании современников. Кроме жизненного мира, повседневность включает в себя условия бытования индивидов и социальных групп. По отношению к иным структурам повседневности жизненный мир обладает повышенной динамичностью. В рамках модернизирующейся культуры картины мира постоянно обновляются, тогда как условия производства и быта сохраняют свою устойчивость. Советский инженер действовал в той же производственной среде, что и его социальный предшественник, однако, он к середине 1930-х годов усвоил иную оптику благодаря собственному опыту и под воздействием идеологического аппарата.

1.2. Формирование социального круга советских инженеров первого поколения

В конце 1920-х гг. в результате репрессивной политики советской власти была уничтожена и запугана старая, так называемая, буржуазная техническая интеллигенция⁷⁰.

---

⁷⁰ Судебный процесс по делу контрреволюционного "Союза инженерных организаций" ("Промышленной партии") проходил в Колонном зале Дома Союзов в Москве с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. В качестве обвиняемых к суду были привлечены 8 человек: Леонид Константинович Рамзин, 1887 г. р., профессор МВТУ, директор Теплотехнического института; Иван Андреевич Калинин, 1874 г. р., заместитель председателя производственного сектора Госплана, профессор Военно-воздушной академии и других высших учебных заведений; Виктор Алексеевич Ларичев, 1887 г. р., председатель топливной секции и член Президиума Госплана; Николай Францевич Чарновский, 1868 г. р., заместитель председателя Научно-технического совета машиностроения при правлении Машобъединения ВСНХ СССР, профессор различных высших технических учебных заведений; Александр Александрович Федотов, 1864 г. р., председатель коллегии Научно-исследовательского текстильного института, профессор ряда ВТУЗов; Сергей Викторович Куприянов, 1871 г. р., технический директор Оргтекстиля ВСНХ СССР; Владимир Иванович Очкин, 1891 г. р., ученый секретарь Теплотехнического института и заведующий отделом руководства научно-исследовательского сектора ВСНХ СССР; Ксенофонт Васильевич Ситнин, 1878 г. р., инженер Всесоюзного текстильного синдиката. См.: Приговор по «Делу «Промпартии»» 7 декабря 1930 г. // Судебный процесс «Промпартии» 1930 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. С. А. Красильников. Москва: Политическая энциклопедия, 2016. С. 608–609. «В ходе мощной политической кампании, развернувшейся вокруг процесса и сопровождавшейся репрессиями против старых специалистов, была резко ограничена независимость технической интеллигенции, дан новый повод для унижения личного и профессионального достоинств инженера, низведения технических специалистов до уровня простых наемных служащих». «Свои дневники я рассматриваю как оценку рядового гражданина плененной России...»: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И. Я. Попова // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 42–73; 1998. № 3. С. 62–90. В результате этой репрессивной кампании заводы Свердловской области фактически остались без инженеров. См.: Бакулин В.И., Лейбович О.Л. Рабочие, спецы, партийцы: о социальных истоках «Великого перелома» // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 6. С.98–110.

В сталинской индустриализации участие принимали уже молодые инженеры, получившие образование в советской системе высшего или среднего технического образования.

Как показала Всесоюзная перепись населения 1937 года, в стране насчитывалось только 911790 человек с высшим образованием⁷¹. Большинство из них – педагогические работники. Невозможно точно определить, какую долю составляли инженеры. По своему социальному положению инженеры относились к служащим. В структуре служащих государственных предприятий общим числом 10340177 человек доля женщин составляла 34,2 %⁷². На пермских предприятиях социальную группу инженеров составляли преимущественно мужчины.

Советский инженерный корпус в годы второй пятилетки состоял из двух неравных частей. Меньшинство принадлежало к выпускникам императорских университетов, технологических институтов и зарубежных политехникумов. Большинство же закончило советские втузы: МВТУ (Московское высшее техническое училище), Харьковский технологический институт, Академию им. Жуковского и др. Преимущественно это были молодые люди – партийцы или комсомольцы; некоторые с опытом участия в гражданской войне. Большая часть их них были выходцами из мещанской или рабочей среды⁷³.

Их отцы не были инженерами. Значит, нельзя говорить о преемственности технического знания между двумя поколениями. Мотивация молодых специалистов, создававших советскую промышленность, была связана не с признанием престижа инженерной профессии в дореволюционную эпоху. В советскую промышленность 1930-х

---

⁷¹ Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом "секретно": Всесоюзная перепись населения 1937 года. Москва: Наука, 1996. С. 96.

⁷² Там же. С. 73.

⁷³ Шаттенберг С. Инженеры Сталина: жизнь между техникой и террором в 1930-е годы / С. Шаттенберг; [пер с нем. В.А. Брун-Цехового, Л.Ю. Панфиной]. Москва: РОССПЭН, 2011. С. 10–15.

гг. пришли инженеры, чьи представления и ценности были частью формирующейся советской культуры modernity⁷⁴.

Для реконструкции генезиса социального круга советских инженеров первого поколения необходимо использовать все возможные виды источников, содержащие биографические данные. Во-первых, это анкеты, извлекаемые из архивно-следственных дел. Их заполняли по заданному образцу. Можно предположить, что не все анкетные данные были достоверными, особенно те, которые характеризовали дореволюционный биографический период. Автор анкеты знал, что проверить именно эти данные будет очень сложно. Значит, можно писать и неправду. Во-вторых, для исследования можно использовать автобиографические рассказы инженеров, содержащиеся в письмах или письмах-жалобах, написанные ими после ареста и адресованные, чаще всего, в наркомат внутренних дел. О себе они рассказывали не только в жалобах, но еще и в выступлениях на партийных собраниях, которые протоколировались на месте.

Как и любой биографический источник, названные выше анкеты, письма и рассказы о себе на собраниях презентовали образ, сконструированный самим автором. В этом образе сочетались правдивые биографические сюжеты с субъективными представлениями о собственном «Я».

Работа с этими источниками тождественна биографическому методу, применяемому Н. Козловой и Й. Хелльбеком. В книге «Советские люди. Сцены из истории» Н. Козлова рассматривает «человеческие документы» или «заветные дневнички», авторами которых были простые советские люди, чья жизнь «неповторима и имеет смысл» для исторической реконструкции советской эпохи⁷⁵. Автор предостерегает от не критичного подхода к таким «дневничкам» и предлагает не верить на слово всему, что там записано. Интерпретация воспоминаний и мемуаров требует определенного навыка

---

⁷⁴ Тема советской modernity обсуждается в современной литературе. См.: Споря о модерности // Новое литературное обозрение. 2016. № 4 (140).

⁷⁵ Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории. Москва: Изд-во «Европа», 2005. С. 28.

работы с таким типом человеческих документов и умения находить социальную реальность там, где о ней, на первый взгляд, ничего не сказано. Эти истории жизни надо раскодировать, а не пересказывать.

Монография Н. Козловой выполнена в соответствии с принципами антропологического исследования. В ней анализируются единичные случаи, определяемые как «казусы». О своем выборе метода Н. Козлова написала: «М. Фуко неоднократно повторял, что сегодня вопросы всеобщего значения возможно рассматривать только в контексте обращения к их исторически единичным формам. Под этим углом зрения понимаешь то, что имел в виду К. Леви-Стросс, которого легко причислить к «махровым структуралистам»: «Всегда остается только одно – провести кропотливое изучение одного случая; единственное различие заключается в выборе «случая», составные элементы которого будут <...> относиться к шкале проектируемой модели или же к какой-то другой шкале»⁷⁶.

Авторов «дневничков», Козлова называет «актерами» (но не субъектами). «Субъект – тот, кто подчиняется императиву истинного бытия, не замыкаясь в бессмысленном быту. Дело все в том, что большинство людей этим высоким требованиям не отвечают... В рамках классических представлений о субъекте эти люди составляют массу, нечто бесформенное и пассивное, то, чему придается форма – то ли властью, то ли интеллектуалом», а «при смене субъекта на актора переосмысливается представление о пассивности массы... Понятие «актер» наделяет этих людей активностью... Такой поворот в социальном исследовании интерпретируется – и вполне справедливо – как возврат к «забытому человеку»... Человек может и не быть субъектом, но он всегда деятель»⁷⁷.

Перейдем от теоретических рассуждений к анализу казусов (сохраним термин Н. Козловой). Речь идет о ситуации на заводе № 19 по производству авиамоторов в Перми (Свердловская область). В декабре 1934 г. на этом

---

⁷⁶ Козлова Н. Советские люди... С. 29.

⁷⁷ Там же. С. 59–61.

заводе произошел инцидент, повлекший за собой серию драматических, а затем и трагических событий, завершившихся четыре года спустя полным разгромом инженерного корпуса самого передового предприятия советской авиационной промышленности. На общезаводском митинге, организованном с целью еще раз заклеить убийц тов. Кирова – «подонков зиновьевской оппозиции» главный металлург завода З. А. Радин не вовремя вспомнил, что когда-то с оппозицией боролись «с книгой в руках». Присутствующие на митинге представители заводской администрации тут же одернули инженера Радина, а партком через два дня исключил его из членов ВКП(б)⁷⁸. Об инженере З.А. Радине мы знаем то, что он был выходцем из черты оседлости, вполне возможно, что учился в хедере. Его отношение к книжному знанию, пусть и полученному из религиозной литературы, формировалось еще в детском и подростковом возрасте. Поэтому во фразе инженера Радина: «с книгой в руках», – можно обнаружить одну из характерных черт генезиса жизненного мира советских инженеров первого поколения. Речь идет о воздействии на них личностного опыта, полученного в период первичной социализации. В данном случае это опыт выходца из черты оседлости.

Если следовать логике, предложенной Х. Абельсом («Социальный порядок есть процесс, в котором прежний опыт сравнивается с новым и соединяется с ним в свободной от противоречий “теории”»⁷⁹), нужно при объяснении жизненного мира брать во внимание не только пространственные, но и временные аспекты его конструирования. История личности в таком случае может быть описана как процесс накопления опыта, разделяемого с близким кругом сверстников.

Известно, что партийно-государственное руководство в сталинский период правления прилагало множество усилий для унификации социального опыта советских людей, принадлежащих к определенным группам и

---

⁷⁸ Лейбович О.Л. «Парторганизацию завода им. Сталина охватил психоз» // Новое литературное обозрение. 2012. № 4 (116). С. 476.

⁷⁹ Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. Санкт-Петербург: Изд-во «Алетейя», 2000. С. 78.

сообществам. Эти усилия дали результат только к середине 1960-х гг., когда была окончательно завершена институционализация карьеры молодых людей, желающих получить социальный статус инженера. Именно тогда была введена в действие «дорожная карта» с понятным маршрутом: городская школа, рабфак или техникум, политехнический институт, занятость на промышленном предприятии⁸⁰. Если посчитать годы, на протяжении которых советский человек учился и получал распределение на место работы, то получится 10 – 15 лет. Это довольно длительный период времени для того, чтобы достигнуть искомый и желаемый статус. В отличие от условий социального роста в 1960-ые гг., процесс инженерной аккультурации в период сталинской индустриализации отличался крайней быстротой и интенсивностью. При этом, среда, из которой выходили инженеры, характеризовалась большим социальным разнообразием⁸¹.

Захар Радин принадлежал к кругу людей, пришедших в советскую индустрию из мира еврейской бедноты, как и персонажи рассказов Шолом-Алейхема и Исаака Бабеля.

В еврейском местечке главным образовательным учреждением был хедер – школа, в которой единственным учебником был талмуд – священная книга иудеев, техникой – разучивание наизусть страниц и глав, методом – комментирование священного текста, а способ поддержания дисциплины – телесные наказания. Из подростков делали «людей книги» – правоверных иудеев. Сталин презрительно называл их «начетчиками и талмудистами». Михаил Соломонович Богуславский (начальник строительства завода горного оборудования в Новосибирске в начале 1930-х гг.) в своей автобиографии вспоминал: «Отец – портной, ремесленник. В семье было еще двое детей от первой жены отца (умершей), и трое детей от второй жены

---

⁸⁰ См.: Крыштановская О. В. Инженеры: становление и развитие профессиональной группы. Москва: Наука, 1989.

⁸¹ Рыжковский В. В. Высшее специальное образование в 1880 – 1930-х годах (медицина, сельское хозяйство, финансы и экономика) / В.В. Рыжковский // Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). Москва: Новое литературное образование, 2012. С. 775–789.

(моей матери). В пять лет я был отдан на обучение в домашнюю еврейскую школу («хедер»). В которой учился до восьми лет, до смерти матери. <...> Нередко огромная семья по целым дням сидела без хлеба, в ожидании пока заказчики отдадут отцу его грошовый заработок. <...> И первой экономией в бюджете семьи явился перевод меня из платной еврейской школы в бесплатную общественную школу для беднейших еврейских детей («талмуд-тора»), где кроме бесплатного обучения на еврейском и русском языках также бесплатно обмундировывали и кормили...Учеба в этой Талмуд-торе была сплошным мучением: приходилось туда ходить, вставая еще до восхода солнца, причем за малейшее опоздание немилосердно били, приучая к «аккуратности» ...»⁸². Кто-то навсегда воспитал в себе «непреодолимое отвращение к древнему языку и ненависть к бабушке, религии и богу»⁸³; кто-то вспоминал о годах, проведенных в хедере, даже с теплотой, но традиция священного отношения к тексту, к книге сохранилась у многих. Без учета этой традиции было бы трудно объяснить характер внутривнутрипартийной борьбы в двадцатые годы, когда конфликты по поводу политической стратегии и принципов хозяйствования, форм социальной организации были облачены в форму т.н. «литературных дискуссий», где противники использовали в качестве действенного оружия цитаты из классиков, без конца обращались к текстам, писанным в совсем иную историческую эпоху. И тогда неудачное высказывание З.А. Радина вовсе не будет казаться случайным; оно укажет и на его происхождение, и на участие во внутривнутрипартийных схватках, как выяснилось тогда же, на стороне проигравших, и на опыт поколения, уже сходявшего с политической сцены.

Борис Бергер, в середине 1930-х гг. работавший конструктором в опытно-конструкторском отделе завода № 172 имени Молотова в Перми, создатель артиллерийской системы МЛ – 15, также вырос в еврейской

---

⁸² Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат – Репринтное издание. Москва: Советская энциклопедия, 1989. С. 364.

⁸³ Там же. С. 399.

мещанской семье, его отец был часовым мастером в Житомире⁸⁴. Не удивительно, что, рассказывая о своем детстве, и Бергер, и Богуславский обращали внимание на моменты, отражающие низкий социальный статус и ограниченные «чертой оседлости»⁸⁵ жизненные горизонты, обусловленные происхождением. В дальнейшем эти травматичные воспоминания вступали в противоречие с приобретенным высоким статусом советского инженера. В исторической литературе многократно указывалось, что в предреволюционной России звание инженера было почетным. Оно подразумевало личную независимость, высокий оклад жалования, престижное техническое образование, красивый мундир, высокие стандарты потребления, светскость манер⁸⁶.

Борис Бергер сумел преодолеть изначально заданную социальную дистанцию. Он не только стал инженером, но и вступил в ряды ВКП (б), проявлял активность в партийной организации, выполняя обязанности пропагандиста. Благодаря своей политической активности Б. Бергер был избран членом Молотовского (мотовилихинского) горкома ВКП (б), тем самым вошел в круг партийных руководителей районного звена. Политическая ошибка, допущенная им в процессе обучения партийных кадров, в конечном счете, стоила ему жизни. Однажды в кружке политического просвещения Б. Бергер неправильно ответил на вопрос слушателя о характере китайской революции. Он назвал революционную власть в Китае «диктатурой пролетариата». На следствии Б. Бергер оправдывался тем, что не подготовился к занятиям: «У меня были отдельные

---

⁸⁴ Анкета арестованного Бергера Б.А. 02.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 9.

⁸⁵ Черта оседлости или черта постоянной еврейской оседлости – граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство иудеям, за исключением нескольких категорий, в которые в разное время входили, например, купцы первой гильдии, лица с высшим образованием, отслужившие рекруты, ремесленники, приписанные к ремесленным цехам, караимы. Черта оседлости охватывала населенные пункты городского типа (местечки) в значительной части Царства Польского, Литвы, Белоруссии, Бессарабии, Латгалии, а также части территории современной Украины, соответствующей южным губерниям Российской империи.

⁸⁶ См: Концептуализация Российского инженерного образования будущего: профессиональные и социокультурные основания. Коллективная монография / Под редакцией профессора И.Б. Ардашкина. Томск, 2017; Сапрыкин Д. Л. Инженерное образование в России: история, концепция, перспектива // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 125–136.

ошибки в руководстве кружком марксизма-ленинизма, являющиеся результатом непосещения мною консультаций при Горкоме партии и недостаточной подготовки к занятиям в силу неимоверной моей загруженности на заводе»⁸⁷.

Рядом с Борисом Бергером работал конструктор Александр Плоскирев – сын купца первой гильдии, расстрелянного в дни красного террора⁸⁸, признанный специалист, готовый прийти на помощь своим юным коллегам («Плоскирев внимательно относился к молодым специалистам, стремился разьяснить нам неясные вопросы»⁸⁹), упрямец, способный идти против течения: он не проголосовал на собрании за смертную казнь для обвиняемых на «процессе 16» в августе 1936 г.:

«Плоскирев от голосования воздержался, заявив, что ему совесть не позволяет голосовать до тех пор, пока ему не будут известны детали дела»⁹⁰.

Он знал, что за ним наблюдают и ждут удобного случая, чтобы прогнать с оборонного завода, но это его не остановило. Примерно также вел себя и Арон Баранов – сын комиссионера, совладельца паровой баржи. Родители отправили его получать гимназическое образование в Женеву, на инженера он учился в Цюрихе, на механическом факультете Высшей технической школы (до него в ней учились Вильгельм Конрад Рентген и Альберт Эйнштейн). Может быть, по этой причине уже в дальнейшем он в партийных дискуссиях не участвовал, в среде товарищей не выделял сторонников генеральной линии ВКП(б) и оппозиционеров (уклонистов), помогал попавшим в беду, чем мог, явно преодолевая страх. На следствии вину не признал⁹¹. В критических обстоятельствах у А. Баранова проявилось сформировавшееся еще в детстве (или в ранней юности) обостренное чувство

---

⁸⁷ Протокол допроса Б. А. Бергера. 04.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 22об.

⁸⁸ Забытые погосты Кунгура. Журналистское расследование // <http://iskra-kungur.ru/state/print:page,1,3482-zabytye-pogosty-kungura-zhurnalistskoe-rassledovanie.html> (дата обращения 10.02.2014).

⁸⁹ Протокол допроса свидетеля Г. А. Привалова. 26.10.1961 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 290.

⁹⁰ Протокол допроса обвиняемого Б. А. Бергера. 03.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 18об.

⁹¹ Лейбович О. Л. Парторганизацию... С. 477–478.

собственного достоинства, позволившее ему сказать на заседании парткома, что партия не может заставить его отказаться от собственного мнения, или возникших сомнений: «Не может партия приказать мне думать или верить, а может требовать, чтобы я правдиво сообщил ей, что думаю. В случае, если мои мысли антипартийные, меня можно переубедить и по несправимости исключить меня»⁹².

Все они – и выходцы из еврейских низов, и дети среднего класса прошли через испытания гражданской войны. Кто-то, как А. Баранов – в рядовых, кто-то выдвинулся в батальонные командиры, в штабные работники высокого ранга, кто-то служил комиссаром, кто-то, как Л.С. Татко (начальник группы цехов на заводе № 19) успел послужить и у красных, и у Н.И. Махно. Л. Татко командовал батареей, чего нисколько не стыдился, игнорировал всякого рода доносы: «19 год является для Совласти самым тяжелым, и Татко сейчас же взвешивает обстоятельства и два месяца ходит в бандах, командует батареей и лупит красных. Хотя он увививает от этого и говорит, что он всегда воевал с белыми и т.п. Тогда как известно, что махновцы почти ежедневно дрались с красными. Сейчас это знает каждый беспартийный, каждый честный рабочий, а Татко тем более»⁹³.

Захар Радин и Иосиф Побережский (директор завода № 19, инженер) занимали высшие посты в РККА. Побережский участвовала в военных операциях в Средней Азии: «награжден двумя боевыми орденами «Красного знамени», орденом Ленина и орденом Красной звезды. Орденом Красного Знамени я награжден за операцию, проводимую под моим руководством в песках Кара-Кума, вторым орденом награжден за освобождение Хивы»⁹⁴.

Во время гражданской войны эти люди нашли новых друзей, им казалось, что навсегда. Выяснилось, однако, что боевой товарищ может при случайной встрече отвернуться и пройти мимо. Так поступил Ричард

---

⁹² Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 11.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 66.

⁹³ Ховрин – Гольшеву. Без даты. 1936 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 15.

⁹⁴ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13 – 17.04, 19 – 27.04. 1937 // ПермГАСПИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 453.

Пикель⁹⁵, демонстративно «не узнавший» спешащего ему навстречу Захара Радина. Когда-то они вместе командовали частями в 16-й армии на Польском фронте. Радин позднее жаловался супруге: «Даже не поздоровался и отвернулся»⁹⁶.

Юноши, отправившиеся на фронт гражданской войны, быстро изживали гуманистические иллюзии, превращаясь в жестоких полевых командиров, или в хладнокровных партийных функционеров.

Литейным цехом на заводе № 19 руководил дипломированный инженер Иван Данишевский, зимой 1920 – 1921 гг. в должности начальника особого отдела 13-й армии Южного фронта принимавший самое активное участие в расправах над белыми офицерами и беженцами в Крыму. «Апогей внесудебных казней пришёлся на декабрь 1920 г. Возглавляя чрезвычайную тройку, Данишевский с 6 по 14 декабря заочно осудил к расстрелу в Керчи 609 чел., в Феодосии с 3 по 30 декабря – 527 чел., в Симферополе 27 января 1921 г. – 10 чел.

После завершения основных внесудебных расправ в Крыму Данишевский был награждён золотыми часами и переведён в столицу Украины, заняв в марте 1921 г. пост начальника Особого отдела Харьковского военного округа»⁹⁷.

По завершении гражданской войны им всем – бывшим полковым командирам и сотрудникам чрезвычайных комиссий – пришлось поступать или в авиационную академию им. Жуковского, или в Московское высшее техническое училище – и принимать участие во внутривластных

---

⁹⁵ Ричард Витольевич Пикель (1896 – 1936) – один из фигурантов процесса 16, расстрелянный вместе с Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым, вошел в историю советской литературы как один из гонителей Михаила Булгакова. Бывший студент-правовед. Военный работник в 1919 – 1923 гг. В 1924 году назначен начальником секретариата председателя Исполкома Коминтерна – Г.Е. Зиновьева. С 1930 года – заместитель директора Камерного театра. С октября 1934 года работал директором учебного комбината на острове Шпицберген. В июле 1935 года вернулся в Москву, в течение одиннадцати месяцев безуспешно пытался встать на партийный учет. Арестован в июне 1936 года. Пикель издал одну книгу по истории философии в 1924 г. «Великий материалист древности (Демокрит)».

⁹⁶ Дополнительные показания свидетеля Е.И. Кайгородова. 08.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1 Оп.1. Д. 14399. Л. 94.

⁹⁷ Тепляков А.Г. Иван Данишевский: чекист, авиастроитель, публицист // Вестник Томского государственного университета. 2012. Выпуск № 360. С. 95.

конфликтах. Они писали статьи, выступали на собраниях в партийных ячейках, посещали подпольные собрания оппозиции где-то на частных квартирах. Иногда дело доходило до кулачных расправ⁹⁸ или угроз огнестрельным оружием:

«Я участник парада 1927 года, – рассказывал И. Побережский. – На обратном пути, когда мы шли с парада вместе с заместителем директора №26 Абрамовым Семеном Петровичем, вышли на площадь к гостинице «Париж», видели толпу, шумящую на балконе. Мы обнаружили, что на балконе стоял Смилга, Мальцев (слушатель академии) и был, кажется, по фамилии такой – Малюта, и другие троцкисты – зиновьевцы, кричали лозунги: «Назад – к Ленину», «Да здравствуют вожди Троцкий и Зиновьев». Вход на балкон и в гостинице был закрыт. Мы пробрались с Абрамовым на второй этаж. Я правой рукой разбил окно и вытащил с балкона Смилгу; Мальцев пытался схватиться за ордена, я не давал, он выхватил маузер, я – наган, но стрельбы не было, нас своевременно развели. Я помню после этого на одном из собраний нас с Абрамовым на партийном собрании называли сталинскими молодцами»⁹⁹.

В вузовских партийных ячейках схватки были особенно ожесточенными. В них оппозиция пользовалась большой поддержкой¹⁰⁰.

Когда же время дискуссий закончилось, все они – и сторонники «Генеральной линии», и их оппоненты перешли на работу в промышленность, стали участниками индустриализации СССР.

Среди тех, кто был вынужден покинуть партийные должности, был инженер-конструктор завода № 10 Наркомтяжпрома (НКТП) А.Д. Вернеев. Выходец из интеллигентной среды, сын врача, получивший среднее образование до революции. С 1923 г. по 1930 г. он работал в Пермском

---

⁹⁸ См.: Halfin I. *Intimate enemies. Demonizing the Bolshevik Opposition, 1918 – 1928.* Pittsburgh: UPP, 2007.

⁹⁹ Беседа т.т. Гольшева, Головина, Лосос, Дьячкова с тов. Побережским. 27.08.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 8об.

¹⁰⁰ Orlov B. Накануне большого террора: Армия и оппозиция // *Cahiers du monde russe et soviétique.* Vol. 32. № 3. Juillet- Septembre 1991. p. 411.

государственном университете, читал политминимум для студентов¹⁰¹. Однако «в 1929 году решением комиссии по чистке партии было предложено меня из университета перевести работать на производство», – вспоминал Вернеев 8 лет спустя¹⁰². Его обвинили в «богдановских механистических взглядах». Вернеев стал жертвой ожесточенного конфликта между двумя группировками советских философов. Одну группировку возглавлял А. М. Деборин, а другую – А. К. Тимирязев и Л. С. Аксельрод. Они не могли достичь соглашения о предмете советской философии. В полемике между ними во конце 1920-х гг. стали использоваться политические аргументы. А. М. Деборин обвинял своих оппонентов в том, что они не понимают диалектику и в своих построениях опираются на «антимарксистские взгляды» А. А. Богданова. В итоге в 1929 г. группа А. М. Деборина одержала победу над оппонентами, заклеяменными «механицистами» – учениками А. А. Богданова и сторонниками Н. И. Бухарина¹⁰³. В Перми деборинскую группировку возглавлял Б.Н. Назаровский, разоблачавший «антимарксистские взгляды» А.Д. Вернеева¹⁰⁴.

Иначе говоря, Вернееву предъявили едва замаскированное обвинение в правом уклоне, что и повлекло за собой требование освободить его от пропагандистской работы и отправить «на перевоспитание» в

---

¹⁰¹ Политминимум стал обязательным предметом в советских вузах с 1924 года. «Курс политминимума включал в себя следующие предметы: I курс: «История классовой борьбы в России и на Западе (XIX – XX вв.) с вводной частью о материалистическом понимании истории» – 66 часов; «Конституция СССР, в связи с учением Ленина о государстве» – 24 часа; «Политэкономика» – 54 часа. Итого – 144 часа; II курс: «История РКП(б) и основы ленинизма в связи с историей революционного рабочего движения в России» – 54 часа; «Советское хозяйство и советская экономическая политика (в частности экономика основной отрасли хозяйства, с которой имеет дело вуз)» – 54 часа. Итого – 108 часов; III курс: «Исторический материализм» – 54 часа; «Хозяйственное и трудовое право в России» – 18 часов; «Профдвижение» – 18 часов. Итого – 90 часов. Всего на курсы общественных дисциплин отводилось 342 часа». Журавлев А.А. Формирование кафедр гуманитарных и общественных наук в высшей медицинской школе в 1920-1930-х гг. (на примере 1-го Ленинградского медицинского института) // Ученые записки СПбГМУ им. И.П. Павлова. 2014. № 4. С. 11.

¹⁰² Протокол допроса А.Д. Вернеева. 27.04.1937 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12993. Л. 18.

¹⁰³ См.: Огурцов А.П. Подавление философии // Суровая драма народа. Москва: Политиздат, 1989. С.353–374.

¹⁰⁴ Участник философских дискуссий в Пермском университете вспоминал через 60 лет: «Одним из самых влиятельных среди них в Перми был Вернеев – старый коммунист. Он вел курс философии и был председателем Общества воинствующих материалистов-диалектиков». К. С. Бочкарев К. С. Б. Н. Назаровский и философские споры в Перми // Назаровский: К 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа: Сб. памяти / Сост. Т. И. Быстрых; Пермская областная универс., б-ка им. А. М. Горького. Пермь: Пушка, 2004. С.44–45.

производственный коллектив. Используя личное знакомство с директором предприятия «Уралсепаратор» им. Дзержинского М. В. Никулиным, бывший преподаватель Пермского университета поступил на работу на этот завод. После чего Вернеев учился в Уральском механико-машиностроительном институте (г. Свердловск). В 1936 г. Уральским индустриальным институтом им. Кирова ему был выдан диплом инженера¹⁰⁵.

Работая в промышленности, молодые инженеры находились в тесной связи с людьми из высших и региональных эшелонов власти. К партийной ячейке завода «Икар», где работал инженер А. Баранов, в 1923 г. был приписан И.Н. Смирнов – народный комиссар почт и телеграфа СССР, в недавнем прошлом красный диктатор Сибири, прозванный «сибирским Лениным»¹⁰⁶. В ячейке было не более 12-ти членов, так что возможность установить личные контакты с членом правительства у молодого инженера была. Через десять лет тот же Баранов станет постоянным шахматным партнером Бесо Ломинадзе¹⁰⁷ – парторга завода № 24, а незадолго до этого первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б), потерпевшего поражение

---

¹⁰⁵ Протокол допроса А.Д. Вернеева. 21.05.1937 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12993. Л. 36. На самом деле он учился в одном и том же учебном заведении, в 1930 г. разделенном на 10 втузов, а в 1934 г. заново воссоединенном.

¹⁰⁶ Смирнов Иван Никитич (1881 – 1936) – российский революционер и советский политический деятель, один из лидеров левой оппозиции. Происходил из крестьян Рязанской губернии. Окончил городское училище в Москве. В 1899 году вступил в РСДРП, с 1903 года большевик. Вел нелегальную партийную работу в Москве, Петербурге, Вышнем Волочке, Ростове, Харькове, Красноярске, за что 7 раз подвергался арестам, 6 лет провел в тюрьмах, 4 года – в ссылках в Вологодскую и Иркутскую губернии, Нарымский край. С августа 1919 по сентябрь 1921 года работал председателем Сибревкома и неофициально именовался «сибирским Лениным». В марте 1919 года на VIII съезде РКП(б) был избран кандидатом в члены ЦК, а в апреле 1920 года, на IX съезде, – членом ЦК РКП(б).

¹⁰⁷ Ломинадзе Виссарион Виссарионович (1897 – 1935), советский партийный деятель. Член Коммунистической партии с марта 1917. Родился в Кутаиси в семье учителя. С 1913 г. участвовал в работе студенческих социал-демократических организаций (Кутаиси, Петербург). С апреля 1917 г. работал в Военной организации Петербургского комитета РСДРП (б). С августа 1917 г. секретарь Кутаисского комитета партии; летом 1918 г. арестовывался меньшевистскими властями. В 1918 – 1919 гг. председатель Тбилисского комитета, в 1919 – 1920 гг. член Бакинского комитета РКП (б), член Президиума ЦК КП Азербайджана, член исполкома Бакинского совета. В 1920 – 1921 гг. член бюро Орловского губкома РКП (б). В 1921 – 1922 гг. партийный организатор Выборгского района в Петрограде, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В 1922 – 1924 гг. секретарь ЦК КП Грузии. В 1924 – 1925 гг. слушатель курсов марксизма при Коммунистической академии. В 1925 – 1929 гг. работал в Коминтерне; в 1925 – 1926 гг. секретарь Исполкома КИМ, член бюро ЦК ВЛКСМ. В 1929 г. заведующий агитпропотделом Нижегородского губкома партии. В 1930 г. 1-й секретарь Закрайкома ВКП (б). В 1931 – 1932 гг. начальник научно-исследовательского сектора Наркомснаба СССР. В 1932 – 1933 гг. парторг машиностроительного завода в Москве. С августа 1933 г. секретарь Магнитогорского горкома ВКП (б). Делегат 10 – 17-го съездов партии; на 14 – 15-м съездах избирался кандидатом в члены ЦК, на 16-м – член ЦК ВКП (б). Награжден орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Застрелился. Посмертно был объявлен врагом народа.

в аппаратных боях и переброшенного на низовую работу. К этому моменту у Ломинадзе, ранее работавшего по линии Коминтерна, была репутация жестокого и грубого партийного функционера, наделенного чрезвычайными полномочиями. Ломинадзе однажды рассказал своему собеседнику, как едва не состоялось его назначение «вождем» компартии США. Соприкосновение с верхами партии, конечно же, придавало уверенности молодым людям, только что вошедшим в круг ответственных работников.

«Вредно и опасно петь лишь одни дифирамбы этому поколению, что у нас делают постоянно, закрывая глаза на тревожное, – писал о них партийный журналист А.К. Воронский. – Что выйдет в итоге из этих новых реалистов, в конечном счете, зависит от социалистической революции на Западе и в России. При неблагоприятном обороте все это может выродиться в узкий американизм, в делячество «без всяких измов», в грюндерство худшего сорта. Отсутствие склонности к рефлексии при этом может превратиться в свободу от всякой идейности, а некоторое равнодушие к «музе мести и печали» – в черствое, жестокое отношение к бабенкам и мужикам»¹⁰⁸.

Среди советских инженеров были разные люди: добрые и злые, способные и не очень, хорошие администраторы и конструкторы. К людям, встреченным на жизненном пути, они относились по-разному: кто-то спешил на помощь, кто-то отворачивался, а кто-то присоединялся к гонителям. Исходя из анализа доступных исторических источников, можно отметить, что советские инженеры первого поколения относились к рабочим как к рабочей силе. Обратимся к фактам.

Главным детищем инженеров-моторостроителей, прибывших в районный город Пермь по путевке Промышленного отдела ЦК, которым тогда заведовал их сверстник Николай Иванович Ежов, стал завод № 19 имени Сталина – самое современное предприятие советского авиапрома, построенное по американской лицензии.

---

¹⁰⁸ Воронский А. Литературные портреты. Т.2. Москва: Федерация, 1929. С. 121, 124.

«Возьмите площадку завода № 19 – красивейшее место, культурный оазис в нашем городе», – говорил секретарь городского комитета ВКП(б)¹⁰⁹. Рабочие, обслуживающие конвейер, были одеты в белые халаты. В цехах были расставлены горшки с цветами: «В технологию конвейера включены такие мероприятия, как рабочие в белых халатах, белые колонны, белое..., если выражаться грубо, то все в белой форме, – рассказывал директор завода И. Побережский¹¹⁰. Сняв чистые и белоснежные халаты, те же рабочие уходили в грязные, полуразрушенные бараки общего типа – там было их постоянное жилище. «Бараки у нас находятся в таком состоянии, что говорить об этом жутко. Здесь, т.т., вы найдете пьянство, воровство, хулиганство, разврат, проституцию, в конце концов, найдете вшивость и найдете разные другие инфекционные заболевания – кожно-венерические. Все это вы найдете в наших бараках», – так описывала их состояние работница завода № 19¹¹¹.

В выявленных источниках (в протоколах партийных собраний, следственных показаниях) не обнаруживается озабоченность инженеров трудными материальными и жилищными условиями рабочих.

Инструментальное отношение к людям, обслуживающим конвейер, обрабатывающим детали на импортных станках, землекопам, строителям как к рабочей силе несколько не мешало инженерам – партийцам и говорить «по-большевистски» и даже одеваться по-пролетарски. Обратимся к фотографиям, сохранившимся в архивно-следственном деле начальника цеха № 9 завода имени Сталина Сергея Петровича Мартыненко [см. Приложение. Фотодокументы]. Это групповые постановочные снимки. На фото № 1, датированном 1927 г., представлен командный состав завода «Большевик» (г. Запорожье): надменные, интеллигентные лица образованных, хорошо одетых

---

¹⁰⁹ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. Т. 1. 13.07. – 18.07.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1100. Л. 52.

¹¹⁰ Стенограмма V пленума Горкома ВКП(б). 23.01.1937. Т.1 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1344. Л. 11.

¹¹¹ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. Т. 3. 13.07. – 18.07.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1102. Л. 298–299.

людей. По выправке, позам, тщательно отутюженным дорогим костюмам, до блеска начищенным модным ботинкам можно с большой уверенностью предположить, что эти люди в своих публичных презентациях равнялись по инженерам старой формации, подчеркивая свой высокий социальный статус. Мартыненко по внешности от своих товарищей по профессии не отличается. На фото № 2, отснятом в кабинете наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова, предположительно в 1934 г. (на петлицах наркома не видно маршальской звезды), мы видим разноколиберно одетых людей в мятых гимнастерках с ромбами на петлицах, костюмах не по росту и косоворотках. Складывается впечатление, что на совещание при наркоме собрали не командиров авиапрома и начальников ВВС, а разнорабочих и конторщиков с ближайшей стройки. И лица участников вполне соответствуют их одежам. И дело здесь не только в том, что после свертывания НЭПа пошив нового костюма превратился в большую житейскую проблему. В одном из документов, относящихся к 1937 г., я нашла обстоятельный рассказ про поход к единственному в Перми закройщику, способному сшить приличный мужской костюм. Опрощение стало стилем эпохи индустриализации. И чем протяженней становился социальный разрыв между «начальниками» и «работягами», тем меньше первые публично демонстрировали свое превосходство: во внешности, в одежде, в языке.

Одеваться по-пролетарски – небрежно, безвкусно, бедно – можно рассматривать как способ презентации привилегированной группы населения, призванной смягчить, точнее, нивелировать новую социальную дифференциацию. Более подробный анализ фотографий будет произведен во второй главе о статусе вещей в жизненном мире советских инженеров.

В эпоху сталинской индустриализации инженер как носитель технической культуры приобретает высокий социальный статус. После процесса «Промпартии» и гонений на «буржуазных» технических специалистов в 1928 – 1933 гг. (в 1932 году секретарь Уральского обкома ВКП (б) И.Д. Кабаков писал Сталину, что на уральских заводах не осталось

специалистов)¹¹² статус инженеров был восстановлен. Их награждали орденами, приглашали на совещания к вождям, предоставляли привилегии.

Жизненные миры советских инженеров первого поколения, выпускников технических вузов в 1929 – 1930 гг., формировались в условиях гражданской войны, партийных дискуссий, но также и в процессе становления нового иерархического социального порядка. Они овладели большевистской речью, посредством которой могли интерпретировать существующую реальность в терминах классовой борьбы, или борьбы старого с новым, или механически повторять партийные лозунги. Общее прошлое и соответствующие языковые практики конструировали своеобразную картину мира, общую для этой профессиональной группы. В этой картине мира отсутствовали образы социальной нищеты и бедности их современников. Новая картина мира не предполагала самостоятельных рефлексий и нравственных оценок. Пропагандистский образ социалистического строительства замещал реальность, не позволяя разглядеть ни человеческих трагедий, ни социальных проблем, ни рождения нового господствующего класса. Это общее рассуждение отнюдь не означает тождества их жизненных миров. У них было разное детство, семейный и школьный опыт наложили свой отпечаток на процесс формирования субъектности.

Свое собственное место в новом социальном порядке советские инженеры первого поколения видели в двух проекциях: идейной и бытовой – как героев и подвижников социалистической индустриализации, преданных советских работников и как людей, заслуживших право на экономические привилегии: новую квартиру, высокий оклад, предметы советской роскоши. Это стремление к зажиточной жизни воспроизводило самые разные пласты коллективного опыта: воспитания в семейном кругу в детские годы, общения с партийной элитой много позже. Частью этого опыта была и коммуникация

---

¹¹² Бакулин В.И. Лейбович О.Л. Рабочие, спецы, партийцы: о социальных истоках "Великого перелома" // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 6. С. 98–110.

с инженерами из Германии и США, с которыми они встречались во время продолжительных заграничных командировок.

1.3. Презентация образов инженеров в советской литературе

В процессе социалистического строительства власть поставила перед собой задачу формирования «нового человека». «Для достижения конечной цели большевики создали образцы для идентификации и контрольные инстанции мониторинга формирования “правильных” субъективностей»¹¹³.

В процессе конструирования своего «Я-образа» советские инженеры находились под воздействием двух определяющих факторов. К первому можно отнести происхождение, наличие или отсутствие у них дореволюционного прошлого, опыт участия в революции и Гражданской войне, а также их социализация в вузе. Получается, что условия генезиса сообщества советских инженеров во многом предопределили их субъектность.

Вторым мощным фактором формирования представления инженеров о самих себе стала советская идеология, под воздействием которой они все находились. По мнению Йохена Хелльбека:

«Если мы понимаем идеологию не как предзаданный, фиксированный корпус текстов, а как идеологический фермент, воздействующий на человека, мы обнаруживаем большое количество вариаций и творческих адаптаций, претерпеваемых идеологией в ее взаимодействии с субъективными аспектами конкретной личности. Человек выступает здесь в роли распределительного центра, в котором идеология распаковывается и персонализируется, в процессе чего человек переделывает себя в субъекта с отчетливыми и осмысленными биографическими чертами. Активизируя человека, идеология оживает и сама: ее следует рассматривать поэтому

---

¹¹³ Тихомиров А.А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «я» в письмах во власть в ранней советской России // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 138.

как адаптивную силу; она обладает властью лишь настолько, насколько действует в живых людях, которые взаимодействуют с собой и миром как идеологические субъекты»¹¹⁴.

Хелльбек не считает идеологию силой, воздействующей извне и обладающей репрессивной мощью. Напротив, идеология была тем фактором формирования у советского человека своего «Я», который только через внутренне раскодирование и раскрытие обрел конструирующий потенциал. Поэтому, «идеология должна рассматриваться как приспособляющаяся сила; она сохраняет свое влияние в той мере, в какой продолжает действовать на уровне индивидов, идеологически применяющих ее к себе и к окружающему миру»¹¹⁵.

Представляется, что формирование субъектности возможно в культуре, в которой признаётся достойный статус ее носителей. Весной 1939 г. власть в лице И.В. Сталина признала интеллигенцию важной социальной группой, интегрированной в советский социум, и осудила недоверчивое и презрительное отношение к ней. В своем мартовском докладе секретарь ЦК определил советскую интеллигенцию как «народную, социалистическую», отличную своим генезисом и составом, «физиономией» от старой, буржуазной интеллигенции¹¹⁶. Этот «новый» подход к вчера еще презираемой социальной группе, предложенный Сталиным, был вполне адекватным и обоснованным в условиях форсированной индустриализации.

В новой социально-экономической реальности носителями культуры modernity были, в первую очередь, инженеры, составляющие научно-техническую элиту советского общества. Для ее воспитания властью

---

¹¹⁴ Хелльбек Й. Жизнь, прочтенная заново: самосознание русского интеллигента в революционную эпоху (1900 – 1903 гг.) // Новое литературное обозрение. 2012. № 4 (116).

¹¹⁵ Хелльбек Й. Повседневная идеология: жизнь при сталинизме // Неприкосновенный запас. 2010. № 4 (72) // <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/he2.html> (дата обращения 12.08.2016).

¹¹⁶ «К старой, дореволюционной интеллигенции, служившей помещикам и капиталистам, вполне подходила старая теория об интеллигенции, указывающая на необходимость недоверия к ней и борьбы с ней. Теперь эта теория отжила свой век и она уже не подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая теория, указывающая не на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства» // Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года // Сталин И.В. Сочинения. Т.14. Москва: Издательство «Писатель», 1997. С. 338.

использовались различные способы и инструменты, в том числе и наиболее популярные произведения художественной литературы, являющиеся важными агитационными средствами в эпоху первых двух сталинских пятилеток благодаря массовым тиражам, доступности в публичных и заводских библиотеках, читательским конференциям (обсуждениям), размещаемым в партийной печати рецензиям. Характерно, что среди инженеров было принято обсуждать прочитанные ими книги, и это подразумевало существование различных кружков – площадок для бесед. «На литературном кружке после обсуждения книги Ильина¹¹⁷, Юфит и Мацук¹¹⁸ настаивали закрепить эту систему разбора современной литературы и намечали следующий разбор книги Эр(и)нбурга «День второй»¹¹⁹. Из мемуарной литературы известно, что этот случай на пермском заводе являлся типичным для своей эпохи¹²⁰. Инженеры читали, обсуждали, анализировали, примеряли на себя образы, предлагаемые в книгах. Нет оснований считать, что литература социалистического реализма, представляющая властный дискурс, прямо и непосредственно формировала «Я-образ». Восприятие властного дискурса – всегда процесс опосредованный и не прямой, образующий множество закрытых лакун (Н.В. Суржикова). Но определенное воздействие «литературных инженеров» на реальных инженеров первого поколения исключить нельзя¹²¹. Этим обусловлена необходимость подвергнуть анализу наиболее репрезентативные и прецедентные тексты.

В исследовании рассматриваются четыре произведения, опубликованные в первой половине 1930-х гг.: «Гидроцентраль» Мариэтты Шагинян, «Время, вперед» Валентина Катаева, «Большой конвейер» Якова Ильина и «День Второй» Ильи Эренбурга. Все они посвящены строительству

---

¹¹⁷ Имелась ввиду книга Якова Ильина «Большой конвейер», впервые изданная в 1932 г.

¹¹⁸ Л.Юфит и А.Мацук работали инженерами-конструкторами на пермском заводе № 19 им. Сталина в первой половине 1930-х гг.

¹¹⁹ Протокол допроса свидетеля В.С. Нитченко. 14.03.1935 // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 94.

¹²⁰ Плаггенборг Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма/Ш. Плаггенборг. Санкт-Петербург: Журнал «Нева», 2000.

¹²¹ См.: Добренко Е. Политэкономия соцреализма // Е. Добренко. Москва: Новое литературное обозрение, 2007.

новых промышленных объектов с участием не только советских инженеров, но и американских технических специалистов. Этот художественный нарратив презентовал читающей публике одобряемые властью представления, характеризующие новую индустриальную и в целом – советскую культуру¹²². Из текстов можно аналитически извлечь три фундаментальные ценности: труд, знание и социалистическое строительство (под ней подразумевается не только строительство новых фабрик и заводов, но и конструирование новой системы социальных отношений, то есть социализма).

Советский культ труда был основан на представлении о правильном и неправильном труде. К категории социальной добродетели не относился труд, основанный на экономическом интересе, выраженном в желании заработать деньги и приобрести высокий экономический статус.

В этом отношении типичен образ одного из персонажей Валентина Катаева – американского инженера Джерджа Бигсби (на стройке в Магнитогорске его звали Фома Егорович). Проработав в Советском Союзе почти пять лет, «он научился отлично говорить по-русски, да не как-нибудь, а пословицами и прибаутками. Он отпустил украинские усы. Когда же пил водку – крякал по-русски и утирал губы рукавом»¹²³. Десять лет назад он, будучи неплохим, но бедным инженером, уехал из Америки. Все эти годы он много работал и копил деньги, пообещав себе «вернуться обратно не раньше, чем у него на текущем счету соберется двадцать тысяч долларов. С этими деньгами уже можно начинать жизнь: открыть строительную контору, войти

---

¹²² Критерием отбора художественных произведений является их высокая оценка со стороны партийного руководства и писательской общественности. Так И.В. Сталин одобрил роман М. Шагинян «Гидроцентраль»: «Что касается того, чтобы ускорить выход «Гидроцентрали» в свет и оградить Вас от наскоков со стороны не в меру «критической» критики, – то это я сделаю обязательно». Сталин – Мариэтте Шагинян по поводу ее книги «Гидроцентраль». 20 мая 1931 г. // Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917—1956 / Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; Сост. Л. В. Максименков. Москва: МФД: Материк, 2005. С. 203. На Первом съезде советских писателей романы и повести Я. Ильина, И. Эренбурга, В. Катаева были признаны образцовыми произведениями социалистического реализма: «Только советская литература может создавать настоящих положительных героев. Прообразы их мы уже имеем в романе Я. Ильина «Большой конвейер»». Первый всесоюзный съезд союза писателей. 1934. Стенографический отчет. Москва: ГИХЛ, 1934. С. 198.

¹²³ Катаев В. Время, вперед. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 92.

в дело, положить первый камень будущего богатства»¹²⁴. Однажды в разговоре со своим коллегой, советским инженером, Бигсби про себя сказал: «Я честный беспартийный спец. Я работаю по вольному соглашению с вашим правительством и даже делаю больше, чем должен, - иногда мне это стоит сорок восемь часов не ложиться в постель. Мой труд – ваши деньги. Мы квиты»¹²⁵. Он всегда ходил с «маленькой алюминиевой записной книжкой, которая была одновременно и карманным арифмометром»¹²⁶. Эта записная книжка стала символом развитой американской техники, недоступной советскому специалисту.

У Катаева получился довольно колоритный образ инженера, который очень много работает. Только его труд не обладает истинной ценностью и может быть отнесен к «неправильному» труду, что подтверждается полным крахом надежд и мечтаний Фомы Егоровича в конце книги. Джердж Бигсби стал банкротом после разорения американского банка, в котором он хранил все свои заработанные доллары.

Представление о неправильном труде было основано не только на отрицании экономической выгоды, но и на неприятии буржуазности как одного из пережитков «старой» культуры. Неслучайно один из героев романа Шагинян «Гидроцентральный» начальник участка, инженер Левон Давыдович, погруженный в свой «несоветский» и мещанский быт, представлен автором не кем иным, как ретроградом в инженерной профессии.

Описание его домашних обычаев, поддерживаемых и воспроизводимых «первой дамой участка» с рубиновым перстнем на руке, создает образ буржуа, не имеющего ничего общего с «новым» человеком, конструируемым советской культурой. В романе есть описание дома Левона Давыдовича: «Жена Левона Давыдовича, «мадам», как звал ее муж, говоря о ней с кем-нибудь третьим, ...жила в двух комнатах, где прохладно блестел фарфор на полках, мерцало серебро, сине-белый отлив полотняных

---

¹²⁴ Катаев В. Указ. соч. С. 94.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. С. 95.

салфеточек говорил о добротной стирке и глаженье. С двух темных фламандских картин на стене дышали влажные языки легавых, застигнутых художником на охоте над пойманной дичью, — Левон Давыдович был охотник, он собирал охотничьи картины и старинные кавказские патронташи. В обед стол накрывался так, как нигде нынче: хрустальные подставочки, три сорта ножей и вилок; лиловый датский фарфор на белоснежном полотне скатерти, множество графинов и тарелочек, чье назначенье постороннему оставалось тайной»¹²⁷.

Образ инженера Левона Давыдовича удался автору. М. Шагинян без осуждения и с многочисленными колоритными подробностями рисует этого персонажа. Рядом художественных приемов автор вызывает у читателя ощущение сочувствия к инженеру и его мещанскому быту, отталкивающему своим ненужным роскошеством, оттеняемым скупостью и «безжизненностью». В доме начальника участка «вошедший гость в предвкушении блюда приятно провел бы полчаса за разглядываньем сервировки», но он «был бы жестоко обманут», так как «весь гидрострой знал бельгийскую кухню «мадам». Ее безжизненные супы вошли в поговорку. Вареная курица с запахом розы и лаванды, одинокая на блюде, в окружении пяти-шести твердых и не проваренных картофелин, пугала воображенье инженеров и техников, изредка приглашаемых на обед. Скупость царила здесь, хлеб резался бумажными ломтиками, крошки собирались в жестянку на пудинг»¹²⁸.

В романе Шагинян ретроградство Левона Давыдовича проявилось не только в его семейных практиках, но и в профессии. Он совсем не случайно провалил свое главное задание по возведению моста через реку, используя свое «старое» знание, не обновляемое чтением и изучением новой литературы. Получается, что труд американского инженера в романе Катаева, и обуржуазившегося инженера в книге Шагинян бесполезен и не

---

¹²⁷ Шагинян М. Гидроцентральный. Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1933. С. 173.

¹²⁸ Там же.

имеет никакой ценности, если его рассматривать в контексте строительства «нового» социалистического общества.

Труд становится ценностью в советской культуре в том случае, если он является самоотверженным, альтруистичным, бескорыстным, то есть приобретает характер миссионерской деятельности. Работать «над кауперами или мартенами надо так, как в старину люди любили девушек или молились богу»¹²⁹. Именно так, «с ожесточением» и «забывая поесть и помыться», работает инженер Григорий Маркович Шор в романе Ильи Эренбурга «День второй»¹³⁰. Он жертвует своим больным сердцем и отказывается ехать на лечение в Кисловодск, чтобы завершить «важное дело», пуск деревянной галереи на Томи в Кузнецке.

Условия социализации Григория Шора, выписанные на страницах романа, отражают типичную для советского человека историю: революционное прошлое, работа в социал-демократическом подполье, заточение в тюрьме, нелегальное и нищенское существование в эмиграции, где ему приходилось зарабатывать деньги «...мытьем окон»¹³¹. Настоящую карьеру, связанную с «важным делом», Шор сделал после революции. При этом, он не признавал работу ради денег, не стремился к обогащению и привилегированному положению. В романе читаем: «Его послали в Лондон продавать лес. Здесь он разговаривал с одним английским инженером. Англичанин спросил его: «Как вы работаете в столь мизерных условиях? Я читал, что в России редко у кого из специалистов ванна, не говоря уж об автомобиле. Может быть, вы мне скажите, сколько у вас зарабатывает такой специалист, как вы?». Шор ответил: «Это называется – партмаксимум. Ерунда! Меньше, чем этот швейцар. Может быть, как дипломат, я должен говорить иначе. Но, по-моему, правда куда лучше. У меня, например, нет машины. Иногда я жду трамвая полчаса и, не дождавшись, иду пешком.

---

¹²⁹ Эренбург И. День второй. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1935. С. 62.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же. С. 63.

Мыться приходится в бане: два часа потеряны. Наша страна еще очень бедная. Вы меня спрашиваете, сколько я получаю. Я мог бы вам ответить: столько-то – в рублях. Перевести на фунты трудней. Но и не в этом дело. Я получаю радость»¹³².

Получается, что труд, лишенный экономического интереса и рационально обоснованного результата, возможен лишь как творческий процесс. Именно сам процесс становится главной целью и высшей ценностью для любого его участника. Формирование ценностного содержания труда в советской культуре происходило в условиях исторически сложившейся традиции труда, не являющегося социальной добродетелью, «ведь труд связан с возможным материальным обогащением. Потому и приобретал негативные коннотации. На фоне подобной традиции ввести труд не просто в число добродетелей, но возвести его в ранг высшей добродетели оказалось поистине неподъемной задачей: поскольку труд не просто моральная категория, но система навыков, усилий и привычек, он порождает и сам порождается определенной этикой и культурой и требует мощной системы мотиваций»¹³³.

В этих условиях необходимо было предложить новое представление, на основе которого утверждалась другая, «советская» этика труда¹³⁴.

Распространенной в литературе метафорой процесса социалистического строительства была «стройка», которая в представлениях персонажей книг приобретала масштаб новой Вселенной, а сами они наделялись чертами героев нового космогонического мифа¹³⁵. Они участвуют в ее творении под руководством главного демиурга в лице коммунистической партии как высшей нравственной силы. Поэтому для

---

¹³² Эренбург И. Указ. соч. С. 65.

¹³³ Добренко Е. Политэкономия соцреализма. Москва: Новое литературное обозрение, 2007. С. 23.

¹³⁴ «Советский культ труда основан на отмене фундаментальной рациональной составляющей всякого труда – его результате. Результат – это не только продукт, но и интерес. В советской культуре интерес не отменяется, но заменяется чистой репрезентацией самого процесса производства. Продукт труда растворяется в величии проекта» // Добренко Е. Указ. соч. С. 25.

¹³⁵ Можно предположить, что название романа Эренбурга «День второй» созвучно ветхозаветному сюжету о сотворении мира богом за шесть дней.

инженера Григория Шора партия это «не государство, не тактика, не строительство, но нечто бесконечно близкое, поэтому разлука с ней – это разлука с жизнью»¹³⁶, а для его молодых коллег «партия была чем-то абсолютным и общим, воздухом, которым они дышали, хлебом, который они ели, чугуном, который они отливали»¹³⁷.

Обратим внимание на сложность образа партии. Партия на страницах этих книг обладает двойственной функцией: это направляющая и организующая сила, главный авторитет (в том числе и в решении технических, инженерных вопросов) и, одновременно, «нравственный закон внутри меня» (И. Кант) – средоточие новой морали. Она организует общее дело, участие инженеров в нем рассматривается как само собой разумеющееся, осмысленное и правильное поведение. Если партия признается нравственной силой и высшим арбитром, то за ней закреплено право создавать нормы, ценности и правила поведения советских людей. Инструментом для реализации этой функции были партийные собрания, часто появляющиеся на страницах романов. В них инженеры активно участвуют и обсуждают различные вопросы, связанные с заводской жизнью.

В книгах социалистическая действительность организована по правилам и канонам жизни, основанным не только на идее самоотверженного и всепоглощающего труда, но и на представлении об американской деловитости. Проанализируем образ молодого инженера Михаила Бобровникова в романе Якова Ильина. В романе он вернулся на Волжский тракторный завод из двухлетней американской командировки в хорошо отглаженной голубой рубашке и светло-серых брюках, которые не боится запачкать в стенах завода. Его внешний облик отличает не только хороший костюм, но и привычка использовать в разговоре английские слова. Уже за первые месяцы пребывания в Америки Бобровников «потолстел, округлился,

---

¹³⁶ Эренбург И. С. 76.

¹³⁷ Там же. С. 62.

обамериканился – стал розовый и гладкий. Начал курить трубку... Его стали звать «бэби»¹³⁸.

Несмотря на свой «несоветский» облик и некоторые привычки, инженер Бобровников, прежде всего, является участником глобального процесса-стройки. Ведь он носитель нового технического мышления, поэтому он знает, как запустить конвейер и может научить этому коллег. Компетентность Бобровникова предвосхищает эпоху господства современной техники, о которой тогда еще так мало знали в советском обществе. В поезде на обратном пути он рассказывал попутчику – партийному работнику, тоже командированному на Волжский завод, что когда был в Америке, то «относился ко всему тому, что накоплено буржуазией в технике, в экономике, в быту, как к нашей и даже как к своей будущей собственности»¹³⁹. Завороженный высоким уровнем американского сервиса, Бобровников не желал «возражать против рефрижераторов, хороших авто, прекрасных дорог, магазинов». Он предсказывал ближайшее будущее советского человека, утверждая, что «через три-четыре года или, вернее, через пятнадцать – двадцать лет мы сможем обеспечить для всего населения более высокий уровень жизни, нежели его имеет сейчас средний буржуа Америки»¹⁴⁰.

Принципам американской деловитости инженера Бобровникова созвучно правило другого советского инженера из романа «Время, вперед» В. Катаева – Давида Львовича Маргулиеса, у которого в кармане всегда хорошо наточенный карандаш. Он осторожен в работе с чертежами, постоянно пересчитывает, «он доверяет расчетам»¹⁴¹. Поэтому только несколько раз проверенные расчеты, подтвержденные свежими научными

---

¹³⁸ Ильин Я. Большой конвейер. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 103.

¹³⁹ Ильин Я. Указ. соч. С. 20.

¹⁴⁰ Там же. С. 21.

¹⁴¹ Катаев В. Время, вперед. С. 45.

исследованиями, позволили Маргулиесу принять решение: побить последний рекорд Харькова.

Не только существование особых внутренних правил и принципов социальной организации, но и наличие собственного хронотопа отличает мир стройки. В этой Вселенной нет представления о цикличном времени. Вектор времени необратим и направлен только вперед («время, вперед»). И способы его измерения достаточно специфичны. Давид Маргулиес «узнавал время по множеству мельчайших признаков, рассеянных вокруг него в этом громадном движущемся мире новостройки. Время не было для него понятием отвлеченным. Время было числом оборотов барабана и шкива; подъемом ковша; концом или началом смены; прочностью бетона; свистком механизма; открывающейся дверью столовой...»¹⁴². Маргулиес не нуждался даже в часах, которые «неоднократно покупал, однако всегда терял их или бил. В конце концов он привык обходиться без собственных часов. Он не чувствовал их отсутствия». Он «инженер без карманных часов»¹⁴³, поэтому каждое утро вставал на полчаса раньше, не дожидаясь звонка будильника, которому не доверял.

Авторы литературных текстов настойчиво подчеркивали, что участникам «великой стройки» требовалось новое знание, знание сегодняшнего дня. Традиции, навыки и научные представления вчерашнего дня здесь изображаются теряющими всякий авторитет и ценность. Поэтому главный инженер строительства Бардин в романе «День второй» непрерывно «продолжает учиться» и «получает кипы иностранных журналов. По ночам он читает. Он следит за всеми изобретениями в области металлургии – он боится отстать»¹⁴⁴. Если ретроград Левон Давыдович неправильно спроектировал мост, то инженер Маргулиес и его бригада смогли поставить новый рекорд благодаря технической грамотности инженера и его осведомленности о результатах новейших научно-технических разработок.

---

¹⁴² Катаев В. Указ. соч. С. 165.

¹⁴³ Там же. С. 164.

¹⁴⁴ Эренбург И. День второй. С. 26.

Чтобы заполучить новые данные, которые смогли бы подтвердить его расчеты, он даже звонил сестре в Москву. Ему срочно требовалась консультация знакомого московского профессора. В этот день он забыл позавтракать и пообедать и потратил свои последние карманные деньги на телефонные звонки.

Ставить рекорды, запускать конвейеры, возводить мосты не получится у «инженера-администратора академической закваски» Георгия Николаевича Налбандова, ведь «его быстрота и решительность были основаны на точном и безукоризненном знании законов, в святости и неизменности которых он не сомневался сам и не позволял сомневаться другим»¹⁴⁵. Ему неприятен стиль работы «лихача-карьериста» Маргулиеса, который он назвал «французской борьбой» и «абсолютной глупостью»¹⁴⁶. Свои знания он черпает из собственной безукоризненной памяти, но там нет ничего, что можно отнести к новому знанию. У этого «живописного большевика в черной кожаной фуражке, черном кожаном полупальто, с черной бородкой» хорошо получалось только «давать точные, исчерпывающие технические разъяснения, поражать цифрами и масштабами, разворачивать широкую статистическую картину строительства – это его стихия»¹⁴⁷.

Итак, художественная литература эпохи первых пятилеток предложила молодой технической элите несколько возможных образов инженера новой социалистической эпохи. Структура и внутреннее наполнение этих образов получилась довольно простой. Читателю предъявлялись типы протагониста и антагониста индустриализации. Рассмотрим сначала антагониста – он убедительней и художественно достоверней. Это человек из прошлого. Не очень привлекательный типаж – аутсайдер на «великой стройке». Он достаточно «академически» образован и может занимать высокие должности на производстве. Вредителем его назвать нельзя. Дело не в этом, а в том, что он принадлежит иной культуре. Его рвачество,

---

¹⁴⁵ Катаев В. Время, вперед. С. 174.

¹⁴⁶ Там же. С. 71.

¹⁴⁷ Там же. С. 69.

погруженность в буржуазный образ жизни и мещанский быт, догматизм мышления, неприятие постоянно обновляющегося технического знания и нежелание экспериментировать представлялось на страницах книг тотальным ретроградством. Поэтому совсем неслучайно у инженера-рвача или инженера-ретрограда не получалось добиться ни личного счастья, ни создать что-нибудь новое и необходимое на «великой стройке».

Протагонист индустриализации типизирован по-другому. Прежде всего, его образ несет черты идеализации, условности (а иногда доходит до гротеска). Он служит персонифицированным воплощением партийного тезиса о ленинском стиле работы:

«В чем состоят характерные черты этого стиля? Каковы его особенности? Этих особенностей две: а) русский революционный размах и б) американская деловитость»¹⁴⁸.

Образ демонстрирует целиком сознательного с точки зрения советской культуры человека. Им усвоены фундаментальные ценности советской цивилизации. Поэтому труд сознательного советского инженера является самоотверженным, не обремененным эгоистическим экономическим интересом. Его труд представляет собой революционную практику, по масштабу сопоставимую с созданием «новой Вселенной». Участие в «великой стройке» предполагает наличие у инженера некоего сакрального и постоянно обновляющегося знания. Только труд позволяет ему ощущать себя включенным и полностью погруженным в конструируемый «новый, дивный мир», где нет корысти, эгоизма, финансовой выгоды, мещанства, скупости, ретроградства. Таким образом, с помощью художественной литературы социалистического реализма, было произведено конструирование образа советского инженера, создан новый коммунистический эйдос технического специалиста, освобожденного от пережитков буржуазности во всех ее проявлениях.

---

¹⁴⁸ Сталин И. В. Об основах ленинизма. Лекции, читанные в Свердловском университете в начале апреля 1924 г. / И.В. Сталин // Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 10-е. Москва: Партиздат, 1935. С. 73.

Подведем итоги первой главы исследования. Концепт «жизненный мир» в дальнейшем будет использоваться в диссертации как термин, обозначающий единство коллективного сознания (картина мира, хронотоп, смыслы предметов, процессов, отношений) и практик, реализуемых в социальном пространстве. Его адаптация к задачам исторического исследования включает анализ генезиса субъектности (Н. Козлова) советских инженеров первого поколения, а также предполагает обязательный учет специфики советской повседневности.

Историко-генетический анализ социального круга советских инженеров первого поколения позволил выделить следующие характерные черты. Этим инженеров отличала короткая и интенсивная социальная карьера, совпадающая с советской инкультурацией. Исходным пунктом их социального восхождения были низы дореволюционного российского общества. Определяющую роль в формировании мировоззрения людей этого круга сыграл опыт участия в гражданской войне, отчетливо прослеживающийся в автобиографиях и мемуарной литературе. Завершающим этапом их формирования стало обучение в советских технических вузах.

Значимым элементом советской повседневности являлись: внедряемый агитацией и пропагандой образ действительности и способы высказывания о ней (С. Коткин). В диссертации проанализировано изображение эталонного инженера в производственной прозе социалистического реализма 1930-х годов. В результате анализа нормативного дискурса, представленного в литературе социалистического реализма 1930-х годов, выделены следующие «идеально-типические» (М. Вебер) черты образов советских инженеров: социалистическая сознательность, безукоризненная преданность генеральной линии партии, самоотверженность в труде, презрение к мещанскому быту, тесная связь с рабочим классом, непрерывная работа над собой. Внимательный анализ исторических источников позволил установить, что

эти литературные персонажи были предметом заинтересованного обсуждения в кругу пермских инженеров.

Глава 2. Жизненные траектории советских инженеров первого поколения (биографический аспект)

Во второй главе речь идет о восходящей социальной мобильности советских инженеров эпохи первых пятилеток, которые родились в последние два десятилетия XIX в. или первое десятилетие XX в. Их первичная социализация в дореволюционной России происходила в отличных друг от друга условиях. К ним относятся: место рождения, статус и занятие отца, обучение в гимназии или в школе другого типа, учеба в вузе, первая работа, участие в революционном движении и в местной партийной организации. Несмотря на различия в происхождении, они достигли высокого социального и профессионального статуса технических специалистов, участвовавших в социалистическом строительстве. В структуре советского общества их положение можно охарактеризовать как привилегированное, отличное от статуса рабочих, с которыми они работали в общем заводском пространстве.

Постараемся реконструировать индивидуальные жизненные траектории, которые укладываются в конкретные биографические схемы. В дефиниции Н.Н. Козловой биографические схемы «формируют течение жизни более или менее обязательным образом, наделяют и рутинные, и кризисные моменты значением, связывая их со значением жизни в целом, помещая ее в контекст исторического времени», а также «восстанавливают непрерывность и согласованность жизни» и «наделяют некоторые события и опыты особым значением. Например, в рамках этих схем тем или иным образом решается проблема смерти: что есть достойная или презренная смерть?»¹⁴⁹.

Вопросы, связанные с самоидентификацией и определением, что такое хорошо, и что такое плохо, чаще всего, происходит в кризисной ситуации, когда прерывается привычное повседневное существование. В нашем случае

---

¹⁴⁹ Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. Москва: Изд-во «Европа», 2005. С. 44.

таким моментом в жизни советских инженеров можно считать арест, следствие и последующий приговор о лишении свободы. Именно тогда субъект переживает очень сильный рефлексивный опыт¹⁵⁰.

В диссертации предлагается проанализировать три варианта социального восхождения. В первом случае, выходец из семьи рабочего, пройдя путь административной работы, стал инженером. По мнению историков, представляющих ревизионистское течение в современной западной историографии¹⁵¹, его можно отнести к «значительному слою молодых людей, как правило, из низов, которые оказались способными воспользоваться теми дивидендами, которые им предлагала советская система»¹⁵². К примеру, у выходцев из низов появилась возможность получить среднее или высшее образование, что было одной из ступенек социальной лестницы, ведущей наверх, в советской иерархии должностей и статусов¹⁵³.

Вторая индивидуальная стратегия – это биография инженера-конструктора, выходца из черты оседлости. В этой истории можно обнаружить нежелание субъекта воспроизводить культурные традиции еврейской общины и местечковые порядки. Он прошел путь, отдаляющий его

---

¹⁵⁰ В письмах (всего их было обнаружено семь) инженера завода № 172 Г.А. Змеева читаем: «Почему мне не стало места в жизни? Находясь 2-й год в тюрьме, я перебрал по дням и годам всю свою жизнь, и не нашел в ней ничего такого, чем бы я отличался от др. людей, кроме одного – жажда к знанию, желания соверш. в своей специальности и принести максимальную пользу заводу». Цит. по: Заявление Змеева на имя Берии от 7 июня 1939 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14254. Л. 260; «Чтобы быть к-р и вредителем при Советской власти человеку, вышедшему из народа, надо быть каким-то вырожденком, надо быть глубочайшим подлецом. Как для того так и для другого надо иметь какие предвходящие данные, т.е. надо быть обиженным Советской Властью или иметь безчестное прошлое, безчестную жизнь, полную безпринципность и т.п. мне нечего учить НКВД методам изучения человека, но я просто хочу сказать: как я понимаю психологию человека в зависимости от происхождения, матер. состояния, воспитания и пр.». Цит. по: Заявление Змеева Народному комиссару внутренних дел от 22 сентября 1939 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14254. Л. 270.

¹⁵¹ Представители научной школы Ш. Фицпатрик, предложивших рассматривать советское общество как разновидность индустриального общества. Так называемые ревизионисты хотели объяснить явление, которое они также называли «сталинизмом», «снизу», с точки зрения общества. См.: Баберовски Й. Выжженная земля: Сталинское царство насилия; [пер. с нем. Л.Ю. Пантиной]. Москва: Политическая энциклопедия, 2014. С. 14.

¹⁵² Козлова Н.Н. Указ соч. С. 32.

¹⁵³ В письме инженера Г.А. Змеева читаем: «С детства стал несмотря на недостатки – учиться и сам пробил себе дорогу. <...> В 1931 г. будучи уже 40 лет, стал советским инженером, окончив институт «Сталь» без отрыва от пр-ва. Неужели права моя малограмотная мать – «не учись Гриша – с неученого меньше спрашивают». Заявление Змеева на имя Берии от 13 июля 1939 года. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14254. Л. 263.

от первичной социальной среды с чертами традиционной культуры. Делая карьеру, он осваивал новые образцы культуры *modernity*.

Третья биографическая траектория характеризует советского инженера, происходившего из так называемых «бывших». К поколению «бывших» относили тех, кто до революции получили образование, среднее или высшее, обзавелись семьей, работой, и после гражданской войны не покинули Россию, в отличие от многих своих родственников и знакомых¹⁵⁴. У представителей этого поколения не было возможности передать собственную культурную традицию. Условия существования «бывших» нацеливали их на адаптацию к меняющейся социальной реальности или к участию в ее формировании, а вовсе не к воспроизводству старых культурных образцов.

Таким образом, согласимся с суждением Н.Н. Козловой об эвристических возможностях изучения множества вариантов индивидуальных стратегий, каждая из которых «неповторима» и, потому, «имеет смысл»: «Возможны разные типы казусов. Одни воплощают господствующие социальные стереотипы, другие – нестандартные поступки, что позволяет поставить проблему диапазона возможностей, которые существовали у индивида в разных обществах. Историк реконструирует социальные резонансы нестандартного»¹⁵⁵. Стремление сделать биографический анализ более репрезентативным, побудило рассмотреть в диссертационном исследовании инженеров, существенно различающихся по исходным условиям первичной социализации.

Все отобранные для анализа инженеры на определенном этапе своей социальной карьеры вступили в ряды ВКП(б). Таким образом, партийность стала важным элементом их производственной, общественной и даже личной жизни. Под партийностью в 1930-е гг. понималась принадлежность к привилегированной социальной группе, из которой рекрутировались, в первую очередь, руководящие работники. Обладатели партийного билета

---

¹⁵⁴ См.: Чудакова М. Заметки о поколениях в советской России // Новое литературное обозрение. 1998. № 30.

¹⁵⁵ Козлова Н.Н. Указ. соч. С. 31.

пользовались доверием, поэтому их прошлое до определенного момента не имело значения. Им перестали доверять в годы большого террора, когда появилась идея И.В. Сталина о «вредителях с партийным билетом»¹⁵⁶.

Проанализируемые биографии, которые по анкетам выглядят выпрямленными, на самом деле, представляют собой искривленные траектории с помехами, зигзагами, поворотами и отступлениями. Согласимся с мнением А.А. Тихомирова:

«Вплоть до введения паспорта в 1932 г. автобиография являлась одним из идентификационных документов личности, а ее написание превратилось в виртуозную “работу над собой” ...»¹⁵⁷.

Переломным моментом биографии у всех стал опыт участия в гражданской войне: кто-то в роли красноармейца, кто-то в роли политкомиссара, а кто-то всю войну проработал на московском заводе.

После революции, по мере восхождения по социальной лестнице, инженеры первых пятилеток осваивали новую социальную реальность: советские образцы поведения; социалистические ценности; внедряемые

---

¹⁵⁶ Об этом говорил И.В. Сталин в своем докладе на одном из заседаний февральско-мартовского партийного Пленума в 1937 г.: «Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты, — это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане, стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. <...> В роли вредителей выступают не открыто чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет». См.: Материалы февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. 3 марта 1937 г. Вечернее заседание // <http://www.memo.ru/history/1937/> (дата обращения 07.03.2017); Годом ранее, в июле 1936 г., было подготовлено секретное письмо ЦК ВКП(б) о «троцкистско-зиновьевских извергах», которые «объединяют в борьбе против Советской власти всех наиболее озлобленных и за клятых врагов трудящихся нашей страны — шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани — все парторганизации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован». Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». 29.07.1936 // Известия ЦК ВКП(б). 1989. № 8. С. 100–115. Текст этого письма заслушивали на внеочередных партийных собраниях. Письмо содержало директивные указания для поиска и разоблачения «замаскированных врагов партии».

¹⁵⁷ Тихомиров А.А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «я» в письмах во власть в ранней советской России // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 144.

агитацией и пропагандой представления о должном. Прежде всего, они овладевали большевистским языком (С. Коткин) в процессе обучения в высших учебных заведениях и на работе в партийных коллективах при вузе или заводе. Одновременно они обрастали новыми социальными связями и формировали новый круг общения. Он состоял из таких же инженеров, политработников и административных работников. Этот круг отличался от той среды, выходцами которой они были. В нем происходило их постепенное дистанцирование от прежней социальной группы. Несмотря на это, первичная социализация продолжала оказывать влияние на их поведение и дискурсивные практики: характер высказываний на партийных собраниях и в переписке.

В диссертационном исследовании представляется целесообразным сохранить термин «казус», предложенный для историко-биографического анализа Н. Козловой.

2.1. Казус С.П. Мартыненко

Сергей Петрович Мартыненко, начальник механического цеха на заводе № 19, родился в 1887 г. в г. Керчи. На рубеже XIX – XX вв. Керчь была портовым городом Таврической губернии с населением 28982 человек¹⁵⁸. С.П. Мартыненко родился в семье рабочего. Можно предположить, что его семья, как и многие другие рабочие семьи в этот период, имела скромный достаток, иначе не пришлось бы родителям отдавать десятилетнего мальчика «...приказчиком в большую бакалейную лавку»¹⁵⁹. Во всяком случае, так в своей ранней автобиографии написал С.П. Мартыненко. Представляется, что здесь он лукавил: должность приказчика требовала опыта, житейской сметки и другого возраста. Скорее всего, его взяли в лавку учеником, или просто «мальчиком на побегушках». К тому

---

¹⁵⁸ Население городов, посадов и других важнейших населенных мест // Россия. Энциклопедический словарь (Репринтное издание). Ленинград: Лениздат, 1991. С. 120.

¹⁵⁹ Автобиография Мартыненко. 1923. Без даты // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62.

времени Сергей Мартыненко завершил свое образование в народном училище в том же городе Керчи¹⁶⁰. Если верить анкете, заполненной им в 1923 г., на этом все его образование завершилось. В соответствующей графе, уже став секретарем и председателем окружного профбюро, Мартыненко написал: «Низшее образование. Начальная народная школа»¹⁶¹.

О том, что ее муж – человек не очень образованный, писала в Министерство внутренних дел СССР в 1954 г. и жена репрессированного начальника цеха: «... высшего образования он не имел»¹⁶². Из этих документов следует, что С.П. Мартыненко – практик с большим рабочим стажем, но без соответствующего образования. В своих заявлениях в разные партийные инстанции он акцентировал свою пролетарскую закалку. Из лавки он ушел, когда достиг 11–летнего возраста «...родители меня отдали на машиностроительный завод Бухштаба в Керчи¹⁶³, где я начинал с ученика, проработал 14 лет в качестве литейного модельщика. В 1913 г. я перешел на завод Золотарева. В 1914 г. работал на Брянском заводе, в 1915 г. опять на заводе Золотарева в качестве монтера и конструктора по постройке моторов системы Болиндер¹⁶⁴, здесь я проработал до 1918 г.»¹⁶⁵. Обратим внимание

---

¹⁶⁰ Начальные городские училища по положению 25 мая 1874 г. Были рассчитаны на три года. Содержались земством и городскими управлениями. См.: Россия. Энциклопедический словарь. Ленинград: Лениздат, 1991. С. 392. В статье 3 Положения перечислялись предметы, обязательные для обучения: «а) закон божий (краткий катехизис) и священная история; б) чтение по книгам гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первые четыре действия арифметики и д) церковное пение там, где преподавание его будет возможно». Положение о начальных народных училищах 1874 года // Полное собрание законов Российской империи за 1874, том XLIX. Санкт-Петербург, 1874. С. 836.

¹⁶¹ См.: Личное дело № 33 члена партии С. П. Мартыненко. Крымский областной комитет РКП(б). 24.01.1923 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 58.

¹⁶² Е. М. Мартыненко – Министру внутренних дел СССР. Заявление. 05.01.1954 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 69.

¹⁶³ Машиностроительный завод Бухштаба – имеется в виду керченский чугунолитейный и механический завод, принадлежавший М.А. Бухштабу и Э.Б. Китайгородскому. Объем продукции в 1903 г. оценивался в 40 тыс. рублей. На заводе числилось 67 рабочих. Завод Бухштаба – по своим масштабам был предприятием ремесленного типа. См.: Куликов В. Керчь. Предприятия // <http://cities.blacksea.gr/ru/kerch/4-1-5/> (дата обращения 11.03.2017).

¹⁶⁴ Двигатели системы Болиндер (по названию шведской фирмы, их производящей) изготавливались по лицензии также и на российских судостроительных заводах. Речь идет о двухтактном двигателе, работавшем на дизельном топливе и даже на сырой нефти. Он не нуждался в электрическом зажигании. См.: Bolinder Semi-Diesel Hot Bulb Engines // <http://www.oldengine.org/members/diesel/marine/bolinder.htm> (дата обращения 15 03 2017). В годы мировой войны устанавливался на десантные баржи на Черноморском флоте. См.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/10604/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80. (дата обращения 11 03 2017)

на упомянутую в источнике должность конструктора. В своем письме в Керченский Истпарт в августе 1929 г. Мартыненко объяснял свой отход от активной революционной работы тем, что «... будучи чрезвычайно втянут в работу завода (я тогда конструировал моторы на заводе у частного владельца и даже был в роли заведывающего [так в тексте – Ю.К.] заводом)»¹⁶⁶. О революционной работе речь пойдет ниже. Обратим внимание на явное несоответствие. В начальном народном училище не преподавали ни черчение, ни физику, ни геометрию. Неизвестно, на каком языке шведская фирма предоставляла чертежи своим партнерам: на шведском, французском, или немецком, но точно не на русском¹⁶⁷. Для того, чтобы работать конструктором – пусть даже и на небольшом предприятии, требовалось другое образование. Где, когда и как рабочий по металлу его получил? В анкетах нет ответа. Можно предположить, что он обучался на профессиональных курсах, скорее всего, за границей за счет предприятия. К 1917 г. С.П. Мартыненко – отнюдь не пролетарий. По роду занятий он инженер; по социальному положению – частный служащий высшего звена – начальник завода. Нельзя квалифицировать его «рабочим лейтенантом капиталистического класса», как в те годы называли в социал-демократической литературе мастеров, десятников, артельщиков и иных представителей рабочей аристократии¹⁶⁸. Он превосходил их по социальному положению. После революции члену РКП(б) приходилось, если не скрывать, то всячески преуменьшать достигнутый при старом режиме статус. Начинал рабочим – им и остался, только приобрел очень высокую квалификацию. Его супруга, исходя из тех же мотивов, всячески преуменьшала образованность

---

¹⁶⁵ Автобиография С. П. Мартыненко // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62.

¹⁶⁶ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчь. 30.08.1929 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 5–6.

¹⁶⁷ См.: Bolinders: en svensk verkstad: till 100-årsminnet J. & C.G. Bolinders mekaniska verkstads grundande. Stockholm: Bolinder-Munktell, 1945.

¹⁶⁸ Ленин В.И. Письмо к рабочим Европы и Америки // Ленин В. Полн. Собр. Соч., Т. 37. С. 454.

конструктора полудизельных двигателей¹⁶⁹. О его доходах в 1916 – 1917 гг. ничего не известно. У выходцев из крестьян в партийных организациях всегда запрашивали сведения о размере хозяйства, домовладении, доходах. Фабрично-заводской рабочий, будучи представителем пролетариата – класса, лишенного собственности, на такие вопросы не обязан был отвечать.

Если какие-то стороны своей биографии человеку, делавшему советскую карьеру, приходилось затушевывать, то иные стороны – участие в рабочем движении, полагалось, напротив, акцентировать. Членом РСДРП(б) Мартыненко стал в конце 1917 г., пополнив ряды т.н. «октябрьских большевиков», бывших чем-то сродни «мартовским эсерам»¹⁷⁰. В своих многочисленных анкетах С.П. Мартыненко указывал, что к рабочему движению примкнул в 16 лет – в 1903 г., но в рядах меньшевистской организации, «где числился до 1906 года, участвуя во всех собраниях: летучих, массовых, кружковых, так как в Керчи была только меньшевистская фракция...»¹⁷¹. На самом деле, Керченская организация РСДРП, входившая в Крымский социал-демократический союз, была организацией объединенной, как и много иных местных партийных комитетов¹⁷². Во главе ее стояли люди, принадлежавшие к меньшевистскому крылу партии, несмотря на это

---

¹⁶⁹ «Не учишь Гриша – с неученого меньше спрашивают», – пересказывал общее мнение другой инженер, также выходец из рабочих. Заявление Змеева на имя Берии от 13 июля 1939 года // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14254. Л. 263.

¹⁷⁰ «Мартовскими эсерами» называли обывателей, массами, присоединявшимися к ПСР после февральского переворота. Мартовские эсеры - «пестрые в социальном отношении, включающие в себя рабочих, крестьян, солдат, интеллигенцию, служащих, мелких чиновников, студентов, учащихся и т. п.». Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры (середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г.) // Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 203. В социал-демократической литературе за «мартовскими эсерами» закрепилась репутация карьеристов, примкнувших к победителям и отошедших от них после поражения. Ср.: «Так называемые «мартовские» эсеры и главным образом из интеллигенции от всякой политической и общественной работы отошли и являются обывателями». Доклад И.Решетова о съезде бывших эсеров. 22.03.1923 // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1019648> (дата обращения 11.03.2017). Октябрьскими большевиками называли людей, присоединившихся к большевикам после октября 1917 г. из карьеристских побуждений. Ленин говорил о «примазавшихся к коммунистам старых чиновников, помещиков, буржуа и прочей сволочи» // Ленин В.И. О продналоге, о свободе торговли, о концессиях / Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 43. С. 234.

¹⁷¹ Автобиография С. П. Мартыненко. 1923. Без даты // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62.

¹⁷² См.: Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза. Второе дополн. изд. / Пер. с англ. Firenze: Aurora, 1975. С. 102–107.

организация считалась очень боевой и сплоченной. На ее счету были массовые рабочие выступления в 1903 г.¹⁷³. С.П. Мартыненко в это время работал на фабрике Бухштаба, так что вполне мог принять участие в этих волнениях. Списки членов в организации не составлялись, так что нельзя быть в полной уверенности, что молодой рабочий был, в действительности, партийным социал-демократом. Во всех анкетах он упоминает о своем революционном прошлом очень скупно и неохотно, ни разу не назвав товарищей по социал-демократическому подполью и не попытавшись продлить партийный стаж до 1903 года¹⁷⁴. Свой уход из партии в 1906 г. объяснял не слишком правдоподобно своим политическим прозрением: «Начав кое-что понимать, не будучи согласен с их тактикой, вышел из партии, участвуя лишь в подметах [так в тексте – Ю.К.] прокламаций. До 1917 г. я был почти вне партии»¹⁷⁵.

В другом документе С.П. Мартыненко высказывается о своем политическом прошлом более категорично: «С 1906 года до конца 1917 года

---

¹⁷³ В августе 1903 г. она участвовала в организации уличного рабочего протеста. В донесении градоначальника читаем: «12 августа рабочие механического завода Бухштаба, собравшись на заводе в обычное время, к работам не приступили... направились к ближайшему механическому заводу Золотарева. В то же время подосланными с названных заводов лицами было вызвано волнение и на табачной фабрике Месаксуди... Рабочие механических заводов, портовые чернорабочие и рабочие Русского общества пароходства и торговли, несмотря на принимаемые полицией меры к разъяснению их, и на мои личные требования разойтись и изложить свои претензии при помощи избранных из их среды лиц, собрались огромной толпой у фабрики Месаксуди в ожидании возвращения рабочих последней, разошедшихся по домам во время обеденного перерыва. Так как к толпе этой постепенно присоединялся народ и толпа эта начала вести себя шумно и беспорядочно и уже стало очевидным, что мерами полиции порядок не может быть поддержан, тем более восстановлен, я признал необходимым вызвать для подавления начинающихся беспорядков 4 роты от войск местного гарнизона и в то же время распорядился об опубликовании по городу объявления о вызове войск и о том, что в случае дальнейших бесчинств и неповиновения властям войсками будет употреблено в дело оружие» 29 августа 1903 г. – Из донесения Керчь-Еникальского градоначальника Министру внутренних дел о применении оружия для подавления всеобщей забастовки в Керчи // Михайлов Л. А. Керчь – двадцать шесть веков // <http://www.vkerchi.com.ua/ruska/viewtopic.php?p=77944#p77944> (дата обращения 01.03.2017).

¹⁷⁴ Среди возможных товарищей по Керченской организации был П.Л. Войков – человек в партии известный, достаточно авторитетный, после гибели на посту полномочного представителя СССР в Польше в 1927 г. вошедший в мартиролог выдающихся деятелей советского режима. В Керчи Петр Войков был человеком заметным в радикальных кругах. О нем его соученик по гимназии С.Я. Маршак писал, что «я был двумя классами моложе и относился к нему, как ко взрослому политическому деятелю. Я знал, что он в партии, чуть ли не в городском комитете, и это окружало его в наших глазах каким-то особенным ореолом». Маршак С.Я. – Б.П. Случанко. 22.12.1958 / Маршак С. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 8. Москва: Художественная литература, 1972. С. 337–338. Примечательно, что С.П. Мартыненко о своем знакомстве с П.Л. Войковым ни разу не упоминает.

¹⁷⁵ Автобиография С.П. Мартыненко... Л. 62.

я совсем не принимал никакого участия в революционной работе»¹⁷⁶. Впрочем, причина отхода от партии могла быть и иной. В «Автобиографии» он упоминает о том, что «... в конце 1906 г. просидел в Керченской тюрьме за политическое убеждения по доносу одного шпиона...»¹⁷⁷. Кроме тюремного опыта, по всей вероятности, имело значение и открывшаяся тогда же перспектива социальной карьеры. Заметим, однако, что навыки рабочего по металлу он сохранил до конца жизни. В белом Крыму в 1919 – 1920 гг. он снова работает токарем на табачной фабрике в Керчи. После освобождения из лагеря в 1945 г. в г. Мариинске Кемеровской области С.П. Мартыненко снова работает токарем на спиртозаводе, затем переезжает в г. Гороховец Владимирской области, «где поступил на судозавод модельщиком по металлу»¹⁷⁸.

Таким образом, за 14 лет работы на частных предприятиях в г. Керчь бывший мальчик из бакалейной лавки сделал большую по тем временам карьеру. В тридцать лет он трудился конструктором, выполнял административные функции – в должности заведующего заводом, говоря современным языком – директора предприятия. Из сохранившихся документов неизвестно о его тогдашнем экономическом статусе: зарботке, банковских вкладах, недвижимости, убранстве и величине его квартиры и пр. Иначе говоря, он двигался по социальной лестнице вверх, реализуя на практике возможности для вертикальной социальной мобильности, – возможности, которые открывались для индустриального рабочего в годы ускоренной модернизации российской экономики.

Революция 1917 – 1921 гг. обесценила его прежние достижения. С.П. Мартыненко заново начал делать уже советскую карьеру. Его выбрали в городской совет г. Керчи, приняли в ряды РСДРП(б), доверили руководство исполкомом. После октябрьских событий в столице и прихода к власти

---

¹⁷⁶ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30.08.1929 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 5.

¹⁷⁷ Автобиография С. П. Мартыненко... Л. 62.

¹⁷⁸ Е.М. Мартыненко – Министру внутренних дел СССР. Заявление. 05.01.1954 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 69.

большевиков переворот произошел в Керчи (как и во многих других регионах страны). В январе 1918 г. экипаж минного заградителя «Аю-Даг» стал «инициатором переворота»¹⁷⁹. После этого в городе был создан ревком, в состав которого позвали бывшего участника революции 1905 года авторитетного в рабочей среде С.П. Мартыненко. У него была репутация человека рассудительного и разумного. Мартыненко выступил в роли посредника между прибывшими из Феодосии красногвардейцами, желавшими устроить в городе расправу над местной буржуазией, чтобы обезвредить (по их словам) надвигающуюся контрреволюцию. «На самом же деле такой угрозы не было, потому что рабочие и матросы в Керчи целиком поддерживали Совет, а буржуазия была бессильна»¹⁸⁰. Впрочем, отряды И.Ф. Федько и Живодерова¹⁸¹ не сумели развязать красный террор¹⁸².

С.П. Мартыненко в карательных акциях не участвовал, только впоследствии упоминал, что арестовал «... заподозренных в украинстве генерала Трегубова (бывшего начальника обороны в Керчи) и инженера Глазунова – либерала, которого в первые дни революции носили на руках после его выступления на митингах»¹⁸³. Поскольку оба арестованных окончили свои дни в эмиграции, арест не завершился расстрелом¹⁸⁴. О том,

---

¹⁷⁹ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30.08.1929 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 5. «Аю-даг» – минный заградитель (тральщик) в составе эскадры Черноморского флота. Спущен на воду в 1898 г. в г. Киле (Германия). Переоборудован в военный корабль в декабре 1914 г. 14.11.1920 г. уведен с эскадрой Врангеля в Турцию. См.: Тарас А.Е. Корабли российского императорского флота 1892 – 1917 гг. Библиотека военной истории, 2000.

¹⁸⁰ Справка ВКП (б) Запорожской организации, составленная членом ВКП (б) Московской организации Шевяковым. 28.01.1930 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 51.

¹⁸¹ Федько Иван Федорович (1897 – 1939) – советский военачальник. Командарм 1 ранга (1938), участник гражданской войны. В 1917 г. окончил школу прапорщиков. Организатор в Феодосии отряда красной гвардии, развёрнутого впоследствии в Первый Черноморский революционный полк. В г. Керчь полк И.И. Федько вошел в апреле 1918 г. См.: Смирнов А. П. Командарм И. Федько. Симферополь: Крымиздат, 1959. Живодеров – командир 3-й Феодосийского Черноморского революционного отряда в Крыму в 1918 г. Из матросов. В полку И.Ф. Федько командовал ротой. См.: Ремпель Л. И. Красная Гвардия в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1931.

¹⁸² Среди городов Крыма, избежавших красного террора в 1918 г., был и г. Керчь. См.: Зарубин В. Г. Крым в годы смуты (1917 – 1921 гг.). 1-е изд. Харьков: Фолио, 2013.

¹⁸³ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30.08.1929 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Т. 5. Д. 7928. Л. 6.

¹⁸⁴ Трегубов Аполлон Викторович (1863 – 1925) – генерал-майор флота. В 1917 г. исполняющий должность командира Керченского порта. В 1918 – 1920 гг. служил в Вооруженный силах Юга России (ВСЮР). Умер в эмиграции. См.: Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. Москва: Русский путь, 2004; Глазунов А.И. Инженер-металлург. В эмиграции в Чехословакии, 1921 – 1923

как член Ревкома поступал с арестованными, он мимоходом упомянул в письме в Истпарт: «Вслед за этим событием, под давлением наступающих немцев Горсовет эвакуировался и для того чтобы т. Непомнящего не оставить, все же революционера, немцам я сам лично поехал в тюрьму и освободил его и переправил на Кубань»¹⁸⁵.

В Керчи советская власть продержалась недолго. Под давлением немцев С.П. Мартыненко и его товарищам пришлось «драпать на Кубань»¹⁸⁶. О последующих событиях в документах есть расхождения. Если верить его товарищу, С.П. Мартыненко был «военно-морским комиссаром г. Керчи и после эвакуации Совета, при вступлении немцев в Крым в 1918 г. ушел последним из Керчи только после того как погрузил и отправил в г. Ейск последний отступающий 2-й Черноморский отряд красногвардейцев, под командой т. Федько и Живодерова. В 1918 г. был добровольцем в Красной Армии на Кубани, где служил пулеметчиком, а затем Председателем Полкового комитета»¹⁸⁷. По утверждению С.П. Мартыненко, два месяца до ухода на Кубань он выполнял функции не комиссара, а председателя Военно-морской Коллегии при Горсовете, которая «раздавала на руки рабочим оружие, переправляла отдельные партии солдат, ушедших с фронта, давала наряды на пароходы, отчасти снабжала этих солдат продовольствием и прочим. Одним словом, это было похоже немного на теперешние Военкоматы»¹⁸⁸. Скорее всего, никаким комиссаром он не был, советские военные комиссары выполняли другие функции, непосредственно связанные

член Союза русских инженеров. См.: Погибшие. Военные архивы и списки погибших солдат // <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojni/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-gi-go.html> (дата обращения 08.03.2017).

¹⁸⁵ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30.08.1929 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 6.

¹⁸⁶ «Вместе драпали на Кубань» – имеется в виду бегство из Крыма красных партизанских отрядов от германских войск в апреле 1918 г. См.: Бобков А.А. Бутовский А.Ю. Россия, Украина и Крым. Причины и особенности т.н. Україно-Крымской войны 1918г. // http://www.btula.ru/fullbrend_594.html / (дата обращения 11.03.2017).

¹⁸⁷ Письмо члена Симферопольской организации ВКП (б) с 1918 г. Евгения Андреевича Пучкова, 02 июля 1929 год. На имя – председателя Запорожской окружной контрольной комиссии // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 4.

¹⁸⁸ Письмо С. П. Мартыненко в Истпарт г. Керчь. 30.08.1929 // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 6.

со службой в армии. С.П. Мартыненко отрицал и свою службу в Красной армии, утверждая, что был «в партизанских отрядах на Кубани (а не в Красной Армии, как это ошибочно пишет тов. Пучков в своей справке)»¹⁸⁹. Восемь месяцев спустя он вернулся в Керчь, «не зная, что ее займут белые (иначе побоялся бы приехать домой)»¹⁹⁰. Получается, что если бы С.П. Мартыненко служил в армии, то его возвращение домой в конце 1918 г., до окончания войны и объявления демобилизации армии, квалифицировалось бы как дезертирство. Он не мог не отрицать мнение Е.А. Пучкова, иначе ему пришлось бы признать себя дезертиром. Таким образом, мы видим, что на самом деле С.П. Мартыненко старался не принимать участия в гражданской войне. Поэтому, когда ему предложили стать председателем военно-морской коллегии, он «долго не соглашался, не хотел уходить с предприятия»¹⁹¹. Очень сомнительно и его участие в подпольной деятельности после возвращения в Керчь, о чем он написал следующее: «ни к какой ячейке не примыкал, а мною с товарищем Пучковым и другими была организована своя ячейка, в которой работали повешенные в 1920 г. тов. Шмидт, Корнилов, Громозда и которая была непосредственно связана с областным подпольным комитетом»¹⁹². Если все участники его ячейки, кроме Пучкова, погибли, то очевидцев работы С.П. Мартыненко в большевистском подполье не осталось. В еще одном письме он рассказал о своем аресте и быстром освобождении:

«До начала 1920 г. меня не трогали (так как в подполье я работать умел, будучи еще членом РСДРП до 1906 г.)»¹⁹³. Но в начале 1920 г. они пронюхали, что я два месяца в 1918 г. был Председателем Военно-Морской Коллегии при Горсовете (а не комиссаром, как опять ошибочно указано в

---

¹⁸⁹ Письмо Мартыненко (члена ВКП) на имя председателя контрольной комиссии Запорожского округа. Июль 1929 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Т. 5. Д. 7928. Л. 86. Естественно, Е.А. Пучков ошибся: в регулярной Красной армии полковых комитетов не было.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Письмо Мартыненко в Истпарт г. Керчь. 30.08.1929 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 5.

¹⁹² Там же. Л. 6.

¹⁹³ Любопытно, что здесь С.П. Мартыненко не вспомнил свое меньшевистское прошлое.

справке т. Пучкова), меня ночью как раз по пути домой, когда шел с одним товарищем с подпольного собрания – арестовали и привели в контрразведку угрожая расстрелять как комиссара. Шедшего впереди меня, моего товарища по работе на станке, не тронули и, вот он, видя, что меня арестовали, ночью поставил в известность Совет Профсоюзов г. Керчи, председатель которого пошел к генералам и стал от имени всех рабочих Керчи требовать моего освобождения. Белые зная каким авторитетом я пользовался у Керченских рабочих и не имея против меня каких-нибудь данных уличающих меня в подпольной работе, и по требованию Профсовета на утро меня уже освободили, определив на все последующее время самую сильную за мной слежку, которую кстати сказать я всегда узнавал. После освобождения моего из контрразведки, несмотря на усиленную слежку, я все же продолжал держать связь с областным подпольным комитетом и работать в подполье до самого прихода в Керчь Красной Армии»¹⁹⁴. Рассказ об аресте вызывает сомнения. Можно предположить и другой вариант: С.П. Мартыненко поздно возвращался домой, и за нарушение комендантского часа был арестован обычным патрулем.

После завершения гражданской войны жизненная траектория С.П. Мартыненко снова начинается с нижних ступеней – работы в профсоюзных органах, второстепенных по отношению к партийным и хозяйственным организациям. В новых условиях он начинает делать уже советскую карьеру, несмотря на неприязнь со стороны товарищей, которые проявляли к нему недоверие и характеризовали его «революционную работу в период 1917-1919 гг. с плохой стороны, а именно: как будто я был связан с меньшевиками и проводил их линию, активно участвовал в меньшевистском Горсовете...»¹⁹⁵. За несколько лет работы в профсоюзе С.П. Мартыненко заработал себе репутацию, которая позволила ему в дальнейшем занимать

---

¹⁹⁴ Письмо Мартыненко (члена ВКП) на имя председателя контрольной комиссии Запорожского округа. Июль 1929 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 86.

¹⁹⁵ Там же. Л. 5.

хозяйственные должности: директора завода или заместителя директора. В его характеристике 1923 г. читаем:

«Дисциплинирован, подготовка средняя, выдержанный партийный товарищ, работник уездного масштаба. Является старым профработником с 1905 года, начал свою работу с рядового члена профсоюза и кончая Председателем Окрпрофбюро. Осуществляет фактическое руководство профдвижением округа. Обладает способностью подбирать работников и руководить ими. <...> С работой справляется, обнаруживая большой опыт и профпознания. Пользуется популярностью и авторитетом среди рабочих. <...> Является марксистом-практиком, умеющим ориентироваться в политической обстановке. В настоящем политически устойчив, колебаниям не подвержен. Энергичный и настойчивый работник, владеющий собой. Не склочник и не группировщик. Хороший организатор»¹⁹⁶.

В конце 1920-х гг. карьера С.П. Мартыненко чуть не оборвалась. Его обвинили в правом уклоне¹⁹⁷. Ему пришлось оправдываться, занимаясь самокритикой:

«Чувствуя пристрастным отношение ко мне, несправедливое с моей точки зрения, решением Запорожской КК (контрольной комиссии – Ю.К.), обвинившей меня в зажиме молодых специалистов, я, и решение ГПК по докладу о состоянии завода № 29 рассматривал как следствие дальнейшего пристрастного отношения ко мне.

Находясь 13 лет в рядах коммунистической партии, не состоя ни разу ни в каких группировках, будучи совершенно согласен и активно все время проводя генеральную линию ЦК партии, но находясь под вышеуказанным впечатлением до последнего заседания Бюро П/К, я не допускал мысли, что мои действия хотя бы бессознательно могут оказаться действиями правого оппортунизма на практике. И только последнее заседание Бюро П/К 9.03. с.г.

---

¹⁹⁶ См.: Личное дело № 33 члена партии Мартыненко Сергея Петровича. Крымский областной комитет РКП(б). 24.01.1923 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 58.

¹⁹⁷ Речь идет о борьбе с «правым оппортунизмом» в конце 1920-х гг. На предприятиях к правому оппортунизму относили, во-первых, примиренческое и некритическое отношение к старым специалистам; во-вторых, отказ руководящих работников от ударных темпов.

от которого я вследствие того же впечатления о пристрастном отношении ко мне, ожидал неперемного и даже заранее решенного исключения меня из партии, заставило меня глубже задуматься и проанализировать свое настроение.

В результате я пришел к выводу, что мое настроение было ошибочным...

Осуждая свою первоначальную ошибку (ссылка на объективные причины, недоучет внутренних возможностей при исполнении промплана) еще более осуждало дальнейшее непризнание своей ошибки.

Полагая, что мое искреннее и прямое признание своих ошибок, должно послужить уроком для других, прошу Бюро огласить мое заявление на партсобрании нашей заводской организации»¹⁹⁸. В качестве главного оправдания С.П. Мартыненко назвал свое неправильное «настроение», не акцентируя внимания на неправильной политической позиции или на своих ошибках в управленческой работе. В сложившейся ситуации, в борьбе за сохранение собственного положения, он незаурядный талант советского работника, быстро и грамотно сориентировавшегося в политической обстановке. Рабочее происхождение, длительный партийный стаж и знакомство с некоторыми руководящими работниками высшего эшелона¹⁹⁹ позволили С.П. Мартыненко избежать окончательного краха.

В начале 1930-х гг. его восхождение по социальной лестнице приостановилось и продолжилось только с переходом на завод № 19. Со слов его жены, он сам ходатайствовал о переводе на строительство пермского предприятия в ГУАП (Главное управление авиационной промышленности) и

---

¹⁹⁸ Заявление С.П. Мартыненко в Бюро Партколлектива завода № 29. Запорожье. 12.03.1931 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 53.

¹⁹⁹ Одно из заявлений С.П. Мартыненко адресовал на имя начальника Авиаобъединения. Интересно, что в тексте заявления он обращается к адресату на «ты». Значит, был хорошо знаком с ним. См.: Заявление директора завода № 29 Мартыненко на имя начальника Авиаобъединения – Ивана Константиновича. Секретно // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 49. Иван Константинович – возможно, речь идет об И.К. Иванове (1884 – 1927) – ответственном работнике Государственного Треста Авиационной Промышленности Высшего совета народного хозяйства. См.: Копылов Е.В. Неизвестный директор «Рыбинских моторов» // <http://www.mapssr.ru/direkt.html> (дата обращения 24.02.2017).

в промышленном отделе ЦК ВКП(б)²⁰⁰. На новом заводе его карьера продолжилась, но не в должности директора. Здесь его назначили начальником механического цеха. Известно, что директор завода № 19 И.И. Побережский предпочитал самостоятельно отбирать специалистов на завод № 19. Поэтому, можно предположить, что С.П. Мартыненко получил назначение на это предприятие по ходатайству И.И. Побережского. Директор высоко ценил нового начальника цеха: командировал на совещание при народном комиссаре обороны, представил к ордену Трудового Красного знамени и к ведомственной награде²⁰¹. Народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе премировал С.П. Мартыненко легковым автомобилем. В архивно-следственном деле содержится коллективное фото специалистов завода №19 на фоне новенькой машины²⁰². Советская карьера С.П. Мартыненко оборвалась в 1938 г. Он был осужден Особым совещание при Наркоме внутренних дел к восьми годам содержания в лагерях²⁰³. После освобождения С.П. Мартыненко вернулся к своей первоначальной профессии токаря по металлу. Если верить его жене, он отказывался от любых административных должностей. «Директор завода не раз предлагал назначить его мастером, даже начальником цеха, но он все отказывался – боялся после всего произошедшего братья за ответственное дело»²⁰⁴.

С.П. Мартыненко принадлежал к малочисленной группе т.н. «инженеров – самоучек» – людей с незавершенным образованием, но с большим производственным опытом и техническим дарованием. Выходец из

---

²⁰⁰ Читаем в письме: «Так как высшего образования он не имел, то по его желанию его перевели на строительство нового завода № 19 в гор. Молотов, Молотовской области, где потом работал начальником цеха до октября 1937 г.». См.: Заявление от Мартыненко Елены Михайловны (жены) на имя Министра Внутренних дел СССР. 05.01.1954 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 69.

²⁰¹ О награждении авиамоторного завода № 19 имени Сталина и работников этого завода. Постановление ЦИК Союза ССР // Звезда. 30.12.1936.

²⁰² См.: АСД Шулим Исаакович Брискин. Василий Иванович Шушин. Сергей Петрович Мартыненко и др. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Конверт.

²⁰³ Выписка из протокола № 96 ОС при Народном комиссаре внутренних дел СССР от 27 августа 1940 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 4. Л. 498.

²⁰⁴ Е.М. Мартыненко – министру внутренних дел СССР. Заявление. 05.01.1954 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 69.

пролетарских низов он сделал успешную карьеру в дореволюционной России, как тогда говорили, «выбился в люди»: заведовал маленькой фабрикой, выполнял конструкторские функции – сейчас уже невозможно точно определить, какие именно. Во всяком случае, умел читать чертежи и чертить, вносить какие-то усовершенствования в технологический процесс и пр. Революция и гражданская война остановила на время социальный рост, заставила его вернуться к станку, затеряться среди рабочих. С.П. Мартыненко был в красном лагере, но отнюдь не в его авангарде. С началом новой экономической политики он возобновил путь вверх, но уже по новым – советским правилам – сперва как профсоюзный работник, затем как хозяйственник.

Жизненный мир С.П. Мартыненко формировался в различных исторических обстоятельствах и в нескольких социальных кругах: рабочей среде, в обществе людей «среднего класса» в старой России, в окружении красногвардейцев, среди инженеров и партийных работников. В партийной характеристике 1923 г. его квалифицировали «марксистом-практиком, умеющим ориентироваться в политической обстановке». В переводе с официального языка это означало умение быть своим в любом социальном окружении, одновременно не теряя собственного «я». Словосочетание «марксист – практик» обнаруживало слабое знакомство этого большевика с партийной идеологией. Во внутрипартийных боях 1920-х гг. С.П. Мартыненко не участвовал. Большевистским языком овладел, знал, что такое «самокритика», «непримиримость», «бдительность» и пр. При этом оставался человеком, знающим толк в добротных вещах, умеющим создавать семейный быт. У него было четверо детей, которых он смог вывести в люди²⁰⁵.

Интеграция С.П. Мартыненко в мир советских инженеров новой формации вряд ли была полной: он отличался от них по социальному происхождению, возрасту, опыту участия в социал-демократическом

---

²⁰⁵ См.: Заявление начальнику отдела управления МВД Молотовской области от ссыльного С.П. Мартыненко, проживающего в поселке Джарыспай Нуринского района Казахской ССР. 01.04.1954 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 76–77.

подполье, явной умеренностью во взглядах. То есть тем, что обеспечивало ему устойчивость на всем протяжении жизненной траектории. Он трижды начинал социальное восхождение, сохраняя выработанные в первые десятилетия взрослой жизни характерные черты рабочего-металлиста старой закалки.

2.2. Казус Б.А. Бергера

Борис Аронович Бергер, инженер-конструктор артиллерийского завода № 172, в 1935 г. был награжден народным комиссаром тяжелой промышленности автомобилем ГАЗ-А. Ему исполнилось 32 года. Он был уже дважды женат, получил диплом инженера, был избран членом молотовского горкома ВКП(б) и, по мнению директора завода П.К. Премудрова, слыл всеобщим любимцем²⁰⁶.

Продвижение вверх по социальной лестнице началось у Б.А. Бергера после революции. У выходца из черты оседлости было мало шансов получить высшее техническое образование в Российской империи²⁰⁷.

В старой России девять технологических институтов располагались за пределами черты оседлости, преимущественно, в столицах²⁰⁸.

Отец Б. Бергера был часовым мастером, принадлежавшим к ремесленной «аристократии»: он владел техническими знаниями, умел работать со сложными механизмами и пользоваться специальными инструментами²⁰⁹.

---

²⁰⁶ П.К. Премудров назвал его «баловнем организации (горкома – Ю.К.), которого никто не обижал». Протокол № 14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 08.08.1937 //ПермГАСПИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 11996. Т. 3. Л. 65об.

²⁰⁷ Борис Аронович Бергер родился в 1903 г. Житомире, в еврейской общине, в семье ремесленника. Его отец работал часовым мастером. В России существовала квота (процентная норма) на получение высшего образования для подданных иудейского вероисповедания: «10% в черте оседлости, 5% в губерниях вне черты и 3% для столиц». См.: Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам министерств: издание неофициальное / сост. Гессен И.В. и Фридштейн В. Санкт-Петербург: Типо-литография М.П. Фроловой, 1904. С. 232–233.

²⁰⁸ Россия. Энциклопедический словарь... С. 393–394.

²⁰⁹ Часовой мастер в начале XX в. не только ремонтировал часы, но и собирал их из привозных деталей. «По конвенционному тарифу начала XX века на ввоз готовых часов в России была установлена

Можно предположить, что клиентура часового мастера состояла из зажиточных людей²¹⁰. По всей вероятности, Борис Бергер вырос в семье с достатком. Тем не менее, выехать за черту оседлости ему было бы затруднительно.

Новая история Бориса Бергера начинается после революции 1917 года. В своей автобиографии он указал, что «в 1921 г., демобилизовавшись из РККА, приехал к родителям в Житомир»²¹¹.

Житомир в годы гражданской войны был ареной боевых действий между войсками Директории (С. Петлюры), частями польской армии и красноармейцами²¹².

Добровольческий отряд Красной армии в Житомире был сформирован в конце весны 1919 г. и состоял из 600 человек²¹³. Так как молодые люди 1903 года рождения обязательно призыву в армию не подлежали, то Борис Бергер записался добровольцем²¹⁴. Служба Б. Бергера в армии добровольцем не соответствовала еврейским религиозным канонам, культурным обычаям и

высокая государственная пошлина, ввоз деталей же стоил в несколько раз дешевле. Измерители времени в Россию ввозились в разобранном виде, корпуса изготавливались местными мастерами, сборка осуществлялась в мастерских, созданных при магазинах часовых фирм». Часовой рынок России от Ивана Грозного до наших дней // <http://www.pam65.ru/watchmagazine.php?pageId=44> (дата обращения 21.03.2017). Пошлина на карманные часы от 1 рубля 30 копеек до 6 рублей 30 копеек; пошлина на детали к тем же часам равнялась 75 копейкам за фунт. См.: Ширпотреб от фирмы «Павел Буре» // <http://evgknyagin.livejournal.com/30834.html> (дата обращения 21.03.2017).

²¹⁰ «Серебряные карманные часы – «луковица» – стоили 80 – 100 рублей, золотое колечко – около 15 рублей». См.: Локотош Б.Н. Очерки истории Луганска. Луганск: РИО областного управления по печати, 1993.

²¹¹ Протокол допроса Б.А. Бергера. 03.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 17.

²¹² В 1919 – 1920 гг. еврейское население Житомира подверглось нескольким погромам с ограблениями, избиениями и массовыми убийствами. Под воздействием погромов евреи Житомирской губернии в большей степени поддерживали большевиков и вступали в Красную армию. «После массовых погромов 1919 года среди еврейского населения стало распространяться мнение, что при советской власти евреям могут быть предоставлены определённые гарантии безопасности. В связи с этим повысилась поддержка Красной армии евреями. Даже некоторые её части были полностью сформированы из евреев». Гибер А. Житомир в период Гражданской войны 1917 – 1920 гг. // <http://alfred-griber.com/proizvedeniya/ocherki-o-zhitomire-i-ukraine/zhitomir-v-period-grazhdanskoj-vojny-1917-1920-godov> (дата обращения 21.03.2017).

²¹³ Там же.

²¹⁴ Заметим, что советское государство использовало добровольческий принцип комплектования вооруженных сил на всём протяжении Гражданской войны. К 1 ноября 1920 г. в РККА добровольцы составляли 16,6% (свыше 900 тыс. человек). См.: Молодцыгин М.А. Красная армия: Рождение и становление. 1917–1920 гг. / М. А. Молодцыгин; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. Москва: ИРИ, 1997. С. 138.

традициям, но она положила начало его последующей ассимиляции и социальному восхождению.

После демобилизации Б.А. Бергер вернулся к родителям в родной город, но оставаться надолго там не захотел. Его сестра в это время училась в Москве, и он поехал к ней. В столице он попытался устроиться рабочим на завод. В протоколе допроса Б. Бергера читаем: «Будучи кандидатом ВЛКСМ, я обратился в ЦК комсомола об устройстве на работу и был послан на Истомкинскую мануфактурную фабрику в г. Ногинск. В Ногинске я работал слесарем на Истомкинской и Глуховской мануфактурных фабриках с 1922 по 1927 год»²¹⁵.

Таким образом, Б. Бергер начал конструировать свой жизненный мир, ориентируясь не на образцы культуры еврейского местечка: вместо ремесленной мастерской он предпочел работать на фабрике за пределами уже отмененной черты оседлости. Новая работа в других условиях подразумевала и уход из прежнего социального круга. Процесс ассимиляции Б. Бергера в рабочей среде, отличной от мира его отца, ускорился браком с местной уроженкой: «вскоре после приезда в Ногинск, в 1922 г. женился на ткачихе Истомкинской фабрики Михайловой Клавдии Васильевне, члене ВКП(б). Официально в брачных отношениях с Михайловой состоял до 1928 года, т.е. до юридически оформленного развода. Фактически разошелся с ней в 1927 г.»²¹⁶. Брак свидетельствовал о том, что в русской рабочей среде он быстро стал своим. Об этом же свидетельствует и тот факт, что его приняли в партию как «рабочего от станка» во время ленинского призыва в 1924 году²¹⁷.

Б. Бергер поступил учиться в МВТУ (Московское техническое высшее училище им. Баумана) по рабочему списку²¹⁸. Обучение в вузе стало для него

---

²¹⁵ Протокол допроса Б.А. Бергера. 03.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 17.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Анкета арестованного. Б.А. Бергер. 03.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 9.

²¹⁸ Учиться в МВТУ Б. Бергер начал в 1927 г. К этому времени он уже развелся с К.В. Михайловой. В процессе обучения его перевели в Ленинград. Здесь он закончил военно-механическое отделение Ленинградского машиностроительного института в 1931 г., в котором готовили конструкторов и технологов

очередной ступенькой вверх по социальной лестнице. Только получив высшее техническое образование, он впоследствии смог сделать карьеру советского инженера. Приобретенные во время учебы в столичном вузе социальные связи Б. Бергера сформировали его новый социальный круг, состоящий из инженеров, административных и партийных работников. Учеба Б. Бергера в МВТУ привела к неоднозначным последствиям. С одной стороны, без образования не было бы его социального роста. Но, с другой стороны, в глазах партийной бюрократии учеба в МВТУ в середине 1920-х годов свидетельствовало о неполной политической благонадежности. Под подозрение попадали в первую очередь партийцы и комсомольцы. Это можно объяснить тем, что, начиная с 1923 г., высшие учебные заведения г. Москвы считались оплотом левой оппозиции²¹⁹. Тогда же Л.Д. Троцкий назвал студенческую молодежь барометром революции, добавив, что «барометр не создает погоды, а только отмечает ее»²²⁰. В вузах проходили обсуждения письма Ленина к съезду с критикой вождей²²¹. В вузах собирались оппозиционные группы. Анализ мемуарной литературы выявил, что студенты не только обсуждали «тезисы» и «платформы», но и распевали озорные куплеты. Б. Бергер их точно слышал: «За билетиком, за талончиком / Измотался я в жизни в конец... / Говорила нам оппозиция, / Что словам только верит глупец. / Не на мастера, на директора, / А повыше прицел надо брать. / Так за критику, за политику / Поднимайся, рабочая рать!»²²².

артиллерийских систем. Протокол допроса обвиняемого Б.А. Бергера. 03.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 18.

²¹⁹ Во время дискуссии 1923 – 1924 гг. даже по официальным данным «в вузовских партячейках за линию большинства голосовали 32 ячейки (2790), за оппозицию – 40 (6594)». Резник А. В. Троцкизм и Левая оппозиция в РКП(б) в 1923–1924 годы. Москва: Свободное марксистское издательство, 2010, С.31.

²²⁰ Троцкий Л. Д. Новый курс (письмо к партийным товарищам) // <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1924/newc.htm#st01> (дата обращения 08.02.2017).

²²¹ Секретарь Г.Е. Зиновьева докладывал 4 июня [1924 – Ю.К.]: «Вчера только один беспартийный спрашивал меня, верно ли то, что на съезде оглашалось письмо Ильича с характеристикой членов ЦК, причем отдельные фразы его пересказа вполне соответствуют тексту! В вузовских ячейках говорят об этом вдоль и поперек, конечно, с чудовищными извращениями и нелепицей». Цит. по: Фельштинский Ю., Чернявский Г. Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер 1923 – 1929 гг. Москва: Центрполиграф, 2013. С. 272.

²²² Абрамович И. Л. Воспоминания и взгляды: в 2 кн. / Абрамович И. Л. Москва: КРУК-Престиж, 2004. Т.1: Воспоминания. С. 74.

МВТУ и в 1927 было одним из центров оппозиционной активности²²³. Здесь учился сын Л.Д. Троцкого Лев Седов. Сюда в октябре 1927 г. на многолюдное, но уже нелегальное собрание пришли лидеры объединенной оппозиции. Читаем в воспоминаниях участника, возможно, приукрашенных: «Местная группа оппозиционеров по указанию центра около семи часов вечера захватила ее [самую большую аудиторию в МВТУ – Ю.К.]. К этому же времени со всей Москвы стали прибывать студенты и рабочие оппозиционеры. В короткий срок их собралось более трех тысяч человек. Аудитория и примыкавший к ней коридор были заполнены до отказа. На собрание прибыли Троцкий, Каменев, Зиновьев. На собрании царил необычайный подъем и единодушие. Пламенные слова вождей оппозиции падали на возделанную почву. Вскоре о собрании узнали в Кремле. По тревоге были подняты курсанты школы им. ВЦИК, размещавшейся в Кремле, была усилена охрана Кремля. Одновременно для разгона собрания была послана группа членов ЦК во главе с Емельяном Ярославским, вместе с ним прибыл и Маленков. Однако все попытки их пробраться в аудиторию были бесплодны. Огромная масса людей, стоявших в коридоре, умышленно не пропускала их. А когда Ярославский, упорствуя, стал кричать в коридоре, предлагая разойтись и закрыть собрание, его просто вытолкали, наградив изрядным количеством пинков. Вертевшийся здесь же бывший секретарь парторганизации МВТУ Г. Маленков приказал обрезать электропровода. Аудитория погрузилась во мрак»²²⁴.

Борис Бергер позднее объяснял, что к оппозиции никакого отношения не имел, в «контрреволюционных сборищах» не участвовал, вообще в городе отсутствовал: «Знаю, что в МВТУ существовала в 1927 г., в первый год моего туда поступления, троцкистская группировка... Со слов студентов мне было известно, что 7 ноября 1927 г. в здании МВТУ было собрание троцкистов, которые силой заняли помещение главной аудитории, избив

---

²²³ См.: Павлов И. М. 1920-е: революция и бюрократия. Записки оппозиционера. Санкт-Петербург: Петербург – XXI век, 2001. С. 83–84.

²²⁴ Там же.

секретаря парткома. Я в то время в Москве не был, уезжал в Ногинск к сыну»²²⁵. По всей вероятности, от фракционных схваток он держался в стороне: голосовал за генеральную линию – это все, что позволяют утверждать сохранившиеся документы.

Получив диплом, Б. Бергер по распределению был направлен в г. Пермь на артиллерийский завод № 172. В 1934 г. он возглавил опытно-конструкторский отдел (ОКО) на том же заводе²²⁶. Отдел Б. Бергера был сформирован из опытных и «технически грамотных специалистов», которые «очень много времени отдавали производству, очень много работали сверх положенного времени»²²⁷. Самым опытным и талантливым конструктором среди них был А.А. Плоскирев. Свое образование А. Плоскирев, сын купца 3-ей гильдии, получил в Кунгурском техническом училище еще до революции. Со слов его товарищей, он всегда «внимательно относился к молодым специалистам, стремился разъяснить неясные вопросы»²²⁸. Буржуазное происхождение А. Плоскирева не смущало руководителя ОКО Б. Бергера. Вместе они конструировали новые системы артиллерийских орудий (пушку-гаубицу). Б. Бергер был хорошим администратором: для него компетентность и профессиональные навыки специалиста имели определяющее значение в организации работы ОКО. Социальное происхождение (из «бывших»), политическая неосведомленность и, даже, неблагонадежность инженеров опытно-конструкторского отдела не являлись для него препятствиями в совместной работе над чертежами новой артиллерийской системы. Между руководителем и старшим конструктором ОКО установились практически бесконфликтные отношения, о чем свидетельствуют все очевидцы. По мнению А. Плоскирева: «Отношения [с Б. Бергером – Ю.К.] были хорошие. Иногда по рабочим вопросам мы с ним в отделе спорили, но до ссор не

---

²²⁵ Протокол допроса обвиняемого Б.А. Бергера. 03.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 21об.

²²⁶ Протокол допроса Г.А. Привалова. 26.10.1961 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 289об.

²²⁷ Там же. Л. 284об.

²²⁸ Протокол допроса Г.А. Привалова. 26.10.1961 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 290.

доходило... Бергер ко мне относился внимательно. Когда я в 1934 г. просил у директора завода квартиру, Бергер поддерживал мою просьбу. Когда мне в квартире было отказано, он предложил поселиться с ним в квартире. Я отказался, считая неудобным жить вместе со своим начальником»²²⁹. Предложение Б. Бергера жить в одной квартире предполагает дружеское отношение к конструктору А. Плоскиреву.

Первоначально отдел работал над 152-мм гаубицей (А-19), сконструированной со множеством дефектов на ином предприятии²³⁰. К 1935 г. работы над ней были завершены, испытания проведены, основные работники награждены, но Главное артиллерийское управление РККА остановило серийное производство орудия, обнаружив в нем множество недостатков: избыточно большой вес, сложности при транспортировке и сборке на боевых позициях. Опытно-конструкторскому отделу предложили в кратчайшие сроки (за 1 год) создать новую артиллерийскую систему: более скорострельную, с увеличенной дальностью стрельбы и пр.

В опытном-конструкторском отделе были сформированы две соревнующиеся бригады. Одну возглавил сам Б.А. Бергер, вторую – его соученик Ф. Ф. Петров, в 1935 г. бывший его подчиненным. Бригады шли к цели разными путями. Бригада Б.А. Бергера работала над принципиально новой системой; бригада Ф.Ф. Петрова модернизировала старую систему – А-19, по возможности, сохраняя все ее основные узлы.

К началу 1936 г. пушка-гаубица Бергера – Плоскирева была готова для испытаний. Ей была присвоена маркировка МЛ-15. Чуть позже группа Петрова – Южакова представила для испытаний собственное изделие – пушку-гаубицу МЛ-20²³¹.

---

²²⁹ Протокол допроса обвиняемого А.А. Плоскирева. 05.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 80.

²³⁰ «Проект системы А-19 был разработан конструкторским бюро №2 Оружейно-арсенального объединения в Москве в 1930 – 1931 гг. под руководством конструктора Щукалова и впоследствии Дроздова». Протокол допроса Бергера Бориса Ароновича. 9 ноября 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 27.

²³¹ Аббревиатура МЛ расшифровывалась как «Молотовец» по названию завода.

Даже если не брать во внимание разницу в инженерной квалификации участников соревнования, следует признать, что все шансы на победу были у бригады Б.А. Бергера. Она работала по прямому заданию ГАУ; бригада Ф.Ф. Петрова выполняла свою работу в т.н. «инициативном порядке». К тому же Б.А. Бергер пользовался неограниченной поддержкой директора завода №172 П.К. Премудрова. За ним закрепилась репутация директорского «любимчика». П.К. Премудров возражал: «Бергера я ни от кого не защищал, так как он был баловень организации, если можно так выразиться, и его никто не обижал»²³². По оценке артиллерийских специалистов, МЛ-15 превосходила гаубицу-пушку Ф.Ф. Петрова по нескольким показателям: «Система МЛ-15 была более совершенной по отношению к МЛ-20, т.к. она отличалась от нее тем, что давала большую маневренность и имела лучшие тактические данные»²³³.

«Первый образец гаубицы МЛ-15 был изготовлен Мотовилихинским заводом в начале 1936 года и после заводских испытаний отправлен на Научно-исследовательский артиллерийский полигон (НИАП). К июню полигонные испытания на НИАПе были закончены. Комиссия, проводившая испытания, пришла к выводу: «Полигонные испытания МЛ-15 выдержала и может быть допущена к войсковым испытаниям». В 1936 году с Мотовилихинским заводом изготовлена опытная серия в два экземпляра МЛ-15. Они также прошли испытания на Научно-исследовательском артиллерийском полигоне»²³⁴. По отношению к артиллерийской системе Ф.Ф. Петрова у нее был только один недостаток – большая сложность в производстве. «Созданная на заводе система МЛ-15 оказалась трудоемкой для завода»²³⁵.

---

²³² Протокол № 14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 08.08.1937 // ПермГАСПИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 11996. Т. 3. Л. 66.

²³³ Протокол допроса Н.А. Добровольских. 24.10.1961 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 286об.

²³⁴ Гриф М. Орудия – конкуренты. К 80-летию принятия на вооружение гаубицы-пушки МЛ-20 // Мотовилихинский рабочий. 14.02.2017.

²³⁵ Протокол допроса Н.А. Добровольских. 24.10.1961 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 285–286.

В соревновании конструкторский бригад, на первый взгляд, победили сотрудники Б.А. Бергера. Были готовы представления к правительственным наградам для разработчиков новой артиллерийской системы²³⁶. Однако в массовое производство была запущена пушка-гаубица конструкции Ф.Ф. Петрова. «Такая уникальная система, в которой гаубичные свойства преобладали над пушечными, была создана и получила название гаубица – пушка. Было создано два варианта пушек: МЛ-15, разработанная по заданию ГАУ, и МЛ-20 – по инициативе КБ. Опытные экземпляры были изготовлены в 1936 году. Испытания выявили определенные преимущества пушки МЛ-15, однако в сентябре 1939 года на вооружение по необъяснимым причинам была принята пушка МЛ-20 под наименованием 152-мм гаубица-пушка образца 1937 г.»²³⁷. «Необъяснимые причины» маркируются все тем же 1937 годом, для Б.А. Бергера начавшимся пятью месяцами ранее. Директор завода П.К. Премудров, пользовавшийся на заводе непререкаемым авторитетом²³⁸, сломал ногу и в течение года не работал. Его временно до декабря 1936 г. заменил Б.Л. Ванников²³⁹. Одновременно сменили секретаря горкома ВКП(б). Из Свердловска на эту должность был переведен С.Д. Высочиненко – человек для Мотовилихи новый, назначенный для того, чтобы завершить обмен партийных билетов, навести порядок в идеологической работе, «выкорчевать остатки троцкистско-зиновьевского подполья».

Б.А. Бергер остался один на один с недоброжелателями, готовыми использовать каждый его промах для уничтожения конкурента – баловня

---

²³⁶ П.К. Премудров на партийном собрании рассказывал, как к нему пришел Б.А. Бергер: «Он заявил мне, что так как система МЛ-15 хороша, то он ставит вопрос о награждении орденами, просил у меня разрешения составить список для утверждения в Горкоме. Я в присутствии Ананьева дал согласие». Протокол № 14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 08.08.1937 // ПермГАСПИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 11996. Т. 3. Л. 66.

²³⁷ Иванов А. Артиллерия СССР в период Второй мировой войны. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2003. С. 25.

²³⁸ «Тов. Осокин: Если бы кто в то время выступил с критикой Премудрова или Яна, его бы изжарили живым». Протокол № 14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 08.08.1937 // ПермГАСПИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 11996. Т. 3. Л. 71об.

²³⁹ Ванников Борис Львович (1897 – 1962) – генерал-полковник инженерно-технической службы (1944), трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954), дважды лауреат Сталинской премии (1951, 1953). Из рабочей семьи. До назначения в г. Молотово был директором Тульского оружейного завода.

судьбы и любимца директора. Уязвимым местом начальника конструкторского бюро оказалась его недостаточная идеологическая грамотность. Б.А. Бергер был членом Молотовского горкома ВКП(б) и, одновременно, пропагандистом в сети партийного просвещения. То, что в прошлые годы давало пропуск к инженерным и административным должностям, в 1936 – 1937 гг. оказалось источником риска. В закрытых письмах ЦК ВКП(б) главной опасностью объявлялись двурушники – люди с партийными билетами, являющиеся по сути своей врагами социализма, рабочего класса, в конечном счете, врагами народа. Партийным организациям предписывалось внимательно присмотреться к каждому из своих членов, чтобы понять, не скрывается ли за маской коммуниста троцкист, правый, или буржуазный националист. С партийных трибун постоянно повторялось одно и то же суждение: контрреволюционная троцкистская работа заключается в протаскивании на руководящие должности людей, враждебных советскому строю.

Б.А. Бергер вызывал подозрение тем, что отказывался уволить с завода А.А. Плоскирева (несмотря на давление парторганизации), «учитывая его большой опыт и отсутствие на заводе подготовленных конструкторов»²⁴⁰. Сын расстрелянного контрреволюционера А.А. Плоскирев отрицательно относился к мероприятиям советской власти (экономил на покупке облигаций государственного займа, воздержался от голосования за расстрел Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева). Б.А. Бергер его защищал, зная, что без А.А. Плоскирева МЛ-15 не довести до массового выпуска.

К своей пропагандистской работе Б.А. Бергер относился легкомысленно, путал идеологические формулы. Он днями и ночами был занят на своей основной работе. Сделать за год новую артиллерийскую систему, готовую к испытаниям – это означало пойти на рекорд. До поры до времени недостаточная идеологическая зрелость сходила молодому

---

²⁴⁰ Протокол допроса обвиняемого Б. А. Бергера. 03.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 19об.

конструктору с рук, но однажды на занятия, посвященные обсуждению китайской революции, пришла проверка. Она установила, что при характеристике китайской революции Б.А. Бергер допустил серьезную политическую ошибку: «Исказил действительный характер движущих сил Китайской революции, определив ее как пролетарскую»²⁴¹.

Степень политической ошибки партийного пропагандиста Б.А. Бергера определялось статусом т.н. «китайского вопроса» в ожесточенной полемике между сталинским руководством ВКП(б) и объединенной оппозицией в 1926 – 1927 гг. Обе враждующие стороны признавали, что в Китае происходит буржуазно-демократическая революция в новых условиях при поддержке советского государства. Разногласия начинались в вопросе о ее движущих силах и тактике коммунистической партии Китая. По мнению И.В. Сталина и Н.И. Бухарина, в то время бывших единомышленниками, в революции совместно участвовали несколько социальных сил: пролетариат, крестьянство, национальная буржуазия: «Коминтерн исходит из того, что преобладающим фактором гнёта в Китае в данный момент, стимулирующим аграрную революцию, являются пережитки феодализма. Коминтерн исходит из того, что пережитки феодализма в китайской деревне и вся милитаристско-бюрократическая надстройка над этими пережитками со всеми дзюдзюнами, губернаторами, генералами, Чжан Цзо-линами и т. д., – являются той базой, на основе которой возникла и развёртывается нынешняя аграрная революция»²⁴². Одному внимательному читателю газет Сталин объяснял, что еще не время создавать советы в Китае: «Нет нужды доказывать, что такой момент еще не наступил. А что делать сейчас? Нужно расширять и углублять аграрную революцию в Китае. Нужно создавать и укреплять все и всякие массовые организации рабочих и крестьян, от советов профсоюзов и стачечных комитетов до крестьянских союзов и крестьянских

---

²⁴¹ Протокол допроса Б.А. Бергера. 04.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 22об.

²⁴² Сталин И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна Речь на X заседании VIII пленума ИККИ 24 мая 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 285.

революционных комитетов, для того, чтобы превращать их по мере роста революционного движения и по мере его успехов в организационные и политические базы для Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в будущем»²⁴³. Объединению всех антиимпериалистических и антифеодальных сил соответствует «блок революционных народников» – Гоминьдан. «Партия Гоминьдан, выступавшая в основном своем ядре в союзе с китайскими коммунистами, представляет собой революционный блок рабочих, крестьян, интеллигенции и городской демократии на почве общности классовых интересов этих слоев в борьбе против иностранных империалистов и всего военно-феодального уклада жизни за независимость страны и единую революционно-демократическую власть»²⁴⁴. Коммунисты должны войти в него, сохраняя идейную независимость и некоторую организационную автономию. «По настоянию советских представителей с огромным трудом и далеко не всегда успешно началась перестройка Гоминьдана в соответствии с большевистским принципом «демократического централизма». В 1924 г. китайское руководство стало принимать в Гоминьдан коммунистов как частных лиц. Фактически это означало, что компартия присоединилась к Гоминьдану»²⁴⁵.

По мнению Л.Д. Троцкого и разделявшего его позицию К.Б. Радека национальная китайская буржуазия не была союзником пролетариата и крестьянства: «Было бы, далее, грубой наивностью думать, будто между так называемой компрадорской буржуазией, т.е. экономической и политической агентурой иностранного капитала в Китае, и между так называемой «национальной» буржуазией существует пропасть. Нет, эти два слоя несравненно ближе друг другу, чем буржуазия и рабоче-крестьянские

---

²⁴³ Сталин И.В. К вопросам китайской революции: Ответ т. Марчулину. 9 мая 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. Москва: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 238.

²⁴⁴ Резолюция VI расширенного пленума ИККИ по китайскому вопросу. Март 1926 // Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. Основные решения. Москва – Ленинград, Госиздат, 1927. С. 19.

²⁴⁵ Фельштинский Ю., Чернявский Г. Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер 1923 – 1929 гг. Москва: Центрполиграф, 2013. С. 120.

массы»²⁴⁶. Спор шел о том, является ли китайская революция «генеральной репетицией» революции социалистической, как в свое время революция 1905 – 1907 гг. по отношению к Октябрьскому перевороту, либо между ними существует большая временная дистанция; надо ли коммунистам поддерживать и подталкивать влево Гоминьдан, либо выйти из него и бороться за массы, как предлагали и Троцкий и в особенности К.Б. Радек²⁴⁷. Можно согласиться с мнением, что «полемика о Китае во многом напоминала средневековые схоластические трактаты»²⁴⁸. Тем более, что после 1927 г. политика Коминтерна в Китае изменилась. Руководство Гоминьдана взяло курс на ликвидацию компартии. Она в ответ попыталась организовать крестьянские и рабочие восстания, создавать советские районы, строить Красную армию²⁴⁹. Троцкистам после 1927 года ставили в вину и предательство китайской революции, и одновременно попытку представить ее как революцию пролетарскую. «Оппозиции приписывается бессмысленное утверждение, будто Китай стоит непосредственно перед социалистической диктатурой пролетариата», – замечал по этому поводу Л.Д. Троцкий²⁵⁰. Однако в советской партийной пропаганде, заостренной против троцкизма, вновь и вновь повторялись старые тезисы о национально-демократической революции, демократическом блоке и пр. Партийный пропагандист и в 1936 г. на вопрос о природе революционной власти в Китае должен был говорить, как когда-то записали в резолюции Коминтерна – власть в советах в Китае принадлежит революционно-демократическим силам, отнюдь не пролетариату. Можно предположить, что Б.А. Бергер просто не разобрался в этих идеологических хитросплетениях и ответил по аналогии: если есть в

---

²⁴⁶ Троцкий Л.Д. Китайская революция и тезисы тов. Сталина // Архив Л. Д. Троцкого. Том 1. Редактор-составитель Ю.Г. Фельштинский // http://www.eunet.lv/cgi-bin/iso/TROCKIJ/Arhiv_Trotskogo__t1.txt (дата обращения 17.03.2017).

²⁴⁷ См.: Карл Радек о Китае: документы и материалы / ред. и сост. А. В. Панцов. Москва: Соверопринт, 2005.

²⁴⁸ Фельштинский Ю., Чернявский Г. Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер 1923 – 1929 гг. Москва: Центрполиграф, 2013. С. 122.

²⁴⁹ См.: Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминдан. 1919 – 1929. Москва: РОССПЭН, 1999.

²⁵⁰ Троцкий Л.Д. Китайская революция и тезисы тов. Сталина // Архив Л. Д. Троцкого. Том 1. Редактор-составитель Ю.Г. Фельштинский // http://www.eunet.lv/cgi-bin/iso/TROCKIJ/Arhiv_Trotskogo__t1.txt (дата обращения 11.03.2017).

Китае советы, которыми руководит компартия, значит – они являются органами пролетарской диктатуры. Этой оговорки, зафиксированной в 1935 году (Бергеру был объявлен выговор), впоследствии оказалось достаточно для исключения из партии хорошего и полезного конструктора при совпадении двух факторов: атмосферы террора, впервые явно обозначившейся в третьей декаде августа 1936 года, и происков недоброжелателей. Поводом для исключения стала защита А.А. Плоскирева на заседании горкома. Бергер предложил вынести ему общественное порицание, осудить его «антиобщественный и антигражданский поступок» и сохранить на заводе. 21 августа 1936 г. бюро горкома ВКП(б) исключило Бергера из партии:

«УСТАНОВЛЕНО: Что Бергер является двурушником-троцкистом. Бергер с 1922 года по 1928 г. жил с женой Михайловой, которая в 1934 г. исключалась из партии парторганизацией завода «Электросталь» (Ногинский район Московской области) за скрывание от партии троцкистской деятельности.

Бергер на занятиях школы истории партии в 1935 г. занимался протаскиванием контрреволюционного троцкизма, трактуя теорию перманентной революции Троцкого, рекомендовал слушателям школы в качестве пособия литературу «1905 год» Троцкого. Бергер, являясь членом пленума Молотовского ГК ВКП(б), на заседании пленума от 20/VIII – 36 года, посвященном обсуждению материалов о террористической деятельности контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока, не выступал и не показал своего отношения к фактам террористической деятельности контрреволюционеров-троцкистов-зиновьевцев. Будучи вызван на выступление секретарем ГК, Бергер не показал своего отношения к событиям, все свое выступление свел к отрицанию знакомства с делом Михайловой, к оправданию своего поведения на пленуме ГК тем, что он достаточно выступал с критикой троцкистов-зиновьевцев на общих собраниях сотрудников в заводоуправлении, и к заслугам его, Бергера, на

производственной работе начальника конструкторского отдела. На митинге сотрудников конструкторского отдела беспартийный сотрудник Плоскирев воздержался от голосования за резолюцию, требующую расстрела врагов народа. Бергер пытался объяснить поведение Плоскирева его «непониманием» и «неграмотностью».

ПОСТАНОВИЛИ: Исключить Бергера Б.А. из членов ВКП(б) как контрреволюционера-троцкиста, протаскивающего в своей работе контрреволюционную троцкистскую пропаганду»²⁵¹.

В течение трех месяцев Б.А. Бергер тщетно пытался восстановиться в партии: ездил в Свердловск в обком, безрезультатно писал апелляции. В ноябре 1936 г. он был арестован по обвинению в контрреволюционной троцкистской деятельности: «систематически и организованно вел контрреволюционную троцкистскую пропаганду и агитацию, направленную к идеализации Троцкого и дискредитации политики ВКП(б) и Советского правительства»²⁵². Через два месяца, взяв показания от инженеров из группы Ф.Ф. Петрова, в *corpus delictum* включили вредительство. Особое совещание при НКВД СССР, убрав из мотивировочной части приговора вредительство, осудило Б.А. Бергера «за к-р троцкистскую деятельность» на пять лет заключения в лагерь, где он впоследствии был расстрелян в один день со своим товарищем по работе А.А. Плоскиревым. В серию была запущена МЛ-20. В заводском журнале троцкиста Бергера обвинили в том, что он, как и другие «жулики и проходимцы, примазавшись к руководству, вредили на важнейших участках завода, тормозили продвижение молодых растущих кадров специалистов»²⁵³. Так в пользу бригады Ф.Ф. Петрова – И.К. Южакова был решен спор о том, какое орудие нужно РККА: МЛ-15,

---

²⁵¹ Протокол заседания бюро Молотовского горкома ВКП(б) – об исключении из партии Б.А. Бергера. 21.08.1936. г. Молотово // ПермГАСПИ. Ф. 620. Оп. 17. Д. 24. Л. 215–216.

²⁵² Постановление о привлечении к следствию в качестве обвиняемого. 17.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 5

²⁵³ Претворить в жизнь исторические указания товарища Сталина // Производственно-технический журнал завода № 172 им. Молотова завода № 172 им. Молотова. 1937. N 1 (1 августа 1937 года). С. 4.

сконструированное «троцкистами», или МЛ-20, сделанное «молодыми растущими кадрами».

Дочь Б.А. Бергера в возрасте 5 лет осталась сиротой: «Мать заболела и умерла, я осталась с отцом, он нашел мне мачеху, в 1937 году моего отца арестовали... и я осталась сиротой. Мачеха привезла меня в Ногинск к родителям моей покойной матери, и воспитывалась я, инженерова дочка, в голоде, нужде, нищете»²⁵⁴. Она начала свой трудовой путь в няньках и закончила строительным рабочим. В ее письмах обнаруживаются языковые клише, образы и представления, характеризующие автора как носителя низкой культуры, культуры неграмотного городского жителя, чьи суждения стереотипны, а жизненный мир ограничен бытовыми проблемами. Можно наблюдать, как на протяжении двух поколений произошла смена вектора вертикальной мобильности. Дочь инженера утратила не только социальный статус отца, но и профессиональные достижения деда. В одном из писем Лидия определяет собственные социальные позиции: «я всю жизнь была нянькой, нищенкой и детдомовкой»²⁵⁵.

Содержание жизненного пути Б.А. Бергера может быть проанализировано в двух аспектах – национальной (этнической ассимиляции) и социально-профессиональной инкультурации. Эти процессы были заданы условиями социалистической реконструкции, с одной стороны, а с другой, сознательным выбором жизненной стратегии. Борис Бергер отказался выбрать традиционную еврейскую судьбу – стать ремесленником, или торговцем (кооперативным, частным, государственным), избрав путь русского рабочего в советской стране. Уехать в промышленный город – точнее в рабочую слободу, получить рабочую профессию, жениться на местной жительнице, вступить в партию «рабочим от станка», получить путевку в технический вуз, окончить его и приступить к конструкторской

---

²⁵⁴ Галяева Л.Б. В Прокуратуру Пермской области. 13.07.1961 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 276–276об.

²⁵⁵ Л. Б. Галяева в Прокуратуру г. Магадан. 29.06.1994 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 334.

работе. В условиях острой нехватки инженерного персонала молодой специалист смог выполнять сложнейшие обязанности – фактически выступать в роли генерального конструктора в возрасте 30 – 33 лет, при этом добиваться впечатляющих успехов и одновременно умножать число недоброжелателей. Известно, что в процессе ускоренной инкультурации человек совершает множество промахов, заметных окружающим его людям, но невидимых ему самому. Можно допустить, что целеустремленность Бергера со стороны воспринималась как *карьеризм*, его тесные связи с руководством ГАУ как *прислужничество*; его дружба с А.А. Плоскиревым как *классовое перерождение*. В итоге деловое соперничество в ситуации террора завершилось жизненной трагедией.

3.3. Казус А.Г. Баранова

Арон Генрихович Баранов, начальник главной инспекции качества на заводе № 19, инженер-механик по образованию, родился в 1894 г. в г. Темрюк Кубанской области²⁵⁶. Темрюк не входил в черту оседлости. По всей вероятности, отец А.Г. Баранова был гильдейским купцом, и поэтому обладал правом на проживание вне этой черты²⁵⁷. В начале XX в. Баранов-старший работал управляющим в конторе фирмы Луи Дрейфуса²⁵⁸, был

---

²⁵⁶ Протокол допроса арестованного А.Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 10. В конце XIX в. г. Темрюк входил в область войска Донского. Население города в 1890 г. составляло 15 тысяч человек.

²⁵⁷ Император Александр II предоставил право на постоянное пребывание вне черты купцам I и II гильдии, выпускникам вузов, лицам со степенью доктора или магистра, мастеровым и ремесленникам, в т.ч. механикам, винокурам и пивоварам, а, так же отставным рекрутам, помощникам аптекарей, дантистам, фельдшерам и повивальным бабкам. См.: Полян П. Как перешли черту оседлости // Новая газета. № 31. 27 марта 2017 // <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/26/71924-kak-pereshli-chertu-osedlosti> (дата обращения 27.03.2017)

²⁵⁸ «Луи Дрейфус и Ко» - крупная французская фирма, основанная в 1851 г., занималась экспортом хлеба. В год она вывозила из России до 13 млн. пудов зерна. См.: Федосеева Лариса Дмитриевна Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северо-Западного Кавказа (конец 60-х 90-х гг. XIX века) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kapitalisticheskikh-otnosheniy-v-selskom-hozyaystve-severo-zapadnogo-kavkaza-konets-60-h-90-h-gg-xix-veka> (дата обращения: 16.07.2019).

комиссионером²⁵⁹, скорее всего, той же фирмы, и совладельцем паровой баржи²⁶⁰. А. Баранов вырос в буржуазной семье. Отец не захотел учить сына в России, где для подданных иудейского вероисповедания существовали квоты на обучение в вузах. Он отправил его получать образование в Швейцарию. А. Баранов закончил гимназию в Женеве, затем поступил на механический факультет Высшего технического училища в Цюрихе²⁶¹. Он учился в одном из престижных учебных заведений Европы, среди выпускников которого был Альберт Эйнштейн, работавший ординарным профессором на кафедре теоретической физики в 1912 – 1914 гг.²⁶². Ассимиляция и инкультурация А. Баранова происходила в среде свободомыслящих молодых людей²⁶³.

А. Баранова свободно говорил и писал на трех европейских языках: французском, немецком и английском²⁶⁴ и, как следует из анализа источников, освоил образцы поведения и ценности, характерные для образованной части европейского среднего класса, прежде всего, независимость мысли и чувство собственного достоинства. По убеждениям он был социалистом. После революции А. Баранов, не закончив последний курс обучения в Цюрихе, вернулся в Россию. Сразу же вступил в РКП (б)²⁶⁵, вскоре был мобилизован в РККА. Про его службу в армии во время гражданской войны известно мало. В одной из анкет упоминается, что он

---

²⁵⁹ Комиссионерами называли купцов, занимающихся посреднической торговлей.

²⁶⁰ В начале века цены на паровой/самоходную баржу колебались в интервале 50 – 60 тысяч рублей. См. История Ленского речного флота // Речной флот Якутии. <https://www.yakutskhistory.net> (дата обращения 23.03.2017).

²⁶¹ Протокол допроса А.Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 10об.

²⁶² ETH (Eidgenössischen Technischen Hochschule) [федеральная высшая техническая школа] в Цюрихе была основана в 1855 г. До 1911 г. называлась техническим училищем. См.: О Высшей технической школе см.: Gugerli D. Kupper P. Speich D. Die Zukunftsmaschine. Konjunktoren der ETH Zürich 1855-2005. CHRONOS Verlag, Zürich 2005. 528 S. По данным 1915 г. в Высшей технической школе в Цюрихе обучалось 470 иностранных студентов, из них подданных Российской империи – 89 чел. См.: Leemann L. Speich D. Herkunft der auslaendischen Diplomstudierenden der ETH. Zuerich 1855–2000//Statistischer Ueberblick Nr. 6 // http://www.ethistory.ethz.ch/statistik/06Herkunft_Studierenden.pdf. (дата обращения 25.03.2017).

²⁶³ В гимне студентов Высшей технической школы есть строки: «Да здравствует Цюрих. Ура. Ура!/ Гони филистеров со двора./Нас не сломать, не запугать./Студент свободен. Пора понять» Burschenlied // Liederbuch für die Studierenden an der E.T.H. / Verband der Studierenden der E.T.H. (Hg.): Zürich 1923, S. 65.

²⁶⁴ В описи имущества, изъятого при обыске на квартире А.Г. Баранова, были обнаружены тетрадь с записями и письма на английском языке. Опись имущества А.Г. Баранова. 01.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 5.

²⁶⁵ Анкета арестованного А. Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 8.

какое-то время служил «...инструктором при Управлении Владикавказской железной дороги в ведении штаба Туркестанского фронта», а в «июне 1920 г. демобилизовался»²⁶⁶. После демобилизации отбыл в Москву, где был принят на работу в авиационный завод «Икар № 2».

Новый этап в жизни А. Баранова начался после революции и гражданской войны в условиях, отличных от тех, в которых проходила его ассимиляция. В советской России ему пришлось осваивать другие правила и нормы, адаптируясь к новой социальной реальности. Теперь А.Г. Баранов, имеющий буржуазное происхождение и, пусть незаконченное, но европейское образование, начал идентифицировать себя с участниками социалистического строительства.

На заводе «Икар № 2», объединенном в 1927 г. с заводом «Мотор № 4» в одно предприятие № 24 им. М.В. Фрунзе, А.Г. Баранов проработал до начала 1930-х гг. Именно здесь формировался его новый социальный круг, в который были включены не только товарищи по работе, другие инженеры, но и крупные партийные и государственные советские деятели. Среди них оказались народный комиссар почты и телеграфа И.Н. Смирнов и руководитель ЦК партии в Грузии В.В. Ломинадзе. Приятельские отношения и дружба с ними, во многом, предопределили в дальнейшем трагические события в жизни А. Баранова. На допросах он мало рассказывал про свои отношения с И. Смирновым. В одном из протоколов допроса читаем: «И.Н. Смирнова я знал с 1920 г.»²⁶⁷ Он был прикреплен к партийной ячейке завода «Икар». Встречался с ним на собраниях партийной ячейки завода до 1923 – 1924 гг. Однажды встретил его на занятиях ФЗУ, где я работал преподавателем. Разговоров между нами не было. В последний раз его видел

---

²⁶⁶ Протокол допроса А.Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 10об.

²⁶⁷ А.Г. Баранов познакомился с И.Н. Смирновым не раньше весны 1921 г., так как, до этого И.Н. Смирнов был в Западной Сибири, занимая должность председателя Сибирского ревкома. См.: Корженевский К.Б. Административно-территориальная политика советской власти в Западной Сибири в 1917–1920 гг. // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 ч. Пенза: Издательство: "Наука и Просвещение", 2019. С. 103–105.

в 1923 – 1924 гг., после смены партийного руководства на заводе. Больше я его не видел»²⁶⁸. Партийная организация на заводе «Икар» была небольшой и состояла из девяти человек²⁶⁹. Все, кто в нее входил, должны были хорошо знать друг друга, регулярно встречаться на партийных собраниях. Со слов А.Г. Баранова, народный комиссар И.Н. Смирнов «пользовался авторитетом»²⁷⁰. По мнению других его современников, нарком был добродушный, приветливый, не надменный и тем самым вызывал у товарищей большую симпатию. В воспоминаниях Ларисы Рейснер читаем:

«Я не помню точно, какую официальную работу в штабе 5-й армии выполнял Иван Никитич Смирнов. Был ли он членом Реввоенсовета или одновременно заведовал еще Политотделом, но, вне всяких названий и рамок, он олицетворял революционную этику, был высшим моральным критерием, коммунистической совестью Свияжска. Даже среди беспартийных солдатских масс и среди коммунистов, не знавших его раньше, сразу же была признана удивительная чистота и порядочность тов. Смирнова. Вряд ли он сам знал, как его боялись, как боялись показать трусость и слабость именно перед ним, перед человеком, который никогда и ни на кого не кричал, просто оставаясь самим собой, спокойным и мужественным. Никого так не уважали, как Ивана Никитича. Чувствовалось, что в худшую минуту именно он будет самым сильным и бесстрашным»²⁷¹.

В конце 1920-х гг. об И.Н. Смирнове в Москве ходили доброжелательные слухи и анекдоты. Его современники создали привлекательный образ большевика, страстного революционера и очень обаятельного, отнюдь не высокомерного партийного и государственного деятеля. Виктор Серж в августе 1936 г. после суда и расстрела И.Н.

---

²⁶⁸ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 08.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 24.

²⁶⁹ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 13.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 41.

²⁷⁰ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 14.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 50.

²⁷¹ Рейснер Л. Свияжск (август- сентябрь 1918 г.) // Пролетарская революция. 1923. № 6–7. С. 181.

Смирнова опубликовал некролог «Иван Никитич» – без фамилии. Читаем в нем:

«Высокий, худой, белокурый, с небольшой головой, тонкими, мелкими чертами лица, пушистыми усами, мягким ежиком волос, чуть перекошенным пенсне, улыбкой в серых глазах, которая выдавала в немолодом человеке – ребенка, тешившего себя иллюзиями; не привыкший унывать, в трудные моменты он с невеселой усмешкой упирался в колени своими длинными руками и смотрел в пустоту. Тогда лицо его как-то сминалось, старело в одночасье. Но вскоре Иван Никитич стряхивал сплин, слегка расправлял плечи, устремлял на вас свой ясный спокойный взгляд и с непоколебимой убежденностью говорил: «Революция, конечно, делается сверху и снизу; главное – держаться ее; а держимся мы довольно долго, не так ли?» Для него держаться означало служить, отдавать всего себя, ничего не прося взамен. В 1927 году он был исключен из партии и лишился поста наркома почт и телеграфа. Иван Никитич сдал дела своему преемнику, назначенному партией, и остался без копейки денег. И вот служащий московской биржи труда увидел перед своим окошком немолодого человека в пенсне, который представился как опытный мастер-механик, ищущий работу на одном из заводов, где, как ему точно известно, не хватает высококвалифицированных рабочих. Служащий стал заполнять анкету. «Ваше прежнее место работы?» – спросил он соискателя. «Нарком почт и телеграфа...»²⁷².

Таким образом, инженер А.Г. Баранов в первые годы своей советской карьеры вошел в контакт с представителями высшего руководства страны. А.Г. Баранов вступил большевистскую партию сразу после октябрьского переворота, был дисциплинированным большевиком, но при этом старался дистанцироваться от фракционной борьбы и участия в партийных дискуссиях. За исключением одного случая. На допросе он рассказывал: «В 1922 или 1923 гг. на базовом собрании четырех партийных ячеек завода

---

²⁷² Серж В. Иван Никитич // La Wallonie 29 – 30 августа 1936 г. / Пер. с фр. // Блог Виктора Сержа. Еженедельные статьи в газете (1936-1940) // <http://victor-serge.livejournal.com/1533.html> (дата обращения 28.03.2017).

«Икар», «Мастяжарт»²⁷³ и еще двух заводов... я критиковал отсутствие плана восстановления промышленности и говорил о том, что снабжение рабочих нашего завода поставлено хуже, чем снабжение рабочих текстильных фабрик. Мое выступление никто не поддержал»²⁷⁴. Скорее всего, выступление Арона Баранова относилось ко времени предсъездовской дискуссии весной 1923 года, не имевшей тогда еще отчетливых признаков фракционной борьбы²⁷⁵. Участники ее обсуждали пути реконструкции промышленности. Тем более, что к началу 1923 г. проявилась неравномерность темпов восстановления разных отраслей индустрии. По оценке независимого экономиста, «отрасли, создающие средства производства, вступили в процесс восстановления позднее отраслей, обслуживающих личные потребности населения»²⁷⁶. Естественно, что завод «Икар», собирающий авиационные двигатели, находился в менее выигрышном положении, чем текстильные мануфактуры. Партийная ячейка завода «Икар» в те годы была настроена воинственно: «В ячейке преобладали три течения, из которых наиболее сильной была «Рабочая оппозиция», слабее «Рабочая правда» и троцкисты. Секретарем ячейки одно время был мой брат Баранов Александр. Он в 1922 г. за принадлежность к «Рабочей правде» был арестован ОГПУ»²⁷⁷.

«Рабочая правда», о которой вспомнил А.Г. Баранов, «являлась первой левокоммунистической группой, возникшей «вне» РКП(б). Она представляла собой коллектив, среди членов которого практически не было известных фигур и который сформировался на базе неприятия нэпа, осмысления

---

²⁷³ Авиационный завод «Мастяжарт» («Мастерские тяжелой и осадной артиллерии») был основан в Москве в 1916 г. базе фабрики жестяных изделий и хромолитографии и АО Металлических изделий. В 1919 – 22 гг. завод переведен из Лефортово в Балагушу. В 1933 г. передан в ведение НКТП и переименован в завод № 67. В 1941 г. завод получил имя С.К. Тимошенко (носил до 1951 г.). См.: Предприятия и заводы оборонной промышленности. Авиационные заводы. // http://www.militaryparitet.com/nomen/russia/pri/data/ic_nomenrussiapri/11/ (дата обращения 28.03.2017).

²⁷⁴ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 13.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 40об.

²⁷⁵ XII съезд РКП(б), о котором идет речь, «...открылся 17 апреля 1923 г. в обстановке кризиса под аккомпанемент слухов». Вруэ Р. Троtsky. Paris: Fayard, 1988. P. 213.

²⁷⁶ Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Т.1. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952. С. 174.

²⁷⁷ Протокол допроса А. Г. Баранова. 13.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1.Д. 14399. Л. 45.

государственного капитализма, негативного отношению к процессам внутри партии и поддержки повседневной борьбы рабочих. По сути, «Рабочая Правда» являлась маргинальной и эфемерной группировкой»²⁷⁸. По мнению партийных пропагандистов, в нее входила «зеленая молодость, в которой больше плесени, чем зелени»²⁷⁹. За принадлежность к группе ОГПУ арестовывало как членов РКП(б), так и беспартийных.

А.Г. Баранов выступил на партийном собрании и, не получив поддержки своей точки зрения, в дальнейшем отказался от участия в каких-либо внутривнутрипартийных спорах. В итоге он сосредоточился на решении технических задач, связанных с инженерной деятельностью. По архивным материалам не удалось установить, чем конкретно А.Г. Баранов занимался на заводе № 24. Известно, что он был награжден орденом Красной Звезды в 1933 г. «за особые рационализаторские мероприятия»²⁸⁰. Как технический специалист и достойный человек он пользовался на заводе немалым авторитетом. Именно об этом свидетельствуют его близкие отношения с партторгом завода № 24 В.В. Ломинадзе.

Бесо Ломинадзе принадлежал к числу близких друзей С. Орджоникидзе. В конце 1920-х гг. он входил в ближний круг Сталина, работал в Коминтерне, возглавлял Закавказский крайком партии. Был известен своим взрывным и жестким характером. «Ломинадзе был высокого роста, плотный, с волевым лицом, копной чёрных волос и со взглядом несколько исподлобья, а в целом он почему-то напомнил льва», – таким его запомнил работник Магнитогорского комбината в 1934 г.²⁸¹.

---

²⁷⁸ Левые коммунисты в России. 1917 – 1930 годы // Интернациональное коммунистическое движение. Пер. с англ. Москва: НПЦ «Праксис», 2008. С. 18, 20.

²⁷⁹ Карев Н. О группе «Рабочая правда» // Большевик. 1924. №7–8. С. 27.

²⁸⁰ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 10об.

²⁸¹ Андреева И. Первые секретари // Магнитогорский металл. 16.05.2019// <http://magmetall.ru/contribution/26422.htm> (дата обращения 14.07.2019).

Наблюдавший его близкий член руководства Китайской компартии в мемуарах написал, что Ломинадзе был «...похож на пижона послеоктябрьского периода, а вел себя, как царский ревизор»²⁸².

В 1930 г. Бесо Ломинадзе попал в опалу, лишился места в ЦК ВКП (б) и был отправлен на низовую работу, в 1932 г. он был переведен на завод № 24 парторгом ЦК ВКП(б)²⁸³. На заводе он познакомился с инженером А.Г. Барановым. У них завязались дружеские отношения. На допросах А. Баранов рассказывал про Бесо Ломинадзе: «Мы с ним сошлись на шахматной почве. Я был лучшим шахматистом завода. Он мне мало чем уступал. Поэтому мы очень много играли, в том числе и у него дома»²⁸⁴. О том, то они были друзьями, свидетельствует не только обычай играть в шахматы. Со слов А. Баранова, они доверяли друг другу: часто встречались, вспоминали истории из своего прошлого и откровенно беседовали на личные темы. В протоколах допроса читаем: «Ломинадзе я посещал у него в квартире 3-4 раза в месяц, один раз он был у меня. Изредка говорили на технические вопросы, а в основном он говорил о различных этапах своей прошлой жизни – об эпизодах из борьбы фракций в партии в Закавказье, где дело доходило, по его словам, чуть ли не до кулачных боев. О том, как он получил орден за действия во время Кронштадского восстания. Как он в бытность в ЦК комсомола боролся против ЦК партии»²⁸⁵. После возвращения А.Г. Баранова из Америки в 1934 г., где он пробыл год в заграничной командировке, Бесо

---

²⁸² Панцов А.В. Мао Цзэдун. Москва: «Молодая гвардия», 2007. С. 162.

²⁸³ В 1934 г. В.В. Ломинадзе получил повышение, стал секретарем Магнитогорского горкома ВКП (б), награжден орденом Ленина, избран на XVII съезд партии. В 1935 г. выстрелил в себя, отправив до этого письмо С. Орджоникидзе: «Тов. Мазуту. Просьба передать тов. Орджоникидзе. Я решил давно уже избрать этот конец на тот случай, если мне не поверят. Видимо, на меня еще наговорили чего-то мерзавцы типа Сафарова и других. Мне пришлось бы доказывать вздорность и всю несерьезность этих наговоров, оправдываться и убеждать, и при всем том мне могли бы не поверить. Перенести это все я не в состоянии. Ничего серьезного у меня в 1932 г. не было. Свои объяснения тов. Сталину и Рындиному я давал правильно. Видимо, их оказалось недостаточно. Мне предстоит процедура, которую я порой не в состоянии вынести. Несмотря на все свои ошибки, я всю свою сознательную жизнь отдал делу коммунизма, делу нашей партии. Ясно только, что не дожил до решительной схватки на международной арене. А она недалеко. Умираю с полной верой в победу нашего дела. Передай Серго Орджоникидзе содержание этого письма. Прошу помочь семье. Бесо». Цит. по: Б. Ломинадзе – С. Орджоникидзе // Хлевнюк О.В. Сталин и Орджоникидзе: конфликты в Политбюро в 30-е годы. Москва: Издательский центр "Россия молодая", 1993. С. 54.

²⁸⁴ Объяснительная А.Г. Баранова на имя помощника директора по найму тов. Морзо // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 65.

²⁸⁵ Протокол допроса А.Г. Баранова. 17.10.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 57об.

Ломинадзе уже не работал на заводе № 24. Его перевели секретарем в Магнитогорский горком партии. Несмотря на это, он пригласил А. Баранова к себе в гости в московскую квартиру, и это была их последняя встреча: «В шахматы в тот день не играли, я только делился своими впечатлениями от поездки и высказывал свое мнение об экономических перспективах Америки. Ломинадзе со мной не согласился, назвал мои высказывания люксембургскими²⁸⁶, так же сказал мне, что он должен был быть секретарем американской партийной организации. Но на эту работу он не перешел, о причинах мне не сказал»²⁸⁷. На основании этого фрагмента из протокола допроса можно реконструировать тему их разговора. Арон Баранов, скорее всего, в этом разговоре адаптировался к своему собеседнику Бесо Ломинадзе. Он знал, что разговаривает с бывшим деятелем Коминтерна, поэтому рассказывал ему не про американские магазины, машины и другие сюжеты повседневной жизни, а про перспективы социалистической революции в США. По всей видимости, А.Г. Баранов высказался о возможности скорой революции в Америке, переживающей экономический кризис. Бесо Ломинадзе не согласился с собеседником и назвал его представление ошибочным, обвинил в «люксембургизме». По мнению Бесо Ломинадзе, коммунистическая партия в Америке была слабой и не готовой к осуществлению революции.

---

²⁸⁶ «В истории рабочего движения "люксембургизм" превратилось в полемическое понятие для изоляции определенной формы левого уклона. Прежде всего его упрекают в недооценке роли партии и в "обожании" стихийности масс. <...> "Люксембургизм" – это главным образом продукт фракционной борьбы внутри советской коммунистической партии, в котором теория революции - из нее в их полемике одинаково исходят и Ленин, и Роза Люксембург - сводится к теории партии в чистом виде. Поэтому в письме протеста, направленном в редакцию журнала "Пролетарская революция", Сталин, умело подчеркивая революционные заслуги Розы Люксембург, тем не менее, поставил ее в один ряд с идеологическими предшественниками Троцкого, упрекая ее (а вместе с ней и Парвуса) в том, что они "сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции", на которую он указал как на "уродливое изображение Марксовой схемы революции". В 1931 году подобные слова означали не критику, а приговор!». См.: Негт О. Роза Люксембург и обновление марксизма // История марксизма. Т. 2. Москва: Прогресс, 1981. http://www.situation.ru/app/j_art_704.htm. (дата обращения 31.03.2017). Автор имеет в виду работу И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция». См.: Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 84–102.

²⁸⁷ Протокол допроса А.Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 14об.

Вероятно, инженер Арон Баранов выделялся на фоне своих товарищей по заводу, и не только своей страстью к шахматам. Скорее всего, он был интересный и обаятельный человек. Иначе сложно объяснить, почему жесткий и властный Бесо Ломинадзе поддерживал с ним дружеские отношения. Если верить А. Баранову, кроме него, «никого из работников завода у Ломинадзе дома он никогда не видел»²⁸⁸.

Бесо Ломинадзе был не единственным партнером Арона Баранова для игры в шахматы. В конструкторском бюро на заводе «Икар» в 1920-е гг. работал немецкий инженер Георг Бибер. О нем практически ничего не известно, за исключением того, что рассказал А.Г. Баранов следователю на допросах. С его слов, Г. Бибер до приезда в СССР работал конструктором авиационных моторов на заводе BMW. В протоколе допроса читаем: «Когда Бибер впервые бежал из Германии в СССР, он украл комплект чертежей мотора. Этот комплект он затем продал объединению, в который входил наш 24-й завод, а деньги использовал, в основном, на организацию спортивной ячейки на заводе. После высылки из СССР Бибер вернулся в родной город Нюрнберг²⁸⁹, где был вскоре арестован по этому делу. Сидел в тюрьме долго. Затем был освобожден, так как его преступление было признано не уголовным, а политическим, попадающим под амнистию»²⁹⁰.

Познакомились они в 1921 г. и установили личные отношения: «встречались ежедневно на работе в течение нескольких лет», «играли вместе в шахматы», но в гости друг к другу ходили очень редко²⁹¹. Между ними не было столь доверительных и близких отношений, как между Ароном Барановым и Бесо Ломинадзе. Историю про украденные чертежи и их продажу в СССР инженер Баранов узнал не от самого Бибера во время разговора. Об этом ему стало известно позже из писем, которые он переводил

---

²⁸⁸ Протокол допроса А.Г. Баранова. 17.10.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 57об.

²⁸⁹ Неизвестны обстоятельства высылки Георга Бибера из СССР. Вполне возможно, что его не высылали из Союза. В документах по реабилитации А.Г. Баранова есть справка, свидетельствующая, что Г.Бибер не был выслан в конце 1920-х гг.: «Бибер по учетам КГБ при СМ СССР не проходит». См.: Справка. 04.02.1960 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 150.

²⁹⁰ Протокол допроса А.Г. Баранова. 11.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 33об.

²⁹¹ Протокол допроса А.Г. Баранова. 13.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 40.

с немецкого на русский по просьбе русской жены Г. Бибера, оставшейся в СССР и получающей письма из Германии. Со слов А. Баранова, он перевел несколько писем из Германии: «Письма Бибер присылал из тюрьмы, может быть из Нюрнберга. В период с 1929 по 1932 гг. я перевел четыре или пять писем Бибера и одно письмо его родственницы. Содержание писем носило чисто бытовой характер. Никаких поручений от Бибера в письмах не было. Письма приносила мне жена Бибера на квартиру в Москве. Лично я получил сам одно-два письма от Бибера, адресованное мне. Мне их принесла его жена в 1931-1932 гг., когда Бибер уже освободился из тюрьмы. В письмах он просил меня узнать, как решается его вопрос о восстановлении в партии и в парторганизации завода № 24. Я видел его заявление в ЦК ВКП(б), в котором Бибер просил разрешения приехать в СССР работать»²⁹². Арон Баранов попытался помочь своему немецкому товарищу, не побоявшись возможных последствий заступничества. В протоколе его допроса читаем: «Сам я лично ходатайствовал о деле Бибера в ЦК ВКП (б) тов. Ярославскому, который ответил, что нет достаточных оснований для пересмотра дела. Позже я передал заявление в партийный комитет завода № 24, но получил отказ»²⁹³. На основе анализа доступных источников выясняется, что Арон Баранов выстраивал отношения с людьми, мало обращая внимания на их политические взгляды. Для него значение имели профессионализм и техническая грамотность товарищей по заводу. Вот как он сам объяснял проявленную им заботу о Г. Бибере: «Ходатайствовал я о нем, так как считал его хорошим техником, ценным работником для завода. Врагом народа Бибера я в то время я не считал. Ходатайствовал только о разрешении вернуться в СССР, а не о восстановлении в партии»²⁹⁴. У Арона Баранова среди опальных друзей и товарищей по заводу оказался и начальник участка в цехе № 3 Григорий Иванович Сапожников, которого обвинили в саботаже

---

²⁹² Протокол допроса А.Г. Баранова. 07.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 20–21об.

²⁹³ Там же. Л. 21.

²⁹⁴ Там же.

стахановского движения, троцкизме, уволили с завода № 19 и в итоге арестовали. Все это не помешало А. Баранову оказывать помощь семье товарища по заводу, а на следствии объяснять свою «политическую близорукость» и дружбу с «врагом народа» тем, что он не был полностью уверен в решении партийной организации о «троцкизме» Сапожникова²⁹⁵. Несмотря на разницу в образовании и происхождении, они были близкими товарищами по работе и на московском заводе № 24, и на пермском заводе №19.

О том, что инженер Баранов умел дружить свидетельствует еще один сюжет. Во время обыска на пермской квартире Баранова была обнаружена его переписка с его бывшим секретарем на заводе № 24 Чичкановой. На допросе он объяснил, что в первом письме Чичканова попросила у него в долг 250 рублей. В ответ на эту просьбу, он «послал ей деньги как старой знакомой, так как деньгами в то время располагал»²⁹⁶. А. Баранов знал, что она одна воспитывает ребенка, который часто болел. Поэтому и не настаивал на возвращении денег: «Второе письмо было получено в марте 1935 г. с извинениями, что по семейным обстоятельствам она не может вернуть долг. Тогда я ей ответил, чтобы она не беспокоилась о долге, так как я в деньгах не нуждался»²⁹⁷.

Социальные связи А. Баранова с «троцкистами» и «врагами народа» стали главной причиной его ареста. На допросах во время следствия он вел себя уверенно, сохраняя чувство собственного достоинства. Уже после исключения из партии в ожидании ареста в объяснениях на имя начальника ОНУ завода № 19 Т.А. Морзо он написал следующее:

«Мне было предъявлено тягчайшее в нашей стране и в наше время обвинение, которое основано исключительно на толковании вкось и вкривь

---

²⁹⁵ На одном из партийных собраний цеха № 3 завода № 19 Арон Баранов высказался: «Я могу в партии состоять, выполнять решения партии, но думать я могу, что угодно, могу идеологически с партией не соглашаться». Протокол Пленума парткома завода им. Сталина. 26.08.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14399. Л. 62.

²⁹⁶ Протокол допроса А.Г. Баранова. 14.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 48.

²⁹⁷ Там же.

моих собственных показаний и изложений моих мыслей, пусть неправильных и непартийных, но высказанных без утайки. Так не поступает враг народа, насколько мне известно. Обвинение не приводит ни одного факта конкретного вреда, нанесенного мной сознательно или бессознательно партии, или советскому строю»²⁹⁸.

Арона Баранова арестовали 1 сентября 1936 г. Следствие продолжалось в течении трех месяцев. Ему предъявляли обвинения в троцкизме, двурушничестве, спрашивали о сообщниках. А.Г. Баранов держался твердо, повторяя то, что уже писал в цитированном выше письме Морзо, чем очень сердил следователя. В заметках следователя читаем: «Анализируя следственные материалы, я пришел к неутешительному выводу, что без наличия каких-либо новых данных Баранова "на бога" не возьмем и будем получать в ответ "нет", "не было", "не знаю" и т.д. Приходится гадать, вел или не вел контрреволюционную работу Баранов, так как материалов, подтверждающих это, у нас нет»²⁹⁹. Его осудили Особым Совещанием при наркоме внутренних дел СССР 28 декабря 1936 г. к пяти годам лишения свободы за «к.р. троцкистскую деятельность»³⁰⁰.

Арон Баранов еще до революции сделал сознательный выбор: стать инженером. Он окончил гимназию в Швейцарии, после которой мог выбирать, на кого учиться дальше: на юриста, адвоката или инженера. Можно сказать, что для него были открыты все дороги. Но он выбрал профессию инженера. После революции А.Г. Баранов вернулся в Россию и пошел работать в авиапромышленность, где был признан ценным специалистом, отмеченным правительственными наградами. В начале 1930-х гг. его на год отправили в командировку в США, а после возвращения пригласили работать на пермский завод № 19. Заметим, что парторг ЦК Бесо

---

²⁹⁸ Объяснительная А.Г. Баранова на имя помощника директора по найму тов. Морзо // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 67. О роли К.А. Морзо в «чистке» завода № 19 см. подр.: Лейбович О.Л. Охота на красного директора. С. 56–61.

²⁹⁹ Цит. по: Лейбович О.Л. «Парторганизацию завода им. Сталина охватил психоз...». // Новое литературное обозрение. 2012. № 116(4). С. 157.

³⁰⁰ Выписка из протокола Особого Совещания при наркоме внутренних дел СССР. 28.12.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 118.

Ломинадзе был против командировки Баранова, считая его хорошим специалистом, не нуждающимся в дополнительной стажировке. Главная черта, которая отличала Арона Баранова в любой жизненной ситуации – это развитое чувство собственного достоинства, не позволяющее ему приспособливаться к обстоятельствам, соответствовать меняющейся политической конъюнктуре даже в трагической ситуации.

Подведем итоги. Историко-биографический анализ жизненных траекторий советских инженеров первого поколения обнаруживает общность обстоятельств формирования жизненных миров. Несмотря на разность условий первичной социализации, все инженеры на определенном этапе жизненной траектории участвовали в гражданской войне, приобрели партийность в рядах ВКП(б), были свидетелями внутривнутрипартийных конфликтов 20-х годов, вошли в круг советской партийно-хозяйственной номенклатуры, на финальном этапе социальной карьеры занимали ответственные должности на крупных предприятиях оборонной промышленности, были отмечены правительственными и ведомственными наградами. Отмеченная общность биографий обусловила подобие повседневных практик, что, в свою очередь, способствовало формированию сходных жизненных миров, структура которых будет подвергнута анализу в следующей главе.

Глава 3. Основные элементы жизненных миров советских инженеров первого поколения

Советский инженерный корпус 1930-х гг., в основном, состоял из молодых специалистов: инженеров и техников. На крупных промышленных предприятиях они занимали должности главных инженеров, руководителей конструкторских отделов и начальников цехов. Так, на оборонных заводах г. Пермь в конце второй пятилетки было занято около 300 дипломированных инженеров³⁰¹.

В середине 1930-х годов инженерный корпус промышленных предприятий был относительно малочисленным. В годы первой пятилетки дефицит инженерных кадров в стране по расчетам ЦУНХУ (Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР) составлял около пятидесяти тысяч человек³⁰². По официальным данным к концу второй пятилетки на советских предприятиях машиностроения и обработки металлов было занято 253 тыс. инженерно-технических работников³⁰³.

При их учете в штат инженерного корпуса были зачислены инженеры-практики, техники и дипломированные инженеры.

По данным первичного учета отделов найма и увольнения (ОНУ) пермских машиностроительных предприятий в 1935 г. количество дипломированных инженеров, как уже указывалось выше, колебалось в интервале 320 – 350-ти человек. Подавляющее большинство ИТР составляли практики – на отдельных заводах их было до 90%.

---

³⁰¹ См.: Доклад. О реализации решения ЦК ВКП(б) и приказа наркома по заводу № 19 по вопросам найма и увольнения за период с 01.08.1934 г. по 15.03.1935 г. // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 892. Л. 30.

³⁰² См.: Лейбович О.Л. Сколько же было инженеров в СССР в годы второй пятилетки? К вопросу о достоверности советской социальной статистики (Письмо в редакцию) // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 1. С. 37.

³⁰³ 20 лет Советской власти. Статистический сборник. Москва: ЦУНХУ Госплана СССР. 1937. С. 23. Перепись населения 1939 г. по вновь образованной Молотовской области показала существенно отличающиеся результаты: инженеров и конструкторов с высшим образованием – 1755 человек. Город Пермь в этих показателях не выделен. См.: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002.

Так, на должности главных инженеров крупных пермских заводов № 10 им. Дзержинского и № 172 им. Молотова работали люди со средним техническим образованием.

Согласно обновленной базе данных Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ), с 1935 по 1938 год на территории современного Пермского края подверглись репрессиям около 300 лиц, занимавших инженерно-технические должности, среди них 56 человек с высшим инженерным образованием, работавших на оборонных предприятиях г. Перми. Следует заметить, что это неполные данные, часть инженерно-технических работников из г. Пермь была арестована в Москве, Ленинграде, Воронеже, Новосибирске, Казани и др.

Таким образом, доля репрессированных в инженерном корпусе г. Пермь составляла около 16%. Необходимо принять во внимание и то немаловажное обстоятельство, что органы НКВД действовали не вслепую. Имел место предварительный отбор инженеров, отмеченных наркомом тяжелой промышленности орденами, ценными подарками (автомобилями, например), известных или просто заметных своими достижениями. Поэтому фактически состоявшуюся «выборку» можно признать репрезентативной для реконструкции жизненного мира представителей этого узкого социального круга.

Жизненные миры советских инженеров обладали определенным пространственно-временным континуумом. Это означает, что они формировались в процессе их первичной и вторичной социализации и локализовались в освоенных ими, так называемых, значимых местах, наполненных людьми, предметами и вещами. Для инженеров периода первых пятилеток основным пространством, местом обитания был завод. В советской литературе 1930-х гг. (например, в книге В. Катаева «Время, вперед») был сконструирован образ вселенной, воплощенный в заводестройте. Другого пространства для жизни там не было. В реальности, как и в мире художественного вымысла, советские инженеры большую часть своего

времени, точнее, своей жизни проводили на заводе. Даже казенную квартиру в заводском поселке можно считать частью или продолжением завода.

3.1. Завод в жизненных мирах советских инженеров

Пространство, которое реконструируется в данном исследовании, это пространство двух крупных заводов: авиамоторного завода № 19 им. Сталина (был расположен в Перми) и оружейного завода № 172 им. Молотова (находился в Мотовилихе³⁰⁴). Вокруг этих промышленных предприятий и устраивалась городская жизнь. В годы первых пятилеток Пермь не была еще современным индустриальным городом с преобладающей культурой modernity. Город был достаточно традиционен и продолжал сохранять слободскую культуру мастеровых. «Если спросить, что особенного в Перми, всякий скажет – пьянство. Ни в одном городе нет так много пьяных, как у нас в Перми, в том числе и на заводе № 19. Это сплошное бедствие. Но ведь это не в природе жителей и не в крови рабочих завода № 19. Тут нужно направить их на путь культурного отдыха, дать этот культурный отдых. Есть еще поразительные вещи – это воспитание малых детей. Они такие специалисты в матерных выражениях, что, пожалуй, взрослый покраснеет. Выкидывают такие хулиганства, что у отъявленных хулиганов не увидишь»³⁰⁵.

Рассматриваемые заводы относились к двум разным типам. Завод № 172, называемый до революции «Пермскими пушечными заводами», был заложен в 1863 г. В начале века это было громадное казенное предприятие. В памяти мотовилихинского рабочего сохранился образ «завода-великана», чей гудок «...слышан километров на 15 – 20 в окрестности». Двадцать пять тысяч

---

³⁰⁴ Мотовилиха – северо-восточная окраина Перми. С 1932 по 1938 гг. была самостоятельной административно-территориальной единицей – городом Молотово. В ноябре 1938 г. вошла в состав г. Перми как Молотовский район.

³⁰⁵ Стенографический отчет I-ой партийной конференции Сталинского района 25.05.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 193.

работников. «32 цеха. Лес труб»³⁰⁶. После революции 1917 г. и гражданской войны на Мотовилихинском механическом заводе ремонтировали паровозы, автомобили и тракторы, а также производили сельскохозяйственные машины и другие механизмы. В период с 1921 по 1927 гг. предприятие было переименовано в Мотовилихинский оружейный завод, на котором выпускали артиллерийские орудия и снаряды. С 1927 по 1934 гг. завод назывался машиностроительным. В 1934 г. он получил название в честь председателя СНК СССР В.М. Молотова и стал государственным союзным машиностроительным заводом № 172 им. Молотова³⁰⁷. В годы первой пятилетки оружейный завод № 172 был настолько не модернизированным предприятием с неразвитой инфраструктурой, что у него не было даже собственного водопровода, и воду приходилось доставлять традиционным способом, с помощью ведер и коромысел³⁰⁸. В пояснительной записке директора завода А. Я. Кустова читаем:

«Мотовилихинский завод в нынешнем своем состоянии не является той базой крупного машиностроения, какой по существу Мотовилиха должна быть.

Завод, благодаря вредительской работе, чрезвычайной медлительности развития, отсутствия продуманных, ясных перспектив походит скорей на развалившийся гигант, нежели на образцовый военный завод.

Помимо этого такого положения, объясняется неудовлетворительным техническим состоянием завода, недостроенностью ряда цехов, плохим техническим руководством, а во вторых, тем, что на Мотовилихе больше, чем где бы то ни было, сохранились традиция и дух старого казенного, бюрократического завода, буквально, персидская медленность в работе и проч.

---

³⁰⁶ Мясников Г. Философия убийства, или почему и как я убил Михаила Романова // Минувшее. Исторический альманах. 18. Моква – Санкт-Петербург: Atheneum – Феникс, 1995. С.24.

³⁰⁷ См.: Слово о Мотовилихе: Годы. События. Люди. [Перм. машиностр. з-д им. В. И. Ленина] / сост. и ред. Т. Вершинин. Пермь: Кн. изд-во, 1974. 726 с.; Мотовилихинские заводы 1930 – 1940-е гг. // www.archive.perm.ru/projects/weeklyphoto/motovilikha-plants-1930-1940-ies/ (дата обращения 11.07.2019).

³⁰⁸ См.: Шабалин В. Спаситель Мотовилихи. О директоре завода им. Молотова Петре Константиновиче Премудрове // Ретроспектива. Историко-архивный журнал. 2012. № 1. С. 5.

Огромный слой администраторов, техников и инженеров все еще живут навыками и темпами старого казенного завода и никак не могут переключиться на новые методы и темпы. Эти традиции старого имеются у значительных слоев рабочих и даже коммунистов»³⁰⁹.

Завод без инфраструктуры и современных технологий, в работе которого сохранялась «персидская медлительность», находился в таком состоянии, что его проще было закрыть, чем модернизировать. Поэтому планировалось на «мотовилихинском заводе новое строительство не начинать, что этот завод должен доработать себя и стать, а изготовление артсистем будет перенесено на другие заводы»³¹⁰.

Новый директор П.К. Премудров³¹¹ совсем по-другому оценивал возможности молотовского завода. Он рассказывал на партийном собрании заводоуправления, что «в 1930 г. меня направили на Мотовилихинский завод. На этот завод мне идти не хотелось, так как мне хотелось закончить Промакадемию, но по настоянию Кагановича пришлось выехать. По ознакомлению с заводом я поставил вопрос перед Будняком [начальником Всесоюзного оружейно-арсенального объединения – Ю.К.] о необходимости реконструкции завода. Завод программы не выполнял и находился в запущенном состоянии, обслуживался исключительно конным транспортом. Я обратился к Смильге, но он тоже стоял на точке зрения, что Мотовилиху нужно закрыть. Благодаря моему настоянию, комиссия была созвана, которая

---

³⁰⁹ Выписка из соображений бывшего директора завода № 172 тов. Кустова. 16.02.1930 // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д. 11996. Т.1. Л. 103, 103об, 105об.

³¹⁰ Протокол № 14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 8 августа 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11996. Т. 3. Л. 63об.

³¹¹ Петр Константинович Премудров (1891 – 1938) – родом из Нижегородской губернии, вырос в рабочей среде, с юных лет работал на заводах. Его пролетарское происхождение, большой партийный стаж (в партию он вступил в 1912 г.), участие в рабочем движении обеспечили безукоризненную репутацию. В 1920 – 30-е гг. ему доверяли руководящие должности на предприятиях. Из анализа источников следует, что Премудров принадлежал к партийно-хозяйственной элите. С 1931 г. он руководил заводом № 172 в Молотово. В этой должности Премудров достиг пика своей карьеры. В 1934 г. нарком тяжелой промышленности С. Орджоникидзе премировал его и 16 работников предприятия автомобилями. «Красный» директор получил машину представительского класса «Линкольн». В августе 1937 г. Премудров был арестован, а в январе 1938 г. приговорен к ВМН. См.: Шабалин В. Спаситель Мотовилихи. О директоре завода им. Молотова Петре Константиновиче Премудрове // Ретроспектива. Историко-архивный журнал. 2012. № 1; Шабалин В. «Прошу Вас вернуть автомашину...». Маленький этюд о большом автомобиле // 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта. Пермь: Изд-во Перм. гос. ин-та искусства и культуры, 2012.

пришла к заключению, что Мотовилиху можно реконструировать. Сама реконструкция проходила в высшей степени ненормально. Плохо работала организация “Теплобетон”, и не было денег. Потом с мая 1932 г. был создан Молотовстрой, подчиненный директору завода. Первый год отпущенные средства не были использованы. В 1933 г. Молотовстрой окреп и просил больше средств на реконструкцию, но вместо 80 миллионов нам дали 28 мил. В 1934 г. только 18 мил., в 1935 г. – уже 17 мил. Финансирование было неправильное. На зимние месяцы отпускалось больше средств, чем на летние. Я обращался к т. Орджоникидзе, но в Главке было убеждение, что реконструкцию завода делать не следует и на окончание объектов денег не отпускали»³¹².

Тем не менее, директор завода П.К. Премудров смог исправить ситуацию.

Как убедительно доказывает В.В. Шабалин, П.К. Премудров смог осуществить модернизацию предприятия к середине 1930-х гг. Тогда появились новые цеха, заводская инфраструктура, новые технические отделы и конструкторские бюро, в которых разрабатывали и испытывали современные артиллерийские системы. Рядом с заводом был построен рабочий поселок с бараками и малоэтажными кирпичными домами, отапливаемыми дровами³¹³.

Однако, несмотря на старания Премудрова, завод № 172 сохранил черты отсталости и в конце 1930-х гг.

В архивных документах содержится описание завода в первые годы третьей пятилетки.:

«На заводе им. Молотова Наркомата вооружения /директор тов. Быховский³¹⁴/ забор, ограждающий завод, находится в ветхом состоянии.

---

³¹² Протокол № 14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 8 августа 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11996. Т. 3. Л. 63об

³¹³ Шабалин В. Спаситель Мотовилихи... С. 5.

³¹⁴ Абрам Исаевич Быховский (1895 – 1972) – выходец из еврейского местечка Дубровка Могилевской области. Его отец был ремесленником. Работать начал в 16 лет на «Днепровской мануфактуре». В 1927 г. закончил Московский химико-технологический институт. В 1929 г. был назначен

Восточная сторона этого забора, ограждающая складское хозяйство, в шести местах на протяжении около 400 метров, упала. Отсутствует также участок забора на берегу реки Камы у испытательной станции. Западная часть завода, выходящая на берег Камы, не имеет никакого ограждения, кроме двух постовых вышек. Проверка бдительности охраны, проведенная в апреле 1941 г., показала, что из 100 человек, отправляющихся на работу с фиктивными пропусками, было пропущено 35 человек»³¹⁵; «В результате проверки бытовых условий рабочих завода №172, им. Молотова и рабочих Управления Капитального строительства /УКС/, проживающих в бараках на 15 участке Молотовского района, установлено следующее: в бараках №12 и 35 грязь, холодно, неуютно, окна разбиты, сыро, темно, много клопов, тараканов и даже вшей. На кроватях белье грязное и пришедшее почти в негодность. <...> В бараках Жилкомхоза в одной комнате живет по 9 семей, ни заборков, ни ширм в комнатах нет, живут все вместе – мужчины, женщины и дети <...> Никто условиями быта рабочих, живущих в этом бараке, не интересовался»³¹⁶.

На этом далеко не современном заводе в 1930-е гг. производили паровые экскаваторы, электрические драги и 152-мм артиллерийскую систему А-19 (разрабатывалась на основе образца германской гаубицы), которая стала «основной продукцией завода в 1936 г.»³¹⁷.

История пушки А-19 началась в стенах конструкторского бюро оружейно-арсенального объединения в Москве в 1930 – 1931 гг. Первый опытный образец был изготовлен на заводе № 172, после чего был отправлен

техническим директором завода № 180 (Ижстальзавода), а в 1935 – директором этого завода. В партию вступил в 1931 г. В 1939 – 1952 гг. - директор завода № 172 им. Молотова. Быховский награжден тремя орденами Ленина, орденом Суворова 1-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, "Знак Почета" и многими медалями. В 1942 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, в 1944 г. – звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы // <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804345798&idParentObject=1803847498>. Он послужил прообразом генерала Листопада в повести В. Пановой «Кружилиха» (Сталинская премия 1948 г.).

³¹⁵ Информация о состоянии охраны оборонных предприятий в городе Молотово, Молотовской области. 26.06.1941 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 62. Л. 102–103.

³¹⁶ Ветлугин – Паньшину. 29.05.1941 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 69. Л. 118–118об.

³¹⁷ Выписка из черного отчета о работе молотовского горкома ВКП (б) V городской партийной конференции. Май 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11996. Т. 3. Л. 49.

для испытаний в Ленинградский НИАП (научно-исследовательский артиллерийский полигон) и в войска армии. После испытаний с конца 1933 г. на молотовском заводе начали готовиться к производству первой опытной серии 152 мм корпусной гаубицы, в чертеж которой было внесено 43 конструктивных изменений³¹⁸. Но начало выпуска системы А-19 затянулось. По этому поводу директору завода даже пришлось просить отсрочку у Орджоникидзе и у Сталина³¹⁹. Только в 1936 г. завод приступил к выпуску гаубицы по эталонным чертежам. Несовершенство чертежей, которые все время приходилось дорабатывать, и неготовность завода к массовому производству не позволили наладить производство А-19 в более ранний период. По мнению Премудрова, главная причина срыва сроков изготовления артиллерийской системы заключалась в том, «завод превратился в экспериментальный, а не в завод массового производства»³²⁰. Окончательно система А-19 была усовершенствована инженером Ф.Ф. Петровым, после чего ее использовали для вооружения РККА в годы Великой Отечественной войны³²¹.

В 1930 г. на южной окраине Перми началось строительство нового завода № 19, предназначенного для производства современных моторов для истребителей и штурмовой авиации. В отличие от завода № 172 это предприятие создавалось как современное, с новейшими технологиями, рационально организованное, с рабочими, одетыми в белые халаты, и цветами в цехах³²². Здесь не было «духа старого, казенного, бюрократического завода» с «персидской медлительностью» его работников. Наоборот, «очень важно, что на заводе работа четко организована. Каждый

---

³¹⁸ Протокол допроса Б.А. Бергера. 09.11.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 27-29.

³¹⁹ Протокол № 14 общего закрытого партсобрании заводоуправления от 8 августа 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11996. Т. 3. Л. 65.

³²⁰ Там же.

³²¹ Федор Федорович Петров (1902 – 1978) – выходец из крестьян Московской области, получил высшее техническое образование в Ленинградском машиностроительном институте, в партию не вступил. В 1930-е гг. работал инженером-конструктором на заводе № 172 и принимал участие в дальнейшей модернизации первоначального проекта артиллерийской системы А-19 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 171-172.

³²² Лейбович О. Л. Охота на красного директора: монография. Пермь: ИЦ «Титул», 2017. С. 71.

руководитель имеет определенный круг прав и обязанностей. Каждый цех поделен на участки. На каждом участке – законченный цикл производства деталей данного узла. Начальник участка отвечает за количество и качество детали – нет места... «незавершенке». В основных цехах введена должность главного инженера цеха, освобожденного от административной работы и сосредоточенного только на технических проблемах»³²³.

Это предприятие отличалось не только современными заводскими порядками и нравами (белыми халатами, дисциплиной и рационально организованным производством), но и наличием новейших американских технологий: станки и детали для лицензионных авиамоторов «Кертис-Райт». В 1937 г. на заводе № 19 запустили конвейер, по словам директора завода И.И. Побережского³²⁴ «это большое достижение, в мире нет сборки конвейером [имеется в виду сборка авиадвигателей – Ю.К.]»³²⁵.

Завод – это не только производственные площади: цеха, склады, административные здания, дворы. Это еще и руководство. В советской системе управления хозяйством в 1930-х гг. господствовал принцип единоначалия. Иначе говоря, директору завода принадлежала вся полнота власти. Типичным можно считать следующее высказывание директора № 172 П.К. Премудрова:

«Мне говорят, что я здесь был диктатором. Это неправда. Теперь единоначалие, и эту линию я проводил для пользы завода. Директор должен

---

³²³ Цит. по: Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921 – 1941 гг. Москва: Наука, 2006. С. 133.

³²⁴ Иосиф Израилевич Побережский (1897 – 1938) – родом из Елизаветграда Николаевской губернии. Вырос в мещанской семье комиссионера по закупке зерна. Не желая заниматься торговой деятельностью, он бросил Петроградский коммерческий институт. В 1916 г. примкнул к крайне левой еврейской социал-демократической партии «Поалей-Цион». В 1920 г. вступил в РКП (б) без партийного стажа. Это не помешало ему сделать и военную карьеру: он был комиссаром дивизии, начальником гарнизона г. Одесса, членом РВС войсковой группы на Хивинском направлении. В 1920-е гг. закончил Военно-воздушную академию. В 1923 – 24 гг. активный участник левой оппозиции, с которой впоследствии боролся. В 1929 г. И.И. Побережского назначили директором завода № 24. В начале 1930-х гг. он вместе с конструктором А.Д. Швецовым был в командировке в Америке на заводе Райт. В 1934 гг. его назначили начальником строительства и директором завода № 19 в Перми. Побережский был орденосцем. Его награждали Орденом Красного Знамени и Орденом Красной Звезды. В 1938 г. был арестован и приговорен к расстрелу. См.: Лейбович О.Л. Охота на красного директора...; Лейбович О.Л. «Парторганизацию завода им. Сталина охватил психоз...» // Новое литературное обозрение. 2012. № 4 (116).

³²⁵ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП (б). Т.1. 25-26 марта 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 136.

пользоваться авторитетом, а на таком заводе должен быть авторитетный директор. Считаю: я твердый начальник и держал себя как директор крупного завода»³²⁶.

Директор завода № 19 И.И. Побережский повторял: «Я создал завод и этого у меня не отнять»³²⁷. Сами инженеры наделяли директора лидерскими качествами авторитетного руководителя завода, который мог быть, в зависимости от ситуации, как авторитарным диктатором, так и демократичным патроном, поступающим по принципу «первый среди равных». Главный технолог завода № 19 Ш.И. Брискин³²⁸ показывал на допросе:

«В конце апреля 1934 года Побережский приехал в Пермь и вступил в свою новую должность. В вечер этого же дня он пришел в Центральную гостиницу, третий этаж которой занимали в это время ответственные работники завода № 19, командированные на работу из Москвы. Он обошел весь этаж, посмотрел, как мы устроились, затем собрал нас в моем номере, и побеседовал по-дружески о том, что нужно сделать, чтобы присланные из Москвы работники чувствовали себя на заводе № 19 хорошо. Впечатление от первой дружеской встречи на заводе было очень хорошее. Несколько раз он приглашал старших работников завода вечером к себе на квартиру и вел себя запросто, как старший товарищ. На заводе работа с ним проходила очень хорошо, он предоставил мне полную самостоятельность и оказывал решительную поддержку»³²⁹.

---

³²⁶ Протокол № 14 общего закрытого партсобрании заводоуправления от 8 августа 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11996. Т. 3. Л. 65об.

³²⁷ Дубов – Сталину. Машинопись. 1938. Без даты // ПермГАСПИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 93.

³²⁸ Шулим Исаакович Брискин (1897 – 1952) – родом из г. Белая Церковь Киевской области, из мещан. В годы гражданской войны служил в РККА, был произведен в красные командиры, участвовал в Польской компании. После службы в армии учился в Киевском политехническом институте. Учебу в институте совмещал с работой конструктора на Киевском механическом артиллерийском заводе «Красный арсенал». После получения диплома в 1925 г. перешел на завод в Ижевск, где работал начальником конструкторского бюро. С 1927 по 1933 гг. работал начальником технологического отдела на авиамоторном заводе № 26. С 1933 г. до момента ареста в ноябре 1938 г. Шулим Брискин работал главным технологом завода № 19. Летом 1940 г. был приговорен по ст.58-11 к пяти годам ИТЛ. В 1943 г. был освобожден из Севжелдорлага. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 1. Л. 368.

³²⁹ Собственноручные показания Ш.И. Брискина. 16.11.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 1. Л. 26.

Несмотря на то, что инженеры завода имели право обращаться с просьбами и предложениями к руководителю предприятия, последнее и решающее слово, все-равно, оставалось за директором. Ш.И. Брискин в своих показаниях рассказывал:

«Особо я хочу отметить один случай. В технологический Отдел, начальником которого я был, поступили в числе прочих два молодых инженера Шендерович³³⁰ и Зорохович³³¹. После испытания я назначил их на должности технологов с окладами жалованья, соответствующими их квалификации в отношении других работников Отдела. Оба остались недовольны предоставленной им ролью в работе и окладом. Особо недоволен стал инженер Шендерович, когда при намечении кандидатов для поездки в Америку по использованию технической помощи я для изучения обработки деталей из алюминиевых сплавов выставил не его кандидатуру, а молодого инженера Пономаренко, проявившего себя значительно лучшим работником. Инженер Шендерович организовал вокруг себя группу недовольных и стал всеми доступными ему способами вести против меня самую ожесточенную борьбу. Тогда я обратился в устной и письменной форме к Побережскому с предложением для пользы дела убрать немедленно из Отдела и с завода инженера Шендеровича и его ближайшего друга и помощника Зороховича. Побережский тогда полностью со мной согласился и, несмотря на то, что

---

³³⁰ Исаак Наумович Шендерович (1901 – ?) – родом из местечка Щедрино Бобруйского уезда Майской губернии. С высшим техническим образованием. Партийный. С февраля по май 1934 г. работал на заводе № 19 старшим инженером-технологом. После увольнения с завода № 19 работал начальником цеха на авиастроительном заводе № 16 в Воронеже. См.: Протокол допроса свидетеля // ПермГАСПИ. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 3. Л. 128.

³³¹ Александр Абрамович Зорохович (1905 – 1990) – инженер-механик, выходец из г. Прилуки, Полтавской губернии. В 1926 г. после демобилизации из Красной армии вступил в партию. Закончил Московский авиационный институт в 1932 г. В 1934 г. работал инженером-технологом на заводе № 19. После увольнения с завода был направлен Глававиапромом на работу в Рыбинский авиационный институт в должности доцента кафедры «Производство авиадвигателей». В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию. В феврале 1948 г. был арестован и приговорен решением ОСО МГБ на 10 лет ИТЛ. Несколько месяцев находился в Интлаге (КомиАССР). В январе 1949 г. был переведен на работу в подмосковный секретный НИИ-2МГБ («шарашку»). Работал в конструкторском отделе над созданием секретной телефонной связи для Сталина. Здесь он познакомился с заключенными Л.З. Копелевым, А.И. Солженицыным, И.Я. Кривошеиным. В 1956 г. А.А. Зорохович был освобожден и реабилитирован. После чего продолжал работать в НИИ советской авиапромышленности // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 3. Л. 132; <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=653>. В его воспоминаниях, опубликованных в сборнике 1991 г., нет ничего о работе на заводе № 19. См.: Зорохович А.А. В «шарашке» // ...Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий / Сост. Л.М. Гурвич. Москва: Московский рабочий, 1991. С. 199–219.

инженер Шендерович играл роль партийного активиста и очень энергично боролся, он был убран с завода вместе со своим другом в кратчайший срок с соответствующей квалификацией своего поведения. Этот случай с совершенной убедительностью показал мне, что Побережский действительно сильный и решительный человек, и что на его слово и его помощь можно положиться»³³².

Патерналистский принцип социальной организации на заводе проявился в жизненном мире инженеров заводов № 19 и № 172.

Для инженеров завод был освоенным местом в пространстве их жизненного мира. Они много работали в конструкторском бюро или в цехах, исполняя конструкторские, технологические и административные функции. В характеристике молодого специалиста Д.А. Полесицкого³³³: «Полесицкий вел конструкторскую работу, за время работы в конструкторском бюро сконструировал два агрегата моторов, которые в настоящее время пускаются в производство. К работе относится внимательно и добросовестно. Работал над повышением своей квалификации. При проверке результатов его работы каких-либо ошибок не установлено»³³⁴.

Сами инженеры придавали своей работе большую значимость. Конструктор Ф.Ф. Петров, усовершенствовавший гаубицу А-19, в своем заявлении объяснял:

«На вверенном Вам заводе [заводе № 172 – Ю.К.] работаю уже пятый год (поступил в 1931 г.). Все время работал активно без бюрократизма, формальности и всякого рисования и подслуживания для личной выгоды. Так было, когда руководил особо ответственным производственным участком НМ, неся на своих плечах тяжесть трудности освоения, не жалея сил, ни

---

³³² Собственноручные показания Ш.И. Брискина. 16.11.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 1. Л. 27–29.

³³³ Давид Абрамович Полесицкий (1906 – ?) – уроженец Харькова, из мещан. В партию вступил в 1927 г. С 1923 по 1929 гг. работал слесарем. В 1934 г. закончил Харьковский авиационный институт и начал работать в конструкторском бюро завода № 19. В феврале 1935 г. был исключен из партии и после арестован. В октябре 1935 г. был осужден за контрреволюционную агитацию решением ОСО при НКВД СССР к ссылке в Киров на три года. См.: ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705.

³³⁴ Протокол допроса свидетеля Ф.В. Концевича. 14.03.1935 // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 44.

здоровья, забывая семью, когда часто я по трое суток буквально не выходил из ворот завода. Точно также я работаю в БЭЧ [Боевая Эксплуатационная часть – Ю.К.], оказывая помощь цехам по освоению новой технологии»³³⁵. Так формировалось у них представление о собственной миссии и незаменимости. По мнению инженера С.Л. Ананьева³³⁶, он на работе совершал «прорывы»:

«В конце 1934 года я был назначен приказом директора завода Премудрова Петра Константиновича, начальником механического цеха № 2, вместо уволенного с завода Дубовского. До этого я работал начальником машиностроительного производства. Таким образом, указанное назначение было очередным бросанием меня на ликвидацию прорыва (перед этим бросали меня на ликвидацию прорывов в механический цех № 2,5,3)»³³⁷.

В жизненном мире инженеров труд был приоритетной ценностью. Поэтому неудивительно, что они оставались на заводе на несколько суток или приезжали в цех по первому вызову, даже в ночное время. Один из рабочих завода № 19 рассказывал следователю:

«В январе 1937 года число я точно не помню, я был дежурным по заводу. Около часа ночи, мне из Городской Гостиницы³³⁸ позвонил Ершов³³⁹ по телефону и попросил машину, чтобы приехать на завод. Ершов тогда

---

³³⁵ Рапорт директору завода имени Молотова и в копии техническому директору от старшего инженера БЭЧ Ф.Ф. Петрова. 02.01.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 214.

³³⁶ Сергей Леванович Ананьев (1898 – ?) – инженер-механик, уроженец Махачкалы, из дворян. Беспартийный. До 1938 г. работал инженером на заводе № 172. Весной 1938 г. был переведен в Москву и назначен главным инженером Государственного проектировочного института № 7 Наркомата оборонной промышленности. На основании показаний его бывших коллег по заводу № 172 Ананьев был арестован осенью 1938 г. Обвинялся в том, что «проводил подрывную работу на заводе № 172, направленную на срыв вооружения РККА новейшими системами гаубиц, путем увеличения брака и ухудшения качества артиллерийских деталей». В феврале 1940 г. дело было прекращено за недоказанностью состава преступления, и С.Л. Ананьев был освобожден. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2705. Т. 1.

³³⁷ Собственноручные показания С.Л. Ананьева. 10.10.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2705. Т. 1. Л. 64.

³³⁸ Имеется в виду гостиница «Центральная» (или «Дом одиночек»), располагавшаяся на пересечении ул. К. Маркса и ул. Советская. Один из этажей занимали административные работники и инженеры, командированные из Москвы на завод № 19.

³³⁹ Ершов Николай Николаевич (1898 – 1943) – родом из г. Рыбинск, Ярославской области. В партию вступил в 1920 г., но был исключен в 1924 г. «за моральное разложение». Его восстановили в партии в 1925 г. До своего ареста в ноябре 1938 г. он работал зам. начальника испытательного цеха № 8 на заводе № 19. По решению Особого Совещания при НКВД СССР от 27.08.1940 г. Ершов был приговорен к пяти годам лишения свободы в ИТЛ по ст. 58 п.7, 11. Он умер в Устьвымлаге в сентябре 1943 г. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6346.

работал заместителем начальника цеха по испытанию моторов. По просьбе Ершова машину я ему предоставил, и он приехал на завод и прошел в цех испытания моторов»³⁴⁰.

Инженеры первых пятилеток создавали новые артиллерийские системы и авиамоторы, осуществляя «прорывы». Они использовали для этого не только вузовское знание, но и американские научно-технические достижения, а также германский опыт. Многие технические специалисты в 1930-е гг. ездили в заграничные командировки, чаще всего в Америку. Главный технолог завода № 19 Ш.И. Брискин в собственноручных показаниях рассказывал о своей командировке в Соединенные Штаты:

«Я получил распоряжение Побережского приготовиться к немедленному выезду в Америку, в командировку для реализации заказов на импортное оборудование и инструмент. Командируя меня в Америку, Побережский предоставил мне право самостоятельно разрешить все вопросы, связанные с выбором и заказом оборудования и инструмента, определением типов и количества, запрашивая его только в тех случаях, когда я сам считаю нужным запросить его мнение. В выборе я должен был руководствоваться практикой фирмы Райт в аналогичных вопросах»³⁴¹. О поездке в Америку и об американской технологии, применяемой для производства авиамоторов на заводе № 19, объяснял инженер Г.И. Старченко в своей апелляции о восстановлении в партии:

«За период 1930-1934 гг. я был трижды командирован по решению ЦК ВКП (б) в Америку и руководил там всей оперативной работой по реализации одной из самых успешных – инотехпомощи по фирме «Кертисс-Райт» (мотор циклон – М-25³⁴²). Будучи за границей, я систематически

---

³⁴⁰ Протокол допроса свидетеля Фасухутдинова Кашафа Фасухутдиновича. 11.01.1939 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6346. Л. 23.

³⁴¹ Собственноручные показания Ш.И. Брискина. 16.11.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 1. Л. 29об–30.

³⁴² Лицензии на производство авиадвигателей американской фирмы «Кертисс-Райт» были закуплены в 1934 г. На заводе № 19 запустили серийное производство мотора Райт-R-d-820, с маркировкой М-25. Первые авиадвигатели были собраны из импортных комплектующих. С осени 1935 г. моторы М-25 собирали из деталей отечественного производства, при соблюдении лицензионной технологии. "Строгое

изучал вопросы специализации авиадвигательного производства и, в частности, область специального оборудования для нее. Сознание ответственности за порученное мне важнейшее оборонное дело и углубленный технический интерес к нему – определяли всю мою настойчивость большевика в трудном деле внедрения новой для нас технической культуры»³⁴³.

Если завод для советских инженеров – это место, где конструировался их профессиональный и социальный статусы, то вполне объяснимо, почему они дорожили своей работой и, можно сказать, держались за завод, проводя на нем большую часть своего времени. Уход с предприятия – это всегда вынужденная мера, это увольнение, при этом не по собственному желанию. Как «убирали» с завода, рассмотрим на примере увольнения инженеров Шендеровича и Зороховича с завода № 19. Решение «убрать» тогда было принято директором завода Побережским, от которого, действительно, зависело, будет работать тот или иной специалист на заводе или нет. Бывший председатель завкома на заводе № 19 Б.Н. Моргунов говорил на партийном собрании: «Директор завода мне заявил: «Пока я директор завода твоей ноги не будет в этом заводе»³⁴⁴.

Увольнение из предприятия союзного значения означало для специалиста, тем более молодого, утрату политического или профессионального доверия. Он вряд ли мог рассчитывать на равноценную работу в том же самом главке наркомата тяжелой промышленности. Это наносило ущерб репутации, ставило под сомнение его пригодность как

следование американской технологии продолжает и сейчас оставаться основным правилом в работе завода; какое-либо отступление от технологии, а тем более – от конструкции, вводятся только с ведома директора и главного конструктора". Цит. по: Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921 – 1941 гг. Москва: Наука, 2006. С. 133. По словам начальника группы сборочных цехов Л.С. Татко, «мотор типа М-25, который производился на заводе № 19 в течение 1935 года и первой половине 1936 года, особых трудностей, технических затруднений, производственных выпадов не имел, т. к. машина имела большой запас прочности и даже при тех или других производственных отклонениях на те или другие детали, моторы работали хорошо». См.: Протокол допроса обвиняемого Л.С. Татко. 21.06.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 41.

³⁴³ Апелляция о восстановлении членом ВКП (б) и возвращении, как квалифицированного инженера и хозяйственника в авиапромышленность – в комиссию партийного контроля при ЦК ВКП (б). Автор – б. член ВКП (б) с 10.1918 по 12.1936 Г.И. Старченко // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Т. 2. Л. 31.

³⁴⁴ Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросам деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1131. Л. 123.

технического специалиста. Инженер А.Б. Винокуров³⁴⁵, боясь своего скорого увольнения с завода, написал в письме: «Ведь я еще молодой человек и молодой инженер, который по существу только вступает в активную жизнь и если я не так быстро разобрался во всей сложной обстановке на заводе в результате недостаточной опытности в наглядной борьбе с врагами, неужели я заслужил такой жесткой кары, как политическую смерть и я осужден буду жить отверженным обывателем. Сейчас исключили из партии, а на днях, наверно, уволят с завода, и я авиационный инженер вынужден буду ходить искать работы или возможно, придется переквалифицироваться ведь моя профессия сугубо специальная...»³⁴⁶.

Анализ письма А.Б. Винокурова позволяет сделать вывод, что в его восприятии социальная идентичность инженера находилась в тесной связи с его занятостью на конкретном предприятии. Она напрямую зависела от статуса указанного предприятия.

На работу в оборонной промышленности инженер получал назначение в соответствующем Главке союзного наркомата тяжелой промышленности. При назначении на руководящую должность требовалось согласие Промышленного отдела ЦК ВКП(б). Директор завода мог потребовать «убрать» инженера от Главка, или поставить соответствующий вопрос перед партийным органом. Он также мог запросить вышестоящие инстанции откомандировать на предприятие того или иного нужного специалиста. На заводскую администрацию была возложена ответственность обеспечить инженера жильем и соответствующей его квалификации работой. Для ИТР были предоставлены особые столовые. Премияльная система была рассчитана на то, чтобы поощрять наиболее эффективных инженерных работников. Они могли получать премии, многократно превосходившие их

---

³⁴⁵ Александр Борисович Винокуров (1907 – ?) – родом из Латвии, г. Двинска. В партии с 1929 по 1938 гг. Был исключен за «связь с врагами народа». Работал старшим инспектором по качеству испытательного цеха № 8 завода № 19. Винокурова арестовали в августе 1938 г. и приговорили решением Особого Совещания при НКВД СССР от 27.08.1940 г. к пяти годам ИТЛ. До 1945 г. он находился в Ухтижемлаге. После освобождения из лагеря работал главным механиком ОЛПа № 3 Ухтокомбината МВД СССР. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6346.

³⁴⁶ Письмо А. Винокурова. 1939 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6346. Л. 275–276.

должностные оклады. В свою очередь, увольнение с завода влекло за собой лишение жилья и закрытие доступа к материальным благам, в том числе, к ведомственной больнице и детскому саду.

У многих московских специалистов, работающих на пермских заводах, существовали брони на квартиру в столице. Но сохранение московского жилья за тем или иным инженером зависело от директора завода, обладавший исключительным правом продлевать или нет срок действия этой брони. Как, например, в случае с инженером А.Г. Барановым. Он обратился к директору завода № 19, на котором работал, с просьбой восстановить бронь. И.И. Побережский распорядился возобновить действие брони на квартиру³⁴⁷. А вот инженеру завода № 172 Ф.Ф. Петрову директор молотовского предприятия не захотел сохранить бронь. Об этом читаем в заявлении инженера: «Имея бронь на принадлежащую мне в г. Москве жил площадь (которая перестала существовать лишь последние полтора года) я не раз не обращался, вернее не по совести не считал себя в праве обратиться к Вам или Вашим помощникам об увольнении меня с завода...»³⁴⁸.

Это заявление интересно еще и тем, что в нем автор использует риторику, совпадающую с представлениями инженеров о правильном заводском поведении. На основе заявления Ф.Ф. Петрова можно реконструировать эти нормы, которые формировались под воздействием официального дискурса (постановлениями партийных организаций, произведениями соцреалистической художественной литературой). Читаем в заявлении:

«При частых откреплениях от столовых, моя фамилия больше находилась в списке пропущенных, не попавших в число вновь прикрепленных и когда в последний раз меня открепили вернее не прикрепил в числе других работников БЭЧ к гостинице я пожалуй с

---

³⁴⁷ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 14.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 47об.

³⁴⁸ Рапорт директору завода имени Молотова и в копии техническому директору от старшего инженера БЭЧ Ф.Ф. Петрова. 02.01.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 214.

облегчением вздохнул, довольно клянчить, кончились мытарства, готовь дома обеда, хотя при этих условиях требуется приходить домой пораньше помочь жене т.к. ей одной при наличии ребенка не справиться, в то-же время производство требует присутствия, как хочешь так и выкручивайся. Правда на тесноту в квартире я не жалуясь, но и здесь не обошлось грубо выражаясь без издевательства. Когда я стал претендовать на 2 освободившуюся комнату рядом со мной то ее работники Жилкомхоза 5-6 месяцев держали пустой пока после долгих мытарств и кажется только после Вашего вмешательства наконец дали. Но зато пол перебрать и покрасить произвести лучшую побелку, не говоря уже о ванне (ванная комната имеется), не знаю в каком году Жилкомхоз соберется делать т.к. в 1935 г. это не удалось сделать хотя я и обращался к Жилкомхозу не менее 15 раз. Отсюда видно, что не личная выгода меня держала здесь, нет исключительно сознание обязанности работать там, где это необходимо, для выгоды нашего соц. хозяйства, заставляло оставаться на заводе, когда поступившие одновременно со мною, наполовину от всего числа покинули завод»³⁴⁹.

Петров осуждает рвачество и мещанство, как поведение, не соответствующее идеалам советского инженера. Он работает на заводе не ради денег или лучших условий быта, а ради строительства нового социалистического мира.

В объяснительной записке инженера А.Г. Баранова на имя помощника директора завода №19 указаны последствия увольнения с завода для его работника и членов его семьи. А.Г. Баранов обосновывает свое поведение по отношению к члену семьи уволенного начальника участка:

«В тот период, я не был вполне убежден, что Сапожников действительно троцкист; кроме того, мне было жаль его семью (жена, сын и дочь), которых я считаю и по сей день, абсолютно неповинными в этом деле. Поэтому я не порвал с ним личного знакомства и за это время виделся с ним

---

³⁴⁹ Рапорт директору завода имени Молотова и в копии техническому директору от старшего инженера БЭЧ Ф.Ф. Петрова. 02.01.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 214.

3 раза; 1 раз я с женой были у него (в присутствии еще некоторых) около 1-1,5 часов и один раз он со своей женой, и я со своей совместно посетили кино. Исходил я исключительно из желания подбодрить его семью, крайне убитую и ожидающую худшего. Две недели назад его сын с вещами пришел ко мне на дачу и заявил, что его выселили из квартиры отца, просил, чтобы я разрешил до моего возвращения с дачи жить у меня. Я дал разрешение, и он вселился в мою квартиру»³⁵⁰.

В письме жены А.Б. Винокурова (В. Гендиной) на имя следователя содержится просьба разобраться с делом ее мужа:

«Очень прошу Вас т. Следователь вникнуть глубже в дело по обвинению Винокурова А.Б. Бедная нищенская семья, ему одному из всей семьи с трудом пришлось окончить институт. И вдруг теперь гады, перестраховщики, желая выгородить свою вражескую шкуру перевалили свою вину на несчастного студента, который еще не успел одеть (так в тексте – Ю.К.) пару целых подштанников. Во мне кипит кровь как советская гражданка как мать двух маленьких крошек, которым т. Сталин уделяет не мало внимания детям. Они у меня сейчас заболели. В ясли я их устроить не могу. Я уже продала свое последнее тряпье»³⁵¹.

Анализ источников показывает, что в жизненных мирах советских инженеров завод занимал центральное место. Это означало, что в коллективном сознании советских инженеров завод был зримым воплощением всего советского общества, его «действующей моделью». Только на заводе они могли актуализировать свой социальный статус и связанный с ним профессиональный престиж и получить доступ к материальным благам. Но его значимость этим не ограничивалась. Завод представлял собой освоенное пространство. В нем формировались их личные связи и отношения с коллегами по цеху или конструкторскому бюро, с друзьями и недругами, с директором предприятия и рабочими.

---

³⁵⁰ Объяснительная А.Г. Баранова на имя помощника директора по найму т. Морзо // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 63.

³⁵¹ Письмо Гендиной Громадину. 13.01.1939 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6346. Л. 312–313.

Вернемся к записке А.Г. Баранова, в которой автор объяснил, почему он не прервал свои отношения с «троцкистом» Сапожниковым и не прекратил поддерживать его семью.

А.Г. Баранов знал Сапожникова со времени их совместной работы на заводе № 24³⁵². Они поддерживали личные отношения: устраивали совместные семейные вечеринки, ходили в кино, одалживали друг у друга патефон³⁵³. Для инженера Баранова эта дружба была важнее, чем партийные постановления. Его личный опыт общения с товарищем по работе вошел в противоречие с решением парткома; А.Г. Баранов сделал выбор в пользу собственного опыта, вопреки партийным установкам. Такая позиция разделялась и иными инженерно-техническими работниками, что проявилось в момент исключения из партии и увольнения с должности главного металлурга завода № 19 в 1934 г. З.А. Радина³⁵⁴.

«Сомнение в правильности решения партийной организации завода № 19 при исключении в конце 1934-го или начале 1935-го года из партии Радина имело у меня место. Мне казалось, что исключение из партии Радина было недостаточно обоснованно, и что человек просто оговорился»³⁵⁵. Мнение А.Г. Баранова разделяли и иные инженерно-технические работники, которые в знак протеста намеревались уйти с завода, заявляя: «...партийная организация загнула. Радин – прекрасный работник...»³⁵⁶.

Таким образом, завод был для инженеров первого советского поколения освоенным социальным пространством, в котором в «свернутом виде» были представлены основные институты (власть, производство,

---

³⁵² Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 12.

³⁵³ Протокол допроса свидетеля С.И. Барановой. 03.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 73.

³⁵⁴ Захар Абрамович Радин (Рабинович), (1898 – 1936) – главный металлург завода № 19 им. Сталина. Член партии с 1917 г. Высшее образование. Арестован в июле 1936 г. и приговорен к ВМН // Политические репрессии в Прикамье. 1918 – 1980-е гг. Сборник документов и материалов. Пермь: Издательство «Пушка», 2005. С. 501.

³⁵⁵ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 19.10.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 59.

³⁵⁶ Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 231. Оп. 1. Д.1. Л. 35.

система распределения, иерархический общественный порядок). Он формировал условия для политических, организационных, профессиональных и бытовых социальных практик. В заводской локус повседневности входили не только собственно заводская территория, но и другие места, созданные заводом и к нему административно относящиеся: дома для специалистов, особняк директора, рабочий посёлок, дачи, магазины ОРС, клубы, детские сады и больницы.

3.2. Деньги и вещи в жизненных мирах советских инженеров

Литература социалистического реализма 1930-х гг., а с нею и партийная печать формировала в 1930-е годы дискурсивные практики у советских инженеров первого поколения. В этих практиках тема денег была маргинальной. «Погоня за длинным рублем» расценивалась как сугубо отрицательная личностная характеристика. В официальную речь вошли слова с экспрессивно-негативной коннотацией: «рвачество», «стяжательство», «хапуга», «деляга» и пр. Агитационно-пропагандистский аппарат до середины 1930-х гг. внедрял в коллективное сознание принцип бесребреничества в соответствии с православной традицией³⁵⁷.

Анализ доступных источников (в протоколах партийных собраний, а также в материалах служебного делопроизводства территориальных органов НКВД) свидетельствует о том, что внедрение вышеуказанного принципа в жизненный мир инженеров встречало сопротивление в вербальных и деятельностных практиках. Так, в следственном деле А.А. Плоскирева обнаружен протокол допроса свидетеля – врача заводской медсанчасти, уполномоченного провести подписку на облигации очередного

---

³⁵⁷ «Отцы Церкви считали, что не столько надо избегать дел сребролюбивых, сколько вырывать с корнем самую страсть эту. Ибо никакой пользы не принесет нам неимение денег, если останется в нас желание стяжания». Православие. Словарь – справочник//<https://orthodoxy.academic.ru/110/%D0%91%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения 18.07.2019).

государственного займа в технических отделах завода № 172. Из показаний следует, что в августе 1936 г. уполномоченного известили о том, «...что работник ОКО СМСЗМ [опытно-конструкторского отдела Союзного Машиностроительного завода имени Молотова – Ю.К.] Плоскирев, получающий зарплату около 1000 рублей, подписался на заем на сумму до 100 руб.»³⁵⁸.

Как представитель горкома партии, медицинский работник попытался в личной беседе сагитировать инженера на подписку на месячный оклад. «Плоскирев на это ответил: «Поскольку подписка является добровольной, он дает добровольно 100 рублей, и всякие дальнейшие разговоры бесполезны». Когда я напомнил ему о необходимости напомнить сумму старых займов для обмена, он мне ответил: «Какое право имеет Советская власть нарушать свои обязательства? Сначала обещать 8%, а потом менять свои обязательства на 4% бумаги»³⁵⁹. Видя бесполезность дальнейших разговоров с ним, я ушел»³⁶⁰.

Описанный сюжет с конструктором А.А. Плоскиревым указывает на амбивалентный статус денег в советской культуре. Для партийного уполномоченного подписка на государственный заем – это акт советской лояльности, несколько не связанный с получением каких-то денежных выгод. Для инженера, напротив, имеет значение объем и характер выплат по облигациям. Он к ним относится как к финансовому инструменту, проверяет уровень его надежности и принимает решение.

Недоумение медицинского работника от аргументированного отказа А.А. Плоскирева, демонстрирует разрыв смыслов и представлений, носителями которых были инженер – конструктор и уполномоченный от горкома партии. Врач был удивлен аргументированным отказом А.А.

---

³⁵⁸ Протокол допроса Г.М. Гурвича. 02.12.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 136.

³⁵⁹ Речь идет о государственном внутреннем займе «Пятилетка в четыре года», размещенном в 1932 г. В 1936 г. была произведена конверсия государственного займа. В результате чего ставки по облигациям были снижены с 8% до 4%. См.: Ивонин Ю.Н., Гоголин Ю.А. Каталог облигаций государственных внутренних займов СССР. Москва: «Финансы и статистика», 1990.

³⁶⁰ Протокол допроса Г.М. Гурвича. 02.12.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 136–136об.

Плоскирева подписаться на сумму больше, чем 100 рублей³⁶¹. Он квалифицировал его как явное проявление «мелкобуржуазного индивидуализма», недопустимое для советского инженера – человека грамотного и сознательного, и поэтому «ушел и больше ... с ним не встречался»³⁶².

Зафиксированный в материалах следственного дела эпизод касается не только личной позиции человека, прошедшего первичную социализацию в купеческой среде. Он позволяет увидеть, что идеологические доктрины в данном конкретном случае не заместили в полной мере иные жизненные ориентиры: семейное благополучие, упорядоченный быт, обладание добротными вещами – все то, что на газетном языке называлось клеймящим словом «мещанство». В картине мира советского инженера первого поколения сосуществовали, не сливаясь, и ценности грядущего социализма, и аттракторы сытой, безбедной и достойной жизни, соответствующей его высокому социальному положению.

Возвращаясь к разговору между инженером и врачом, следует прислушаться к мнению конструктора А.А. Плоскирева, отличному от официальных представлений о государственных займах. Здесь отчетливо проявилось его собственное Я, не обремененное коллективными установками, которые девальвировали тему денег в советском нарративе. В силу этого, тема денег незначительно раскрыта в источниках, так как в советской культуре было не принято говорить о них. Демонстрация работником своей нацеленности на высокую зарплату считалась неприличной. Тем не менее, случай с А.А. Плоскиревым не является единственным. Весной 1934 года на заводе № 19 возник конфликт между начальником технологического отдела Ш.И. Брискиным и инженером И.Н.

---

³⁶¹ По правилам советские граждане должны были подписаться на облигации нового займа в размере месячного оклада. См.: Жирнов А.А. "От их аннулирования население понесет потери". Как готовился советский дефолт 1957 года // Власть. 12.08.2013//<http://kommersant.ru/doc/2249426>. (дата обращения 12.12.2016). А.А. Плоскирев выделил на заем 10% от месячной зарплаты, чем нарушил правила и поставил под угрозу достижение плановых показателей по заводу.

³⁶² Протокол допроса Г.М. Гурвича. 02.12.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 136 об.

Шендеровичем, который «проявил себя за время работы как склочник, создающий в Отделе нездоровую обстановку».

Он, «...будучи назначен на срок испытания руководителем группы технологов по алюминиевым деталям, не проявил достаточной квалификации и инициативы для выполнения возложенной на него задачи. По истечении срока испытания он ожидал моего заключения стал просить об освобождении его от обязанностей руководителя ввиду того, что якобы руководство группой в 5 человек его административно перегружает, и он не может технически работать. Состояние нервов, по его словам, также не позволяет ему быть руководителем. Однако тут же он заявил, что, если ему увеличить оклад, он согласен быть руководителем группы. Таким образом, он поставил вопрос об его использовании на работе в плоскости совершенно недопустимой для советского инженера»³⁶³. О причине конфликта мы узнаем из заявления Ш.И. Брискина, в котором он обратился к директору завода с требованием уволить инженера. В документе читаем: «По работе старшего технолога инженер Шендерович получил при утверждении оклада в 500 рублей вместо 550, установленных для него при испытании по руководству группой. Несмотря на то, что этот оклад в данном случае был для него максимально возможным, инженер Шендерович очень болезненно воспринял это изменение оплаты, и не раз обращался ко мне с настойчивыми просьбами восстановить прежней оклад на том основании, что он якобы на голову выше других технологов в Отделе...»³⁶⁴.

Сюжет про инженера И.Н. Шендеровича еще раз иллюстрирует значимость денег в жизненном мире технических специалистов. Получается, что деньги – это то, за что приходилось бороться, не скрывая своих меркантильных интересов. Для того, чтобы зарабатывать инженеры переходили с одного предприятия на другое, участвуя, в так называемом,

---

³⁶³ Заявление директору завода 19 от начальника Технологического Отдела 3-го цеха Ш. Брискина. 11.05.1934 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 3. Л. 283.

³⁶⁴ Заявление директору завода 19 от начальника Технологического Отдела 3-го цеха Ш. Брискина. 11.05.1934 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 3. Л. 285.

«переманивании». Увеличение заработной платы, например, на 25 % очень часто являлось для них веской причиной поменять место работы³⁶⁵.

Желание иметь высокий оклад и денежные премии могло доминировать в личных установках инженеров первого поколения. В жалобе, адресованной в Промышленный отдел ЦК ВКП(б) группой молодых специалистов на заводе № 19, утверждалось, что в организации общественной жизни на предприятии существует негласный кодекс:

«Против никогда не выступай, не критикуй, не вскрывай недостатки, а говори сколько угодно, хвали начальство, хвали порядки (будь подхалимом) – и тогда будет все прекрасно, получишь быстрый «рост» в продвижении на руководящие посты, повысят оклад и огребать будешь кучу премиальных»³⁶⁶.

В представлениях молодых инженеров, соблюдение этого негласного правила могло обеспечить успех. Молодые инженеры, устремленные на карьеру, применяли этот «рецепт». Так, например, вчерашний студент Московского авиационного института, откомандированный на завод № 19 в 1937 г., показал другим пример того, как надо зарабатывать деньги. Цитируем документ:

«Анатолий Ив. Сабуров, комсомолец, кандидат партии. Хорошо грамотный технически, очень инициативный парень, в институте был активистом, ярким противником всех недостатков, а здесь замолчал. Почему спрашивается? Получил хороший оклад – 725 руб., хорошо премируют, посулили командировку за границу – и только. Попробуй он выступи, покритикуй – и все это разлетится как мыльный пузырь»³⁶⁷.

В процитированном выше письме проявляются два не сводимых друг к другу мотива: неправильно добиваться высоких окладов, отказываясь от

---

³⁶⁵ См.: Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1929 – 1932: Сборник документов / Сост. С.А. Красильников, Т.Н. Осташко, Л.С. Пашенко, Л.И. Пыстина. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999.

³⁶⁶ Куров, Ермаков – Промышленный отдел ЦК ВКП (б). 11.02.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 24.

³⁶⁷ Куров, Ермаков – Промышленный отдел ЦК ВКП (б). 11.02.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 27; заработная плата инженеров на заводе № 19 примерно соответствовала средней заработной плате инженерно-технических работников в машиностроении. См.: Ильюхов А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917 – 1941 гг. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 219.

партийного требования критики и самокритики; зарплаты и премии являются мерилем социального и профессионального положения на заводе.

Тем не менее, публично добиваться высокой заработной платы, жаловаться на недостаток денег для ведения домашнего хозяйства, производить денежные расчеты, обнаруживать тягу к добротным вещам, к комфорту и уюту в 1930-е годы и позднее расценивалось в литературе социалистического реализма и в печати как проявление мещанства³⁶⁸.

Тем не менее, в жизненном мире советского инженера первого поколения вещи играли значительную роль. Они обладали двойственными функциями социального маркера. По ним окружающие могли определить, что такой-то, на самом деле является инженером. В свою очередь, обладатель готовальни, автоматической ручки («вечного пера») мог удостовериться в своей собственной социальной позиции.

Мир вещей советских инженеров, во-первых, возможно реконструировать на основе описей имущества, которые составлялись следственными органами в момент ареста³⁶⁹.

Во-вторых, для этого необходимо обратить особое внимание («рассматривание под микроскопом») к деталям повседневного быта, зафиксированных в архивно-следственных делах.

Разделим принадлежавшие инженерам вещи по рангу. Возьмем за основу единственный критерий – степень их представительности (презентационности): от самых публичных до интимных.

Самую верхнюю позицию по степени публичности и одновременно престижности занимал личный легковой автомобиль: ГАЗ-А, М-1 (эмка), Ford A, или Ford V18. До 1945 г. в свободной продаже в СССР не было новых

---

³⁶⁸ См.: Вихавайнен Т. Внутренний враг. Борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции. Санкт-Петербург: Коло, 2004. С. 320–321.

³⁶⁹ В каждом архивно-следственном деле содержатся документы, в которых перечисляются вещи и ценности, обнаруженные при обыске в квартире, на даче, в рабочем кабинете. Эти документы подписывались понятыми и лицом, проводившим обыск. Опись вещей может включать от 7 до 35 позиций, перечисленных на 1-3 листах.

легковых автомобилей³⁷⁰. Ими награждали приказом народных комиссаров тяжелой промышленности или обороны наиболее отличившихся инженеров, или рабочих – стахановцев. Приказы, как правило, публиковались в печати. Днем владельцы оставляли свои легковые автомашины на площади перед заводоуправлением, где их могли наблюдать идущие со смены и на смену сотни рабочих. К архивно-следственным делам приобщены фотографии, на которых запечатлены инженеры на фоне принадлежавших им автомобилей. (см.: Приложение. Фотодокументы №3).

А. П. Казанцев в своих воспоминаниях о встрече с наркомом Г.К. Орджоникидзе в Москве упомянул, что у крупного советского технического специалиста – изобретателя обязательно должен был быть автомобиль: «Восторженный и растерянный, уселся я в открытый «линкольн» с распластанной в беге гончей на радиаторе, и едва понимал, о чем говорит осведомленный обо всем на свете шофер. Он советовал изобретателю: когда тому будет давать личную машину, брать только «линкольн»»³⁷¹.

В советской системе статусов и рангов удельный вес ответственного работника определялся наличием автомобиля и его маркой. Инженерам машины доставались по-разному. Им предоставляли персональные автомобили с водителем в соответствии с занимаемой должностью. В описях изъятых вещей мы обнаруживаем личные машины (персональные автомобили в описи не включали по понятным причинам), получаемые в качестве премии от наркома тяжелой промышленности, или, в редких случаях, купленные за границей на собственные деньги.

У начальника группы цехов завода № 19, инженера-механика, Л.С. Татко³⁷² был бордовый 8-ми цилиндровый Форд V-18 («Виктория»)³⁷³,

---

³⁷⁰ См.: Сигельбаум, Л. Машины для товарищей. Биография советского автомобиля. Москва: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С.21.

³⁷¹ Казанцев А.П. Пунктир воспоминаний. Повесть о часах, переведенных на семьдесят пять лет назад (автобиографическая повесть) / А.П. Казанцев // Леды возвращаются. Москва: Изд-во «Молодая гвардия», 1981. С. 472–539.

³⁷² Леонид Семенович Татко (1898 – ?) – уроженец г. Одессы, из мещан. В партии с 1919 г. Окончил Военно-Воздушную академию. Во время обучения познакомился с И.И. Побережским (будущим директором завода № 19). До назначения на завод № 19 в 1935 г работал в ЦАГИ (Центральном

который он получил по доверенности, выписанной Всесоюзным Объединением «ТОРГСИН» в 1932 году³⁷⁴.

Как правило, инженеры получали автомобили в виде правительственной награды по приказу народного комиссара тяжелой промышленности. В 1934 г. 16 технических специалистов завода № 172 были премированы легковыми автомобилями ГАЗ-А³⁷⁵. Директору завода П.К. Премудрову нарком Г.К. Орджоникидзе подарил машину класса «люкс» фирмы «Линкольн»³⁷⁶. С 1936 г. инженеров награждали автомобилем ГАЗ-М-1³⁷⁷. Например, у инженера завода № 19 М.С. Владимирова³⁷⁸ была «Эмка» 1937 года выпуска³⁷⁹.

аэрогидродинамическом институте имени профессора Н.Е. Жуковского) и в ЦИАМе (Центральном институте авиационного моторостроения имени П. И. Баранова). Руководил испытаниями американского авиадвигателя «Райт-Циклон». В апреле 1938 г. был арестован, в мае этого же года исключен из партии. В мае 1940 г. приговорен решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР к десяти годам лишения свободы. В июне 1942 г. досрочно освобожден. В архивно-следственном деле Л.С. Татко есть доверенность на получение автомобиля, а в описи изъятых вещей записано удостоверение автолюбителя. См.: АСД. Л.С. Татко // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339.

³⁷³ Ford V8 Model 18 – автомобиль производства США. 8-ми цилиндровый седан. С 1932 по 1934 гг. было произведено 1 млн. машин. В 1932 г. продавался по цене от 495 до 695 долларов. На основе этой машины Горьковский автозавод в 1936 г. начал производить автомобиль ГАЗ М-1 («Молотовец-первый»): «Эмку». См.: <http://www.fordcarsinfo.com/legendary/1932-ford-v8/> (дата обращения 25.02.2017).

³⁷⁴ Доверенность. 14 ноября 1932 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Конверт. Л. 6.

³⁷⁵ Шабалин В. «Прошу Вас нам вернуть автомашину...» (маленький этюд о большом автомобиле)// 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта / О. Лейбович, А. Колдушко, В. Шабалин, С. Шевырин, А. Чашухин, А. Казанков, А. Кимерлинг. Пермь: Перм.гос.ин-т искусства и культуры. 2-е изд., доп., 2012. С. 94.

³⁷⁶ Начальнику ФИНО УВД по Молотовской области г. Молотов Начальнику ФИНО УВД по Свердловской области гор. Свердловск Начальнику ХОЗО УВД Молотовской области гор. Молотов Начальнику ХОЗО УВД Свердловской области гор. Свердловск // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11996. Т. 4. Л. 254. Лимузины Линкольн с 1923 г. являлись официальным автомобилем американских президентов. Скорее всего, в случае с Премудровым речь идет о лимузине Lincoln KB 4-door Sedan 1932 года выпуска. Это был семиместный автомобиль с звуконепроницаемой перегородкой в салоне между пассажирами и водителем. См.: <http://www.nika-limuzin.ru/interesting/history/lincoln/> (дата обращения 25.02.2017).

³⁷⁷ На Горьковском автозаводе с 1936 г. стали производить легковой автомобиль ГАЗ-М1 («эмку»), разработанный на базе 4-х цилиндрового американского Ford Model B 40A Fordor Sedan. Это 4-х дверная машина с цельнометаллическим закрытым кузовом. Мощность двигателя составляла 50 л.с. в отличие от предшествующей модели ГАЗ-А, у которой мощность равнялась 40 л.с. По сравнению со своим предшественником это был более комфортный для водителя и пассажиров легковой автомобиль. В нем были: регулируемое водительское сиденье, электрический указатель уровня бензина, форточки на дверных окнах, прикуриватель и пепельница, внутри запирающиеся двери и индивидуальный наружный замок для правой двери. См.: <http://www.nika-limuzin.ru/interesting/history/soviet/m1/> (дата обращения 23.02.2017). На внутреннем рынке в СССР накануне войны этот автомобиль стоил достаточно дорого. Жена инженера завода № 19 М.С. Владимирова продала машину мужа в конце 1930-х гг. за 9 тыс. рублей // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Т. 1. Л. 32.

³⁷⁸ Михаил Семенович Владимиров (1899 – ?) – уроженец гор. Ялта, из мещан. Инженер-механик, с высшим образованием. В партию не вступал. На заводе № 19 работал начальником эксплуатационно-ремонтного отдела. Арестован в апреле 1938 г. В мае 1940 г. приговорен решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР к 10 годам лишения свободы. В июле 1944 г. был досрочно освобожден. См.: АСД. Владимиров Михаил Семенович. В 3-х т. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520.

В мире вещей сталинских инженеров автомобиль был самым дорогим и поэтому недоступным большинству горожан атрибутом избранности. Он чаще стоял в гараже, так как в городе отсутствовали заправочные станции и дороги, пригодные для частых и дальних путешествий на машине. Таким образом, наличие у технических специалистов легковых автомобилей свидетельствовало об их профессиональных успехах и привилегированном статусе.

Человек в личном автомобиле в глазах горожан принадлежал к самым верхам советского общества³⁸⁰.

Вторым материальным атрибутом социального положения у советских инженеров служил костюм, в который он одевался на службу.

У советских инженеров не было форменной одежды: фуражек с гербом, кителей, знаков различий, вплоть до середины 1940-х гг. выпускники вузов не получали нагрудных знаков высшего образования³⁸¹. Это затрудняло исполнение распорядительных функций в цехе. Рабочие не могли идентифицировать инженера по мундиру. Поэтому инженеры для того, чтобы подчеркнуть свой должностной статус должны были одеваться иначе, чем рабочие, ориентируясь либо на дореволюционные образцы: белая сорочка, галстук, либо на новые – сталинки³⁸² и френчи³⁸³. У инженера одним из способов конструирования социальной дистанции, необходимой для реализации управленческих функций была презентация собственного статуса

---

³⁷⁹ Постановление о конфискации имущества от 7 июля 1940 г. зам. начальника 1 Спец.отдела УНКВД Свердловской области (Горшенин) // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Наблюдательное дело. Л. 11.

³⁸⁰ См.: Твердюкова Е.Д. Личный автомобиль как предмет потребления в СССР. 1930-е – 1960-е гг. // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 166–167.

³⁸¹ См.: Грехов Л. Н. Нагрудный знак для лиц, окончивших государственные университеты СССР // Кавалер. 2003. Т. 8. С. 60–82.

³⁸² Сталинка представляла собой пиджак, скроенный как нечто среднее между гимнастеркой и френчем. Сталинка, специальная фуражка и сапоги были элементами гражданской формы в 1930-е гг. См.: Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 – 1930-е гг. Санкт-Петербург: Журнал «Нева»-Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999.

³⁸³ Френч – это мужская приталенная куртка с четырьмя накладными карманами, с мягким отложным или стоячим воротником, с застежкой на пуговицы. Куртка получила название по имени командира британских экспедиционных войск во Франции во время Первой мировой войны Джона Дентона Пинкстона Френча. В Красной армии командный и начальствующий состав носил закрытый до ворота френч без галстука. См.: <http://arzamas.academy/materials/494> (дата обращения 28.02.2017).

через вещи. Так формировался особый стиль инженерного поведения, распространявшийся на все группы инженеров, в том числе и на инженеров-конструкторов. Им приходилось сталкиваться с рабочими в процессе испытаний двигателей на заводе № 19 и артиллерийских систем на заводе № 172: давать распоряжения, корректировать процесс испытаний, делать замечания. Кроме того, участие в совещаниях при дикторе завода или технического директора обязывало соблюдать правила приличия, в том числе и в одежде³⁸⁴.

В деле начальника механического цеха завода № 19 С.П. Мартыненко есть несколько фотографий, представляющие особый исследовательский интерес (см.: Приложение. Фотодокументы). На первой – постановочной фотографии 1927 г. запечатлены инженеры завода «Большевик»³⁸⁵. Обратим внимание на их внешний вид, очевидно, явно представительный: на то, как они одеты, на их позы и взгляды. Мы видим хорошо одетых мужчин во френчах и костюмах. Под ними видны белые сорочки и подворотнички. Костюмы выглядят новыми, хорошо отглаженными, соответствующими мужской моде 1920–х гг. Костюмы двубортные, сшитые по новейшему американскому образцу. Обувь – штиблеты³⁸⁶ и ботинки со шнуровкой, вычищена до блеска. И одежда, и обувь сшиты или куплены недавно – в период нэпа, то есть в последние 2–3 года. Инженеры выглядят ухоженными,

---

³⁸⁴ В очерке о директоре завода № 172 П.К. Премудрове читаем описание такого совещания: «Петр Константинович умеет слушать. Сидя за своим председательским столом, он смотрит внимательно на говорящего и что-то торопливо записывает в книжку с отрывными листами. Директор недоволен докладом старого инженера. Конечно, все внешне обстоит благополучно, по всем данным план будет выполнен в срок <...> Директор говорит сдержанно и твердо. Он обращается к одному инженеру, но видит перед собой всех, сидящих за большим, с красной скатертью столом. Директор стоит и всей своей недюжей фигурой возвышается над сидящими. Глаза его смотрят строго из-под насупленных бровей и голос резок. Не сдерживает себя Петр Константинович. Слова его срываются с уст одно за другим и остро колют оплошавшего начальника». Дзюбинский С. Люди пятилетки (1935 г.) // История промышленности Пермского края – XX век. Пермь: Литер-А, 2006. С. 152.

³⁸⁵ Завод «Большевик» по производству авиамоторов (г. Запорожье) был основан в 1916 г. как филиал Петроградского акционерного общества «Дека». В 1925 г. был налажен серийный выпуск двигателей М-6. В 1927 г. завод переименован в Государственный союзный завод №29. Начато производство двигателей М-11, М-22, М-85. ОМО им. П.И. Баранова: штрихи к 100-летней истории // <http://www.take-off.ru/item/2204-omo-im-p-i-baranova-shtrikhi-k-100-letnej-istorii> (дата обращения 15.01.2017).

³⁸⁶ Штиблеты – это мужские полуботинки на шнурках или с резинками по бокам. Часто шились из лакированной кожи. См.: Толковый словарь русского языка // <http://www.vedu.ru/expdic/39493/> (дата обращения 28.02.2017).

даже холеными: аккуратные прически, сытые гладко выбритые лица, взгляды открытые, у некоторых горделивые. Если не обращать внимания на подпись к фотографии «В память совместной службы на заводе Большевик. Запорожье. 1927 г.», то кажется, что перед фотоаппаратом позировали американские инженеры, принадлежавшие к верхнему среднему классу.

Буржуазный шик во внешнем облике инженеров, запечатленных на этом фото, не позволяет согласиться с мнением О.В. Крыштановской о том, что изменения в стиле одежды произошли в годы нэпа в процессе борьбы с бурспецами (буржуазными специалистами). По ее оценке, инженеры 1920-х гг., одетые в косоворотку³⁸⁷, кепку и «легкие сиротские брюки»³⁸⁸, не желали подчеркивать свой профессиональный статус, а наоборот, стремились «не выделяться из массы трудящихся, слиться с ней, мимикрировать под рабочего»³⁸⁹.

Внешний облик инженеров завода «Большевик» в 1927 г. не совпадает и с мемуарными заметками инженера В.Э. Спроге³⁹⁰. Он в своих эмигрантских воспоминаниях о событиях 1926 г. описал неухоженных и бедно одетых советских специалистов:

«Первое время между нами и американцами господствовала несколько напряженная атмосфера. Чувствовалась какая-то натянутость в отношениях.

---

³⁸⁷ Косоворотка – мужская рубаша, сшитая в традиционной технике. Обычно мужская рубаша имела туникообразный крой, с прямыми центральными и боковыми полотнищами, между которыми вшивали клинья. Рукава рубашки были прямые, с ластовицей. Свое название рубашка получила от разреза ворота, который располагается не по центру, а сбоку (чаще слева) // Ефимова Л.В., Алешина Т.С., Самонин С.Ю. Костюм в России XV – начало XX века / Под ред. Е.Р. Беспаловой. Москва: Арт-Родник, 2000. С. 14.

³⁸⁸ Ср.: «Человек в сандалиях был служащим, а служащие в Черноморске почти все одевались по неписаной моде: ночная рубашка с закатанными выше локтей рукавами, легкие сиротские брюки, те же сандалии или парусиновые туфли». Ильф И. Петров Е. Сочинения. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2003. С. 218.

³⁸⁹ Крыштановская О.В. Инженеры: Становление и развитие профессиональной группы. Москва: Наука, 1989. С. 85.

³⁹⁰ Василий Эмильевич Спроге (? – 1980) – инженер-гидростроитель, окончил институт инженеров путей сообщения. Участник белого движения. См.: Погибшие. Военные архивы и списки погибших солдат// <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojni/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-sp-st.html>. Работал на Украине. Избежал эвакуации осенью 1941 г. Коллаборационист. После войны поселился в Швейцарии. В 1963 г. в Цюрихе написал воспоминания. Рукопись объемом в 215 листов хранится в США в библиотеке Колумбийского университета. Опубликовано в 1999 г. в Москве в издательстве «Русский путь» в серии «Всероссийская мемуарная библиотека». См.: Rare Book & Manuscript Library// http://www.columbia.edu/cu/lweb/archival/collections/ldpd_4078192/ (дата обращения 03.03.2017).

Начать с того, что американцев, несомненно, смущала наша одежда. Ни один из нас в то время не носил шляпу. Шляпы не были еще легализованы в Советском Союзе. На головах либо малореспектабельные кепки, либо сохранившиеся с царского времени форменные фуражки, однако без кокард. Одеты мы были в старые, потрепанные пиджаки, полувоенные френчи и если и новые, то нескладно пошитые толстовки – продукт новых достижений Мосширпотреба³⁹¹. Заглаживание складок на брюках давно отошло в область преданий и легенд. Естественно, американцы нащупывали с нами контакт осторожно, боясь попасть впросак. В Москве имел место забавный случай. Посланный на Брестский вокзал встретить американцев молодой инженер, знавший немного английский, посадил Файфера в автомобиль и получил за это двугривенный «на чай». <...> Первая встреча с американцами на неофициальной почве имела место вечером после обеда. Мы пришли к обеду в тех же самых одеяниях, в которых ходили целый день. Представьте себе смущение обеих сторон! Американцы явились в черных жакетах, накрахмаленных рубашках и галстуках-бабочках. Надо отдать честь их такту – свои жакеты «Tuxedo»³⁹² они упаковали снова в чемоданы. Мы их больше не видели»³⁹³.

Советские инженеры, запечатленные на фото 1927 г., совсем не напоминают тех бедно одетых специалистов, о которых написал В.Э. Спроге в своих воспоминаниях. Судя по фотодокументу, инженеры 1920-х гг. еще не преодолели дореволюционные буржуазные каноны и стиль в одежде. Поэтому они вполне могут быть сравнимы с успешными американскими специалистами, одетыми в хорошо отглаженные костюмы с двубортными

---

³⁹¹ Скорее всего, автор воспоминаний ошибся. Трест Мосширпотреб, согласно постановлению СНК СССР от 09.10.1932 г., был образован через 6 лет после описываемых им событий. Трест Мосширпотреб насчитывал 11 фабрик и находился в подчинении управления галантерейной промышленности. См.: Постановление от 9 октября 1932 года «Об организации управления легкой промышленности РСФСР». // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24821;frame=275#0> (дата обращения 02.02.2017).

³⁹² Скорее всего, автор воспоминаний имел в виду известную британскую торговую марку мужской одежды для джентльменов, в данном случае смокингов.

³⁹³ Кригер-Войновский, Э. Б. Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции [Текст] / Э. Б. Кригер-Войновский. Записки инженера / В. Э. Спроге. Москва: Русский путь, 1999. С. 338–340.

пиджаками или в смокинги. Опрощение стиля происходит позже, в 1930-е гг., когда образцами в одежде становятся сталинки, косоворотки и френчи, которые носили представители партийно-государственной номенклатуры.

Посмотрим на вторую фотографию. На этом фото мы видим группу военных и технических работников, участвовавших на совещании в кабинете наркома обороны Ворошилова. О времени, когда была сделана фотография можно только предположить, так как дата и место не обозначены на снимке. Предположительно, совещание проходило в 1933 – 1935 гг. до введения персональных званий. К.Е. Ворошилов одет в гимнастерку без знаков различия. По прежней системе рангов наркому обороны они не полагались³⁹⁴. На совещании присутствуют высокопоставленные военные в мундирах с орденами. Обратим внимание на тех, кто одет в штатское. У них поношенные и плохо отглаженные, мятые костюмы из дешевой ткани. Некоторые костюмы были сшиты давно, они производят впечатление одежды с чужого плеча: слишком узкие в талии, с короткими рукавами. Сорочки также выглядят мятыми и несвежими.

В сравнении с рядовыми инженерами эпохи нэпа участники совещания у наркома выглядят бедно: потрепанная одежда, неухоженный вид. Инженер С.П. Мартыненко, в 1927 г. щеголявший в двубортном костюме добротного сукна, на этой фотографии одет в белую «вышиванку»³⁹⁵. Небрежность в одежде можно считать проявлением опрощения стиля советской номенклатуры в середине 1930-х гг., но также и видимым последствием отставанием легкой промышленности в стране.

Для того, чтобы выглядеть достойно среди зарубежных коллег советскому инженеру, отправляющемуся в заграничную командировку, приходилось покупать или шить костюм в Европе.

---

³⁹⁴ См.: О знаках различия в РККА (1918-1943). [On the signs of the differences in the Red Army (1918-1943)]. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tkka.ru/history/znak/main.htm> (дата обращения 16.01.2017).

³⁹⁵ Вышиванка – это сорочка, стилизованная под украинскую или белорусскую крестьянскую рубаху. Можно предположить, что Мартыненко с помощью этой рубахи хотел подчеркнуть свое украинское происхождение.

В 1933 г. инженер московского завода № 24³⁹⁶ А.Г. Баранов по пути в Америку, в командировку, остановился на несколько дней в Берлине для получения въездной визы. Вспоминая эту поездку на допросе несколько лет спустя, он рассказал следователю о своем путешествии в дорогой берлинский универмаг «Wertheim»³⁹⁷, где купил себе новый костюм, который ему подогнали по размеру в местном ателье. В поезде до Берлина к нему и его коллегам, инженерам, обратился берлинский портной, «русский еврей», с предложением сшить новые костюмы. Они отказались³⁹⁸. В поведении столичных инженеров можно обнаружить устойчивые конструкции их жизненного мира. Вещи следует покупать в больших универмагах, а не шить у подозрительного частника; одеваться за границей следует прилично, а не в костюмы Москвошвея³⁹⁹; в буржуазной Европе возможны и даже обязательны провокации со стороны эмигрантов; тем и запомнилось безобидное коммерческое предложение «русского еврея».

В цехе, на общем собрании, на совещании в горкоме партии инженера можно было опознать по костюму в том случае, если ему казалось необходимым подчеркнуть свой социальный статус, либо в противном случае, спутать его с партийным работником в потертом френче, или с должностным лицом военного ведомства со знаками различия в петлицах коверкотовой гимнастерки.

В перечне вещей, которыми, действительно, пользовались советские инженеры, необходимо выделить техническую аппаратуру западного или отечественного производства: радиолы, патефоны и фотоаппараты. Если немецкую «Лейку», или советский ФЭД можно было увидеть в руках

---

³⁹⁶ Имеется в виду завод № 24 им. Фрунзе (г. Москва), созданный в 1927 г. на основе слияния авиамоторных предприятий «Икар № 2» и «Мотор № 4». См.: Елисеев Ю. С. ФГУП «МПП «Салют» // Крылья Родины. 2008. № 4. С. 7–14.

³⁹⁷ Универмаг Вертхайм (Wertheim): в 1933 г. был одним из крупнейших универмагов в Европе. Находился на Лейпцигштрассе в Берлине. В 1933 г. подвергался бойкоту со стороны нацистов как «еврейская собственность». См.: Fischer E., Ladwig-Winters S.: Die Wertheims. Geschichte einer Familie. 2. Auflage, Rowohlt, Reinbek, 2008.

³⁹⁸ Протокол допроса А.Г. Баранова. 11.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 32–38.

³⁹⁹ Ср.: «Я человек эпохи Москвошвея» / Смотрите, как на мне топорщится пиджак...». Мандельштам О. Полночь в Москве. / О.Э. Мандельштам // Собрание сочинений в четырех томах. Том первый. Стихотворения. Москва: Терра, 1991. С. 182.

владельца на первомайской демонстрации, или торжественном митинге, то радиоаппаратурой советские инженеры оснащали собственное жилище, закрытое от посторонних глаз. Их видели исключительно близкие люди.

В описи изъятых вещей у инженера М.С. Владимирова мы обнаруживаем «радиолу ФК Виктор Компании модуль № 341 (приемник заграничный)⁴⁰⁰ – 1; грампластинки заграничные – 90; грампластинки отечественные – 26»⁴⁰¹.

У главного технолога завода № 19 Ш.И. Брискина во время обыска в квартире были обнаружены: «Радиола фирмы «Лафает» – 1⁴⁰²; патефон заграничной фирмы «Дэка»⁴⁰³ – 1; грампластинки импортные – 54; грампластинки отечественные – 41»⁴⁰⁴. Инженер Брискин был в заграничной командировке в Америке в 1934 г. В описи его вещей перечислены: «материалы по командировке в Америку на 187 листах, монеты иностранного происхождения – 11 штук»⁴⁰⁵. Скорее всего, радиолу и патефон он привез оттуда. Проигрыватель фирмы Lafayette был очень громоздким. Поэтому можно представить, как было не просто перевозить эту вещь из-за границы, и какова была площадь квартиры, в которой проживал инженер Брискин.

---

⁴⁰⁰ Проигрыватель Виктор (1934 RCA Victor model 341) – радиола американского производства. производила фирма RCA Victor Co. Inc. Это настольная модель, которая проигрывала пластинки на 2-х скоростях: 78 и 33 1/3 оборота. См.: Victrola U-112 Ch= RC-341C // http://www.radiomuseum.org/r/rca_u112_1.html (дата обращения 28.02.2017).

⁴⁰¹ Описание имущества, принадлежащего М.С. Владимирову. 17.04.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14520. Л. 20.

⁴⁰² Лафайет (Lafayette Model B-98) – радиола производства американской компании, специализирующейся на изготовлении радиоприемников, проигрывающих устройств, любительских радиостанций. Компания была основана в 1920 г. Радиола «Lafayette» характеризовалась крупными габаритами. Корпус радиолы был высотой в 1 метр, изготовлялся из ценных пород древесины. См.: History of the manufacturer Lafayette Radio & TV Corp; New York (NY)//http://www.radiomuseum.org/dsp/hersteller_detail.cfm?company_id=734 (дата обращения 28.02.2017).

⁴⁰³ Gramophone Decca – британская марка звукозаписи, основанная в 1929 г. С 1934 г. звукозаписывающая продукция под этой маркой производилась в США. Возможно, имеется в виду портативный грамофон Decca 50. См.: <http://www.ebay.co.uk/itm/Antique-Vintage-DECCA-50-Portable-Gramophone-Fully-Working-/262871534668> (дата обращения 03.03.2017).

⁴⁰⁴ Описание имущества, принадлежащего Ш.И. Брискину. 10.11.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Л. 13.

⁴⁰⁵ Протокол обыска в квартире Брискина Шулима Исааковича. 10 ноября 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Л. 9.

Начальник эксплуатационно-ремонтного отдела на заводе № 19 М.С. Владимиров предпочитал делать снимки немецкой камерой «Karl Zeiss». В описи его вещей читаем: «фотоаппарат фирмы «Цейс»⁴⁰⁶; бачок для проявления к фотоаппарату; лейка (фотоап) в футляре кожаном – 1; ванна д/пленки – 1; запасные линзы – 2; приспособление д/автосъемки – 1; запасные кассеты д/пленки – 4; фото-пленка в банке – 1»⁴⁰⁷.

Советские инженеры, которые не ездили в заграничные командировки, пользовались дорогостоящими вещами отечественного производства. Согласно описи имущества инженера П.А. Фетисова⁴⁰⁸, в его владении находились: «легковой автомобиль ГАЗ мотор № 189697, шасси № 43553, выпуска 1935 года; мужской костюм синего цвета; мужской костюм белый; две пары ботинок (черные и желтые); фотоаппарат № 162534 фотокор № 1; патефон Ленинградского завода к нему 38 шт. пластинок; мужской плащ серого цвета; часы I-го гос. часового завода № 91849; часы 223 им. Кирова за № 8821; подсигар серебряный»⁴⁰⁹. В отличии от инженера Владимиров, Фетисов не чувствовал себя уверенным фотолюбителем⁴¹⁰.

Наличие легковых автомобилей, радиол, патефонов и фотоаппаратов в мире вещей советских инженеров первого поколения соответствовало их

---

⁴⁰⁶ Предположительно речь идет о фотокамере «Karl Zeiss Contax 1932 г. выпуска под 35-мм пленку. См.: <http://aprilpublish.ru/istorija-brenda/carl-zeiss-ili-istoriya-samogo-uvazhaemogo-imeni-v-mire-optiki.html/2> (дата обращения 03.03.2017).

⁴⁰⁷ Протокол обыска в квартире М.С. Владимиров. 17.04.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Л. 17; Квитанция № 95 // Там же. Л. 8.

⁴⁰⁸ Петр Андроникович Фетисов (Твардовский) (1896 – 1939) – уроженец гор. Варшава, из семьи чиновника военного ведомства. Получил высшее образование в Самарском инженерно-строительном институте. В партию не вступал. Работал начальником отдела капитального строительства завода № 172 им. Молотова. В январе 1939 г. приговорен к расстрелу. См.: АСД. Петр Андроникович Фетисов // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12373.

⁴⁰⁹ Протокол обыска на квартире П.А. Фетисова. 22.10.1938. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12373. Л. 3.

⁴¹⁰ В протоколе допроса П.А. Фетисова читаем: «Моя личная связь с бывшим директором завода 172 тов. Премудровым П.К. заключалась в том, что за время с 1933 по 37 гг. я встречался с ним вне служебной обстановки четыре раза. Первая встреча носила служебный характер. Я расспросил его об условиях работы на заводе 172, а он о моей прежней работе. После официальной части беседы Премудров спросил меня, умею ли я обращаться с фотоаппаратом «Лейка» (заграничной), который, по его словам, он получил в подарок от реввоенсовета или наркомвоенмора. Я ответил, что обращаться с ним не умею, после чего беседа наша окончилась». Протокол допроса обвиняемого Фетисова Петра Андрониковича. 23 октября 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12373. Л. 7. Фотоаппарат «Лейка» в середине 1930-х гг. был дорогой камерой. Он стоил около 5 тысяч рублей, что равнялось половине стоимости легкового автомобиля. См.: Павлуновский – Премудрову. 28.01.1934 // ПермГАСПИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 11996. Т. 1. Л. 189.

определенным досуговым практикам: домашним вечеринкам с танцами под патефон, выезд за город на пикник, фотографированию и пр. В документах встречаются упоминания такого рода занятий⁴¹¹. Мир этих инструментальных вещей и связанных с ним практик, в конечном счете, соответствовало стилю жизни людей среднего класса в межвоенной Европе.

Судя по наличию домашних библиотек, музыкальных инструментов (фортепиано), можно предположить, что инженеры стремились вести интеллигентный образ жизни. В ряде документов встречаются упоминания об их увлечении шахматной игрой⁴¹².

Одним из досуговых занятий советских инженеров была охота. В описях вещей, кроме радиоаппаратуры, мы обнаруживаем ружья и винтовки. У директора завода №10 И.И. Петрашко⁴¹³ при обыске было записано: «Мелкокалиберная винтовка – 2 шт.; пистолет системы «Браунинг» № 2 бельгийский – 1 шт.; охотничье ружье – 1 шт.; патроны разные – 78 шт.; шашка (клинок) – 1 шт.»⁴¹⁴.

Охота была статусным занятием партийных руководителей. Для того, чтобы выезжать на охоту, были необходимы автомобиль или катер, ружья и свободное время. Вот как описывает свой досуг в выходной день И.И. Петрашко: «Только помню однажды летом в 1936 г. на одном из расширенных заседаний бюро Горкома подошел ко мне Гримов, бывший начальник отделения Кагановической ж.д., и говорит, я слышал, что у завода № 10 есть хороший катер, так нельзя ли завтра в выходной день к тебе

---

⁴¹¹ О вечеринках с танцами под патефонную музыку. См.: АСД. Арон Генрихович Баранов// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14399. Кроме проигрывателей в домах инженеров мы обнаруживаем и пианино как атрибут статусного занятия. Стало быть, сами инженеры или их жены и дети занимались музицированием. См.: Опись имущества, принадлежащего Ш.И. Брискину. 10.11.1938 г. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. В пяти томах. Л. 13.

⁴¹² Так в показаниях А.Г. Баранова упоминается, что он «чуть ли не ежедневно» играл в шахматы с парторгом ЦК на заводе. Протокол допроса А.Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 12об.

⁴¹³ Иван Иосифович Петрашко (1895 – ?) – уроженец местечка Юратишки, Виленской губернии. Из крестьян. В партии с 1918 по 1937 г. С 1924 по 1937 гг. на инженерных и административных должностях на предприятиях военной промышленности. В 1935-1937 гг. – директор № 10 им. Дзержинского (гор. Пермь). В 1940 г. осужден к пяти годам лишения свободы. См.: АСД. Иван Иосифович Петрашко // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. В 3 т.

⁴¹⁴ Протокол обыска в квартире Ивана Иосифовича Петрашко. 03.09.1937 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. Т. 1. Л. 3.

присоединиться и съездить в Нижнюю Курью. Я дал согласие и на следующий день заехал за ним Гримовым, он мне и говорит: Дьячкова⁴¹⁵ надо захватить, он также собирался поехать. От Гримова мы заехали на машине за Дьячковым взяли его и отправились на катере дальше в Нижнюю Курью. Разговоров на политические темы не было. Дьячков сидел за книгой, а я с Гримовым на палубе отдыхали. В Нижней Курье зашли на дачу Горкома посмотреть ее, Дьячков пригласил своих детей, и мы проехали немного дальше повернули обратно; в районе завода № 98 Дьячков предложил зайти к Малышеву⁴¹⁶ но его дома не оказалось. Он был в Свердловске. Вот моя единственная вылазка с работниками Пермского горкома»⁴¹⁷.

Произведем деконструкцию события и разобьем его на этапы. Сначала поступила просьба от ответственного работника железнодорожного транспорта. И.И. Петрашко согласился предоставить казенный катер на выходные дни. На следующий день участники отдыхали: катались по речке, читали книжки, обозревали пейзажи и посещали дома и дачи своих знакомых. Потом они вернулись домой. В этом рассказе, скорее всего, пропущен еще один сюжет. Речь идет о совместной трапезе с употреблением алкогольных напитков, что тоже являлось одной из досуговых практик инженеров. В архивно-следственном деле инженера В.П. Александровича есть рассказ, как они пили в собственном кругу⁴¹⁸. Однажды в сентябре 1936 г. В.П. Александрович, получив зарплату, купил в магазине «Гастроном» несколько бутылок пива и напросился в гости к своему товарищу по заводу,

---

⁴¹⁵ Михаил Николаевич Дьячков (1903 – 1937) – 2-й секретарь Пермского горкома ВКП (б) с 1935 по 1936 гг. Член партии с 1925 г. Среднее образование. Арестован в декабре 1936 г. и приговорен к ВМН. См.: Список номенклатурных работников, подвергшихся политическим репрессиям в Пермской области. 1918 – 1958 гг. // Политические репрессии в Прикамье. 1918 – 1980-е гг. Сборник документов и материалов. Пермь: Изд-во «Пушка», 2005.

⁴¹⁶ Андрей Григорьевич Малышев (1893 – 1938) – начальник строительства и первый директор завода №98 (комбината «К» им. С.М. Кирова. г. Пермь). Арестован в июле 1937 г. Расстрелян в январе 1938 г. Реабилитирован в 1956 г. См.: Малышев Андрей Григорьевич// <https://www.permgaspi.ru/repress/index.php?id=392> (дата обращения 21.03.2019).

⁴¹⁷ Начальнику Оперсектора НКВД г. Перми // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. Л. 79.

⁴¹⁸ Владимир Петрович Александрович (1907 – ?) – уроженец с. Телушки Могилевской области. Из крестьян. В партию не вступал. Инженер-механик с высшим образованием. С октября 1935 г. по август 1936 г. работал конструктором электроотдела КамГЭСстроя. С сентября 1936 г. по 1939 г. энергетиком треста «Прикамнефть». Арестован в 1939 г. и приговорен в 1940 г. к пяти годам лишения свободы. См.: АСД. Владимир Петрович Александрович // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12653.

который жил в квартире один. Потом к ним присоединились знакомые. Когда пиво закончилось, «Александрович сходил за водкой, во время распития которой рассказывал анекдоты». Вечеринка закончилась дебошем, так как «Александрович начал бить посуду, и я вынужден был его выгнать из квартиры»⁴¹⁹.

В мире вещей технических специалистов были предметы, маркирующие их профессиональное занятие инженерным делом: готовальни и записные книжки с карандашными заметками⁴²⁰.

Начальник механического цеха на заводе № 19 С.П. Мартыненко во время служебной командировки в Германию приобрел (вполне возможно, что это был подарок) небольшой ежедневник на 1931 год в красной кожаной обложке. Эта записная книжка примечательна тем, что на ее первых страницах была напечатана информация о структуре завода с подробным расположением цехов, на котором С.П. Мартыненко проходил стажировку⁴²¹.

Рассмотрим перечень вещей, которыми владели инженеры высокого ранга. Читаем опись вещей М.С. Владимирова (сохранены правописание и стиль документа)⁴²²:

№№	Название предмета	Количество (шт.)
1	радиола ФК Виктор Компании модуль № 341 (приемник заграничный)	1
2	грампластинки заграничные	90
3	грампластинки отечественные	26
4	произведения Пушкина	6
5	произведения Лермонтова	5
6	произведения Гоголя	5

⁴¹⁹ Протокол допроса свидетеля Г.Г. Усикова. 09.07.1939 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12653. Л. 111об.–112.

⁴²⁰ В описи личного имущества инженера А.Г. Баранова перечислена две готовальни с 20 деталями. См.: АСД. Арон Генрихович Баранов // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399.

⁴²¹ Записная книжка, принадлежащая С.П. Мартыненко. 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. В пяти томах. Конверт.

⁴²² Протокол обыска в квартире М.С. Владимирова // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Том 1. Л. 7; Квитанция № 95 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Том 1. Л. 8; Опись имущества, принадлежащего М.С. Владимирову. 17.04.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Том 1. Л. 10.

7	Анатоль Франс	5
8	художественная литература на английском языке	14
9	автомобильные часы № 54251	1
10	секундомер заграничный	1
11	стол письменный дубовый	1
12	диван дубовый	1
13	пальто драповое демисезонное	1
14	костюм темно-синий из бастона	1
15	костюм серый под поношенный (тройка)	1
16	костюм серый под поношенный (тройка)	1
17	удостоверение о премировании легковой машиной	1
18	сберегательная книжка Владимирова М.С. с остатком вклада на сумму две тысячи (2000) рублей	1
19	фотоаппарат фирмы «Цейс»	1
20	бачек для проявления к фотоаппарату	1
21	лейка (фотоап.) в футляре кожаном	1
22	ванна д/пленки	1
23	Запасные линзы	2
24	приспособление д/автосъемки	1
25	запасные кассеты д/пленки	4
26	фотопленка в банке	1

В жизненных мирах советских инженеров первого поколения вещи были значимыми маркерами социального статуса, очевидными свидетельствами принадлежности к образованному и достаточно обеспеченному социальному кругу. Обнаруженные в архивно-следственных делах описи имущества арестованных инженеров представляют собой длинные списки вещей: книги, технические приспособления, музыкальные инструменты, оружие для занятия охотой и разные предметы гардероба. Анализ описей вещей доказывает, что советские инженеры, работающие на оборонных предприятиях, вели отнюдь не аскетичный образ жизни. Совсем

наоборот, мы обнаруживаем предметный мир, характерный для людей среднего класса старой России.

В архивно-следственном деле А. Д. Вернеева, конструктора завода № 10 НКОП (Наркомата оборонной промышленности), содержится письмо, датированное 26 октября 1956 г. и написанное женой репрессированного инженера. В нем А.Н. Вернеева обратилась к начальнику отдела УКГБ Пермской области с просьбой вернуть стоимость конфискованного имущества и помочь в возвращении их прежней квартиры или в получении новой. Примечательно, что спустя двадцать лет А.Н. Вернеева помнит очень детально тот вещный мир, который был утрачен в конце 1930-х гг.

Она перечисляет принадлежащие ее семье вещи в заявлении: «Велосипед мужской (почти новый), две швейных ручных машины, два никелированных самовара, большие стенные часы (новые), дамские мозеровские ручные часы (были отобраны в тюрьме), две варшавские кровати с пружинными матрацами (новые), два мужских зимних пальто, одно совсем новое, суконное, с каракулевым воротником, два новых мужских суконных костюма, дамское зимнее бостонское пальто с каракулевым воротником (новое), демисезонное дамское пальто (суконное), новый шерстяной коверкотовый дамский костюм, две пары модельных дамских туфель (новые), восемь хороших дамских платьев (шерстяных и крепдешиновых), два шерстяных отреза на дамские платья, два крепдешиновых отреза на дамские платья, отрез плюша на детское пальто, 20 метров бельевого полотна, бархатная скатерть, две больших столовых льняных скатерти, две пары портьер (одна шерстяная), пять тюлевых штор, большой буфет для посуды, большое трюмо, комод, письменный стол, два круглых столика, один большой (раздвижной) обеденный стол, 4 книжных шкафа, книги зарубежных и советских авторов, техническая литература, струнные инструменты (мандолина, гитара, балалайка)»⁴²³.

---

⁴²³ См.: Заявление начальнику отдела УКГБ Пермской области тов. Подвальному. 26.10.1958 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12993. Л. 177–178.

Семья Вернеевых жила в коммунальной квартире. Их соседи вспоминали в 1957 году, что глава семьи был человеком скуповатым: знал толк в вещах и умел считать деньги.⁴²⁴ Обратимся к этому списку вещей.

Отметим предметы мебели – варшавские кровати, венские стулья и книжные шкафы. В книжных шкафах хранилась домашняя библиотека, состоящая из 500 томов⁴²⁵. В ее состав входили: полное собрание сочинений Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М. Горького, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Джека Лондона, Ги де Мопассана, Чарльза Диккенса, Теодора Драйзера и др.⁴²⁶. Оперативные работники во время обыска в квартире Вернеевых изъяли «контрреволюционную» литературу: брошюры К. Каутского, Л. Троцкого и Н. Бухарина – всего 37 книг⁴²⁷. Варшавская кровать – мебель дореволюционного производства, сделанная из железа на фабрике акционерного общества М. Вещицкого. Изделия этой фабрики имели заслуженную высокую репутацию на территории всей Российской империи на рубеже XIX – XX вв.⁴²⁸. «Такая кровать считалась замечательным приданным невесте, вообще хорошим подарком»⁴²⁹. Венские стулья – гнутые буковые стулья, производимые на европейских и российских фабриках в XIX – начале XX вв. Пользовались большой популярностью в мещанских и буржуазных семьях. В период до

---

⁴²⁴ См.: Протокол допроса свидетеля Ю.Г.П. 03.05.1957 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12993. Л. 163.

⁴²⁵ Акт. 11.12.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12993. Л. 215.

⁴²⁶ Заявление начальнику отдела УКГБ Пермской области тов. Подвальному. 26.10.1958 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12993. Л. 177об.

⁴²⁷ Представления о характере изъятой литературы дает ее краткий перечень: Троцкий Л. Куда идет Англия? Москва: Госиздат, 1925; Каутский К. Путь к власти. Москва: Изд-во «Волна», 1918; Каутский К. Экономическое учение Карла Маркса. Перевод с немецкого. Одесса: книгоиздательство «Буревестник», 1905; Каменев Л. Б. Наши достижения, трудности и перспективы. Ленинград: Госиздат, 1925; Зиновьев Г.Е. О работе Коминтерна: Отчет делегации РКП (б) в Коминтерне XIV съезду РКП (б). Москва, Ленинград: Госиздат, 1926; Зиновьев, Г. Е. Коминтерн в борьбе за массы: Полит. отчет VI расшир. Пленуму ИККИ (февр.-март. 1926 г.): Доклад, заключительное слово и резолюция. Москва – Ленинград: Госиздат, 1926; Зиновьев Г.Е. Война и кризис социализма. Петербург: Госиздат, 1920; Бердников А., Светлов Ф. Курс политграмоты/ Под ред. Н. И. Бухарина. Москва: Госиздат, 1924; Богданов А. А. Эмпириомонизм. Книга III. Санкт-Петербург: Дело, 1906. См.: Протокол обыска в квартире А.Д. Вернеева. 27.04.1937 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12993. Л. 8–8об.

⁴²⁸ Музей. Мир времени. См.: http://www.mirvremeni.ru/exhibits/varshavskaya-krovat.html#_XF_0a3ozau4 (дата обращения 10.02.2019).

⁴²⁹ Глезеров С.Е. Хранитель Нарвской заставы, ч. 2 // Петербургские прогулки // <http://blog.excurspb.ru/petersburg/item/73-khranitel-narvskoj-zastavy-chast-2> (дата обращения 10.02.2019).

1914 годы было произведено 50 миллионов стульев⁴³⁰. Материальная обстановка семьи инженера А.Д. Вернеева свидетельствовала об устойчивом и обеспеченном быте, на поддержание которого требовались большие денежные расходы.

Изучение мира вещей советских инженеров первого поколения и «разглядывание под увеличительным стеклом» каждой найденной детали позволяет частично реконструировать изучаемые жизненные миры и повседневные структуры, в которые они были включены. На вершине иерархии вещей находился автомобиль. Эту роскошь, подчеркивающую статус, могли себе позволить лишь немногие, заслуженные работники. Радиолы и фотоаппараты, купленные за границей, не были случайными вещами в домах носителей инженерно-технического знания. Костюм из берлинского магазина создает образ человека, умеющего хорошо одеваться, но не имеющего возможности это делать в пустых советских магазинах. В ситуации 1930-х гг. у инженеров был ограниченный выбор жизненных стратегий. Фактически он сводился к отбору вещей, при помощи которых они могли проявить свою индивидуальность. Через все эти вещи можно «рассмотреть» индивидуальные черты субъекта, проявление «Я», выраженное в осознании собственной значимости и интеллектуальной свободы.

Набор вещей для внутреннего (семейного) пользования существенно отличался от вещей внешнего пользования, – той же одежды, которая доставалась им трудно. Сами инженеры объясняли эту ситуацию слабым развитием легкой промышленности. Об этом читаем в беседе инженера И.И. Молчанова с диспетчером завода № 19 А.С. Басиным:

«Он стал высказывать свои недовольства, что очень трудно жить, купить мануфактуры, платья и обуви, нет никакой возможности, кругом очереди, да и то мало выбрасывается на рынок, одним словом, мысль

---

⁴³⁰ Полупанова А. История самого знаменитого стула всех времен и народов// <http://www.4living.ru/items/article/istoriia-venskogo-stula/> (дата обращения 10.02.2019).

сводилась к тому, то легкая промышленность слабо развивается, что между тяжелой промышленностью и легкой существует разрыв. Много жаловался на качество выпускаемых на рынок товаров, купишь ботинки проносишь два-три месяца и они развалились»⁴³¹.

Таким образом, можно сделать вывод об опрошении стиля в одежде советских инженеров первого поколения, обусловленным не только пустыми магазинами и отсутствующими ателье, но и социальной мимикрией инженеров, другими словами, их осозанным или неосознанным намерением придать себе пролетарский облик.

Деньги в советском обществе 1930-х годов отнюдь не являлись всеобщим эквивалентом. Высокая ранговая позиция увеличивала покупательную способность, принадлежность к непривилегированным социальным группам, соответственно, уменьшала. Для того, чтобы сшить хороший костюм, нужно было или иметь допуск в спецателье, или рекомендации к частному портному, едва ли не единственному на весь город⁴³².

Изучение описей вещей позволило прежде сделать вывод о принадлежности советских инженеров во второй половине 1930-х гг. к среднему классу. Они владели дорогими и статусными вещами: автомобилями, часами, радиолами и фотоаппаратами, в том числе импортного производства. На фотографии, сделанной в кабинете Ворошилова, они выглядят вполне по-пролетарски, маскируя свой социальный статус. Объяснить их плохую одежду запретом на заграничные командировки нельзя. В первой половине 1930-х множество инженеров стажировались на американских и германских предприятиях. Вспомним посещение дорогого универмага в Берлине. Поставим вопрос, как сочеталось тяга к дорогим и престижным вещам с их неряшливым внешним видом –

---

⁴³¹ Показания И.И. Молчанова, бывшего Главного технолога завода № 19. 20.11.1940 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 14.

⁴³² См.: Стенограмма заседания VIII-го Пленума Городского комитета ВКП(б). Т. 1. 25 – 26 марта 1937 // ПермГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д. 1352.

одеждой из дурного материала, не разглаженной, застиранной, не по росту. Можно предположить, что в нарочитой простоте одежды, во-первых, воспроизводились аскетические вкусы партийной номенклатуры, а, во-вторых, стремление хотя бы внешне сгладить дистанцию между индустриальной элитой и рабочими массами.

Заключение

На основе применения историко-генетического и историко-биографического методов в диссертационном исследовании получены следующие результаты.

Актуализирован эвристический потенциал концепции жизненного мира для конкретно-исторического анализа. Определены пространственные границы его применения в виде территориальной административной единицы, или промышленного предприятия. Доказано, что применение концепции жизненного мира в исторических исследованиях предполагает использование следующей инструментализации: включение в состав концепции жизненного мира биографического элемента, раскрывающего коллективные (индивидуальные) способы накопления социального опыта в различных социокультурных ситуациях; включение контекста повседневности конкретно-исторической эпохи; анализ влияния внешних по отношению к повседневности (экзогенных) факторов: идеологии, места в социально-классовой структуре, форм легитимации социального статуса на содержание картины мира в коллективном сознании социальной группы.

Установлено, что инструментарий концепции жизненного мира пригоден для анализа субъективной стороны исторических практик социальной группы советских инженеров первого поколения в определенном пространственно-временном континууме. С помощью этой концепции возможно исследовать картину мира, сложившуюся в коллективном сознании указанной социальной группы, способы идентификации – конструирования собственного «Я» в условиях социалистической индустриализации, жизненные ориентации и предпочтения, сформировавшиеся под влиянием коллективного опыта участия в гражданской войне, вовлеченности в общественную работу, трудовой и политической активности.

В понятийный аппарат концепции жизненного мира добавлены следующие исторические категории: траектория жизненного пути; условия первичной социализации; экзогенные факторы аккумуляции коллективного опыта; социальный круг, в котором происходит обмен представлениями, образами, ценностями и нормами, в сумме образующими общий жизненный мир.

Исторический инструментарий концепции жизненного мира дополнен методом «уликовой парадигмы» (К. Гинзбург), позволяющим на основе анализа мельчайших деталей восстанавливать целостный образ жизненного мира.

На основе применения этой концепции в диссертации установлено:

Инженеры, работавшие в г. Пермь, за редким исключением, оканчивали одни и те же учебные заведения в 1920-е гг. и учились по одним и тем же учебникам. На комсомольских и партийных собраниях они обсуждали сходные темы, подвергались «большевистской перековке», читали одну и ту же партийную прессу и книги одних и тех же советских авторов. Они образовывали общий круг инженерно-технических работников. В нем производился обмен информацией, в том числе оценками, суждениями, слухами, из совокупности которых и рождался коллективный образ действительности.

В формировании коллективных жизненных миров советских инженеров первого поколения конституирующим значением обладали условия первичной социализации и, в большей степени, участие в революции и гражданской войне. Они использовали предоставленный революцией 1917 года шанс на изменение социального статуса, освоили партийный язык. Они выстраивали свои жизнеописания по нормативным биографическим схемам, стилизовали внешность и публичные формы поведения. Советские инженеры первого поколения принимали участие в политических компаниях и манифестациях.

При всех индивидуальных различиях, ментально их объединяла включенность в социалистический проект, принятие идеи первостепенной значимости индустриализации, модернизации и технического прогресса. Помимо всего прочего, это давало им ощущение собственной значимости. Условия их повседневного существования, характеризующиеся наличием привилегий и благ, недоступных большинству населения, заслоняли от них реальные картины советской повседневности: неравенство в уровне и качестве жизни между рабочими, с одной стороны, и высококвалифицированными техническими специалистами – с другой.

В процессе выявления аутентичных источников, необходимых для реконструкции жизненных миров советских инженеров первого поколения, был вновь подтвержден дефицит источников личного происхождения (эго-документов) в государственных и частных архивах⁴³³. Вместе с ними были использованы материалы «инквизиторской антропологии» (Э. Ле Руа Ладюри) – в данном случае материалы архивно-следственных дел. В 1935 – 1939 гг. были подвергнуты репрессии по п.п. ст. 58 УК РСФСР от 15 до 20% инженерного корпуса с высшим техническим образованием, занятых на пермских предприятиях оборонной промышленности⁴³⁴. К архивно-следственным делам (АСД) сотрудники органов НКВД приобщали личные документы – записные книжки, письма и пр. Подследственным вменялось в обязанность предоставить автобиографический материал. Сохранившиеся в АСД собственноручные записки также дают ценный биографический материал, позволяют реконструировать освоенные инженерами языковые формы (способы говорения о себе, о других), обнаружить запечатлевшиеся в сознании события и ситуации. На этом основании становится возможным

---

⁴³³ В письме, полученном автором от потомка одного из инженеров пермских оборонных заводов, говорится: «да и настоящего семейного архива, кроме, пожалуй, фотографий, тоже нет – не было таких традиций у советской "служилой интеллигенции" отнюдь не дворянского происхождения». Письмо Б. 11.04.2018 // Личный архив автора.

⁴³⁴ Более точных данных установить не представилось возможности, поскольку в те годы наблюдалась высокая текучесть инженерных кадров. Инженеров из г. Пермь переводили в главк авиационной промышленности в г. Москва, на предприятия в Ленинграде, Новосибирске, Воронеже и др. Там же производились аресты и выносились приговоры.

выявить и подвергнуть анализу их главные ценностные ориентиры. По описям вещей удалось восстановить предметную среду, в которой жили инженеры первого советского поколения.

Иным источником служат протоколы и стенограммы партийных собраний, в которых сохранились направленные выступления инженеров-партийцев, их спонтанные высказывания, индуцированные коллективной эмоцией (Б.А. Грушин). Пользуясь историческим методом «уликовой парадигмы» (К. Гинзбург), по этим следам в диссертации выполнена процедура аналитической реконструкции образов жизненного мира в сознании советских инженеров первого поколения.

На основании историко-биографического метода произведено исследование жизненных траекторий советских инженеров, позволившее сделать следующие выводы: прежде всего, советские инженеры происходили из разных социальных слоев дореволюционного российского общества. В соответствии с исследовательским приемом кейс-стади (case study) для исторического анализа выбраны три личных биографии: выходца из рабочей среды – инженера-самоучки С.П. Мартыненко, из черты оседлости – Б.А. Бергера, из буржуазной семьи – А.Г. Баранова. Посредством анализа эго-документов, подготовленных «в ответ на внешнее побуждение» (П.Ф. Никулин), установлено, что переломным моментом в их жизненной траектории была гражданская война. В ней они приняли участие на стороне красных. А.Г. Баранов прервал обучение в высшей технической школе г. Цюрих и возвратился в Советскую Россию. С.П. Мартыненко вернулся к профессии рабочего металлиста после работы конструктором на частном заводе. Б.А. Бергер после добровольческой службы в рядах РККА переехал в Подмосковье, поступил на завод, а оттуда был откомандирован в МВТУ. Все они добились впечатляющих успехов в профессиональной деятельности, продвинулись по службе, были отмечены правительственными и ведомственными наградами. В их жизненных мирах обнаруживаются: преданность профессии и заводу; идентификация с партией (С.П.

Мартыненко, А.Г. Баранов, Б.А. Бергер); представление о достоинстве инженера-партийца (А.Г. Баранов); самоуважение профессионального рабочего (С.П. Мартыненко); чувство солидарности с товарищами (Б.А. Бергер, А.Г. Баранов); тяга к добротным вещам (С.П. Мартыненко, А.Г. Баранов).

На формирование жизненного мира советского инженера первого поколения оказали заметное влияние литературные образы инженеров, созданные методом социалистического реализма. В художественной литературе 1930-х годов, находившейся под плотным партийным контролем, были прописаны два типа инженеров. Передовому советскому инженеру – новатору, общественнику, бесребренику противостоял инженер старой формации – консерватор и мещанин. В крайнем случае – вредитель. Советские писатели выполняли поставленную партией задачу: предъявить молодым людям, только что получившим инженерное образование, образцы для подражания и для отторжения, обучить их правильному публичному языку, подвергнуть критике и осмеянию традиции старого инженерного корпуса: ориентация на высокие оклады, ценность комфорта, взвешенность инженерных решений, корпоративный дух. Быть советским инженером, утверждалось в этих романах и повестях, одобренных партийной печатью, значило быть, в первую очередь, энтузиастом социалистического строительства, комсомольцем или партийцем, подчинявшим все свои личные устремления общественным интересам, трудовым задачам коллектива. Анализ источников позволил выявить знакомство советских инженеров первого поколения с вышеуказанной литературой. Эффект от ее воздействия проявился в том, что ее читатели старались подражать ее положительным героям: выстраивали свои автобиографии по предложенным ею моделям, пользовались готовыми языковыми формулами и пытались отмежеваться от «мещанских» привычек старых инженеров.

Жизненные миры советских инженеров представляли собой сложное, многосоставное образование, в котором отдельные компоненты были

рассогласованы друг с другом. Такое положение было predeterminedено прерывностью жизненных траекторий, переменами в социальном окружении, кардинальным обновлением практик в разные периоды их биографии. Скрепляющим элементом их жизненного мира являлась усвоенная ими советская идеология: политический словарь, общепризнанные символы и жесты преданности партии. Но под общей идеологической оболочкой сохранялись не артикулированные ценности, обиходные нормы и образы, сохранившиеся из прошлых времен. В такой ситуации жизненные миры советских инженеров носили гибридный агрегированный характер. В них ценность социалистического завода, например, была обусловлена, в том числе, стремлением сохранить и продемонстрировать достигнутый социальный статус, воспользоваться связанными с ним материальными благами.

В эго-документах «неспонтанного происхождения» представлены далеко не все элементы жизненных миров советских инженеров первого поколения. Так, в них фактически отсутствует тема семьи. Исключение составляли те случаи, когда супруга или иные родственники могли заинтересовать следователя своими связями, политической активностью, или происхождением. Анализ мемуарной и художественной литературы позволил установить, что в жизненном мире советского инженера семья обладала высокой ценностью. Но характер источников не позволяет в достаточной мере подвергнуть анализу ее статус в коллективной (индивидуальной) картине мира и выявить смысловое содержание соответствующих практик. По этой причине историк вынужден довольствоваться исследованием предъявленных в партийных и следственных источниках данных, касающихся двух основных компонентов жизненных миров: завода как особого локуса публичной активности инженеров первого советского поколения и статуса денег и вещей, анализ которого позволяет изучить бытовую, или приватную сферу их жизни.

Анализ исторических источников позволил определить статус завода в жизненном мире советских инженеров первого поколения. Прежде всего, он являлся символом социалистической индустриализации, зримым, вещественным доказательством ее успехов. Только завод оправдывал их статус новаторов, проводников технического прогресса, пионеров социалистического строительства. Стало быть, завод был для них самым важным местом самоидентификации. Завод предоставлял инженерам коллективные формы коммуникации в пределах комсомольской или партийной организации. Кроме материальных благ, он обеспечивал их коллективными формами досуга в спортивных соревнованиях, однодневных туристических походах (маевках), общих праздниках. Увольнение с завода означало потерю социального статуса, обесценивание инженерного образования, публично выраженное сомнение в политической лояльности, т.е. полную маргинализацию.

Завод был центром жизненных миров советских инженеров первого поколения. На практике он и очерчивал его границы.

Тема денег обнаружена в источниках, описывающих конфликтные ситуации. В соответствии с литературным каноном передовой советский инженер не должен был уделять большое внимание деньгам, говорить о них, требовать высокого оклада. Пренебрежительное отношение к деньгам поддерживалась еще идущей от народничества интеллигентской традицией. От ее влияния были не свободны советские инженеры первого поколения. Как свидетельствуют источники, тема заработка не была полностью исключена из публичного дискурса. Она была связана с осознанием важности собственного положения на предприятии. Статус ценного работника означал получение соответствующего вознаграждения в виде повышенного оклада, или премии. Снижение заработка снижало и статус. Кроме того, как было установлено в диссертационном исследовании, рациональность в культуре инженеров не замыкалась в узко-производственной сфере. Она распространялась и на бытовые вопросы, в том

числе и денежные. Советский инженер первого поколения фиксировал изменения в оплате труда и умел относиться к деньгам вполне прагматично.

Анализ документов показал, что личные вещи служили социальным маркером общественного положения инженера. Тем самым вещи обретали значимый символический смысл. В заводском пространстве костюм выделял инженера-механика или конструктора из рабочей массы, был инструментом установления социальной дистанции. Внутри круга ИТР символом высокого статуса служили ведомственные награды – т.н. ценные подарки от наркома тяжелой промышленности: автомобили, часы, фотоаппараты, ружья. К такого же рода статусным предметам личного потребления относились приобретенные в заграничных командировках вещи: сшитые на заказ костюмы, радиоприемники, наборы пластинок и радиолы.

Таким образом, поставленные в диссертационном исследовании задачи были решены. Тезис о формировании особенных жизненных миров советских инженеров первого поколения можно считать достаточно обоснованным.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Пермского края (ГАПК).

Фонд Р-33. Машиностроительный завод им. В.И. Ленина Министерства оборонной промышленности СССР (г. Пермь).

1. Оп. 1. Д. 179. Плановый отдел. Статистические сведения о состоянии наличия служащих, ИТР и рабочих по цехам. В 2 томах. Декабрь 1935 г.

Фонд Р-42. Федеральное государственное унитарное предприятие «Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского» (г. Пермь).

2. Оп. 2. Д. 308. Отчетные сведения по инженерно-техническому персоналу завода. 01.11.1934 г. – 26.11.1934 г.

3. Оп. 2. Д. 328. Статистический материал, сводки и заявки на инженерно-технических работников. 1937 г.

4. Оп. 2. Д. 332. Приказы Наркомата оборонной промышленности и др. руководящий материал по вопросу найма и увольнения. 1938 г.

Фонд Р-1655. Моторостроительный завод им. Я.М. Свердлова (г. Пермь).

5. Оп. 1. Д. 19. Подлинные приказы по управлению завода за 1934 год по основной деятельности и личному составу. 01.01.1934 – 31.12.1934 г.

Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ).

Фонд 1. Пермский горком КПСС.

6. Оп. 1. Д. 892. Доклад. О реализации решения ЦК ВКП(б) и приказа наркома по заводу №19 по вопросам найма и увольнения за период с 01.08. 1934 г. по 15.03.1935 г.

7. Оп. 1. Д. 1100. Стенограмма V городской партийной конференции. Том 1. 13 – 14 июля 1936 г.

8. Оп. 1. Д. 1102. Стенограмма V городской партийной конференции. Том 3. 13 – 14 июля 1936 г.

9. Оп. 1. Д. 1131. Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросу деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра. 26 – 27 августа 1936 г.

10. Оп. 1. Д. 1186. Стенограмма беседы руководителей горкома ВКП (б) с коммунистами по вопросу по обвинению директора завода № 19 (им. Сталина) И.И. Побережского и начальника цехов испытаний завода № 19 (им. Сталина) Л.С. Татко в троцкизме. 16 – 27 августа 1936 г.

11. Оп.1. Д. 1344. Стенограмма 5-го пленума горкома ВКП(б). Том 1. 23 января 1937 г.

12. Оп. 1. Д. 1352. Стенограмма 8-го пленума горкома ВКП (б). Том 1. 25 – 26 марта 1937 г.

Фонд 105. Молотовский обком ВКП (б). Дела общего делопроизводства.

13. Оп. 7. Д. 62. Докладные записки, информации в комиссию партийного контроля при ЦК ВКП (б) и обкому партии уполномоченного КПК по Пермской области. Том 2. 14.04.1941 г. – 26.07. 1941 г.

14. Оп. 7. Д. 69. Доклады, отчеты, докладные записки, отчеты о работе органов милиции, прокуратуры, управления лагерей. Переписка по вопросам работы НКВД, суда и прокуратуры. 13.01.1941 г. – 03.10.1941 г.

Фонд 231. Свердловский райком КПСС г. Пермь, Пермская область.

15. Оп. 1. Д. 1. Стенографический отчет I-й районной партийной конференции. Протокол районного партийного собрания от 26 июля 1936 года. Стенограмма Пленума РК ВКП (б) от 28 августа 1936 года. Постановление IV Пленума райкома. 25.05.1936 г. – 01.12.1936 г.

16. Оп. 1. Д. 35. Докладные записки в ЦК и ГК ВКП (б) о положении на заводе им. Свердлова и о выполнении производственной программы по предприятиям района. 19.01.1938 г. – 01.12.1938 г.

Фонд 817. Партком завода им. Сталина, Сталинский р-н, г. Пермь, Пермская область.

17. Оп. 1. Д. 47. Стенограмма общезаводского партсобрания. 13.04.1937 г. – 27.04. 1937 г.

Фонд 641/1. Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома.

18. Оп. 1. Д. 193. Архивно-следственное дело. Бергер Роман Игнатьевич. 15.02.1938 г. – 26.12.1938 г.

19. Оп. 1. Д. 546. Архивно-следственное дело. Головский Юлий Эдуардович. 10.04.1938 г. – 10.12.1938 г.

20. Оп. 1. Д. 770. Архивно-следственное дело. Ушмаков Александр Васильевич. 10.04.1938 г. – 11.12.1938 г.

21. Оп. 1. Д. 1145. Архивно-следственное дело. Браславский Григорий Яковлевич. 28.10.1937 г. – 11.06.1939 г.

22. Оп. 1. Д. 1627. Архивно-следственное дело. Мержвинский Георгий Адольфович. 14.02.1938 г. – 16.12.1938 г.

23. Оп. 1. Д. 2242. Архивно-следственное дело. Коллективное дело Петрашко Ивана Иосифовича, Далингера Владимира Яковлевича, Айнбиндера Александра Борисовича, Максимова Леонида Александровича, Никонова Ивана Кирилловича, Мальцева Александра Степановича, Калашникова Виталия Николаевича. В 3 т.

24. Оп. 1. Д. 2369. Архивно-следственное дело. Деев Федор Степанович. 19.12.1937г. – 05.01.1940 г.

25. Оп. 1. Д. 2551. Архивно-следственное дело. Кошкен Борис Юльевич. 04.03.1938 г. – 10.12.1938 г.

26. Оп. 1. Д. 2657. Архивно-следственное дело. Желиховский Иван Иванович. 16.03.1938 г. – 27.12.1938 г.

27. Оп. 1. Д. 2705. Архивно-следственное дело. Коллективное дело. Ананьев Сергей Леванович, Аликин Петр Николаевич, Володин Владимир Яковлевич, Зеликман Абрам Маркович, Крюков Алексей Иванович,

Войцеленок Леонид Леонидович, Полюдов Александр Иванович. 28.07.1938 г. – 07.04.1939 г. В 7-ми томах.

28. Оп. 1. Д. 2892. Архивно-следственное дело. Яскевич Константин Карпович. 30.12.1937 г. – 26.08.1938 г.

29. Оп. 1. Д. 2973. Архивно-следственное дело. Панков Николай Иванович. 10.03.1938 г. – 21.08.1938 г.

30. Оп. 1. Д. 3491. Архивно-следственное дело. Колосова Мария Максимовна. 10.03.1938 г. – 02.08.1938 г.

31. Оп. 1. Д. 4149. Архивно-следственное дело. Хлопин Николай Яковлевич. 10.04. 1938 г. – 22.04. 1938 г.

32. Оп. 1. Д. 4169. Архивно-следственное дело. Козлов Александр Леонтьевич. 10.10.1937 г. – 18.07.1938 г.

33. Оп. 1. Д. 4783. Архивно-следственное дело. Богушевич Альфонс Альфонсович. 14.02.1938 г. – 02.03.1938 г.

34. Оп. 1. Д. 5194. Архивно-следственное дело. Пагель Гарри Иоганович. 16.03.1938 г. – 30.12.1938 г.

35. Оп. 1. Д. 5201. Архивно-следственное дело. Полоневич Петр Станиславович. 10.04.1938 г. – 12.12.1938 г.

36. Оп. 1. Д. 5232. Архивно-следственное дело. Душкин Марк Васильевич. 22.02.1938 г. – 25.05.1938 г. Конверт с документами.

37. Оп. 1. Д. 5554. Архивно-следственное дело. Косов Василий Степанович. 03.10.1937 г. – 07.05.1938 г.

38. Оп. 1. Д. 5974. Архивно-следственное дело. Ложкин Макар Федорович. 16.07.1937г. – 23.01.1938 г.

39. Оп. 1. Д. 6346. Архивно-следственное дело. Дроздик Дмитрия Платонович и другие. 10.07.1938 г. – 27.08.1940 г. В 2 т. Материалы о снятии судимости.

40. Оп. 1. Д. 7002. Архивно-следственное дело. Строльман Константин Сергеевич. 02.10.1937г. – 17.05.1938 г.

41. Оп. 1. Д. 7473. Архивно-следственное дело. Николаев Василий Алексеевич. 04.06.1937 г. – 27.12.1938 г.
42. Оп. 1. Д. 7928. Архивно-следственное дело. В пяти томах. Коллективное дело. Брискин Шулим Исаакович. Шушин Василий Иванович. Алимбеков Ибрагим Абдулович. Бассин Авраам Соломонович. Машарский Михаил Антонович. Мартыненко Сергей Петрович. В 7 т. Материалы о снятии судимости с Алимбекова И.А., Мартыненко С.П.
43. Оп. 1. Д. 10033. Архивно-следственное дело. Петрашко Иван Иосифович. В 3-х томах. 03.09.1937 г. – 20.03.1940 г. В 3 т. Конверт с документами.
44. Оп. 1. Д. 10045. Дело по обвинению Розенгольца Германа Павловича. В 2-х томах. 04.12.1937 г. – 27.11.1940 г.
45. Оп. 1. Д. 10059. Архивно-следственное дело. Дубов Георгий Иванович. 04.03.1938 г. – 13.01.1939 г.
46. Оп. 1. Д. 10267. Архивно-следственное дело. Луковников Степан Константинович. В 2-х томах. 15.11.1937 г. – 13.02.1938 г.
47. Оп. 1. Д. 10277. Архивно-следственное дело. Авраамов Иван (Вано) Аристархович. 14.02.1937 г. – 29.08.1939 г.
48. Оп. 1. Д. 10299. Архивно-следственное дело. Брискин Евсей Исаакович. В 2-х томах. 06.11.1940 г. – 08.04.1942 г. Наблюдательное дело. Молчанов И.И.
49. Оп. 1. Д. 10366. Архивно-следственное дело. Блонский Тарас Пантелеймонович. 04.09.1937 г. – 05.12.1937 г.
50. Оп. 1. Д. 11216. Архивно-следственное дело. Кореев Иван Васильевич. 16.02.1938 г. – 14.03.1938 г.
51. Оп. 1. Д. 11903. Архивно-следственное дело. Новицкий Цезарь Викторович. 16.08.1937 г. – 01.10.1937 г.
52. Оп. 1. Д. 11914. Архивно-следственное дело. Милов Александр Александрович. 31.01.1938 г. – 03.03.1938 г.

53. Оп. 1. Д. 11915. Архивно-следственное дело. Демин Александр Васильевич. 19.12.1937 г. – 30.12.1937 г.
54. Оп. 1. Д. 11982. Архивно-следственное дело. Сергеев Федор Константинович. 04.09.1936 г. – 27.03.1937 г.
55. Оп. 1. Д. 11982. Архивно-следственное дело. Юровский Григорий Васильевич. 22.11.1936 г. – 27.03.1937 г.
56. Оп. 1. Д. 12026. Архивно-следственное дело. Соколов Иван Максимович. 19.07.1936 г. – 28.08.1936 г.
57. Оп. 1. Д. 12090. Архивно-следственное дело. Краскин Вульф Самуилович. 25.10.1937 г. – 10.01.1938 г.
58. Оп. 1. Д. 12182. Архивно-следственное дело. Беззубин Федор Андреевич. 27.09. 1937 г. – 29.11.1937 г.
59. Оп. 1. Д. 12267. Архивно-следственное дело. Гасельник Семен Абрамович. 15.09.1937 г. – 03.12.1937 г.
60. Оп. 1. Д. 12373. Архивно-следственное дело. Фетисов Петр Андроникович. 22.10.1937 г. – 31.01. 1938 г.
61. Оп. 1. Д. 12696. Архивно-следственное дело. Польгуев Николай Сергеевич. 14.03.1937г. – 28.10.1937 г.
62. Оп. 1. Д. 12993. Архивно-следственное дело. Вернеев Александр Демидович. 27.04.1937г. – 17.01.1938 г.
63. Оп. 1. Д. 12994. Архивно-следственное дело. Песков Степан Дмитриевич. 21.12.1936 г. – 01.08.1937г.
64. Оп. 1. Д. 13225. Архивно-следственное дело. Рахлин Михаил Семенович. 17.11.1937 г. – 12.01.1938 г.
65. Оп. 1. Д. 13258. Архивно-следственное дело. Комович Константин Митрофанович. 30.12.1937г. – 01.04.1938 г.
66. Оп. 1. Д. 13734. Архивно-следственное дело. Кильдишев Серафим Ефимович. 23.01.1937г. – 17.09.1937 г.
67. Оп. 1. Д. 13797. Архивно-следственное дело. Ланцетов Федор Анисимович. 17.09.1938 г. – 27.08.1940 г.

68. Оп. 1. Д. 14086. Архивно-следственное дело. Добошинский Владислав Казимирович. 02.01.1938 г. – 19.09.1939 г.
69. Оп. 1. Д. 14249. Архивно-следственное дело. Прозин Александр Владимирович. 03.01.1938 г. – 30.05.1940 г.
70. Оп. 1. Д. 14254. Архивно-следственное дело. Змеев Григорий Андреевич. 22.05.1938 г. – 28.05.1940 г.
71. Оп. 1. Д. 14255. Архивно-следственное дело. Корчмарский Моисей Миронович. 11.08.1938 г. – 29.05.1940 г.
72. Оп. 1. Д. 14257. Архивно-следственное дело. Лутовинов Степан Максимович. 14.02.1938 г. – 31.05.1940 г.
73. Оп. 1. Д. 14259. Архивно-следственное дело. Плеханов Григорий Иванович. 23.05.1937 г. – 14.01.1938 г.
74. Оп. 1. Д. 14350. Архивно-следственное дело. Чугунов Василий Васильевич. 17.06.1938 г. – 28.05.1940 г.
75. Оп. 1. Д. 14339. Архивно-следственное дело. Татко Леонид Семенович. В 2-х томах. 12.04.1938 г. – 30.05.1940 г.
76. Оп. 1. Д. 14399. Архивно-следственное дело. Баранов Арон Генрихович. 01.09.1936 г. – 28.12.1936 г.
77. Оп. 1. Д. 14516. Архивно-следственное дело. Пшенко Владимир Георгиевич. 13.01.1938 г. – 29.05.1940 г.
78. Оп. 1. Д. 14520. Архивно-следственное дело. Владимиров Михаил Семенович. В 3-х т. 12.04.1938 г. – 23.09.1938 г.
79. Оп. 1. Д. 14567. Архивно-следственное дело. Зубов Сергей Федорович. 22.08.1937 г. – 31.05.1940 г.
80. Оп. 1. Д. 14568. Архивно-следственное дело. Палячек (Полячек) Владимир Викторович. 15.03.1937 г. – 30.05.1940 г.
81. Оп. 1. Д. 14713. Архивно-следственное дело. Бергер Борис Аронович. 02.11.1936 г. – 23.03.1937 г.
82. Оп. 1. Д. 14880. Архивно-следственное дело. Чекмарев Иван Кузьмич. 22.05.1937 г. – 15.01.1938 г.

83. Оп. 1. Д. 15192. Архивно-следственное дело. Полуденцев Александр Иванович. 27.04.1937 г. – 13.08.1937 г.

84. Оп. 1. Д. 15225. Архивно-следственное дело. Милюков Алексей Иванович. 20.05.1937 г. – 13.08.1937 г.

85. Оп. 1. Д. 15342. Архивно-следственное дело. Энвальд Григорий Ильич. 10.05.1938 г. – 28.11.1938 г.

86. Оп. 1. Д. 15702. Архивно-следственное дело. Войтекунас Бронислав Казимирович. 04.03.1938 г. – 08.06.1938 г.

87. Оп. 1. Д. 15920. Архивно-следственное дело. Васильев Анатолий Александрович. 23.12.1937 г. – 07.02.1938 г.

88. Оп. 1. Д. 15965. Архивно-следственное дело. Оберг Ядвига Стефановна. 23.12.1937 г. – 07.02.1938 г.

89. Оп. 1. Д. 16354. Архивно-следственное дело. Головащенко Николай Филиппович. 08.01.1937 г. – 28.06.1937 г.

90. Оп. 1. Д. 16476. Архивно-следственное дело. Драудзинь Юрий Ансонович. 09.05.1937 г. – 14.01.1938 г.

91. Оп. 1. Д. 17082. Архивно-следственное дело. Муравьев Владимир Николаевич. 04.11.1936 г. – 13.08.1937 г.

92. Оп. 1. Д. 17082. Архивно-следственное дело. Титов Алексей Алексеевич. 15.11.1936 г. – 06.03.1937 г.

Фонд 643/2. Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 года и Закону РСФСР от 18.10.1991г.

93. Оп. 1. Д. 4652. Архивно-следственное дело. Логунов Петр Тимофеевич. 01.02.1937 г. – 22.06.1937 г.

94. Оп.1. Д. 11996. Архивно-следственное дело. Премудров Петр Константинович. Коллективное дело. В 4-х т. 11.08.1937 г. – 13.01.1938 г.

95. Оп. 1. Д. 12653. Архивно-следственное дело. Александрович Владимир Петрович. 23.11.1939 г. – 02.03.1940 г.

96. Оп. 1. Д. 26705. Архивно-следственное дело. Коллективное дело Юфит Льва Борисовича, Мацук Анатолия Осиповича и Полесицкого Давида Абрамовича. В 2 томах. 21.02.1935 г. – 28.10.1935 г.

97. Оп. 1. Д. 27312. Архивно-следственное дело. Павлов Михаил Тимофеевич. 07.06.1937 г. – 03.10.1937 г.

98. Оп. 1. Д. 29081. Архивно-следственное дело. Сапожников Григорий Иванович. 17.06.1936 г. – 28.08.1936 г.

99. Оп. 1. Д. 31006. Архивно-следственное дело. Кртил Иосиф Иосифович. 25.03.1938 г. – 31.05.1938 г.

Опубликованные источники

Сборники документов

1. Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917—1956 / Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; Сост. Л. В. Максименков. Москва: МФД: Материк, 2005. – 752с.

2. Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1929 – 1932: Сборник документов/Сост. С.А. Красильников, Т.Н. Осташко, Л.С. Пашенко, Л.И. Пыстина. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. – 360 с.

3. Из донесения Керчь-Еникальского градоначальника Министру внутренних дел о применении оружия для подавления всеобщей забастовки в Керчи//Михайлов Л. А. Керчь – двадцать шесть веков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vkerchi.com.ua/ruska/viewtopic.php?p=77944#p77944> (дата обращения 11.03.2017).

4. Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах/Отв.ред. А.К. Соколов. Москва: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 1998. – 352 с.

5. Первый Всесоюзный съезд Союза писателей. 1934. Стенографический отчет. Москва: ГИХЛ, 1934. – 718 с.

6. Политические репрессии в Прикамье. 1918 – 1980-е гг. Сборник документов и материалов/ред.: О. Лейбович. Пермь: Издательство «Пушка», 2005. – 560 с.

7. Судебный процесс "Промпартии" 1930 г.: подготовка, проведение, итоги. Сборник документов. Кн.1/отв. ред. Красильников С. А. Москва: Политическая энциклопедия, 2016. – 855 с.; Кн. 2. Москва: Политическая энциклопедия, 2017. – 1055 с.

8. Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам министерств: издание неофициальное/сост. И.В. Гессен и В. Фридштейн. Санкт-Петербург: Типолиитография М.П. Фроловой, 1904. – 552 с.

9. Шахтинский процесс 1928 г. Подготовка, проведение, итоги. В 2-х книгах/отв. ред. Красильников С. А. Книга 1. Москва: РОССПЭН, 2011. – 976 с.; Книга 2. Москва: РОССПЭН, 2012. – 1087 с.

Директивные документы и доклады партийных лидеров

1. Доклад И. Решетова о съезде бывших эсеров. 22.03.1923/И. Решетов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1019648> (дата обращения 11.03.2017).

2. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». 29.07.1936 г.// Известия ЦК ВКП(б). 1989. № 8. С. 100 – 115.

3. Карл Радек о Китае: документы и материалы/ред. и сост. А. В. Панцов. Москва: Соверопринт, 2005. – 304 с.

4. Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. Основные решения. Москва – Ленинград: Госиздат, 1927. – 88 с.

5. Ленин, В.И. О продналоге, о свободе торговли, о концессиях/В.И. Ленин//Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.43. Москва: Политиздат, 1963. С. 217 – 237.

6. Ленин, В.И. Письмо к рабочим Европы и Америки/В.И. Ленин//Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.37. Москва: Политиздат, 1963. С. 454 – 462.
7. Материалы февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП (б) 1937 года. 3 марта 1937 г. Вечернее заседание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/1937/> (дата обращения 07.03.2017).
8. О награждении авиамоторного завода №19 имени Сталина и работников этого завода. Постановление ЦИК Союза ССР//Звезда. 30.12.1936. С. 1.
9. Положение о начальных народных училищах 1874 года//Полное собрание законов Российской империи за 1874. Том XLIX. Санкт-Петербург, 1874. С. 836 – 841.
10. Постановление от 9 октября 1932 года «Об организации управления легкой промышленности РСФСР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24821;frame=275#0> (дата обращения 02.02.2017).
11. Сталин, И.В. К вопросам китайской революции: Ответ т. Марчулину. 9 мая 1927 г./И.В. Сталин//Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. Москва: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 231 – 238.
12. Сталин, И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна Речь на X заседании VIII пленума ИККИ 24 мая 1927 г./И.В. Сталин//Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. Москва: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 282 – 312.
13. Сталин, И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года/И.В. Сталин//Сталин И.В. Сочинения. Т.14. Москва: Издательство «Писатель», 1997. С. 119 – 147.

14. Сталин, И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). 10 марта 1939 года/И.В. Сталин//Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. Москва: Издательство «Писатель», 1997. С. 290 – 341.

15. Сталин, И. В. Об основах ленинизма. Лекции, читанные в Свердловском университете в начале апреля 1924 г./И.В. Сталин // Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 10-е. Москва: Партиздат, 1935. – 656 с.

16. Троцкий, Л. Д. Новый курс (письмо к партийным товарищам). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1924/newc.htm#st01> (дата обращения 28.02.2017).

17. Троцкий, Л.Д. Китайская революция и тезисы тов. Сталина// Архив Л. Д. Троцкого. Том 1. Редактор-составитель Ю.Г. Фельштинский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eunet.lv/cgi-bin/iso/TROCKIJ/Arhiv_Trotskogo__t1.txt (дата обращения 17.03.2017).

Статистические материалы и сборники

1. 20 лет Советской власти. Статистический сборник (Цифровой материал для пропагандистов)/Центральное управление народно-хозяйственного учета Госплана СССР. Москва: Партиздат, 1937. – 109 с.

2. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов/Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. – 372 с.

3. Ивонин, Ю.Н., Гоголин, Ю.А. Каталог облигаций внутренних займов СССР/Ю.Н. Ивонин, Ю.А. Гоголин. Москва: «Финансы и статистика», 1990. – 112 с.

4. Кадры тяжелой промышленности в цифрах. Москва: ОНТИ НКТП, 1936. – 186 с.

5. Мотовилихинские заводы 1930 – 1940-е гг.// www.archive.perm.ru/projects/weeklyphoto/motovilikha-plants-1930-1940-ies/ (дата обращения 11.07.2019).

6. Погибшие. Военные архивы и списки погибших солдат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojni/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-gi-go.html> (дата обращения 08.03.2017).

7. Православие. Словарь – справочник // <https://orthodoxy.academic.ru/110/%D0%91%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения 18.07.2019).

Агитационная литература и публицистика

1. Вольфсон, С. Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме/С. Вольфсон//Под знаменем марксизма. 1939. № 8. С. 16 – 38.

2. Рейснер, Л. Свияжск (август- сентябрь 1918 г.)/Л. Рейснер//Пролетарская революция. 1923. № 6 – 7; С. 177 – 189.

3. Серж В. Иван Никитич // La Wallonie 29 – 30 августа 1936 г. / Пер. с фр. // Блог Виктора Сержа. Еженедельные статьи в газете (1936-1940) // <http://victor-serge.livejournal.com/1533.html> (дата обращения 28.03.2017).

4. Тандит, Л. Партия Ленина-Сталина и социалистическая интеллигенция/Л. Тандит. Москва: Московский рабочий, 1939. – 96 с.

Художественная литература

1. Ильин, Я. Большой конвейер/Я. Ильин. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 400 с.

2. Ильф, И., Петров, Е. Сочинения/И. Ильф, Е. Петров. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2003. – 959 с.

3. Катаев, В. Время, вперед/В. Катаев. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 320 с.

4. Мандельштам, О. Э. Полночь в Москве/О.Э. Мандельштам//Собрание сочинений в четырех томах. Том первый. Стихотворения. Москва: Терра, 1991. С. 182 – 185.
5. Маршак, С. Собрание сочинений в 8 томах/С. Маршак//Под редакцией В.М. Жирмунского, И.С. Маршака, С.В. Михалкова, А.И. Пузикова, А.Т. Твардовского. Т. 8. Москва: Художественная литература, 1972. – 607 с.
6. Светлов, М.А. Ночные встречи: Стихи/М. Светлов. Москва: Молодая гвардия, 1927. – 62 с.
7. Симонов, К. Стихотворения и поэмы. Повести разных лет. Последняя работа/К. Симонов. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2004. – 605 с.
8. Уткин, И. Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исайте и комиссаре Блох/И. Уткин. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1971. С. 161 – 183.
9. Шагинян, М. Гидроцентральный/М. Шагинян. Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1933. – 404 с.
10. Эренбург, И. День второй/И. Эренбург. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1935. – 109 с.
11. Burschenlied//Liederbuch für die Studierenden an der E.T.H. Zürich: Verband der Studierenden der E.T.H., 1923. S. 65.

Источники личного происхождения

Воспоминания и мемуары

1. Абрамович, И. Л. Воспоминания и взгляды: в 2 кн. Т.1: Воспоминания/И. Абрамович. Москва: КРУК-Престиж, 2004. – 287 с.
2. Бардин, И. Сибирский металл/И. Бардин//Говорят строители социализма. Воспоминания участников социалистического строительства в СССР. Москва: Госполитиздат, 1959. С. 94 – 109.
3. Бочкарев, К. С. Б. Н. Назаровский и философские споры в Перми // Назаровский: К 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского,

журналиста и краеведа: Сб. памяти/Сост. Т. И. Быстрых; Пермская областная универс., б-ка им. А. М. Горького. Пермь: Пушкин, 2004. С. 42 – 45.

4. Были индустриальные. (Очерки и воспоминания)/Сост. И. М. Данишевский. Изд.2. Москва: Политиздат, 1973. – 415 с.

5. Мясников, Г. Философия убийства, или почему и как я убил Михаила Романова/ Г. Мясников//Минувшее. Исторический альманах. 18. Москва – Санкт-Петербург: Atheneum – Феникс, 1995. С. 7 – 194.

6. Павлов, И. М. 1920-е: революция и бюрократия. Записки оппозиционера/И. Павлов. Санкт-Петербург: Петербург – XXI век, 2001. – 128 с.

7. «Свои дневники я рассматриваю как оценку рядового гражданина плененной России...»: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И. Я. Попова/И. Попов//Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 42 – 73; 1998. № 3. С. 62 – 90.

8. Спроге, В.Э. Записки инженера/В. Спроге//Кригер-Войновский, Э.Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции. Спроге В.Э. Записки инженера. Москва: Русский путь, 1999. – 520 с.

2. Литература

1. 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта/О. Лейбович, А. Колдушко, В. Шабалин, С. Шевырин, А. Чашухин, А. Бушмаков, А. Казанков, А. Кимерлинг. Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры. 2-е изд., доп., 2012. – 248 с.

2. Абельс, Х. Интеракция, идентификация, презентация: Введение в интерпретативную социологию/Х. Абельс; Пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Головина и В.В. Козловского. Санкт-Петербург: «Алетейя», 1999. – 261 с.

3. Амелин, П.П. Интеллигенция и социализм/П.П. Амелин. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1970. – 150 с.

4. Андреева, И. Первые секретари/И. Андреева//Магнитогорский металл. 16.05 2019/<http://magmetall.ru/contribution/26422.htm> (дата обращения 14.07.2019).
5. Андреюк, Г.П. Выдвиженчество и его роль в формировании интеллигенции (1921 – 1932 гг.)/Г.П. Андреюк//Из истории советской интеллигенции. Москва: Изд-во «Мысль», 1971. С. 5 – 49.
6. Андреюк, Г.П. Некоторые вопросы выдвиженчества в современной исторической литературе/Г.П. Андреюк//Роль интеллигенции в построении и дальнейшем развитии социалистического общества. Вопросы историографии: республиканский сб. науч. тр. Вып. 2. Ленинград, 1978. С. 17 – 23.
7. Артамонова, Ж. Рец. на: О.Л. Лейбович. Охота на красного директора. Пермь: ИЦ "Титул", 2017/Ж. Артамонова//Российская история. 2017. № 6. С. 224 – 228.
8. Артеменко, А. П. Культура, техника и труд/А.П. Артеменко. Харьков: Харьковское книжное издательство, 1964. – 116 с.
9. Астахова, В. И. В. И. Ленин о сущности и социальной природе социалистической интеллигенции/В. И. Астахова. Харьков: Издательство Харьковского университета, 1970. – 84 с.
10. Астахова, В. И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе/В.И. Астахова. Харьков: «Вища школа», 1976. – 156с.
11. Атнашев, Т. Семья модерности и кривая тесина русской истории/Т. Атнашев, М. Велижев//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 56 – 60. (Споря о модерности).
12. Баберовски, Й. Выжженная земля: Сталинское царство насилия/Й. Баберовски; Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2014. – 487 с.

13. Баберовски, Й. Красный Террор/Й. Баберовски. Москва: Российская политическая энциклопедия; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2007. – 278 с.
14. Байфорд, Э. Создавая "модерность"/Э. Байфорд; пер. с англ. Татьяны Пирусской//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 65 – 67. (Споря о модерности).
15. Бакулин, В.И., В.И. Лейбович, О.Л. Рабочие, спецы, партийцы: о социальных истоках "Великого перелома"/В.И. Бакулин, О.Л. Лейбович//Рабочий класс и современный мир. 1990. № 6. С. 98 – 110.
16. Балакин, В.С. Балакина, Л.П. Биография академика В. С. Немчинова в ракурсе культурно-интеллектуальной истории//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 4. С. 23 – 30.
17. Балакин, В.С. Власть, общество и советская наука: трудный путь от диктата к диалогу (1917-1991 гг.)//Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 91 – 100.
18. Балакин, В.С. Мирошниченко М.И., Палецких Н.П. Рецензия на монографию В. А. Журавлевой "Городское население Урала в 1920-1930-е гг."//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 4. С. 94 – 95.
19. Бейлин, А.Е. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост/А.Е. Бейлин. Москва: ЦУНХУ Госплана СССР, В/О "Союзоргучет", 1935. – 418 с.
20. Бендикс, Р. Образ общества у Макса Вебера/Р. Бендикс//Вебер М. Избранное. Образ общества; Пер. с нем. С.В. Карпушиной под ред. В. С. Егоровой. Москва: Юрист, 1994. С. 567 – 589.
21. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/П. Бергер, Т. Лукман; Пер. с англ. Москва: «Academia-Центр», «Медиум», 1995. – 322 с.

22. Бляхман, Л. С., Шкаратан, О. И. НТР, рабочий класс, интеллигенция/Л.С. Бляхман, О.И. Шкаратан. Москва: Политиздат, 1973. – 320 с.
23. Бобков, А.А., Бутовский, А.Ю. Россия, Украина и Крым. Причины и особенности т.н. Украина-Крымской войны 1918 г./А.А. Бобков, А.Ю. Бутовский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.btula.ru/fullbrend_594.html/ (дата обращения 11.03.2017).
24. Бодрихин, Н. Г. Туполев/Н.Г. Бодрихин. Москва: Молодая гвардия, 2011. – 455 с.
25. Божков, О. Б. Понятия повседневности и практик: к уточнению социологического смысла//Социологический журнал. 2014. № 4. С. 133 – 154.
26. Боронников, А.Д., Лейбович, О.Л. Методология социального знания М. Вебера/А.Д. Боронников, О.Л. Лейбович//Вестник педагогического опыта. Серия: Историческое образование. Глазов: Изд-во «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», 1999. № 6. С. 18 – 23.
27. Вебер, М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке/М. Вебер//Избранные сочинения; Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. Москва: Прогресс, 1990. С. 547 – 601.
28. Вихавайнен, Т. Внутренний враг. Борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции/Т. Вихавайнен. Санкт-Петербург: Коло, 2004. – 416 с.
29. Вишневский, А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР/А.Г. Вишневский. Москва: ОГИ, 1998. – 432 с.
30. Власов, М. Г. Рождение советской интеллигенции/М.Г. Власов. Москва: Политиздат, 1968. – 88 с.
31. Волков, В. С. Партийное руководство вовлечением специалистов промышленности в стахановское движение (1935 – 1937 гг.)/В.С. Волков//Интеллигенция и развитие производительных сил

социалистического общества: Сборник научных трудов. Ленинград: ЛГПИ, 1976. С. 3 – 16.

32. Волков, В.С. Коммунистическая партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма в СССР (1928 – 1937 гг.). Курс лекций/В.С. Волков. Ленинград: ЛГПИ, 1975. – 167 с.

33. Волков, С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога/С.В. Волков. Москва: Русский путь, 2004. – 560 с.

34. Волков, С. Интеллектуальный слой в советском обществе//Русский исторический журнал. 2001. Зима 1999. Т. 2. №1. С. 19 – 53.

35. Воронский, А. Литературные портреты/А. Воронский. Москва: Федерация, 1928. Т. 2. – 328 с.

36. Гибер, А. Житомир в период Гражданской войны 1917 – 1920 гг./А. Гибер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alfred-griber.com/proizvedeniya/ocherki-o-zhitomire-i-ukraine/zhitomir-v-period-grazhdanskoj-vojny-1917-1920-godov> (дата обращения 21.03.2017).

37. Гинзбург, К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в./Пер. с итал. М.Л. Андреева, М.Н. Архангельской. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 272 с.

38. Главацкий, М.Е. Историография формирования интеллигенции в СССР/М. Е. Главацкий. Свердловск: УрГУ, 1987. – 107 с.

39. Главацкий, М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале/М.Е. Главацкий. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. – 216 с.

40. Грехов, Л. Н. Нагрудный знак для лиц, окончивших государственные университеты СССР/Л.Н.Грехов//Кавалер. 2003. Т. 8. С. 60 – 82.

41. Гриф, М. Машина 544А. История создания (по документам пермских архивов)/М. Гриф// Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 2. С. 100 – 111.

42. Гриффитс, Д. Екатерина II и ее мир. Статьи разных лет/Д. Гриффитс. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. – 536 с.
43. Гронов, Ю., Журавлев, С. Власть моды и советская власть: история противостояния/Ю. Гронов, С. Журавлев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2006/12/21/fashion/> (дата обращения 15.03.2016).
44. Грушин, Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования/Б.А. Грушин. Москва: Политиздат, 1987. – 368 с.
45. Гуссерль, Э. Избранные работы/Сост. В.А. Куренной. Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 464 с.
46. Гуссерль, Э. Картезианские размышления/Пер. с нем. Д.В. Складнева. Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 316 с.
47. Дела и судьбы. Научно-техническая интеллигенция Урала в 20-е – 30-е годы/Под ред. М. Е. Главацкого и В. Г. Чуфарова. Екатеринбург: Уральский государственный институт им. А. М. Горького, 1993. – 122 с.
48. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринтное изд. Москва: Сов. Энциклопедия, 1989. – 832 с.
49. Дзюбинский, С. Люди пятилетки (1935 год)/С. Дзюбинский//История промышленности Пермского края – XX век. Пермь: Литер-А, 2006. С. 152 – 155.
50. Добренко, Е. Политэкономия соцреализма/Е. Добренко. Москва: Новое литературное обозрение, 2007. – 592 с.
51. Дэвид-Фокс, М. Модерность в России и СССР: отсутствующая, общая, альтернативная или переплетенная?/М. Дэвид-Фокс; пер. с англ. Татьяны Пирусской//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 19 – 44. (Споря о модерности).
52. Дэвид-Фокс, М. Модерность как воображаемое, модерность как инструмент: есть ли движение вперед?/М. Дэвид-Фокс; пер. с англ. Татьяны

Пирусской//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 79 – 91. (Споря о модерности).

53. Елисеев, Ю. С. ФГУП «МПП «Салют»/Ю.С. Елисеев//Крылья Родины. 2008. № 4. С. 7 – 14.

54. Ефимова, Л.В., Алешина, Т.С., Самонин, С.Ю. Костюм в России XV – нач. XX века/Под ред. Е.Р. Беспаловой. Москва: Арт-Родник, 2000. – 232 с.

55. Жирнов, А.А. "От их аннулирования население понесет потери". Как готовился советский дефолт 1957 года/А.А. Жирнов//Власть. 12.08.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа. (дата обращения 12.12.2016).

56. Жиромская, В.Б., Киселев, И.Н., Поляков, Ю.А. Полвека под грифом "секретно": Всесоюзная перепись населения 1937 года/В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков. Москва: Наука, 1996. – 152 с.

57. Журавлев, А.А. Формирование кафедр гуманитарных и общественных наук в высшей медицинской школе в 1920-1930-х гг. (на примере 1-го Ленинградского медицинского института)//Ученые записки СПбГМУ им. И.П. Павлова. 2014. № 4. С. 8 – 12.

58. Журавлев, С.В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920 – 1930-х гг./С.В. Журавлев. Москва: РОССПЭН, 2000. – 352 с.

59. Журавлев, С.В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки/С.В. Журавлев//Людке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. Предисловие. Москва: РОССПЭН – Германский исторический институт в Москве, 2010. С. 3 – 27.

60. Забытые погосты Кунгура. Журналистское расследование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iskra-kungur.ru/state/print:page,1,3482-zabytye-pogosty-kungura-zhurnalistskoe-rassledovanie.html> (дата обращения 10.02.2014).

61. Запарий, В.В., Камынин, В.Д., Гуансян, Ч. Экономика Урала XX столетия глазами историков//Экономика региона. 2015. № 2 (42). С. 85 – 94.
62. Зарубин, В. Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917–1921 гг.)/В.Г. Зарубин. Харьков: Фолио, 2013. – 379 с.
63. Зелев, М. В. Сталинские инженеры и хозяйственники в зарубежной историографии / М. В. Зелев // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 638 – 647.
64. Зорохович, А.А. В «шарашке»/А.А. Зорохович//...Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий/Сост. Л.М. Гурвич. Москва: Московский рабочий, 1991. С. 199 – 219.
65. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и
66. Зубкова, Е. Ю. Частная жизнь в советскую эпоху: историографическая реабилитация и перспективы изучения/Е.Ю. Зубкова // Российская история. 2011. № 3. С. 157 – 167.
67. Зуйков, В. Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926 – 1932 гг.)/В.Н. Зуйков. Москва: Мысль, 1971. – 301 с.
68. Иванов, А. Артиллерия СССР в период Второй мировой войны/А. Иванов. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2003. – 63 с.
69. Иванова, Г. М. На пороге государства «всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов)/ Г.М. Иванова. Москва: ИРИ, 2011. – 284 с.
70. Из истории советской интеллигенции: Материалы II симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири/Под ред. В.Л. Соскина. Новосибирск: Наука СО, 1974. – 170 с.
71. Из истории формирования социалистической интеллигенции. Сборник научных работ/Сост. В. П. Сафронов. Ленинград: Изд-во Ленинградского ордена трудового красного знамени государственного педагогического института им. А.И. Герцена, 1972. – 243 с.

72. Изменения социальной структуры советского общества. 1921 – середина 1930-х гг. Москва: Мысль, 1979. – 343 с.
73. Ильюхов, А. А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917 – 1941 гг./А.А. Ильюхов. Москва: РОССПЭН, 2010. – 415 с.
74. Интервью с Игалом Халфиним и Йоханом Хелльбеком/Перевод Л. Могильнер//Ab Imperio. 2002. № 3. С. 217 – 261.
75. Историография культуры и интеллигенции советской Сибири/Под ред. В.Л. Соскина. Новосибирск: Изд-во «Наука». Сибирское отделение, 1978. – 346 с.
76. Историческое образование: смысл, содержание, новое прочтение: сб. текстов о методологии истории/авт.-сост.: А. Кимерлинг, О. Лейбович. Пермь: изд-во ЗУУНЦ, 1998. – 168 с.
77. История Ленского речного флота//Речной флот Якутии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yakutskhistory.net> (дата обращения 23.03.2017).
78. Ишмухамедов, А. Рабочий класс и научно-техническая интеллигенция/А. Ишмухамедов. Алма-Ата: Издательство «Казахстан», 1977. – 184 с.
79. Казанков, А. Самая тихая контрреволюция, или как Ле Корбюзье развалил СССР/А. Казанков//1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта. Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2012. С. 194 – 220.
80. Казанков, А.И. Время местное: хроники провинциальной повседневности: монография/А.И. Казанков. Пермь: Перм.гос.ин-т культуры, 2016. – 163 с.
81. Казанцев, А.П. Пунктир воспоминаний. Повесть о часах, переведенных на семьдесят пять лет назад (автобиографическая повесть)/А.П. Казанцев//Льды возвращаются. Москва: Изд-во «Молодая гвардия», 1981. С. 472 – 539.

82. Камынин, В.Д. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI века: исследовательский опыт и перспективы развития/В.Д. Камынин// Историк в меняющемся пространстве российской культуры. Сборник статей. Челябинск: Каменный пояс, 2006. – 496 с.
83. Камынин, В.Д. Влияние парадигмы многоконцептуальности на уральских ученых на рубеже XX - XXI вв.//Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. № 1 (34). С. 81 – 87.
84. Карев, Н. О группе «Рабочая правда»/Н. Карев//Большевик. 1924. № 7 – 8. С. 27 – 39.
85. Келли, К. Отклик на статью Майкла Дэвид-Фокса/К. Келли; пер. с англ. Татьяны Пирусской//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 46 – 51. (Споря о модерности).
86. Кислицын, С.А. Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР/С.А. Кислицын. Ростов н/Д: Логос, 1993. – 109 с.
87. Классы и социальные слои: исторические судьбы. СССР и Восточная Европа. 20-60-е годы XX в./Под ред. А. Носковой. Москва: «Наука», 1990. – 304 с.
88. Классы, социальные слои и группы в СССР/Под ред. Ц.А. Степанян, В.С. Семенова. Москва: Издательство «Наука», 1968. – 230 с.
89. Кобрин, К. Modernite – от женского парфюма до беговой дорожки/ К. Кобрин//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 60 – 64. (Споря о модерности).
90. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования/И.Д. Ковальченко. Москва: Наука, 2003. – 486 с.
91. Козлова, Н.Н. Советские люди. Сцены из истории/Н.Н. Козлова. Москва: Изд-во «Европа», 2005. – 544 с.
92. Концептуализация Российского инженерного образования будущего: профессиональные и социокультурные основания. Коллективная

монография / Под редакцией профессора И.Б. Ардашкина. Томск, 2017. 316 с.

93. Копылов, Е.В. Неизвестный директор «Рыбинских моторов»/Е.В. Копысов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mapsssr.ru/direkt.html> (дата обращения 24.02.2017).

94. Корженевский, А. И. Административно-территориальная политика советской власти в Западной Сибири в 1917 – 1920 гг./А.И. Корженевский//Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 ч. Пенза: Издательство: "Наука и Просвещение", 2019. С. 103 – 105.

95. Красильников, С. А. Шахтинский процесс 1928 года: предварительное следствие в архивных документах/С.А. Красильников//Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2009. Т.8. Вып. 1. История. С. 59 – 66.

96. Красильников, С.А. «Вредительские» судебные политические процессы в СССР в контексте становления сталинского режима (конец 1920-х – начало 1930-х гг.)/С.А. Красильников//Сталинизм: Идеология и практика: материалы международной научно-практической конференции (24 – 25 сентября 2015 г., г. Пермь, Россия). Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т., 2016. С. 38 – 53.

97. Крыштановская, О.В. Инженеры: становление и развитие профессиональной группы/О.В. Крыштановская. Москва: Наука, 1989. – 144с.

98. Куликов, В. Керчь. Предприятия/В. Куликов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cities.blacksea.gr/ru/kerch/4-1-5/> (дата обращения 11.03.2017).

99. Ле Руа Ладюри, Э. Монтайю, окситанская деревня (1294 – 1324)/Э. Ле Руа Ладюри. Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 2001. – 544 с.

100. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 – 1930-е годы/Н.Б. Лебина. Санкт-Петербург: Журнал «Нева» – Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – 320 с.
101. Левые коммунисты в России. 1917 – 1930 годы/Пер. с англ. И. Рисмухамедовой. Москва: НПЦ «Праксис», 2008. – 334 с.
102. Лейбович О.Л. Сколько же было инженеров в СССР в годы второй пятилетки? К вопросу о достоверности советской социальной статистики (Письмо в редакцию)/О.Л. Лейбович // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 1. С.35 – 39.
103. Лейбович, О. Дом о трех этажах, или как изучать повседневность поздней сталинской эпохи/О. Лейбович//Астафьевские чтения (ноябрь 2008). Время «веселого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. Пермь, 2009. С. 250 – 264.
104. Лейбович, О. Л. Следственные фальсификаты об истоках большого террора/О.Л. Лейбович//Русский Сборник: Исследования по истории России/Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXV. Москва: Модест Колеров, 2018. С. 173 – 201.
105. Лейбович, О. Л. Социалистический завод в коллективной памяти горожан (по материалам Перми)/О.Л. Лейбович//Уральский исторический вестник. 2016. № 3. С. 33 – 42.
106. Лейбович, О. Л. Охота на красного директора: монография/О.Л. Лейбович. Пермь: ИЦ «Титул», 2017. – 316 с.
107. Лейбович, О.Л. «Парторганизацию завода им. Сталина охватил психоз...»/О.Л. Лейбович//Новое литературное обозрение. 2012. № 116. С. 470 – 489.
108. Лейбович, О.Л. Модернизация в России: К методологии изучения современной отечественной истории/О.Л. Лейбович. Пермь: Зап.-Урал. учеб.-науч. центр, 1996. – 156 с.

109. Ловелл, С. Советская модерность: новые подходы, а также и старые/С. Ловелл; пер. с англ. Татьяны Пирусской//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 68 – 70. (Споря о модерности).

110. Локотош, Б.Н. Очерки истории Луганска/Б.Н. Локотош. Луганск: РИО областного управления по печати, 1993. –140 с.

111. Люцай, И. А. Исторические источники личного происхождения и их информационная ценность/И.А. Люцай// Молодой ученый. 2017. № 6. С. 375 – 378.

112. Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие / Л. Н. Мазур; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.

113. Мамаева, Н.Л. Коминтерн и Гоминдан. 1919 – 1929/Н.Л. Мамаева. Москва: РОССПЭН, 1999. – 376 с.

114. Маслова, А.И. Суд по «Делу Промпартии» 1930 г.: источники возможности реконструкции подготовки и проведения/А.И. Маслова//Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 11 марта 2015 г). Новосибирск, 2015. С. 265 – 270.

115. Мельникова, Н.В. Творцы советского атомного проекта в режимных городах/Н.В. Мельникова//Режимные люди в СССР/Отв.ред. Т.С. Кондратьева, А.К. Соколов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 47 – 64.

116. Меньковский, В. И. Ревизионистское направление англо-американской историографии советской истории 1930-х гг./В.И. Меньковский//Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. Сборник научных статей/Редкол.: М.Н. Барышников, А.В. Голубев и др.; отв. ред. М.В. Друзин. Санкт-Петербург; Киев; Минск: Санкт-Петербургский институт истории РАН; Институт истории Украины НАН Украины; Белорусский гос. ун-т, 2008. С. 215 – 246.

117. Минц, И.И. Великая Октябрьская социалистическая революция и интеллигенция/И.И. Минц//Интеллигенция и революция. XX век. Москва: Наука, 1985. С. 6 –19.

118. Мирошниченко, М.И., Журавлева, В.А. Как марксизм овладевал массами: к вопросу о мифологизации марксистских представлений в общественном сознании в 1920-е - середине 1930-х годов(по материалам женской истории Урала)//Дискурсология: методология, теория, практика. 2018. Т. 11. № 11. С. 223 – 252.

119. Михайлов, Л. А. Керчь – двадцать шесть веков. [Электронный ресурс].Режимдоступа:<http://www.vkerchi.com.ua/ruska/viewtopic.php?p=77944#p77944> (дата обращения 01.03.2017).

120. Молодцыгин, М.А. Красная армия: Рождение и становление. 1917–1920 гг./М. А. Молодцыгин; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. Москва: ИРИ,1997. – 231 с.

121. Мухин, М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921 – 1941 гг./М.Ю. Мухин. Москва: Наука, 2006. – 320 с.

122. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. / И.В. Нарский. Москва: РОССПЭН, 2001. – 613 с.

123. Нарский, И. В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историографический роман) / И. В. Нарский. Челябинск: ООО Энциклопедия, 2008. – 516 с.

124. Негт, О. Роза Люксембург и обновление марксизма/О. Негт//История марксизма. Том 2. Москва: Прогресс, 1981. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_704.htm. (дата обращения 31.03.2017).

125. Неусыхин, А.И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки/А.И. Неусыхин//Вебер М. Избранное. Образ общества; Пер. с нем. С.В. Карпушиной под ред. В. С. Егоровой. Москва: Юрист, 1994. С. 589 – 658.

126. Никонова, О.Ю. Воспитание патриотов: Осовиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927 – 1941 гг.)/О.Ю. Никонова. Москва: Новый хронограф, 2010. – 488 с.

127. Никулин, П. Ф. Теория и методика источниковедения в отечественной истории X — начала XX вв. [электронный ресурс] // URL: http://www.studmed.ru/view/nikuln-pf-teoriya-i-metodika_istochnikovedeniya-v-otechestvennoy-istorii-x-nachala-hh-vv_cd9073f7370.html (дата обращения: 26.10.2016).

128. Огурцов, А.П. Подавление философии//Суровая драма народа. Ученые и публицисты о природе сталинизма. Москва: Политиздат, 1989. С. 353 – 374.

129. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941 гг./Е.А. Осокина. 2-е изд. доп. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 351 с.

130. Осокина, Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг./Е.А. Осокина. Москва: Издательство МГОУ, 1993. – 144 с.

131. Павлова, Н.Н. Репрессированная интеллигенция (1928 – 1934)/Н.Н. Павлова//Репрессированная интеллигенция. 1917-1934 гг.: сб. статей/Под ред. Д.Б. Павлова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 404 – 484.

132. Панцов, А.В. Мао Цзэдун/А.В. Панцов. Москва: «Молодая гвардия», 2007. – 867 с.

133. Плаггенборг, Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма// Ш. Плаггенборг. Санкт-Петербург: Журнал «Нева», 2000. – 416 с.

134. Побережников, И.В. Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов/И.В. Побережников. Екатеринбург: БКИ, 2011. – 404 с.
135. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации/И.В. Побережников. Москва: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
136. Повседневность номенклатуры. Сборник статей/Под ред. В.П. Мохова, Н.А. Фролова. Пермь: Издательство ПНИПУ, 2013. – 320 с.
- повседневность. 1945 – 1953 гг./Е.Ю. Зубкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 229 с.
137. Политические партии России: история и современность/Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. Москва: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2000. – 631 с.
138. Политические репрессии первой половины XX века в судьбах технической интеллигенции России. Материалы Всероссийской научной конференции. Самара: Изд-во «НТЦ», 2009. – 340 с.
139. Полян, П. Как перешли черту оседлости/П. Полян//Новая газета. № 31. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/26/71924-kak-pereshli-chertu-osedlosti> (дата обращения 27.03.2017).
140. Поселягин, Н.В. Испытание модерностью: (От редактора)//Новое литературное обозрение. 2016. № 140. С. 16 – 18.
141. Поткина, И.В., Селунская, Н.Б. Россия и модернизация (В прочтении западных ученых)/И.В. Поткина, Н.Б. Селунская//История СССР. 1990. № 4. С. 194 – 207.
142. Предприятия и заводы оборонной промышленности. Авиационные заводы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.militaryparitet.com/nomen/russia/pri/data/ic_nomenrussiapri/11/ (дата обращения 28.03.2017).

143. Претворить в жизнь исторические указания товарища Сталина// Производственно-технический журнал завода № 172 им. Молотова завода № 172 им. Молотова. 1937. № 1 (1 августа 1937 года). С. 4.
144. Прокопович, С.Н. Народное хозяйство СССР. В 2-х т./С.Н. Прокопович. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952. Т.1. – 398 с.
145. Проскурякова, Н.А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии/Н.А. Проскурякова//Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153 – 165.
146. Резник, А.В. Троцкизм и Левая оппозиция в РКП(б) в 1923 – 1924 годы/А.В. Резник. Москва: Свободное марксистское издательство, 2010. – 118с.
147. Ремпель, Л.И. Красная Гвардия в Крыму/Л.И. Ремпель.
148. Роджерс, Д. Россия, модернность и культурная антропология/ Д. Роджерс; пер. с англ. Татьяны Пирусской//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 73 – 74. (Споря о модерности).
149. Российская модернизация: проблемы и перспективы//Вопросы философии. 1993. № 7. С. 3 – 39.
150. Россия. Энциклопедический словарь. Ленинград: Лениздат, 1991. – 922 с.
151. Рыжковский, В.В. Высшее специальное образование в 1880 – 1930-х годах (медицина, сельское хозяйство, финансы и экономика)/В.В. Рыжковский//Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи - СССР (конец 1880-х – 1930-е годы)/Под ред. А.Н. Дмитриев. Москва: Новое литературное обозрение, 2012. С. 775 – 809.
152. Рябова Л.К. О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности//Новейшая история России. 2011. № 1 (01). С. 8 – 17.
153. Салин, А. Как упаковать жизненный мир в черный ящик: инструкция по сборке/А. Салин//Логос. 2018. № 5 (126). С. 137 – 168.

154. Самуэльсон, Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР 1921 – 1941 / Л. Самуэльсон. Москва: АИРО-XX, 2001. – 296 с.
155. Сапрыкин, Д. Л. Инженерное образование в России: история, концепция, перспектива/Д. Л. Сапрыкин//Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 125 – 136.
156. Свердловская область. Страницы истории (1934 – 2014)/А.В. Сперанский, В.М. Власов и др. Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2014. – 544 с.
157. Сигельбаум, Л. Машины для товарищей. Биография советского автомобиля/Л. Сигельбаум. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 430 с.
- Симферополь: Крымиздат, 1931. – 106 с.
158. Слово о Мотовилихе: Годы. События. Люди. / сост. и ред. Т. Вершинин. Пермь: Кн. изд-во, 1974. – 726 с.
159. Смирнов, А. П. Командарм И. Федько/А. Смирнов. Симферополь: Крымиздат, 1959. – 122 с.
160. Смит, Д. Театральная жизнь графа Николая Шереметева/Д. Смит//Новое литературное обозрение. 2008. № 92. С. 171 – 191.
161. Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917 – 1975)/В. С. Волков и др. Москва: Политиздат, 1977. – 118 с.
162. Советская социальная политика 1920 – 1930-х годов: идеология и повседневность/Под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. Москва: ООО «Вариант» ЦСПГИ, 2007. – 432 с.
163. Советский рабочий. О формировании облика рабочего на социалистическом промышленном предприятии. Свердловск: Издательство «Уральский рабочий», 1963. – 191 с.
164. Соколов, А.К. Режимность на советских предприятиях/А. Соколов//Режимные люди в СССР/Отв.ред. Т.С. Кондратьева, А.К. Соколов.

Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 97 – 125.

165. Соскин, В. Л. Интеллигенция советской России (1917 – конец 1930-х гг.): историографический аспект/В. Л. Соскин//Интеллигенция. Общество. Власть/ред.: С. А. Красильников, Т. Н. Осташко. Новосибирск: НГУ, 1995. С. 5 – 33.

166. Стейнберг, М. Д. О понятии модерности/Марк Д. Стейнберг; пер. с англ. Татьяны Пирусской//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 52 – 56. (Споря о модерности).

167. Суржикова, Н.В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость (вместо предисловия)/Н. Суржикова//История в эго-документах: Исследования и источники/Ин-т истории и археологии УрОРАН. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2004. С. 6 – 13.

168. Тарас, А.Е. Корабли российского императорского флота 1892-1917 гг./А. Тарас. Москва: Библиотека военной истории, 2000. – 396 с.

169. Твердюкова, Е.Д. Личный автомобиль как предмет потребления в СССР. 1930-е – 1960-е гг.//Новейшая история России. 2012. № 1. С. 166 – 177.

170. Тепляков, А.Г. «Вредительские» процессы начала 1930-х гг. и работники ОГПУ: методы следствия, карьера и судьбы/А. Тепляков//Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 11 марта 2015 г). Новосибирск, 2015. С. 155 – 165.

171. Тепляков, А.Г. Иван Данишевский: чекист, авиастроитель, публицист/А.Тепляков//Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 94 – 97.

172. Тепляков, А.Г., Красильников, С.А. «Экономическая контрреволюция»: как конкурировали два чекистских управления в 1930–1931 гг./А.Тепляков, С. Красильников//Клио. 2016. № 9. С. 103 – 114.

173. Терехов, В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации/В. Терехов. Екатеринбург: УрО, РАН, 2003. – 244 с.

174. Тихомиров, А.А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «я» в письмах во власть в ранней советской России//Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 138 – 158.

175. Толстикова, В.С. О формировании советской интеллигенции в 1920-1930-е гг.//Культура – искусство – образование: векторы преобразования Материалы XXXIV научной конференции профессорско-преподавательского состава академии. Челябинск: Изд-во ЧГИК, 2013. С. 113 – 118.

176. Торстон, С. Вежливость и власть на советских фабриках и заводах. Достоинство рабочих. 1935 – 1941 гг./С. Торстон//Российская повседневность. 1921 –1941. Новые подходы. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1995. С. 59 – 67.

177. Троицкий, Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс источника/Ю. Троицкий//История в эго-документах: Исследования и источники/Ин-т истории и археологии УрОРАН. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2004. С. 14 – 32.

178. Федосеева, Л.Д. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северо-Западного Кавказа (конец 60-х – 90-е гг. XIX века)/Л. Федосеева//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – Вып.3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kapitalisticheskikh-otnosheniy-v-selskom-hozyaystve-severo-zapadnogo-kavkaza-konets-60-h-90-h-gg-xix-veka> (дата обращения: 03.05.2017).

179. Федюкин, С. А. Советская власть и буржуазные специалисты/С. Федюкин. Москва: Издательство «Мысль», 1965. – 254 с.

180. Федюкин, С.А. Октябрь и интеллигенция (некоторые методологические аспекты проблемы)/С. Федюкин//Интеллигенция и революция. XX век. Москва: Наука, 1985. С. 20 – 33.

181. Фельдман, М.А. Культурные ценности рабочих России в первые десятилетия XX века/М.А. Фельдман//Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 111 – 124.

182. Фельштинский, Ю., Чернявский, Г. Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер 1923 – 1929 гг./Ю. Фельштинский, Г. Чернявский. Москва: Центрполиграф, 2013. – 337 с.

183. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город/Ш. Фицпатрик. 2-е изд. Москва: РОССПЭН, 2008. – 336 с.

184. Хархордин, О. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности/О. Хархордин. Санкт-Петербург: ЕУСПб – Летний сад, 2002. – 472 с.

185. Хелльбек, Й. Жизнь, прочтенная заново: самосознание русского интеллигента в революционную эпоху (1900-1903 гг.)/Й. Хелльбек//Новое литературное обозрение. 2012. № 4 (116). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/2551> (дата обращения 01.02.2017).

186. Хелльбек, Й. Повседневная идеология: жизнь при сталинизме/Й. Хелльбек//Неприкосновенный запас. 2010. № 4(72). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/he2.html> (дата обращения 03.05.2017).

187. Хлевнюк, О.В. Сталин и Орджоникидзе: конфликты в Политбюро в 30-е годы/О. Хлевнюк. Москва: Издательский центр "Россия молодая", 1993. – 144 с.

188. Хомяков, А. Дела академика Стечкина и «Дело "Промпартии"»/А. Хомяков//Новый мир. 2006. №12. С. 129 – 138.

189. Чегодаева, М. Два лика времени. (1939: Один год сталинской эпохи)/М. Чегодаева. Москва: Аграф, 2001. – 336 с.

190. Чудакова, М. Заметки о поколениях в советской России/М. Чудакова//Новое литературное обозрение. 1998. № 30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/1998/30/chudak.html> (дата обращения 30.12.2015).
191. Шабалин, В. «Прошу Вас вернуть автомашину...». Маленький этюд о большом автомобиле/В. Шабалин//1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта. Пермь: Изд-во Перм.гос.ин-та искусства и культуры, 2012. С. 90 – 105.
192. Шабалин, В. Спаситель Мотовилихи. О директоре завода им. Молотова Петре Константиновиче Премудрове/В. Шабалин//Ретроспектива. Историко-архивный журнал. 2012. № 1. С. 4 – 9.
193. Шапиро, Л. Коммунистическая партия Советского Союза/Л. Шапиро/Пер. с англ. Firenze: Aurora, 1975. – 973 с.
194. Шаттенберг, С. Инженеры Сталина: жизнь между техникой и террором в 1930-е годы/С. Шаттенберг. Москва: РОССПЭН, 2011. – 478 с.
195. Шишкин, В. И. Москва – Сибирь: история взаимоотношений (1917—1930 гг.) / В. И. Шишкин // История Сибири: человек, общество, государство. Сб. научных трудов. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1995. С. 41 – 75.
196. Шмидт, С. О. О классификации исторических источников/ С.О. Шмидт//Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 16. Ленинград: Наука, 1985. С. 3 – 24.
197. Шюц, А. Избранное: Мир, лучащийся смыслом//А. Шюц. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.
198. Щютц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии/А. Щютц/Пер. с англ. А. Я. Алхасова. Москва: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.

199. Экономические и социально-политические проблемы советского общества: Сборник/Ред. коллегия: В. Г. Нестеров и др. Свердловск: Свердл. высш. парт. школа, 1972. – 164 с.
200. Экономические условия и значение культурно-технического роста промышленных рабочих. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1967. – 200 с.
201. Экштут, С. А. Закат империи. От порядка к хаосу/С. Экштут. Москва: «Вече», 2011. – 304 с.
202. Эткинд, А. Обратимая современность/А. Эткинд//Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 70 – 72. (Споря о модерности).
203. Юрганов, А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма/А. Юрганов, Москва: РГГУ, 2011. – 765 с.
204. Янковская, Г.А. Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма/Г.А. Янковская. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2007. – 312 с.
205. Azrael, J. R. Managerial Power and Soviet Politics/J. R. Azrael. Cambridge: Harvard University Press, 1966. – 258 p.
206. Bailes, K.E. Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia/K.E. Bailes. Princeton University Press. – 488 p.
207. Balandier, G. Essai d'identification du quotidien/G. Balandier//Cahiers internationaux de sociologie. 1983 janvier-juin. Vol. 74. P. 5 – 12.
208. Berliner, J. S. Factory and Manager in the USSR/J. S. Berliner. Cambridge, MA: Harvard University Press 1957. – 386 p.
209. Broué, P. Trotsky/P. Broué. Paris: Fayard, 1988. – 1106 p.
210. Cohen, S. Rethinking the Soviet Experience: Politics and History since 1917/S. Cohen. New York: Oxford University Press, 1985. – 222 p.
211. Davies, R. W. The Industrialization of Soviet Russia. Vol. 3: The Soviet Economy in Turmoil 1929–1930. Cambridge: HUP, 1989. – 601 p.

212. Fischer, E. Ladwig-Winters, S. Die Wertheims. Geschichte einer Familie/E. Fischer. Auflage. Reinbek: Rowohlt, 2008. – 384 s.
213. Fitzpatrick, Sh. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934/Sh. Fitzpatrick. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 355 p.
214. Fitzpatrick, Sh. Cultural Revolution as Class War/Sh. Fitzpatrick//Cultural Revolution. in Russia, 1928 – 1932. Bloomington, 1984. P. 8 – 40.
215. Gårdlund, T. Bolinders: en svensk verkstad: till 100-årsminnet J. & C.G. Bolinders mekaniska verkstads grundande/T. Gårdlund. Stockholm: Bolinder-Munktell, 1945. – 305 s.
216. Graham, L. The Ghost of the Executed Engineer Technology and the Fall of the Soviet Union/L. Graham. Cambridge: Harvard University Press, 1993. – 128 p.
217. Gugerli, D. Kupper, P. Speich, D. Die Zukunftsmaschine. Konjunktoren der ETH Zürich 1855 – 2005/D.Gugerli. Zürich: Chronos Verlag, 2005. – 528 s.
218. Halfin, I. Intimate enemies. Demonizing the Bolshevik Opposition, 1918 – 1928/I. Halfin. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2007. – 416 p.
219. Harrison, R. W. Architect of Soviet victory in World War II: the life and theories of G.S. Isserson/R. Harrison; foreword by David M. Glantz. North Carolina, London: McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, 2010. – 403p.
220. Hough, J. The Cultural Revolution and Western Understanding of the Soviet System/J. Hough//Cultural Revolution in Russia, 1928 – 1931. Bloomington, 1978. P. 237 – 254.
221. Kotkin, S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press, 1998. – 728 p.
222. Leemann, L. Speich, D. Herkunft der auslaendischen Diplomstudierenden der ETH. Zuerich 1855–2000/L.Leemann//Statistischer

Ueberblick Nr. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ethistory.ethz.ch/statistik/06Herkunft_Studierenden.pdf. (дата обращения 25.03.2017).

223. Maza, S. *Private Lives and Public Affairs: The Causes celebres of Prerevolutionary France*/S.Maza. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1993. – 320 p.

224. Orlov, B. Накануне большого террора: Армия и оппозиция/B.Orlov//Cahiers du monde russe et soviétique. 1991. Vol. 32. N 3. Juillet- Septembre. P. 409 – 423.

Приложение. Фотодокументы

Фото 1. Инженеры авиамоторного завода «Большевик». Запорожье. 1927 г.

См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Конверт 1.

(С.П. Мартыненко – на фотографии в первом ряду четвертый справа).

Фото 2. Совещание в кабинете наркома обороны К.Е. Ворошилова.

1934 – 1935 гг. (?)

См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Конверт 1.

(С.П. Мартыненко – на фотографии первый справа в верхнем ряду).

Фото 3. Инженеры завода № 19. 1937 г.

См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Конверт 1.

(С.П. Мартыненко – на фотографии пятый справа).

